

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

INSTITUTE FOR SCIENTIFIC INFORMATION
IN SOCIAL SCIENCES

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
INSTITUTE OF ECONOMY

РОССИЯ
И СОВРЕМЕННЫЙ
МИР

RUSSIA AND
THE CONTEMPORARY
WORLD

1(78)

В НОМЕРЕ

In This Issue:

Россия в мировой экономике и финансах
Russia in World Economy and Finance

Грядет ли «зеленая экономика»?
Will «Green Economy» Come True?

Гражданская активность в России сегодня
Civil Activity in Today's Russia

Инновационная стратегия России
Russia's Innovation Strategy

Германия и Калининградская область
Germany and Kaliningrad Region

**Издается с 1993 г.
Выходит 4 раза в год**

**МОСКВА
2013**

УДК 009

ББК 60(2Рос); 66.4(2Рос); 65.5; 60.5; 63.3(2)

Р 75

**ИНИОН РАН
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН**

Редакционная коллегия:

Ю.И. Игрицкий – кандидат исторических наук, член-корреспондент МАИ, главный редактор, *Л.Н. Верченев* – кандидат философских наук, *В.И. Герасимов* – кандидат филологических наук, член-корреспондент МАИ, зам. главного редактора, *И.И. Глебова* – доктор политических наук, *Л.П. Делюсин* – доктор исторических наук, профессор, *Е.Б. Калоева* – кандидат исторических наук, зам. главного редактора, *А.Д. Некипелов* – доктор экономических наук, академик РАН, *Б.С. Орлов* – доктор исторических наук, *Т.Г. Пархалина* – кандидат исторических наук, *Ю.С. Пивоваров* – доктор политических наук, академик РАН, *Л.В. Скворцов* – доктор философских наук, профессор, академик МАИ, *Б.А. Хейфец* – доктор экономических наук, *Л.Н. Шанишева* – кандидат философских наук, *В.М. Шевырин* – кандидат исторических наук, зам. главного редактора.

Ответственный секретарь *А.А. Халатов*

Редактор-консультант *И.Л. Бельский*

Старший редактор *Д.А. Семенова*

Художник обложки *Г.И. Козубов*

Россия и современный мир = Russia and the contemporary world: Научный журнал / РАН. ИНИОН, Институт экономики; Редкол.: Ю.И. Игрицкий (гл. ред.) и др. – М., 2013. – ISSN 1726–5223. – № 1 (78). – 260 с.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

ББК 60(2Рос); 66.4(2Рос); 65.5; 60.5; 63.3(2)

УДК 009

ISSN 1726–5223

© ИНИОН РАН, 2013

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

<u>РОССИЯ И МИР</u> <u>В XXI ВЕКЕ</u>		<u>RUSSIA AND THE WORLD</u> <u>IN THE 21ST CENTURY</u>
Б. А. Хейфец Российские национальные интересы и новая система глобального регулирования финансовой сферы	6	B. A. Kheyfets Russian National Interests and the New System of Regulating the Global Financial Sphere
Г. В. Сдаюк Концепция устойчивого развития «зеленой экономики»: Возможности реализации в России	22	G. V. Sdasyuk The Concept of Sustainable Development of «Green Economy»: Options of Implemen- tation in Russia
Б. Н. Лузгин «Умиротворение» высоких военных технологий: Риски и последствия	38	B. N. Luzgin «Pacifying» High Military Technologies: Risks and Consequences
В. Коседовский Конкурентоспособность национальных экономик в условиях глобального финансового кризиса (на примере государств восточного побережья ЕС)	53	W. Kosiedowski Competitiveness of National Economies in the Context of the Global Financial Crisis (case study of the EU Eastern border countries)
А. С. Макарычев, А. А. Сергунин «Мягкая сила» в действии: Германия и Калининград	73	A. S. Makarychev, A. A. Sergunin «Soft Power» in Action: Germany and Kaliningrad
А. Н. Михайленко, И. И. Арсентьева Факторы развития приграничья (на примере приграничных территорий России и Китая)	90	A. N. Mikhaylenko, I. I. Arsenyeva The Factors of Border Territories Development (case study of Russia and China)

**РОССИЯ ВЧЕРА,
СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Г. М. Михалёва
Партии, некоммерческие
организации и новые формы
гражданской активности:
Алгоритмы взаимодействия 101

В. В. Лунеев
Преступность против
модернизации 119

Т. В. Кругликова
Проблемы инновационного
развития России (по докумен-
там правительства РФ) 132

А. В. Алексеев
Инновационная страте-
гия 2020: Новые возможности
или старые ограничения? 145

**РАЗМЫШЛЕНИЯ,
СООБЩЕНИЯ,
КОММЕНТАРИИ**

Г. И. Ханин,
Д. А. Фомин
Цена модернизации (по поводу
статьи А. В. Алексеева «Сколь-
ко стоит модернизация?») 158

В. Н. Бабенко
Роль СМИ в формировании
образа России и Украины
в общественном мнении
двух стран 167

Ли Син
Культурные элементы
в треугольнике отношений
между Китаем, Россией
и Индией 179

**RUSSIA YESTERDAY,
TODAY, TOMORROW**

G. M. Mikhaleva
Parties, NCO
and New Forms
of Civil Activity:
Algorithms of Interaction

V. V. Luneev
Crime against
Modernization

T. V. Kruglikova
Problems of Russia's Innovative
Development (documents
of the RF Government)

A. V. Alexeev
Innovation Strategy 2020:
New Options
or Old Limits?

**REFLECTIONS,
COMMUNICATIONS,
COMMENTS**

G. I. Khanin,
D. A. Fomin
On the Cost of Modernization
(after A. V. Alexeev's article
«How Costly Is Modernization?») 158

V. N. Babenko
The Role of Mass Media
in Shaping the Images of Russia
and Ukraine in the Public
Opinion of the Two Countries 167

Li Xing
Cultural Elements
in the Triangle of Relations
of China, Russia
and India 179

Нгуен Куок Хунг
 Российский вектор научно-
 технологической политики
 Вьетнама в XXI в. 182

Nguen Quoc Hung
The Russian Vector of Vietnam's
Science and Technology Policies
in the 21st Century

ФАКТЫ. СОБЫТИЯ. ЛЮДИ

FACTS. EVENTS. PEOPLE

Ю. В. Мухачев
 Тринадцать часов Учредитель-
 ного собрания (по воспомина-
 ниям М. Вишняка) 193

Yu. V. Mukhachev
The Thirteen Hours of the
Constituent Assembly (after
M. Vishnyak's memoirs)

С. В. Девятков
 Государственная охрана
 России до 1917 г. 207

S. V. Devyatov
State Protection in Russia
before 1917

В. М. Шевырин
 В. А. Маклаков – В. В. Шульгин:
 Эпистолярный диалог 218

V. M. Shevyrin
V. A. Maklakov – V. V. Shulgin:
The Epistolary Dialogue

**НАУЧНАЯ
 И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ**

**SCHOLARLY
 AND CULTURAL LIFE**

А. Б. Ручкин
 Русская академическая группа
 в США 232

A. B. Ruchkin
The Russian Academic Group
in the USA

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

ESSAYS. DIGESTS

Ди Лео Р.
 Профанный эксперимент.
 От капитализма к социализму
 и наоборот 241

Di Leo R.
L'esperimento profano.
Dal capitalismo al socialismo
e viceversa

Мальи И.
 После Запада 246

Magli I.
Dopo Occidente

**АННОТАЦИИ СТАТЕЙ
 ТЕКУЩЕГО НОМЕРА** 251

SUMMARIES

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

Б.А. Хейфец

РОССИЙСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И НОВАЯ СИСТЕМА ГЛОБАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ СФЕРЫ

Хейфец Борис Аронович – профессор,
доктор экономических наук,
главный научный сотрудник ИЭ РАН.

Системный кризис в мировой экономике и происходящие в ней перемены требуют качественных сдвигов в межгосударственном сотрудничестве по регулированию мировой экономики. На смену модели, определяемой координацией национальных экономических и финансовых политик с элементами более тесного межгосударственного взаимодействия в тех или иных секторах экономики или регионах, вероятно, приходит модель активного глобального регулирования с расширяющимся спектром делегирования на наднациональный уровень суверенных полномочий. Этот процесс, который будет достаточно длительным и противоречивым, в первую очередь касается финансовой сферы, которая стала катализатором современного кризиса.

В связи с изменениями, происходящими в глобальной экономике, для России важно выработать свою стратегию участия в формирующейся новой системе глобального регулирования с учетом ее национальных интересов в ближайшей и более отдаленной перспективе, прежде всего в процессах формирования международной валютно-финансовой системы (МВФС). Можно выделить, по крайней мере, три причины, которые заставляют активизировать работу в этом отношении.

1. Макроэкономические угрозы для финансовой стабильности, которые возрастают в связи с глобальными финансовыми потрясениями и отсутствием реальных структурных реформ в российской экономике.

2. Председательство России в G 20 и необходимостью выдвижения новых инициатив по глобальному регулированию.

3. Новая роль России в клубе БРИКС, позиции участников которого по реформе МВФС во многом совпадают.

Рассмотрим эти вопросы подробнее.

1. Проблемы макроэкономической стабильности

Россия сейчас в отличие от многих развитых экономик отличается хорошими макроэкономическими показателями. Это, прежде всего, выражается в низком уровне соотношения государственного долга и ВВП (11,8% в 2012 г. – см. рис. 1), относительно высокими темпами роста ВВП (3,9% в среднем за 2007–2011 гг.), значительными золотовалютными резервами (более 537 млрд. долл. на начало 2013 г.), бездефицитном или мало дефицитном государственном бюджете (-0,25% ВВП в 2012 г.). При господствующем технологическом укладе сильным конкурентным преимуществом России является наличие обильных запасов нефти, газа и ряда других полезных ископаемых. Это позволяет ей занимать девятое место в мире по объему экспорта (2011).

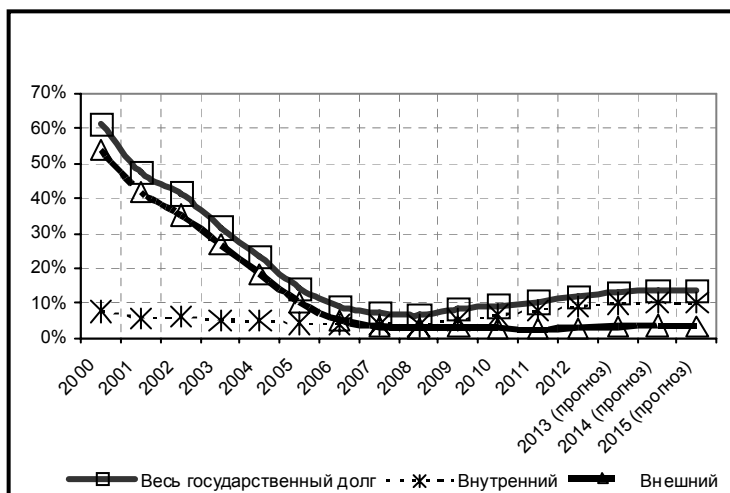

Рис. 1. Изменение объема суверенных обязательств по отношению к ВВП в России, %, на конец года

Источник: Данные банка России (<http://www.cbr.ru>).

Вместе с тем положение России в мировой экономике достаточно неустойчиво. Оно сильно зависит от ценовой конъюнктуры на основные экспортные товары. Не случайно на пике первой волны кризиса в 2009 г. в России наблюдалось одно из самых сильных в мире падений ВВП (-7,8%).

Расчеты Минэкономразвития показывают, что в 2015 г. текущий счет уйдет в минус на 0,5% ВВП. Сальдо текущего счета станет отрицательным в 2015 г. и по прогнозу ЦБ. Оба ведомства, соответственно, прогнозируют, что минус текущего счета будет компенсирован чистым притоком капитала [5].

Однако пока наблюдается его отток. В 2008–2012 гг. чистый вывоз капитала частным сектором составил около 360 млрд. долл. При этом чистый приток частного капитала за всю историю современной России наблюдался только в 2006–2007 гг.

Правда, в последнее время появляются попытки представить феномен оттока капитала как неоднозначное явление, имеющее и положительные стороны. В качестве последних называется облегчение усилий по поддержанию относительно стабильного курса рубля, укрепление бизнесом своих позиций в глобальной экономике, более эффективное использование капитала за рубежом по сравнению с инвестированием в национальную экономику, где не так просто найти привлекательные проекты.

Но вряд ли стоит принижать значение этого явления, как это сделали в своем совместном исследовании (декабрь 2012 г.) РФПИ, Ernst & Young и Центр национального интеллектуального резерва МГУ. Их эксперты посчитали, что «реальный» размер вывоза капитала из России завышен минимум вдвое. По мнению этих экспертов, данные ЦБ не учитывают экономической сущности оттока капитала – сделки по слияниям и поглощениям российскими компаниями иностранных активов; погашение российскими предприятиями долга, привлеченного за рубежом без его рефинансирования; реинвестиция доходов, заработанных дочерними компаниями-нерезидентами в отдельно взятом году и др. А вывоз прямых инвестиций в офшорные юрисдикции является обычными транзакциями в рамках международных холдингов, которые не оказывают негативного эффекта на экономику России [4]. Такие оценки весьма уязвимы, так как расчеты ЦБ базируются на данных платежного баланса, где при расчете *сальдо* уже учитывается приток капитала. Кроме того, значительная часть чистого оттока капитала сейчас во многом определяется объемом так называемых сомнительных операций, к которым относятся своевременно не полученная экспортная выручка и не поступившие товары в счет переводов денежных средств по импортным контрактам, не полученные услуги в счет перевода денежных средств по импортным контрактам, переводы по сомнительным операциям с ценными бумагами, переводы по сомнительным операциям с предоставляемыми кредитами. На сомнительные операции в 2011 г. пришлось 32,2 млрд. долл., а в 2012 г. – 35,1 млрд. долл. [8].

Доля сомнительных операций в чистом вывозе капитала частным сектором в 2012 г., по предварительным оценкам, составила 61,8% (см. табл. 1). Не учитываются данные о вывозе капитала частным сектором и использование трансфертных цен. Между тем, как показывает мировая практика, трансфертные цены используются примерно в половине всех внешнеторговых операций.

Таблица 1

**ФОРМЫ ЧИСТОГО ВЫВОЗА / ВВОЗА КАПИТАЛА
ЧАСТНЫМ СЕКТОРОМ В 2012 г. (ОЦЕНКА), млрд. долл.**

Чистый ввоз (+) / вывоз (-) капитала частным сектором, включая ошибки и пропуски	-56,8
1. Чистый ввоз (+) / вывоз (-) капитала банками	23,6
1.1. Иностранные активы, всего	-15,9
Прямые инвестиции	-6,3
Прочие инвестиции	-9,7
1.2. Иностранные пассивы, всего	39,5
Прямые инвестиции	7,9
Портфельные инвестиции	31,7
2. Чистый ввоз (+) / вывоз (-) капитала прочими секторами, включая ошибки и пропуски	-80,4
2.1. Иностранные активы, всего	-98,9
Прямые инвестиции	-44,1
Прочие инвестиции	-1,3
Наличная иностранная валюта	-2,5
Сомнительные операции	-35,1
Прочие инвестиции	-16,0
2.2. Иностранные пассивы, всего	28,9
Прямые инвестиции	38,9
Портфельные инвестиции	-8,0
Ссуды и займы	2,6
Прочие обязательства	-4,6
2.3. «Чистые ошибки и пропуски» платежного баланса	-10,4

Источник: Данные Банка России (www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/capital).

А о таких негативных последствиях утечки капитала как существенное сокращение налоговой базы российского бюджета и сокращение возможностей создания новых рабочих мест и говорить уже не приходится.

Другой реальный альтернативный способ «выправить» баланс текущего счета в ближайшей перспективе – девальвировать рубль, что приведет к увеличению в рублевом выражении доходов от экспорта и сокращению импорта. Но такой путь вызовет ускорение инфляционных процессов, со всеми вытекающими из этого негативными процессами в отношении уровня жизни населения и возможностями реального экономического роста.

Не приходится серьезно рассчитывать и на резервные фонды, объем которых в 2012 г. был ниже уровня его пика в 2008 г. (см. рис. 2).

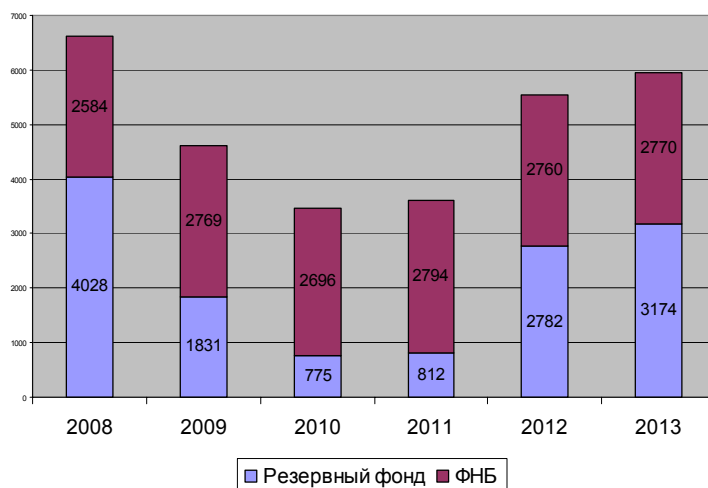

Рис. 2. Изменение объемов Резервного фонда и Фонда национального благосостояния в 2008–2012 гг. и прогноз на перспективу 2013–2015 гг., конец года (млрд. руб.)

Источник: Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2013–2015 гг. – М.: Минфин РФ, 2012. – С. 8.

И в дальнейшем Минфин, если не будет чрезвычайных ситуаций, предполагает наращивать резервные фонды. Это связано с тем, что при ухудшении экономической конъюнктуры средств Резервного фонда России хватит на 1,5 года при цене нефти в 60 долл. и на четыре года при цене барреля в 80 долл. [10]. Поэтому предполагается увеличить его объем, который по прогнозам, в 2015 г. уже может составить 140 млрд. долл. (по прогнозируемому курсу 33,7 руб. за 1 долл.) против прогнозировавшихся 91 млрд. долл. в 2012 г. (реально на начало 2013 г. объем резервного фонда составил 62 млрд. долл., или 1886 млрд. руб., т.е. не сбылись даже краткосрочные прогнозы по получению небольшого бюджетного профицита в 2012 г.).

Вместе с тем вызывает сомнение необходимость таких существенных размеров Резервного фонда. По данному вопросу разошлись даже ведомст-

венные позиции – Минфина, отвечающего за стабильность финансового положения, и Минэкономразвития, главным приоритетом которого является экономический рост. Как известно, выиграл Минфин пролоббированный принятый в декабре 2012 г. закон о бюджетном правиле [12]. Этот закон предусматривает направление дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета в Резервный фонд до достижения его нормативной величины в размере 7% от прогнозируемого на соответствующий финансовый год объема ВВП. Сверх этого рубежа до 50% средств могут быть направлены на инфраструктурные и другие приоритетные проекты, а неиспользованный остаток поступит в Фонд национального благосостояния. Проигравшее Минэкономразвития говорило о возможности ограничения предельной величины для прекращения наполнения Резервного фонда – 5%. Как заявлял заместитель министра экономического развития РФ А. Клепач, размер резервов выше 5% ВВП является «избыточной величиной». По его мнению, резервные накопления – это вычет из экономического роста, а избыточные сбережения не повысят, а понизят устойчивость экономики [1]. Любопытно, что в новом прогнозе социально-экономического развития России до 2030 г. Минэкономразвития использовало смягченное бюджетное правило в 5%, предусматривая использование сверхнормативных средств для реализации инфраструктурных проектов [11].

Кроме того, увеличение размеров финансовых резервов таит риск их постепенного обесценения в результате развития инфляционных процессов в насыщаемой не обеспеченными долларами и евро мировой экономике. В связи с возросшими валютными рисками Россия все больше рискует превратиться в скупого рыцаря, который, скопив несметные богатства, может остаться «на бобах», потеряв значительную часть своих запасов в огне нового кризисного пожара.

2. Председательство России в G 20

Особые задачи встают перед Россией в связи с ее председательством в G 20, которое началось 1 декабря 2012 г. Помимо нее в G 20 входят 19 крупнейших экономик мира и Евросоюз, которые формируют основную часть глобальной экономики. На G 20 приходится 90% мирового ВВП и 80% мировой торговли. Хотя G 20 была создана в 1999 г., свое второе рождение она получила в 2008 г., когда начала активно действовать в разгар мирового экономического кризиса.

В связи с этим Россия, с одной стороны, должна решать общие задачи координации усилий ведущих мировых экономик по глобальному регулированию финансовой сферы, в последние годы она выдвигала ряд интересных инициатив в этой сфере. К ним можно отнести предложение создать глобаль-

ный совет аккредитации и лицензирования рейтинговых агентств, глобальную систему идентификации юридических лиц, участвующих в финансовых транзакциях и некоторые другие. Россия призывала к более ответственному поведению стран, эмитирующих резервные валюты, к активизации действий мирового сообщества по регулированию и надзору за финансовыми институтами, особенно в отношении их недобросовестного поведения, в том числе в отношении фальсификации отчетности, усиление требований к качеству достаточности капитала, введения специальных режимов и санации и т.п. Часть из них была реализована или реализуется в настоящее время, а часть осталась не востребованной. В этой связи встает задача мониторинга за выполнением странами G 20 договоренностей по внедрению инструментов регулирования финансового рынка и по стимулированию экономического роста.

С другой стороны, Россия может повлиять на выработку приоритетов политики G 20 с учетом своих интересов. В данной связи очень важно определить центральные вопросы для обсуждения на различных уровнях G 20. Эти вопросы еще обсуждаются, но пока можно выделить две группы проблем, представляющие особый интерес для России. Эти вопросы будут включены в повестку дня для обсуждения на саммите G 20 летом 2013 г. в Санкт-Петербурге.

***Вопросы инвестиций, источников инвестиций
и экономического роста, особенно в условиях
нестабильности и турбулентности экономики***

Еще в вышедшем в конце 1970-х годов докладе «Будущее мировой экономики», подготовленном группой экспертов ООН под руководством лауреата Нобелевской премии Василия Леонтьева, отмечалась тесная зависимость между уровнем накопления и темпами роста. Как писали авторы доклада, темпы роста, равные 4–6%, могут быть достигнуты при средней норме сбережения (инвестиции к ВВП), не превышающей 20%. Темпы роста в 7–8% соответствуют норме сбережения примерно в 30%, тогда как устойчивых темпов роста в 9–10% или выше нельзя добиться, пока эта норма не поднимется выше 35–40%.

В настоящее время в связи с изменением структуры цен появились новые расчеты, которые говорят о необходимости еще больших инвестиционных затрат. Так, по оценкам экспертов McKinsey, в настоящее время для каждого 1% роста экономики необходимо увеличение объема инвестиций к ВВП на 2,5%, т.е. динамично растущие страны нуждаются в более активном инвестировании.

На Давосском форуме (январь 2013 г.) Д. Медведев заявил, что для достижения желаемых показателей роста экономики в 5% инвестиции должны расти несколько лет подряд хотя бы на 10% ежегодно [3].

Доля инвестиций в основной капитал в России по отношению к ВВП в 2011 г., по оценкам экспертов Всемирного банка, достигла 25%, что почти в 2 раза уступает аналогичному показателю Китая и почти в 1,5 раза – Индии и Вьетнама, в 1,4 раза – Индонезии (см. табл. 2). Этим во многом объясняются более высокие темпы роста ВВП данных стран по сравнению с Россией.

Таблица 2

**ТЕМПЫ ЕЖЕГОДНОГО ПРИРОСТА ВВП
И ИЗМЕНЕНИЕ УРОВНЯ ВАЛОВОГО НАКОПЛЕНИЯ
В КРУПНЫХ БЫСТРО РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ**

Страны	Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Россия	ВВП, в % к предыдущему году	6,4	8,2	8,6	5,3	-7,8	4,0	4,3
	Инвестиции / ВВП, %	20	21	24	26	19	23	25
Индия	ВВП, в % к предыдущему году	9,3	9,3	9,8	3,9	8,2	9,6	6,9
	Инвестиции / ВВП, %	35	36	38	34	37	35	36
Китай	ВВП, в % к предыдущему году	11,3	12,7	14,2	9,6	9,2	10,4	9,3
	Инвестиции / ВВП, %	42	43	42	44	48	48	48
Индонезия	ВВП, в % к предыдущему году	5,7	5,5	6,3	6,0	4,6	6,2	6,5
	Инвестиции / ВВП, %	25	25	25	28	31	33	33
Вьетнам	ВВП, в % к предыдущему году	8,4	8,2	8,5	6,3	5,3	6,8	5,9
	Инвестиции / ВВП, %	36	37	43	40	38	39	35

Источник: База данных Всемирного Банка (<http://data.worldbank.org/indicator>).

В ближайшем будущем возможности быстрого роста инвестиций в России будут лимитированы. Это касается как государственных, так и корпоративных инвестиций. Ограничениями для государственных инвестиций являются дефицит бюджета и нехватка ресурсов пенсионного фонда, которые должны будут покрываться за счет бюджетных доходов, необходимость выполнения взятых социальных обязательств, высокий уровень госрасходов, необходимость поддержания резервов в связи с затягивающимся кризисом в глобальной экономике, хотя вопрос о величине резервов является достаточно дискуссионным.

Объем внутренних длинных денег в России не такой большой, как в других странах. Объем пенсионных фондов, страховых фондов и ПИФов

в США составляет 200% ВВП, в среднем по миру – 120% ВВП, а в России – 8% ВВП [6].

В то же время Россия сейчас реально может предложить мировой экономике, в частности, *усиление инвестиционного взаимодействия* в большей мере, чем наращивание экспорта своих традиционных товаров, сильно зависящих от внешнеторговой конъюнктуры. По оценкам экспертов KPMG, у России в 2008–2010 гг. доля в мировых потоках привлеченных инвестиций (3,6%) и вывезенных из страны ПИИ (4,0%) превышала долю страны в мировом экспорте (2,9% в 2011 г.). В свою очередь расширение инвестиционного сотрудничества дает синергетический эффект, вызывая увеличение торговых и других экономических взаимосвязей, что потребует изменения законодательства, реформ кредитных учреждений и т.п.

Среди важнейших тем в данной связи возникает плохой инвестиционный климат в России, которая в рейтинге Doing Business 2012–2013 заняла только 112-е место среди 185 стран мира. Однако эта проблема не столь однозначна. Китай, например, в этом рейтинге занял 91-е место, т.е. сравнительно недалеко от России, но в то же время вышел в 2011 г. на первое место в мире по объему привлеченных ПИИ (124 млрд. долл.). По данным опубликованного в августе 2012 г. опроса Ernst & Young, большинство иностранных инвесторов планируют расширять свои российские портфели. По сравнению с прошлым годом инвестиционная привлекательность страны повысилась на 8 пп. и показала самый высокий рост в мире. Как отмечают в Ernst & Young, инвесторы не утрачивают доверия к российскому рынку, даже несмотря на негативные последствия кризиса в еврозоне. Почти 80% из них планируют расширять свою деятельность в России или сохранить ее на прежнем уровне. В первую очередь их привлекают возможности внутреннего рынка (75%), уровень образования (66), телекоммуникационная инфраструктура (64), сбалансированная стоимость рабочей силы (61) и квалификация трудовых ресурсов (56), богатые природные ресурсы (43%). Одновременно 70% компаний, еще не успевших поработать на российском рынке, не готовы вкладывать в него свои деньги [9].

Во многом такие выводы связаны с тем, что соотношение прибыль / риски в России достаточно высока. И те компании, которые почувствовали это, готовы расширять свой бизнес в России. Кроме того, Россия имеет ряд хороших макроэкономических показателей, что стратегически важно в условиях неблагоприятной ситуации в мировой экономике.

В то же время в упомянутом исследовании Ernst & Young, а также в ряде других работ отмечаются проблемы, которые требуют серьезных усилий для своего решения. Среди них – политическая, законодательная и административная среда; плохая транспортно-логистическая инфраструктура; крайне низкий уровень НИОКР в компаниях, слабость системы НИОКР и неразвитая

инфраструктура, низкая культура предпринимательства, отсутствие налоговых стимулов, мотивирующих к созданию нового бизнеса, особенно в технологичных отраслях.

Решая свои проблемы, Россия может привлечь внимание международного сообщества к необходимости роста инвестиций в развивающиеся страны для обеспечения большей сбалансированности мирового развития и ликвидации возникших глобальных диспропорций. Это особенно актуально, так как в мире обостряется борьба за инвестиции, потребность в которых возрастает в связи с переходом на новую ступень технологического развития и исчерпанием возможностей в развитых странах модели экономического роста на основе традиционного стимулирования спроса.

**Вопросы управления долгом и выработка новых
рекомендаций по управлению государственным долгом
и национальными заимствованиями**

Россия здесь может предложить международному сообществу ввести определенные ограничения по уровню долговой нагрузки, прежде всего стран, играющих ведущую роль в мировой экономике и несущих особую ответственность за ее стабильное развитие. При этом обычно использующийся соответствующий критерий Маастрихтского соглашения (60%), который уже не соблюдается большинством членов ЕС, может быть пересмотрен в сторону увеличения (до 80–90%). Другой вопрос, какие меры воздействия могут быть применены к «нарушителям» таких договоренностей. Как показывает старый опыт стран еврозоны, очень трудно применить на практике реальные экономические санкции. Не случайно, страны ЕС решили пойти по пути бюджетной консолидации и ужесточить свою политику в этой сфере, передав значительные полномочия по регулированию на межгосударственный уровень. Новый «Договор стабильности, координации и управления» предполагает ужесточение контроля и наказания за нарушения присоединившихся к бюджетному пакту 25 стран ЕС за счет изменения конституций и других законодательных актов, что делает возможным судебное рассмотрение нарушений принятых норм. Однако реализация бюджетного пакта на практике уже встречает серьезные трудности.

Достижение благоприятных показателей по уровню долговой нагрузки достались России дорогой ценой. Существенно возросли выплаты по внешнедолговым обязательствам, прежде всего за счет выплат по корпоративной задолженности, почти 40% которой приходится на квазисуверенную задолженность (долг корпоративных структур с госучастием). Долговые платежи за 2008–2011 гг. составили 730 млрд. долл. против 82 млрд. долл. за 2005–2007 гг. [5].

При этом корпоративный долг увеличился по сравнению с докризисным периодом. В 2008 г. он был 424,9 млрд. долл., а на 1 января 2013 г. составил 554,5 млрд. долл. (см. рис. 2). В то же время российские власти не планируют регулировать объемы заимствований российских госкомпаний в иностранной валюте. Как заявил министр финансов РФ А. Силуанов, пока оснований для этого нет. Внешний госдолг с учетом заимствований госкомпаний около 530–550 млрд. долл. – это примерно тот объем, который был у нас до 2008 г., сейчас он практически не увеличился, эта цифра нас не беспокоит, тем более, что она полностью обеспечена нашими золотовалютными резервами [2]. Но должно ли государство проводить патерналистскую позицию по отношению к бизнесу и фактически поощрять его просчеты и неэффективную деятельность за счет других налогоплательщиков? Это большой вопрос. А здесь существует проблема не только прямой, но и косвенной поддержки. Ведь не секрет, что значительную часть займов, размещаемых на внешних рынках, выкупают госбанки. Они же кредитуют и инкорпорированные за рубежом холдинговые центры, контролирующие активы в России.

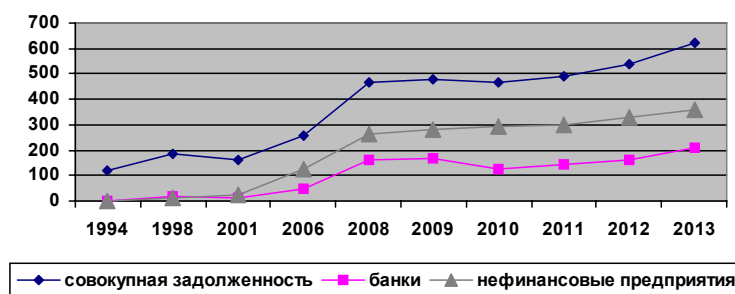

Рис. 3. Динамика совокупной внешней задолженности России, внешней задолженности банков и нефинансовых предприятий, начало года, млрд. долл.

Источник: Данные Банка России (<http://www.cbr.ru>).

Быстро наращивается *суверенный внутренний* долг, который сейчас уже составляет 75% всего госдолга. Это ведет к вытеснению с рынка корпоративных и региональных заемщиков. В 2010–2012 гг. рынок государственных долговых обязательств вырос на 96,7%, в то время как рынок корпоративных обязательств увеличился на 48,8, а рынок регионального и муниципального долга сократился на 6% [7].

Словом, России самой придется решать немало проблем в своей долговой политике. И здесь многое будет зависеть от ситуации в мировой экономике.

Конечно, работа России как председателя G 20 будет вестись по более широкому кругу проблем имеющих особое значение для формирования новой системы глобального регулирования. И одним из них будет вопрос о более активном участии в международных делах развивающихся стран, прежде всего партнеров России по БРИКС.

3. Россия и БРИКС

Для России БРИКС становится одним из важных механизмов поддержания своих геополитических амбиций в мире. При самых благоприятных прогнозах Россия в ближайшие 20 лет даже вместе с будущими членами Евразийского экономического союза (Казахстаном и Беларусью) не сможет дать более 5% мирового ВВП. Как следует из опубликованного в ноябре 2012 г. прогноза ОЭСР «Взгляд на 2060 год: Глобальное видение долгосрочного роста», на входящие в БРИКС Китай и Индию в 2060 г. будет приходиться 46% мирового ВВП (по ППС). Это больше, чем суммарно будут давать США, Япония и государства еврозоны. По данному показателю Китай превзойдет США уже в 2016 г. [13].

Иными словами, даже очень условное сложение российского потенциала с потенциалом Китая и Индии, а также Бразилии и ЮАР – это уже величина, с которой нельзя не считаться ведущим мировым державам и экономическим блокам. При этом существует опасность «не вскочить в последний вагон этого уходящего поезда».

У стран БРИКС сформировалась общая позиция по ряду вопросов формирования МВФС, прежде всего по реформе квот МВФ. Но даже маловероятная реализация предложения стран БРИКС по определению страновых квот на основе доли в мировом ВВП, причем рассчитанному на основе только ППС, мало что даст России.

Действующая формула расчета квот включает в себя четыре показателя: средневзвешенное значение ВВП (50% в формуле), открытость (30), экономическая изменчивость или вариабельность (15) и объем международных резервов (5%). При этом ВВП для этой формулы измеряется на основе рыночных обменных курсов (60% в определении ВВП) и на основе обменных курсов по паритету покупательной способности (40%). И если по показателю вариабельности большинство акционеров согласились с необходимостью его исключения, то по остальным согласованных решений пока нет. Окончательное решение по формуле формирования квот стран – акционеров Междуна-

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

родного валютного фонда (МВФ), скорее всего, будет принято к саммиту глав государств G 20 в сентябре 2013 г.

Таблица 3

СТРАНЫ БРИКС: КВОТЫ В МВФ И ДОЛЯ В МИРОВОМ ВВП, %

Страны	Доля в мировом ВВП (60% – по обменному курсу и 40% – по ППС)	Доля по квотам в МВФ	Ожидаемая доля по квотам в МВФ
Россия	2,746	2,494 (2,73)	2,706
Бразилия	2,654	1,783 (1,4)	2,316
Индия	3,027	2,442 (1,91)	2,751
Китай	8,128	3,996 (3,72)	6,394
ЮАР	0,640	0,78 (0,86)	0,640

Источник: Данные МВФ (imf.org).

В то же время поддержка других стран БРИКС в случае их консолидированной позиции по вопросам реформирования системы квот может не только содействовать неформальному увеличению переговорной силы России в МВФ и других международных организациях. Кроме того, это может способствовать благоприятным для России решениям в области взаимного сотрудничества.

Другая проблема для России в БРИКС состоит в несимметричности ее экономического веса в самой БРИКС. До сих пор Россия играла ведущую роль во всех более тесных политических и экономических союзах, в которых она участвовала. Такой опыт сформировался еще во времена СССР, когда был СЭВ, а также в СНГ, ЕврАзЭС и Таможенном союзе. В БРИКС Россия наиболее тесно сталкивается с проблемой неравновесного партнерства, когда необходим поиск взаимоприемлемых форм взаимодействия, которые не ущемляли бы ее национальных интересов. И здесь важно не оказаться ведомой стороной, которой навязываются определенные решения и которая не получает ощутимых выгод от такого партнерства.

В настоящее время происходит процесс институционализации БРИКС, причем наиболее активно он проходит в валютно-финансовой сфере. Существует инициатива, выдвинутая Индией на Делийском (2012) саммите БРИКС, по созданию многостороннего Банка развития (БР) БРИКС. Есть, однако, опасность, что этот банк не даст в экономическом плане существенного эффекта для России, так как сосредоточится преимущественно на долгосрочных многосторонних проектах и проектах в третьих странах. При этом Россия не будет играть существенной роли в принятии решений, для которого, вероятно, будет необходимо согласие всех членов Банка. На другие условия, например, количество голосов пропорционально доле в уставном капитале БР, Россия не согласится, так как не сможет внести существенные средства в

капитал этого банка. Поэтому создание БР БРИКС будет иметь для России в основном геополитическое значение.

Большой экономический интерес для России, на мой взгляд, имело бы создание Банка международных расчетов стран БРИКС (БМР БРИКС), который стал бы сильным защитным механизмом в возможных валютных войнах в мировой экономике. Значение такого банка возрастает в связи с хорошим потенциалом роста в мировой валютно-финансовой системе валют стран БРИКС, особенно юаня. В 2010 г. доля валют стран БРИКС в общем объеме мировых валютнообменных операций (при базе для оценки в 200% из-за двойного счета) составила уже 4,1% (в 1998 г. соответствующий показатель был всего 1%). БМР БРИКС позволит усилить роль рубля в международных расчетах, может ускорить его превращение в региональную валюту.

БМР БРИКС мог бы проводить многосторонние расчеты и платежи в национальных валютах, а также и кредитование временных дефицитов при таких расчетах. Нельзя исключить и возможность кредитования таким банком крупных компаний, нуждающихся в национальных валютах стран БРИКС для инвестиционных целей.

Усилению заинтересованности партнеров в БМР БРИКС способствовало бы то, если бы его уставный фонд полностью или в значительной части формировался за счет взносов в национальных валютах, где Россия может предложить сравнимый с Китаем вклад. Незаинтересованные страны БРИКС могли бы не принимать в нем участие. С другой стороны, в БМР БРИКС могли быть приняты и страны, не входящие в БРИКС, что также способствовало бы росту международного авторитета национальных валют стран БРИКС. Поэтому создание Банка международных расчетов БРИКС могло бы стать заметным шагом в изменении МВФС.

Еще одним аспектом активизации взаимодействия стран БРИКС является реализация идеи создания их совместного антикризисного фонда (АКФ БРИКС). Суммарный объем его средств может составить 240 млрд. долл., что позволит ему стать реальной альтернативой существующим международным организациям – МВФ и Всемирному банку. Как известно, страны БРИКС в 2012 г. приняли решение об увеличении своего вклада в резервы МВФ на сумму примерно в 75 млрд. долл. (Китай – 43 млрд., Бразилия, Индия и Россия – по 10 и ЮАР – 2 млрд.), т.е. в 3 раза меньше возможных новых обязательств по АКФ БРИКС. Средства для МВФ пока только зарезервированы. Однако ответного отклика в виде положительного решения по поводу увеличения своих квот и соответствующего усиления своей роли в глобальном финансовом регулировании они не получили. Поэтому можно предположить, что создание АКФ БРИКС – это серьезный вызов развитым странам, занимающим ведущие позиции в МВФ, и новый поворот в реформировании МВФС. Кроме того, создание этого фонда будет привлекательно для внеш-

них и внутренних инвесторов, так как является дополнительной гарантией стабильности развития стран БРИКС. А это приобретает особое значение в условиях нестабильности мировой экономики.

Вместе с тем есть другие соображения об АКФ БРИКС, которые связаны с трудностями и возможными негативными последствиями его создания. Дело в том, что не вполне понятно, кем и на каких принципах будет управляться фонд и сможет ли Россия эффективно отстаивать свои интересы в нем. Могут ли в него войти другие страны, и на каких условиях? Какие могут быть санкции, в случае несоблюдения отдельными странами БРИКС своих обязательств по АКФ? Как будут строиться отношения АКФ и МВФ, и смогут ли отдельные страны БРИКС в случае необходимости пользоваться кредитами МВФ? Наконец, резервирование значительных средств в АКФ БРИКС может уменьшить потенциал для инвестиций, особенно для России, у которой и так имеется чрезмерное увлечение созданием разного рода резервов в ущерб проведению энергичных структурных реформ. Все это говорит о том, что вопросы создания антикризисного фонда БРИКС нуждаются в тщательной проработке и обсуждении экспертов.

* * *

Таким образом, Россия может значительно активизировать свое участие в глобальном регулировании финансовой сферы. Необходимо только правильно определять приоритеты своей политики и сосредоточивать усилия на их реализации. Не стоит также обольщаться завышенными ожиданиями и трезво оценивать свои возможности, иначе будет сильно разочарование в случае неудачи того или иного проекта. И, конечно, многое будет зависеть от реальных успехов в развитии самой российской экономики, от хода ее структурной перестройки и модернизации, а также от повышения эффективности управления, которое в нынешнем виде является одним из серьезных тормозов экономического развития.

Литература

1. В случае кризиса российские резервы закончатся за полтора года // РБК daily. 2012. 8 октября.
2. Высказывания А.Г. Силуанова в рамках интервью телеканалу «Россия 24» (<http://www1.minfin.ru/ru/press/speech/index.php?id4=17897>).
3. Выступление Медведева в Давосе: О рисках для российской экономики, гражданском обществе и глухоте Запада (http://www.newsru.com/finance/23jan2013/davos_medvedev_speech.html).
4. Исследование оттока капитала: Показатели реального оттока капитала из России завышены как минимум вдвое и многие стереотипы об оттоке неверны (<http://rdif.ru/fullNews/263/>).

5. Кувшинова О. Почему капитал бежит из России и как это влияет на экономику // Ведомости. – 2012. – 15 октября.
6. Международный валютный БРИКС (<http://www.gazeta.ru/financial/2012/11/10/4847885.shtml>).
7. Объем длинных денег в экономике РФ составляет 8% ВВП, в среднем по миру – 120% ВВП (<http://www1.minfin.ru/ru/press/speech/index.php?id4=17892>).
8. Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2013–2015 гг. – М.: Минфин РФ, 2012.
9. Платежный баланс Российской Федерации (<http://www.cbr.ru/statistics>).
10. Потенциал роста. Исследование инвестиционной привлекательности России. Ernst & Young, 2012 ([http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/RAS_2012_RUS/\\$FILE/RAS_2012_RUS.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/RAS_2012_RUS/$FILE/RAS_2012_RUS.pdf)).
11. Российские резервы закончатся за 1,5 года в случае кризиса (<http://lenta.ru/news/2012/10/08/reserve/>).
12. Сценарные условия долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года (http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20120428_0010).
13. Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 268-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части использования нефтегазовых доходов федерального бюджета» (см.: www.garant.ru).
14. Looking to 2060: A Global Vision of Long-term Growth. OECD Economic Policy Papers. November 2012. N 3.

Г.В. Сдасюк

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ «ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ»: ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ

Сдасюк Галина Васильевна – доктор географических наук,
профессор, ведущий научный сотрудник Института географии РАН.

2012 год стал важной вехой в стремлении общества выйти из многосторонних, углубляющихся кризисов и перейти к устойчивому развитию. В июне этого года в Рио-де-Жанейро состоялась третья мировая конференция ООН по устойчивому развитию («Рио+20»). Она подвела итоги 20-летия со времени также состоявшейся в Рио конференции ООН 1992 г., когда была принята концепция устойчивого развития (КУР) – стратегия, необходимая для выживания цивилизации. Конференция «Рио+20» ответила на вопрос, почему не реализуются принятые рекомендации по переходу к устойчивому развитию и каковы средства выхода из углубляющихся кризисов.

В качестве новой парадигмы развития выдвинута концепция устойчивого развития «зеленой экономики» (КУРЗЭ). Доклад ЮНЕП (United Nations Environment Program) «Зеленая экономика на путях перехода к устойчивому развитию и искоренению бедности», подготовленный к «Рио+20», содержит основные положения КУРЗЭ [19]. Новая парадигма развития имеет актуальнейшее значение для нашей страны, где стоит задача «преодолеть технологическое отставание, вступить в инновационный цикл развития, создать новую экономику» [11].

Давос: Признание необходимости смены модели «устаревшего капитализма»

Глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. казался преодоленным, но уже к весне 2011 г. стали проявляться его рецидивы. Со второй половины 2011 г. разразился долговой кризис в странах Европейского союза с эпицентром в Греции, который пока не удастся преодолеть. Растет государственный долг США, превышающий объем ВВП страны

(16,015 трлн. долл., сентябрь 2012 г.). Эксперты предупреждают о возможном приближении второй волны кризиса.

Одним из знаменательных событий, которым начался 2012 год, стал Всемирный экономический форум (ВЭФ) в Давосе, Швейцария (23–27 января 2012 г.), куда собрались порядка 2600 представителей глобальной финансово-экономической и политической «элиты», включая 40 глав государств. Он был посвящен анализу кризисной ситуации мира и стал признанием необходимости глубоких изменений современной модели экономического развития. Хозяин Давоса Клаус Шаб, открывая форум, сказал: «Решение проблем на основе устаревших и рухнувших моделей только зароет нас еще глубже в провал... Мы вступили в эру глубокого изменения, срочно требующую нового осмысления вместо продолжения бизнеса привычным путем (business-as-usual). Капитализм в его нынешней форме не имеет места в окружающем нас мире»¹.

Лейтмотивом форума звучало признание, что капитализм XX в. терпит сокрушительное поражение в веке XXI. Признания – «нынешняя модель глобального развития нерациональна», «наступило время реформ устаревшего капитализма» – сопровождалось выводами о необходимости глобальной перестройки, усиления социальной направленности развития. Правда, эти признания не сопровождалась конкретизацией задач и определением новых форм деятельности. Безответным осталось предположение бизнесмена Д. Рубинштейна, что, «возможно, нам стоит чему-то поучиться у Китая и тех государств, чей путь до этого считался идеологически неверным»². Представители российского крупного бизнеса, обогащающиеся и в годы кризиса, редко участвовали в дискуссиях.

Признание необходимости решения социально-экономических вопросов в Давосе практически не связывалось с проблемами обострения природно-экологического кризиса и с задачами перехода к устойчивому развитию. Однако этому посвятил свое выступление в Давосе Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, призвавший сосредоточить усилия на переходе к устойчивому развитию: «...мы должны сделать все, чтобы спасти нашу планету, оживить нашу экономику, уменьшить социальную несправедливость, социальное неравенство – это требования из многих стран развитого и развивающегося мира... поэтому мы должны направлять капиталовложения в устойчивое развитие, поэтому ООН считает устойчивое развитие высшим приоритетом».

В мире распространяются «разочарование в преобладающей экономической парадигме, беспокойство, связанное со многими одновременно протекающими кризисами и недостатками рынка, которые проявились в первое

1. <http://hotair.com/headlines/archives/2012/01/23>

2. <http://top.rbc.ru/economics/30/01/2012/635313.shtml>

десятилетие нового тысячелетия». Вывод «Рио+20»: *необходимо «фундаментальное переосмысление существующих подходов к развитию»* [18, р. 37]. В качестве новой модели развития выдвигается концепция «зеленой экономики»³.

Концепция «зеленой экономики»: Ответ на вызовы многосторонних кризисов

Итоги 20-летия со времени принятия мировым сообществом в 1992 г. концепции устойчивого развития оказались негативными. Хотя отдельные страны достигли значительных успехов в переходе к устойчивому развитию, тенденции развития, противоположные этой концепции, господствуют, кризисная ситуация обостряется. В докладе ЮНЕП констатируется: «Несколько одновременно протекающих кризисов возникли или ускорились в течение последнего десятилетия: кризисы изменения климата, биоразнообразия, топлива, продовольствия, воды, а также в последнее время – финансовой системы и экономики в целом» [19, с. 8]. Мир продолжает движение по неустойчивому пути развития. Это сопровождается деградацией всех природных систем жизнеобеспечения, усилением неравенства между странами и районами, усугублением многосторонних кризисов.

В качестве главной причины разрыва между знанием, многочисленными научными программами и практической деятельностью «Рио+20» определяет «недостаток политической воли». «Устойчивое развитие, несомненно, пострадало от недостатка политической воли. Трудно приводить доводы против принципа устойчивого развития, но стимулы к его реализации на практике ограничены, поскольку наши меры, политика и институты несоразмерно ориентированы на *ближайшую перспективу*» (курсив мой. – Г.С.) [18, с. 4].

Переход к устойчивому развитию – долговременный процесс, ориентированный на обеспечение благополучия ныне живущих и *будущих поколений*. Относительно ограниченный во времени *горизонт политического видения* проблем развития не совпадает с масштабами *долговременных процессов* устойчивого развития. Это объясняет, почему концепция устойчивого развития находится на периферии национальных и международных дебатов по вопросам экономической политики. «Большинство ответственных за принятие экономических решений продолжают считать, что устойчивое развитие не вхо-

3. Понятие «зеленая экономика» все более широко распространяется в последние годы. С 2006 г. в Оксфорде публикуется международный журнал «Зеленая экономика». Идея «зеленой» экономики обсуждается не только в академических кругах, но и на политических форумах. О «зеленой экономике» говорится, например, в совместных заявлениях «Большой двадцатки».

дит в число их основных обязанностей в области макроэкономического управления и других направлений экономической политики» [18, с. 5].

Чтобы ввести концепцию устойчивого развития в орбиту практической деятельности и изменить отношение к ней лиц, принимающих решения, «необходимо перенести парадигму устойчивого развития в плоскость экономических показателей. Это сильно затруднит попытки политиков и ответственных за определение политического курса игнорировать его» [7, с. 5].

Материалы «Рио+20» содержат главный вывод: *чтобы добиться устойчивости, необходимо преобразовать глобальную экономику*. Модель «зеленой экономики» предлагается мировому сообществу как выход из многостороннего глобального кризиса. Согласно с принципами и основными положениями концепции устойчивого развития, КУРЗЭ, отличается конкретизацией. Ее суть – обоснование *необходимости структурной трансформации экономики как ведущего фактора перехода к устойчивому развитию, искоренению бедности, увеличению социальной справедливости*.

Анализ причин усугубления глобальной ситуации приводит к выводу, что *главным фактором кризисных процессов является нерациональное распределение капитала* (capital misallocation). «Хотя причины этих кризисов различны, они имеют фундаментальное сходство: громадную нерациональность распределения капитала. В течение двух последних десятилетий большие средства вкладывались в недвижимость, добычу ископаемых видов топлива и структурированные финансовые активы с производимыми доходами, но сравнительно мало – в развитие возобновляемой энергетики, повышение энергоэффективности, общественный транспорт, устойчивое сельское хозяйство, охрану экосистем и биоразнообразия, земли и воды» [19, с. 8].

В России, более 20 лет идущей по пути либерального реформирования, *нерациональность распределения капиталовложений усиливается*. В стране большие средства вкладываются в недвижимость (включая зарубежную), расширяются финансовый сектор (получивший наибольшую государственную поддержку в период кризиса) и торговля. Добыча углеродного топлива и зависимость от минерально-сырьевого экспорта увеличиваются на фоне упадка обрабатывающих производств. *Декларируемая в России политика модернизации и инноваций должна рассматриваться в контексте КУРЗЭ*.

Основные направления перехода к «зеленой экономике»

Цель КУРЗЭ – переход от истощительного природопользования, базирующегося на углеродной, «коричневой» энергетике, к «зеленой» экономике рационального природопользования с упором на использование возобновляемых ресурсов.

Исходные позиции КУРЗЭ строятся на аксиоматических представлениях о том, что невозможно неограниченное потребление невозобновляемых природных ресурсов, что усиливающееся истощение ресурсов и антропогенное загрязнение окружающей среды угрожают приближением к порогу необратимых изменений.

Эти исходные позиции определяют следующие *основные направления перехода к «зеленой экономике»*:

- снижение ресурсоемкости производств;
- «озеленение» ключевых секторов экономики – рационализация природопользования;
- повышение энергоэффективности и увеличение использования возобновляемых источников энергии;
- распространение малоотходных и безотходных технологий;
- переработка отходов.

«Зеленая экономика» рассматривается как *основа социально-экологического прогресса*: она «повышает благосостояние людей, обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и экологическое обеднение» [19, с. 9].

В Докладе ЮНЕП опровергаются широко распространенные мифы о том, что 1) эффективность экономики и устойчивое природопользование взаимно противоположны и одно достигается за счет другого; 2) «зеленая экономика» отвечает интересам только развитых стран.

Целостность восприятия мегасистемы «общество–природа–экономика» и интегральные индексы ее измерения

Мировоззренческая сущность концепции устойчивого развития – восприятие *целостности мегасистемы «общество–природа–экономика»*. Эта целостность определяет содержание оценки результатов развития как *сочетания экономического, природного и человеческого капиталов*. Для измерения реальных тенденций развития и его регулирования необходимо использовать *интегрированные индикаторы*. Традиционные показатели ВВП и другие экономические данные односторонне отражают процесс развития. В докладе ЮНЕП подчеркивается, что ВВП и другие привычные экономические показатели – это «искажающие линзы», не отражающие насколько экономическая деятельность истощает природный капитал.

Об этом свидетельствует сопоставление объективных данных. За последнюю четверть столетия объем мировой экономики вырос вчетверо, что повысило уровень жизни сотен миллионов людей. Однако экономический успех достигнут в основном за счет истощения природных экосистем в объемах, превышающих их возможности регенерации. *Мировые экосистемы подверг-*

лись за этот период деградации на 60%. Некоторые экосистемы (например, морские биоресурсы) приблизились к порогу необратимых изменений [17].

Природные и социальные изменения, воздействующие на экономическое развитие, обычно рассматриваются как «внешние факторы» (external variables). При объективном отражении реальности они должны учитываться как составляющие целостного социо-эколого-экономического процесса развития.

Интегральные (агрегированные) индексы, сочетающие производственно-экономические, социально-демографические и природно-экологические показатели, разрабатываются уже длительное время. Хотя пока не существует общепринятой системы агрегированных индексов, учреждения ООН, Всемирный банк, МВФ, отдельные страны используют системы такого рода. Статистический отдел Секретариата ООН разрабатывает Систему экологической и экономической отчетности (System of Environmental and Economic Accounting – SEEA). Задача состоит в совершенствовании оценки в денежном эквиваленте изменений природного капитала, что должно отражаться в национальных счетах. Разрабатываются методы «зеленого учета» и «всестороннего учета богатства» (inclusive wealth accounting). Всемирный банк использует такие показатели при оценке истинных сбережений или скорректированных чистых национальных накоплений.

По официальным данным, до кризиса ежегодный рост ВВП в России достигал 6–7%. Но по данным Всемирного банка, при экологической коррекции (учете истощения природного капитала, загрязнения окружающей среды) изменения в этот период оцениваются как негативные – *минус 10–13%*⁴. Российская статистика не включает интегральные показатели, отражающие реальное состояние и тенденции развития страны и ее районов. В то же время важность их использования подтверждают отечественные исследования. Так, расчеты показали, что стоимость ущерба, причиняемого загрязнением окружающей среды здоровью населения, сопоставима с 4–6% ВВП. На Урале (в Свердловской и Челябинской областях), в Кемеровской области этот показатель поднимается до 8–10% ВВП [1], что свидетельствует о крайнем социально-экологическом неблагополучии, связанном с загрязняющими, «коричневыми» производствами.

В России уровень статистического учета и его достоверность понизились после принятого в 2004 г. решения подчинить Росстат Министерству экономического развития, когда за политику в области статистики перестал отве-

4. Данные приводятся по статье С.Н. Бобылева «Российские экономические реформы и пути перехода от антиустойчивого к устойчивому развитию» // *Природопользование и устойчивое развитие: Мировые экосистемы и проблемы России*. – М., 2006. – С. 295–306.

чать профессиональный статистический орган. Академик О. Богомолов и профессор В. Симчера пишут: «Очевидная истина заключается в том, что у нас нет надежной государственной статистики, а тем более основанного на ней серьезного социально-экономического анализа уровня жизни населения и социального расслоения общества. Это следует сказать и об экономической статистике в целом. Государственный корабль, находящийся в бурных водах внутреннего и глобального кризисов, лишен надежных навигационных приборов, без которых трудно выбрать правильный курс. Их срочно нужно приводить в порядок... Преобразовать и модернизировать Россию в условиях отсутствия достоверных статистических показателей или их подтасовывания не удастся. Ее обновление требует честной реалистичной оценки ситуации, правдивой и доступной народу информации о положении дел в экономической и социальной сфере» [2]. ***Слабость информационного обеспечения противоречит национальным интересам России.*** Для оздоровления народнохозяйственного организма страны необходим безошибочный диагноз, основанный на анализе адекватной информации.

В России главные составляющие национального капитала – социально-демографический, экономический, природный – находятся в чрезвычайной дисгармонии, что определяет неустойчивый характер развития и требует изменений.

Природный капитал страны уникален по богатству и разнообразию топливно-энергетическими, водными, лесными и другими природными ресурсами. Однако минерально-сырьевая база наиболее развитых районов в значительной мере истощена. *География оскудения ресурсов России расширяется.* Предстоит освоение ресурсов в отдаленных, труднодоступных районах Восточной Сибири, Дальнего Востока, Арктики, что требует колоссальных капиталовложений и где особенно велики экологические ограничители хозяйственной деятельности. Возобновляемые природные ресурсы – лесные, почвенные, водные, биологические – в наиболее развитых районах находятся в стадии деградации.

Экономический капитал России поныне не достигает уровня 1990-го года. «Фактически мы пережили масштабную деиндустриализацию. Потерю качества и тотальное упрощение структуры производства» [11]. В стране разрушены отрасли обрабатывающей промышленности, скрепляющие звенья народнохозяйственного комплекса. Ставится задача «выхода на докризисный уровень ВВП» к 2012 или к 2014 г., но при этом не упоминается, что этот уровень ниже дореформенного уровня 1990 г.

Уровень 2008 г. по отношению к 1990 составлял: по промышленной продукции – 88,2%, сельскохозяйственной продукции – 68,0, капиталовложениям – 62,7% [13]. По данным Ростехнадзора, российская техносфера находится в аварийном состоянии: уровень износа оборудования российских АЭС –

60–80% (в среднем на них происходит более 40 аварий в год), химических заводов – 60–100%, нефтеперерабатывающих предприятий – 80%, предприятий угольной и горнодобывающей промышленности – 80–95%. Недофинансирование народного хозяйства в течение последних 20 лет привело к старению основных фондов, что влечет аварии и катастрофы.

Российский *человеческий капитал* находится в опасном состоянии. Численность населения России неуклонно сокращается. С 2002 по 2010 г. она уменьшилась на 2,3 млн. и составила 142,9 млн. человек. По величине демографического потенциала Россия опустилась с седьмого на восьмое место в мире, и это движение по нисходящей продолжается. Усиливаются тенденции старения и генетической деградации при нарастании эмиграции высококвалифицированных кадров. Нашу страну называют «исчезающей великой державой». Экстремальна социальная поляризация населения, и она усиливается. В проекте государственной программы РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» (2011), на основе оценок МВД констатируется, что в стране растет социальная напряженность, расширяются маргинальные слои, увеличиваются алкоголизация населения и криминализация общества. Это связано со снижением авторитета государственной власти, высоким уровнем коррупции, «декларативностью мер политических элит», их бесконтрольностью [10].

Десять ключевых секторов «зеленой экономики»

Результаты макро моделирования, проведенные по заказу ЮНЕП, приводят к выводу, что переход к «зеленой экономике» требует ежегодных вложений в объеме 2% ВВП. Это создает возможность решения жизненно важных проблем противостояния деградации природно-экологических систем, искоренения бедности и перехода к устойчивому развитию. При этом ожидается, что через пять–десять лет экономический рост ускорится по сравнению с обычным ходом развития. Потенциальные источники финансирования перехода к ЗЭ – отмена или сокращение государственных субсидий на добычу ископаемого топлива, химизацию сельского хозяйства, рыбную ловлю, нерациональное использование водных и других природных ресурсов. Приводимые расчеты заслуживают внимания при разработке программы модернизации России, при оценке потенциала «озеленения» в контексте мировых тенденций развития.

Энергетическая, водная и продовольственная проблемы составляют **приоритеты глобального развития**. С ними связано (прямо или косвенно) развитие десяти секторов, которые рассматриваются как ключевые для «озеленения» экономики в целом. Эти секторы имеют многосторонние связи с другими отраслями, они тесно взаимосвязаны с социально-экономическим и

природно-экологическим состоянием территорий. «Стратегия, предусматривающая перевод на “зеленые” рельсы ряда ключевых секторов экономики, учитывает возможную синергию и стимулирует долгосрочный рост, позволяя решить проблему дефицита ресурсов» [7, с. 25].

Десять секторов, имеющих высокий *зеленый потенциал*, играют ключевую роль в многоотраслевом «озеленении» всей экономики: 1) энергоснабжение; 2) энергоэффективность; 3) сельское хозяйство; 4) строительство; 5) рыболовство (включая сокращение мирового флота); 6) лесное хозяйство; 7) туризм; 8) транспорт; 9) переработка отходов; 10) управление водными ресурсами (включая очистку). В России эти секторы имеют значительный «зеленый потенциал», подлежащий освоению.

Повышение энергоэффективности – магистральный путь перехода к 3Э

В России, крупнейшей энергетической державе мира, первостепенного внимания заслуживает рассмотрение перспектив развития энергетического хозяйства. При этом должны учитываться мировые энергетические тенденции, включая программу ООН «Устойчивая энергетика для всех», осуществляемую с 2012 г. В программе определены цели, которые должны быть достигнуты к 2030 г.:

- обеспечение всеобщего доступа к современным энергетическим услугам;
- снижение интенсивности мирового энергопотребления на 40%;
- увеличение доли возобновляемых источников энергии до 30%.

Россия, занимающая первое место в мире по запасам природного газа (23% достоверных мировых ресурсов), является и его крупнейшим мировым экспортером, поставляющим 25% газа на мировом рынке. Гораздо скромнее – восьмое место по нефтяным ресурсам (12% достоверных запасов). Разведанные запасы нефти – 21,7 млрд. т, из которых только половина технически доступна и экономически рентабельна. Имея ограниченные запасы нефти, Россия занимает лидирующие позиции по объему добычи сырой нефти, обеспечивая 12% мировой торговли нефтью и уступая по этому показателю только Саудовской Аравии (а в некоторые годы и обгоняя ее). В сумме на газ и нефть приходится 81,6% (2010) общего производства первичной энергии России. ***Вывоз углеводородного топлива превышает три четверти экспортных доходов страны.***

Энергетическая «моноспециализация» российского хозяйства произошла в результате распада СССР и последовавшей *деиндустриализации* – беспрецедентного в мирное время экономического упадка 1990-х годов, осо-

бенно тяжело поразившего обрабатывающую промышленность и сельское хозяйство.

Энергетическая стратегия России на период до 2030 г., утвержденная правительством 13 ноября 2009 г., предусматривает дальнейшую интеграцию в мировую энергетическую систему. В ней подчеркиваются особенно значимые «позиции страны на мировом рынке углеводородов», но при этом практически не учитываются новые принципы «озеленения» энергетики и цели, которые ставятся Энергетической программой ООН. В российской программе определяется: «Стратегической целью внешней энергетической политики является максимально эффективное использование энергетического потенциала России для полноценной интеграции в мировой энергетический рынок, укрепления позиций на нем и получения наибольшей выгоды для национальной экономики».

Для обслуживания функций энерго-сырьевого придатка в России ведется крупномасштабное строительство трубопроводов. *Прокладка ориентированных на экспорт трубопроводов представляет главный и почти единственный вид крупномасштабного промышленного строительства в России.* Расширяющаяся система трубопроводов все сильнее привязывает российское хозяйство к зарубежным рынкам. Трубостроительство, поглощающее основной объем капиталовложений страны, тормозит модернизацию всех других секторов хозяйства.

Работа громадной трубопроводной сети требует бесперебойного обеспечения нефтью и газом. К этому обязывают заключенные международные соглашения. Однако это все более осложняется, поскольку *сырьевая база России истощается и качественно ухудшается.* В Энергетической стратегии в качестве одной из основных проблем развития признается «отставание ежегодных объемов прироста запасов топливно-энергетических ресурсов, осуществляемых за счет геолого-разведочных работ, от объемов добычи топливно-энергетических ресурсов». Это сочетается с низким коэффициентом извлечения нефти в России – 28–30%, в большинстве нефтедобывающих стран он достигает 50–70%.

Ситуация с развитием производства газа в России более благополучна, но и она осложняется меняющимися внутренними и внешними факторами. Высокопродуктивные, залегающие на небольших глубинах запасы газа истощаются. Прогнозные ресурсы газа оцениваются в 164,2 трлн. м³, в том числе на континентальном шельфе России – 63,8 трлн. м³. Запасы газа главных западносибирских месторождений (Медвежье, Уренгойское, Ямбургское) выработаны на 65–75% – они перешли в стадию активно падающей добычи. Повышается доля сложных и трудно извлекаемых запасов.

В России перерабатывается всего 10–11% добываемого газа. В США эта доля составляет 78%, в Канаде и Иране добываемый газ перерабатывается

практически полностью. По уровню потребления продукции нефтегазохимии мы отстаем от Китая, Индии, Южной Кореи и всех промышленно развитых стран.

Благодаря технологическому прогрессу США приступили к массовому производству сланцевого газа и заняли позицию мирового лидера, достигнув в 2009 г. объема добычи в 745,3 млрд. м³ газа против 582,9 млрд. м³, произведенных в России. Добыча из нетрадиционных источников (сланцевого газа, метана из угольных пластов) поднялась в США с 10% в 1990 до более 40% в 2009 г. и должна составить 60% к 2020 г. Конкуренция на мировом рынке возрастает. Действие этих факторов ведет к снижению российских доходов от углеводородного экспорта. Усугубляются угрозы, связанные с чрезвычайной зависимостью России от экспорта углеводородов.

Попытки увеличить внутреннее потребление газа *трудно реализуемы без структурных изменений экономики страны*. По мнению главного аналитика Московского энергетического форума «ТЭК России в XXI веке» А. Епишова, «запланированное повышение внутренних цен на газ может не сработать, – производство вне зоны ТЭК находится в глубочайшем кризисе. Инвесторы в Россию не спешат. За относительной макроэкономической стабильностью скрывается целый клубок проблем, главная из которых – отсутствие реальных структурных изменений и связанных с ними внутренних факторов экономического роста, неспособность правительства выстроить новую экономическую модель» [4]. Повышение внутренних цен на энергоносители тормозит и без того медленный рост экономики.

Демонтаж единой системы электроэнергетики страны: Усугубление проблем регионального развития

Результатом демонтажа ЕЭС России стала *ликвидация вертикальной интеграции генерирующей и сетевой деятельности*. РАО ЕЭС была раздроблена на 23 независимые компании, две компании – ОАО «РусГидро» и ОАО «Концерн Росэнергоатом» – остались в государственном владении. Почти половина электростанций и 22 сбытовые компании перешли в частную собственность.

Между тем электроэнергетика как наиболее универсальная форма энергетической инфраструктуры оказывает прямое воздействие на социально-экономическое развитие на всех уровнях – от макрорегионального до локального. Ее состояние в России вызывает большое беспокойство. Этой проблеме было посвящено заседание президиума Госсовета РФ 11 марта 2011 г. с повесткой дня «О повышении устойчивости функционирования электроэнергетического комплекса». Тогдашний Президент РФ Д.А. Медведев подчеркнул, что вопрос о состоянии электроэнергетики в России «превратился в наиважней-

ший. Это вопрос номер один ...у нас с этим все очень и очень сложно... Реальной угрозой нашего экономического роста стало увеличение цен на электроэнергию» [3].

Скачкообразный рост тарифов на электроэнергию тормозит экономическое развитие. Если эта тенденция сохранится, по словам Д.А. Медведева, «к 2014 году цена на электроэнергию в России будет выше, чем в США, Финляндии и ряде других стран». *Углубление межрегиональных диспропорций развития в большой мере связано с резкими различиями тарифов на электроэнергию (в 2–3 раза и более) между субъектами РФ.* По оценкам, 60% роста тарифов происходит на региональном уровне – в распределительных сетях и сбытовых компаниях, в результате деятельности многочисленных участников процесса передачи электроэнергии [3].

В «Энергетической стратегии» признается «несоответствие производственного потенциала топливно-энергетического комплекса мировому научно-техническому уровню, включая экологические стандарты». ТЭК – крупнейший поставщик загрязнения окружающей среды. Его гнетущее воздействие испытывают все компоненты экосистем.

Техногенные и социально-экологические риски в регионах нарастают – многие из них определяются состоянием электроэнергетики. Известный эксперт по проблемам энергетики В.В. Кудрявый, главный оппонент политики реформирования электроэнергетики «по Чубайсу», констатирует, что дезинтеграция отрасли в результате реформы привела к повышенной аварийности: *«последние 10 лет российской электроэнергетики – сплошная череда аварий, подобных которым в советской электроэнергетике не было»* [5].

Комиссия экспертов, исследовавших причины беспрецедентной катастрофы 17 августа 2009 г. на крупнейшей в стране Саяно-Шушенской ГЭС, подчеркивает *опасное состояние, в котором находится энергетическое хозяйство страны в целом.* «Большинство причин аварии носит системный многофакторный характер, обусловленный коренными недостатками существующей системы организации и функционирования отечественной энергетики». Цель максимизации прибыли заслоняет приоритет безопасности и надежности природно-техногенных систем⁵.

Один из тяжелых пороков хозяйства России – его **чрезвычайно высокая энергоемкость**. По заключению международных экспертов, повышение энергоэффективности в России могло бы удовлетворить *рост потребностей страны на энергию до 2020 г., на что понадобилась бы лишь треть инвестиций в генерирующие мощности.*

5. Более подробно см.: 14.

Роль энергетики в хозяйстве страны изменилась. Экспортная ориентация энергетики, резко ослабив ее функции консолидирующей основы интеграции страны и районов, выдвинула в качестве приоритетов обслуживание мирового рынка. Недостаточное энергообеспечение, нехватка генерирующих мощностей, повышение цен на энергоносители (регионально резко дифференцированное) ведут к фрагментации социально-экономического пространства страны, порождают тенденции сепаратизма.

Переход к «зеленой экономике» требует повышения эффективности производства в сочетании с рационализацией ресурсопользования *на всех стадиях* жизненного цикла: начиная с добычи сырья, его переработки, транспортировки, производства готовой продукции и заканчивая переработкой после использования. Распространение замкнутого производства – наиболее рациональный путь развития, ведущий к повышению экономической и экологической эффективности.

Необходимость утилизации отходов

Мусор и отходы, представляющие экологическую опасность, являются в то же время ценным вторичным сырьем, значение которого возрастает в мире истощающихся природных ресурсов. *Утилизация мусора, распространение малоотходных и безотходных производств* определяются КУРЗЭ как *важнейший путь перехода к «зеленой экономике»*.

В России накопление отходов достигло критических размеров. Их объем оценивается в 80–100 млрд. т (включая более 30 млрд. т опасных отходов), общие ежегодные поступления возрастают на 7 млрд. т. Из них отсортировывается и перерабатывается *менее 10%*. Площадь свалок превышает 2 тыс. км² [12]. В стране существуют всего десять мусороперерабатывающих заводов, 37 мусоросортировочных комплексов и восемь мусоросжигательных предприятий. «Мусорная» ситуация в России достигла масштабов кризиса, особенно остро в добывающих районах, центрах экологически опасных производств, в городских агломерациях. При нечетком распределении функций между федеральными, областными, муниципальными органами власти, финансовой слабости последних, все больше загрязняются сельские местности, особенно в районах дач, рекреации и туризма.

В России возникли зоны свалок. Одна из таких зон – арктическое побережье, которое «представляет собой великую помойку. Многие северные поселки породили вокруг себя многокилометровые свалки. Причина тому – невозможность вывозить отходы. Если во время северного завоза приходят топливо в бочках или бутылки с водкой, то после употребления пустые бочки и бутылки остаются на местах. Их не вывозят, потому как слишком дорого, и просто бросают рядом с жильем.

Нездоровая экологическая обстановка сложилась и на Черном море. Несколько полноводных рек выбрасывают в акваторию моря сотни тонн твердых бытовых отходов ежедневно. И поставщиками их являются все прибрежные государства» [15].

Председатель СФ В.И. Матвиенко отмечает: «Отсутствие законодательного регулирования этой сферы приводит к ее криминализации. Там крутятся огромные деньги, а по факту перевозчики забирают мусор, вывозят его на несанкционированные свалки, Россия зарастает мусором»⁶.

Чрезвычайное положение сложилось в стране с хранением просроченных боеприпасов и стареющего вооружения, представляющих опасность для жизни людей. На складах промышленных предприятий, арсеналах и базах Министерства обороны накоплены 20 млн. т боеприпасов, которые размещаются более чем в 150 местах хранения. Свыше половины всех боеприпасов имеют просроченный срок годности. Ежегодно на хранение выведенного из эксплуатации военного имущества тратится до 2 млрд. руб. Процесс же утилизации сопровождается взрывами на арсеналах, которые стали в последнее десятилетие практически ежегодными. География этих взрывов так же широка, как размещение самих арсеналов.

Общий вывод не подлежит сомнению: *России экстренно необходима «генеральная уборка» территории*. Чтобы осуществить это, необходима согласованная деятельность на всех уровнях исполнительной власти при активном участии гражданского населения. Результаты усилий должны материализоваться на локальном уровне – арене жизни людей.

Экономика знаний – ведущий фактор развития и реализации КУРЗЭ

При обосновании концепции устойчивого развития как стратегии, реализация которой необходима в XXI столетии, было признано, что она требует «...покончить с прежними тенденциями. Попытки поддержания социальной и экологической стабильности на основе устаревших подходов к проблемам развития и охраны окружающей среды только увеличат нестабильность» [8, с. 33]. Понимание этого особо актуально в России наших дней.

Переход к устойчивому развитию требует модернизации всех сфер производства, потребления, природопользования. Модернизация представляет всестороннее совершенствование развития на уровне лучших достижений современности. Реализация отдельных секторных программ развития не может решить эти стратегические, взаимосвязанные задачи. Опыт успешной модернизации стран переходного этапа развития – Китая и Индии – подтверждает

6. http://www.vedomosti.ru/politics/news/1419172/putin_potoropil_sovfed

необходимость комплексного планирования процесса модернизации, базирующегося на научном фундаменте.

Переход к устойчивому развитию и модернизация страны невозможны без активного использования *экономики знаний* – основы прогресса XXI столетия. *Атрофия связей между наукой и властными структурами* – один из главных тормозов развития России. При научном обосновании перспектив развития, в чем остро нуждается наша страна, необходимо определение целей и приоритетов, поддерживаемых экспертным сообществом, понятных и приемлемых для народа. Однако реалии пока далеки от этого.

Модернизация – процесс, включающий все секторы хозяйства и регионы страны, требующий научного обоснования и планирования. В годы либеральных экономических реформ понятие «планирование» в России стало рассматриваться как атрибут «бюрократического тоталитарного прошлого» и оказалось в правящих кругах фактически под запретом. При этом полностью игнорировался опыт тех же Китая и Индии. Опыт Индии, которую называют «крупнейшей демократией мира», заслуживает в России особенно пристального внимания. Несмотря на большие социально-экономические и природно-экологические различия между двумя странами, они сталкиваются с общими проблемами модернизации переходной экономики [6].

Вне системы планирования развития страны и ее регионов многочисленные отраслевые стратегии, программы развития отдельных регионов и субъектов Федерации остаются разрозненными и практически не реализуемыми. Без определения целеполагания и вне системы планирования приоритетные капиталовложения оказываются раздробленными и мало обоснованными. *Они не только не содействуют сбалансированному развитию регионов, но усугубляют межрегиональные диспропорции, усиливая тенденции дезинтеграции* [16].

Линии ослабления взаимного притяжения проступают вдоль главных осей российского пространства *Запад – Восток* и *Север – Юг*. Рассуждения о «внутренней колонизации» восточных районов строятся на информации о том, что эти территории, обеспечивая основной энерго-сырьевой экспортный доход страны, сами испытывают энергетический дефицит, недостаточное развитие инфраструктуры, современных средств коммуникации, сферы обслуживания и т.д. Противоречия всей истории становления Государства Российского и освоения его пространства, уход населения из восточных и северных районов в центр – Московию – стал в период либеральных реформ непрерывным.

В России необходимо перспективное региональное планирование, отражающее возможности и ограничения интегрального развития районов как органических частей единого народнохозяйственного организма. Его цель – обеспечение благополучия населения и эффективное эколого-экономическое развитие на принципах ликвидации огромных региональных диспропорций.

Все это требует оценки препятствий на пути перехода России к «зеленой экономике», определения реальных возможностей их преодоления в контексте мировых тенденций развития, международных документов и рекомендаций ООН, включая КУРЗЭ.

Литература

1. Бобылев С.Н., Соловьёва В.В., Мекуш Г.Е. Определение реальных тенденций развития на основе интегральных индикаторов устойчивости // Рациональное природопользование. Международные программы, российский и зарубежный опыт. – М., 2010. – С. 59–81.
2. Богомолов О., Симчеров В. Навигатор для президента // «Завтра». Февраль-март, 2012. – № 9 (954).
3. Заседании президиума Госсовета РФ «О повышении устойчивости функционирования электроэнергетического комплекса», Саяногорск, 11 марта 2011 г.
4. Епишов Александр. Единая Европа определила контуры своего энергетического будущего. 20 февраля 2011. www.atomic-energy.ru/statements/2011/.../18892
5. Кудрявый В. Это профанация. 19.02.2010. <http://www.flb.ru/info/47042.html>
6. Маляров О.В. Планирование – ключ к разработке стратегии модернизации переходной экономики. (Значение опыта Индии для России) // Научный электронный журнал «Научный эксперт». – 2010. – № 9. – С. 69–77.
7. Навстречу «зеленой экономике»: Пути к устойчивому развитию и искоренению бедности. Обобщающий доклад для представителей властных структур. – ЮНЕП, 2011. – 52 с.
8. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). – М.: Прогресс, 1989. – 371 с.
9. Обзор. Жизнеспособная планета жизнеспособных людей: Будущее, которое мы выбираем. Доклад Группы высокого уровня Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по глобальной устойчивости. – 2012. – 94 с.
10. Проект государственной программы РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности». 2011.
11. Путин В.В. Нам нужна новая экономика. Ведомости. 30.01.2012.
12. Российская газета, 12.04.2011.
13. Российский статистический ежегодник. Росстат. – М., 2010.
14. Сдасюк Г.В. «Демонтаж ЕЭС России – усиление рисков развития страны и регионов» // Социально-экономическая география: История, теория, методы, практика. – Смоленск, 2011. – С. 557–561.
15. Тишков А.А. Сохранение наземных экосистем и биоразнообразия Российской Арктики // Виды и сообщества в экстремальных условиях. – М. – София, КМК. – 2009. – С. 373–296.
16. Тулохонов А.К. Риски, конфликты и кризисы в природопользовании Азиатской России // Изв. РАН. Сер. Геогр. – 2010. – № 1. – С. 37–41.
17. Ecosystem and Human Well-Being. Millennium Ecosystem Assessment. World Resources Institute. – Washington, 2005.
18. Resilient People, Resilient Planet: A Future Worth Choosing. UN Secretary General's High-level Panel on Global Strategy. – 2012. – 94 p. www-un.org/gsp
19. Towards a Green Economy. Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication. A Synthesis for Policy Makers. UNEP. – 2012. – 43 p.

Б.Н. Лузгин

«УМИРОТВОРЕНИЕ» ВЫСОКИХ ВОЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: РИСКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Лузгин Борис Николаевич – доктор географических наук,
кандидат геолого-минералогических наук,
профессор Алтайского государственного университета (Барнаул).

Как было показано Б. Коммонером, технологические процессы, т.е. процессы, при которых происходит качественное изменение обрабатываемого объекта, сами по себе являются наиболее существенным фактором экологических загрязнений природной среды. По данным автора, на их долю приходится до 95% суммарного объема загрязнений [8, с. 126]. И, следовательно, оценка экологии производственных циклов должна находиться в центре внимания энвайронментологии (науки о загрязнении окружающей среды). Однако именно эта проблема почему-то пока еще слабо привлекает внимание исследователей. Мало того, в последнее время в связи с усовершенствованием технологических систем, получивших название «высоких», высказывается априорное утверждение, что прогресса в развитии мирных производств можно достигнуть только за счет внедрения высокотехнологичных военных производств. А затем достижения этих технологий следует использовать в невоенной сфере. История показывает, что трансформация военных технологий в технологии мирных производственных процессов происходит достаточно часто, но экологические последствия таких преобразований далеко не столь однозначны.

Особенности производственных технологий

Систематика технологий слабо разработана. Наиболее часто упоминаются технологии тех или иных производственных циклов. Акцентируется внимание преимущественно на «высоких» технологиях, под которыми подразумеваются передовые, «продвинутые» технологии «завтрашнего дня», отличающиеся, как правило, повышенной сложностью инженерных решений,

относящиеся к инновационным и экономически наиболее эффективным. Лишь изредка и попутно некоторые из них неопределенно характеризуются как экологически «чистые».

Несмотря на разнообразие существующих технологий, по своей направленности к природным ситуациям их можно разделить на две основные категории: разрушительные (деструктивные) и восстановительные (конструктивные). К первой, как ни странно, следует отнести все высокие (в инженерно-техническом плане) технологии, включая космические и атомные, а также безотходные, замкнуто-циклические процессы и процессы полного комплексного извлечения. Ко второй категории технологий, вероятно, следует отнести рекультивационные, частично воссоздающие нарушенные естественные системы, природоохранные и ресурсовосстановительные – рыбозаводы, зверопитомники, растительные плантации и т.п.

Разумеется, все, что относится к области военных технологий, по своей целевой направленности несет на себе печать насильственного разрушения (см. табл. 1).

Таблица 1

КОНТРАСТ ЦЕЛЕЙ ВОЕННОЙ И МИРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

<i>Военные</i>	<i>Мирные</i>
Глобальное переустройство мира. Захват территорий во имя мирового или регионального господства	Охрана окружающей среды путем создания природоохранных каркасных систем
Уничтожение живой силы неприятеля	Сохранение жизнеспособности населения
Создание орудий патологического воздействия на живые организмы и уничтожение природных ресурсов на территории противника	Противодействие распространению вымирания и эпидемий. Охрана природных ресурсов
Гонка вооружений с целью нарушения баланса сил	Сохранение равновесных условий сосуществования природных систем
Моделирование веществ с высокими поражающими свойствами	Обезвреживание и противодействие распространению вредных веществ, реабилитация и рекультивация зараженных пространств
Секретность стратегических планов, разработок новых типов вооружений, научных исследований	Открытость любых научных разработок

Поэтому использование военных технологий в мирных целях представляет собой, казалось бы, разрешимую задачу, связанную с проблемами коренных инверсионных преобразований. История человечества – это по существу история покорения племен и народов, главным образом путем насилия, переворотов, восстаний, войн. Отсюда – сосредоточение усилий правящих

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

каст прежде всего на разработке военных изобретений и огромные финансовые средства, выделяемые на научные исследования «оборонного» назначения.

Исторический опыт показывает, что многие мирные технологии являются вторичными изобретениями, в основе которых находятся научные открытия военного предназначения (табл. 2) [18, с. 117]. Вместе с тем противопоставление военных и мирных технологий нередко относительно, научные открытия становятся универсальными.

Таблица 2

ПРИМЕРЫ ИНВЕРСИИ ВОЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МИРНЫЕ

<i>Инициальные военные</i>	<i>Координируемые мирные</i>
Разработка боевых отравляющих веществ	Создание пестицидных препаратов
Изобретение пороха	Появление целлюлозно-бумажного производства
Синтез аммиачных производных для взрывных устройств	Производство минеральных удобрений
Создание атомной бомбы	Построение атомных электростанций
Разработка геофизического оружия	Управление погодными условиями
Создание ракетной техники	Организация космических мониторингов
Информационные войны	Организация спутниково-телевизионной связи

В качестве примеров полноты потенциальной завершенности и инверсий рассмотрим отдельные наиболее показательные случаи из области физических, химических и механических явлений.

Атомные технологии

Хорошо известно, что освоение энергии атома и атомного ядра до настоящего времени прошло длительный и поучительный во многих отношениях путь. Идея возможности использования этой энергии появилась в связи с исследованиями радиоактивного излучения Анри Беккереля, Пьера и Марии Кюри, Э. Резерфорда на изломе XIX и XX вв., когда в 1902 г. последний, совместно с Ф. Содди, выдвинул теорию радиоактивного распада химических элементов. А в 1903 г. Ф. Содди вводит в науку представление об изотопах химических элементов, как основных объектах радиоактивных преобразований. В 1911 г. Дж. Кеннеди с коллегами (США) выделяют изотоп плутония ^{239}Pu как продукт распада нептуния ^{239}Np , что впоследствии оказалось принципиальным для использования его в качестве ядерного горючего. Изучение изотопного состава всего кластера химических элементов позволило выделить два ряда возникновения ядерных реакций: радиоактивного распада тя-

железных элементов и энергетического синтеза легких элементов водородно-литиевого плеча.

А через 40 лет (28.02.1945 г.) в результате работы над «Манхэттенским проектом» блистательной плеяды 28 ученых во главе с Р. Оппенгеймером (Н. Бор, Э. Ферми, А. Комптон, Г. Сиборг и др.), опередившей создание оружия массового уничтожения гитлеровской Германией, была сконструирована первая плутониевая бомба. За ней последовали изобретения водородной бомбы Э. Теллера, «чистой» нейтронной бомбы С. Козна, бомбы-слойки А. Сахарова и т.п.; выбор разнообразных технологий их производства оказался достаточно обширен.

Спустя еще девять лет (26.06.1954 г.) процесс радиоактивного распада становится управляемым (работы лаборатории И. Курчатова) и появляется первая Обнинская атомная электростанция. Человечество смогло взять атом под управляемый контроль, но только процесс обуздания реакции с медленными нейтронами и всего лишь один из 17 изотопов урана (^{235}U), составляющий 0,720% от всего кластера этого элемента в природе [27, с. 203]. При этом переработка уранового топлива не превышает 15% ресурсного потенциала сырой руды требуемого промышленностью качества. Освоение потенциальной внутренней энергии урана и всей группы тяжелых радиоактивных элементов для науки сегодняшнего дня все еще является недостижимым [20, с. 96].

На очередь в освоении атомной энергетики встала проблема создания атомных реакторов на быстрых нейтронах (ридеров), которая до сих пор в достаточной степени не апробирована. Попытки внедрения этих технологий в США (бридер «Энрико Ферми»), Японии («Дзее» и «Мондю»), Франции («Феникс», «Суперфеникс») не привели к успеху, но они активно разрабатываются в России и Китае. Об успехах в управлении синтезными реакторами пока нет сведений.

Последствия более чем полувекового владения внутриатомной энергией с экологических позиций не внушают уверенного оптимизма.

Как любые технические системы, атомные электростанции имеют лимитированные сроки службы, после чего подлежат полной замене отработавшего оборудования или ликвидации. Сроки действия АЭС не превышают 30–50 лет эксплуатации. В связи с этим, в частности в Российской Федерации, назрела необходимость демонтажа большинства действующих станций – «эпохи большого ремонта», при которой не менее трети из них должно быть демонтировано, а остальные заменены на реакторы третьего и четвертого (пока лишь намечаемого) поколений [6, с. 36].

Как всякая очень сложная технологическая система, атомная промышленность в обеих своих ипостасях характеризуется неизбежной и высокой аварийностью, представляющей одну из важнейших проблем ее успешного

существования. Несмотря на низкий расчетный риск вводимых в эксплуатацию реакторов, практическая аварийность эксплуатируемых станций намного превышает теоретические пределы.

Серьезные аварийные ситуации сопровождали в той или иной степени работу большинства (если не всех) действующих предприятий в мире. Наиболее крупными авариями на производстве оружейного плутония являются аварии в Уинскейле в Великобритании (1957), Кыштыме в России (1957 и 1967), Токай-Муру в Японии (1997). На атомных электростанциях в Тримайл-Айленде в США (1979), Чернобыле в СССР (1986) и Фукусиме в Японии (2012). Два последних случая не без оснований были охарактеризованы как «крупнейшая техногенная катастрофа XX века», «величайшее бедствие в истории планеты» (Чернобыль); еще более катастрофическое событие, «апокалипсис на японских АЭС», последствия которого пока трудно прогнозируемы (Фукусима).

Следует акцентировать внимание на том, что несмотря на существенное улучшение мер безопасности при усовершенствовании атомных реакторов более позднего времени, крупные аварийные события происходили и происходят на реакторах и первого (Чернобыль) и третьего (Фукусима) поколений, настолько они сложны, а ситуации, возникающие на них, непредвиденны. Во всяком случае приходится констатировать, что аварии преследуют атомные производства все 67 лет их существования, в том числе 60 лет на предприятиях «мирного атома».

Первый этап необузданного распространения радиоактивных загрязнений, когда с этой угрозой практически не считались, привел к весьма существенным изменениям состояния экосистем Земли. Период начальных атмосферных испытаний ядерного оружия сопровождался немислимим накоплением атомных запасов, стратегический объем которых превысил 11.3 млрд. т, что было достаточно для многократного взаимного уничтожения и США, и России: по две тонны на каждого жителя планеты [13]. Уровень содержания радионуклидов в мировой атмосфере увеличился на 2%. Ежегодные эффективные дозы облучения жителей северного полушария Земли к 1963 г. превысили 0,15 мЗв и продолжали расти. В СССР севернее 60-й параллели радиоактивность более чем в 10 раз превысила фоновое значение. В Амдерме суммарная β -активность возросла в 11 000 раз (!). Рост радиоактивных выпадений вырос в 200–300 раз по отношению к начальному [24, с. 50]. Дальнейшие испытания атомного оружия могли привести к катастрофическим для человечества явлениям, и правительства вынуждены были подписать Московский договор о запрещении его испытания в атмосфере и водной среде.

Однако в целом атомная энергетика набирала обороты; число стран, способных осуществить затраты на производство атомных реакторов, росло, и

соответственно росло радиационное загрязнение Земли. Радиоактивная нагрузка, по недавним данным экспертов Метеорологического управления Японии, достигла 700 ПБк ($700 \cdot 10^{15}$ Бк). Из нее 70% приходится на северное полушарие Земли, 30% – на южное [23, с. 49]. Признано, что 80% этого загрязнения создано США и СССР (при примерно равном соотношении). Но следует учесть, что США все наземные и надводные взрывы производили за пределами территории страны, а СССР, как в силу географических условий, так и в связи с намерением предельно засекретить появление испытательных полигонов, на начальном этапе создания атомной мощи страны использовал внутренние глубинные объекты на своей территории. Поэтому уровни загрязнения в стране намного значительнее, чем в США и где бы то ни было.

И именно в нашей стране произошли наиболее крупные аварийные события с огромными площадями радиоактивного воздействия. «Восточно-Уральский радиоактивный след» площадью 23 тыс. км² был образован в результате двойной аварии, произошедшей в 1957 и 1967 гг. в связи с деятельностью ПО «Маяк», производящего оружейный плутоний: вначале из-за переполнения резервуарных емкостей высокорadioактивных отходов, хранившихся в озере Карачай, а затем – из-за дефляционного разноса радиоактивных песков с пляжей этого озера (1800 км²) при атмосферных бурях.

Трагично загрязнение огромных территорий 17 европейских и «советских» государств, включая Украину, Белоруссию и Россию, в результате крупнейшей аварии на Чернобыльской АС [7, с. 116]. Общая площадь загрязнения как следствие этого катастрофического события оценивается в 200–300 тыс. км².

В том и другом случаях дезактивация и предполагаемая реабилитация земель, вероятно, займет период до 2045–2065 гг., а территория, в частности «Полесского государственного радиационно-экологического заповедника» (13,1 тыс. км²), практически навсегда исключена из сферы обитания людей; да, вероятно, и не она одна [11, с. 293].

Третья наиболее крупная площадь радиоактивного задела связана с полувекowymi работами, проводившимися на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне в восточном Казахстане с общей площадью поражения в сотни тысяч километров, включая Алтайский край, Республику Алтай, Туву, Хакасию, отчасти Томскую, Новосибирскую, Иркутскую области, Красноярский край и прилегающие территории Китая и Монголии [12, с. 1059]. Причем, как показывают позднейшие исследования, выявлена связь не только алтайского, но и южно-байкальского радиоактивных максимумов с испытанием ядерного оружия именно на Семипалатинском полигоне. А, следовательно, судить о величине общей площади радиоактивного воздействия сложно, учитывая его мозаичный характер. По существу мы сталкиваемся

здесь со сливанием многих локальных загрязнений в региональные, а последних в переходные структуры – от региональных к глобальным.

Важно отметить, что земли России, прилегающие к Семипалатинскому полигону, никогда не подвергались противорадиационной реабилитации, и даже вопрос об этом не возникал. Вместе с тем на почти пятой части (18%) территории Алтайского края до сих пор существуют устойчивые геохимические аномалии радиогенного цезия (^{137}Cs) [21, с. 31; 22, с. 141; 25, с. 58]. Однако все проведенные обследования завершались выводами о нормальной радиационной обстановке, соответствующей данному региону. Фоновый уровень радиоактивности составляет 65 Ки/км², но «может быть понижен до 63» [26, с. 159]. Возможно, что пыльные бури, бушевавшие здесь до 1963 г., сняли верхний почвенный покров в широкой приграничной с Казахстаном полосе, а совпадение их во времени с начальным этапом поднятия в регионе целинных и залежных земель послужило тем фактором, который можно отнести к естественным явлениям дезактивации.

Вызывает серьезную тревогу состояние окружающей природной среды России в связи с деятельностью промышленных предприятий, добывающих и перерабатывающих урановые руды. Оценки, произведенные по состоянию на январь 2002 г., отнесли к загрязненным 481,4 км² площади страны, включая как загрязненные земли, так и водоемы (на долю последних приходится 21,7% от указанных величин) [24, с. 88]. Подавляющая часть их принадлежит ПО «Маяк», причем здесь в открытых водоемах загрязнений «в сотни раз больше, чем было во время аварии на ЧАЭС». На радиохимических заводах Красноярского края, Челябинской и Томской областей накоплены отходы потенциальной мощностью свыше 2 млрд. Ки (около 50 «Чернобылей!»). И рост их продолжается, в том числе с учетом разрешения о ввозе в Россию отработанного ядерного топлива на регенерацию практически со всего мира. Хотя проблема утилизации радиоактивных отходов до сих пор принципиально не решена.

Основными территориями загрязнений, помимо полигонов для ядерных испытаний, являются аварийные ситуации на АЭС и атомно-энергетические стационарные и подвижные установки [17, с. 10].

К потенциальным источникам радиационной опасности относятся десятки тысяч оборонных объектов. В частности, только на территориях Мурманской и Архангельской областей количество энергетических ядерных установок составляет 18% от общемирового количества всех энергетических ядерных установок, находящихся сейчас в эксплуатации, а суммарный объем радиоактивных источников, затопленных в морях, омывающих побережье Мурманской области, составляет две трети всех радиоактивных отходов, захороненных в Мировом океане. Общее количество атомных реакторов, установленных в атомном флоте РФ, по энергетической мощности сопоставимо

с установленной мощностью всех АЭС страны. По статистическим данным, у нас в 2003 г. было 468 млн. м³ жидких и 73 млн. т твердых отходов общей активностью 59 ЭБк. Это количество ежегодно пополняется 5 млн. м³ жидких радиоактивных отходов и 1 млн. т твердых радиоактивных отходов [24, с. 97]. И в этих отходах велика составляющая мирных атомных производств. Так, к 2000 г. все АЭС мира создали 1139 т плутония, а при производстве ядерного оружия – 250 т. Следует иметь в виду: до появления атомной промышленности в земной коре плутония практически не было (в литературе иногда упоминается возможность присутствия этого элемента до 50 кг). И не надо забывать, что в связи с авариями на АЭС в атмосферу выбрасывается до 300 радионуклидов. Хотя они и являются примесными элементами, их влияние на биосферу Земли очевидно. От атомной индустрии к началу XXI в. предположительно генетически пострадали более 223 млн. человек из 357 млн. пострадавших вообще (из которых умерли 240 млн.). Жертвами производства электроэнергии на АЭС стали 21 млн. человек (по данным Розалии Бертелл) [28, с. 91].

Неудачи сопутствовали всем подземным ядерным взрывам, которых только в России было произведено свыше 122 [13]. Технологическими катастрофами они закончились в массивах каменной соли «Вега», «Бутан», взрывах в Оренбуржье, на полигоне Азгир. Позднее были выявлены и представляющие ныне крупную экологическую угрозу для природы и живых организмов большие радиоактивные эманации из подземных газовых хранилищ в Астраханской области, в мерзлотной Якутии и ряде других мест [3, с. 155; 15, с. 8]. Вряд ли среди участков подобных ядерных взрывов есть исключения из этих правил. Различия очевидны лишь в масштабах последствий.

Вероятно, заслуживает специального упоминания идея применения термоядерного механизма для производства электроэнергии на АЭС. Предполагаемый масштаб производства действительно огромен и способен обеспечить разрастающиеся потребности человечества. Но насколько обоснована уверенность, что получение этой энергии не представляет собой кардинальной опасности для экологии Земли и землян при его полномасштабном производстве? Зачем на планете, прошедшей этап своего «горячего» состояния, искусственно воссоздавать его? Может быть целесообразнее огромные расходы человечества на разработку возможных систем атомной энергетики направить в русло исследований альтернативных источников энергии? К примеру, существует обоснованное мнение, что при затратах, не превышающих аналогичные для атомных проектов, можно добиться не меньших успехов в практическом освоении энергии солнечных лучей, падающих на нашу планету, причем со значительно менее опасными экологическими последствиями при ее производстве.

В результате освоения человеком атомной энергии произошли заметные преобразования географических сред Земли: от космических до океанических и литосферных [1, с. 103; 5, с. 203–204]. Ущерб для природных систем от последствий этого процесса, к сожалению, не снижается.

Правомерен вывод, что последствия перевода энергии атома на мирные рельсы относительно управляемы, когда она лишь опосредована соответствующими техническими средствами преобразования (например, в электро-энергетические системы), и не управляемы в отношении внутренних энергетических процессов.

Хлорные технологии

Этот пример заимствован из серии современных химических технологий широкого применения. Во-первых, хлор – один из распространенных активных газовых компонентов, содержание которого значительно (1,8%) для морских вод и низкое (0,018%) в земной коре [27, с. 213]. Хлор в очень незначительных количествах входит в состав организмов (и человека) и вместе с тем обладает сильными токсическими свойствами. Он по-своему вездесущ: состоит из 13 изотопов, имеет семь валентных состояний и три структурные комбинации элементарной решетки (тетрагональную, орторомбическую и «Т» – направленную от тетрагональной к орторомбической). Источник технического хлора – поваренная соль NaCl. Это основной отбеливающий компонент промышленности, важный дезинфицирующий агент и главный органический растворитель и производитель полимеров.

Как чрезвычайно подвижный и активный химический элемент, он является одним из главнейших регуляторов процесса разрушения озонового слоя Земли, подобно азоту и водороду в соответствующих каталитических циклах. Поскольку природное поступление хлора в атмосферу Земли невелико (это в основном вулканические выбросы), то зависимость состояния этого защитного слоя Земли от разрушительного ультрафиолетового воздействия солнечных лучей по сравнению с техническим получением хлора имеет подчиненное значение. Несмотря на спорность определенных решений Киотского договора, сам факт разрушения озона фреонами (органическими соединениями фтор-хлорпроизводных алевфатических углеводородов) подчеркивает реальность связанного с этим экологического риска.

Экологическая роль хлора многогранна. Он является характеристическим индикатором состояния среды в отношении кислотности-щелочности. Повышенное распространение хлора в атмосфере способствует формированию и выпадению кислотных дождей и экстенсивному развитию закисленных озер, а в последнее время и вод прибрежных морских акваторий, например в Калифорнийском заливе.

Проблема интенсивности закисления природных вод с соответствующим буферным эффектом необычайно актуальна, поскольку угрожает многим биотическим системам Земли. При изменении соотношения кислотности-щелочности (рН) в сторону кислотности в озерных формациях происходят процессы деградации, затрагивающие все биотические уровни аквасистем. При достижении рН равном 5 озера становятся безрыбными, а подобные условия наблюдаются на огромных пространствах северных широт.

Выпадение кислотных дождей провоцирует проявления «лесной чумы», когда древесная растительность оказывается существенно поврежденной на значительных площадях, как это было в Альпах, и продолжается в окрестностях Норильска в Красноярском крае.

Кроме того, обнаружилось, что при закислении природных сред происходит токсификация поведения некоторых химических элементов, которые в средах нейтральной кислотности являются абсолютно безвредными по отношению к природным биотическим компонентам [10, 246]. Наиболее ярко это иллюстрируется поведением неорганического (ионного) мономерного алюминия Al^{3+} .

Сравнительно недавно внимание ученых было привлечено ко все увеличивающемуся закислению почвенной оболочки Земли (педосферы), что резко снижает плодородие почв и, соответственно, отражается на урожайности продуцируемых сельскохозяйственных культур. Следует напомнить, что значительное повышение содержания в почвах хлора, как и некоторых других преимущественно фитотфильных элементов, связано с внесением калиевых удобрений и еще более с обработкой сельскохозяйственных полей пестицидами для уничтожения «вредных» насекомых. Здесь особенно ярко проявляется влияние использования военных технологий на решение задач мирного назначения. Первоначально хлор был применен в создании обширной серии боевых отравляющих веществ. И лишь поздние достижения токсикологических исследований были использованы при разработке агрохимических препаратов, как представлялось, исключительно узконаправленного действия. Широкое и зачастую мало обоснованное применение пестицидов, особенно в условиях массовой химизации сельского хозяйства, явилось причиной многих экологически кризисных проявлений самого различного характера. В районе озера Клир-Лейк (Калифорния) борьба с комарами с помощью пестицидов обернулась гибелью многочисленных колоний птиц (из 1000 гнездящихся пар западных поганок осталось в живых около 30). В Перу обработка хлопковых плантаций практически подорвала развитие этого вида сельского хозяйства в одной из провинций. Подобных примеров масса [2, с. 40–41].

В процессе создания агрохимических препаратов появились целые серии и поколения токсических веществ, включая такие супертоксианты, как

диоксины и дифураны. Их предельная устойчивость уже приводила к трагичным локальным и региональным последствиям. Так, в Таймс-Бич (штат Миссури, США) для обустройства этого пыльного города было создано асфальтовое дорожное покрытие из отходов химического производства, которое повлекло за собой вынужденное выселение его жителей и разрушение самого поселения [14, с. 346]. Широко известно событие в Севезо (недалеко от Милана), где в результате аварии 1976 г. на небольшом заводе по производству компонентов для дезодорантов (с минимальным содержанием диоксинов) возник мертвый город, поскольку никакие из предпринятых реабилитационных мероприятий не смогли нормализовать возникшую катастрофическую экологическую обстановку.

Крайне важны проведенные Б. Коммонером исследования загрязнений природных сред Великих Американских озер [9, с. 17–19]. Сопоставив появление и проявления рассеянных поллюций с зарождением и ростом химических хлорных производств, ученый пришел к выводу об их тесной взаимозависимости. Загрязнение этими высокотоксичными компонентами шло параллельно росту химического производства в США. Б. Коммонер обосновал радикальное мнение о необходимости резкого ограничения данного производства и ликвидации предприятий хлорной промышленности, поскольку их деятельность отрицательно отражается на состоянии природной среды. Можно подвергать сомнению категоричность его выводов и настаивать на их дополнительной апробации, но несомненно одно: хлорное производство несет значительные экологические риски и должно находиться под постоянным контролем.

Бризантное производство

Рассмотрим еще один вид «боевых» технологий – бризантных (взрывчатых, оказывающих дробящее действие) на примере детонаторов. Исходными материалами для этих боевых приспособлений являются ртутные – гремучая ртуть для сухого пироксилинового пороха, сухой пироксилин для влажного пороха и т.п.

Все ртутные технологии, от военных до амальгамирования, до сих пор широко используемые в практике, в частности на золотопроизводящих предприятиях, давно привлекали настороженное внимание экологов. Ртуть относится к редким элементам; она единственная из всех металлов, которая в наземных условиях представлена в жидком виде, и всегда окружена тончайшей оболочкой ее паров – так называемой ртутной атмосферой. В виде соединений, в частности связанных с метилом (CH_3), она высокотоксична. Это тератоген. Главная минеральная форма, являющаяся исходным сырьем для производства металла, – сульфид ртути, киноварь. Ее запасы в мире около

0,6 млн. т [27, с. 163]. Ртуть используется при изготовлении детонаторов в военном деле, для производства хлора и гидроокиси натрия, пестицидов, электроаппаратуры и в целом ряде других технологических линий.

Особое внимание ртуть привлекла массовыми отравлениями людей в Японии, Венесуэле и некоторых других странах. Удивительно, что во всех этих случаях причиной поражений не явилось само ртутное производство, а побочные соединения этого металла на заводах, где были задействованы технологии с его попутным использованием. Это ни в коей мере не исключает возможности отравлений самой ртутью, но они не являются ни столь массовыми, ни столь предсказуемыми.

Наиболее тщательному анализу были подвергнуты события, произошедшие в прибрежном поселении на острове Кюсю в Японии, получившие название «промышленной Хиросимы». Здесь в заливе Минамата находили захоронение сточные воды химического комбината, которые были насыщены ртутью в виде соединения CH_3HgCl . В результате прибрежные воды оказались отравленными, поскольку это соединение микроорганизмы переводили в активизированную органическую структуру метилртути – CH_3Hg^+ . Использование в пищу рыб залива, усваивающих метилртуть, привело к гибели людей в 1953 г. Многие жители получили тяжелые психопаралитические заболевания, проявлявшиеся в онемении конечностей, нарушении речи, слуха, зрения, способности двигаться и приводившие к полному параличу. Официальный список жертв «болезни Минамата» содержит 798 имен. Однако речь не только о прямых жертвах, отравившихся непосредственно. Ртуть воздействует на гены, что приводит к появлению умственно и физически неполноценных детей. В современной Японии еще совсем недавно эта трагедия ставилась на третье место в мартирологе национальной истории, вслед за атомными бомбардировками Хиросимы и Нагасаки (до Фукусимских событий).

События в Минамата и подобные ему послужили знаковым предупреждением о высоких рисках использования технологий, связанных с активными высокотоксичными соединениями ртути, подвели к ряду международных соглашений о запрещении их на любых производствах, где ртуть могла быть заменена другими нетоксичными компонентами. Пожалуй, это едва ли не единственный случай, когда человечество вынуждено было отторгнуть вещество широкого практического применения по собственно экологическим мотивам. Выяснилось также, что ртутные детонаторы не единственное средство возбуждения взрывов. Появился новый детонатор – азид свинца (соль азотистоводородной кислоты). Следовательно, случись это открытие ранее, соединения ртути не стали бы таким штатным средством для подрыва боеприпасов, и бризантные технологии развивались бы по совсем иному пути. Но прежние точки бифуркации в этой системе уже были пройдены.

Приведенные выше примеры могут быть значительно дополнены, но и их достаточно, чтобы отразить главные особенности проблемы использования первоначально военных технологий в мирных отраслях промышленности.

Это, во-первых, целенаправленная полярность их предназначения – разрушение и созидание. Идеологически их вряд ли возможно объединить.

Во-вторых, что также принципиально важно, – это заданная естественными физическими законами определенная направленность развития любой динамической системы. Антропогенное воздействие на нее не изменяет сути этих законов, а только использует конкретную энергетику в заданном направлении, меняя конфигурацию полей самоорганизации [16, с. 171, 229]. Человек может запустить или прервать этот процесс, ускорить или замедлить, трансформировать его формы и объемы, но не в силах изменить внутреннюю сущность физических явлений.

Существует зависимость хода реакции от обстановки его развития. Так, рассматривая особенности трансформации «военного» атома в «мирный», нельзя не учитывать возможность перерастания замедленного процесса радиоактивного распада во взрывной при изменении внутренних и внешних условий относительно заданных для нормативно рассчитанного процесса. Риски отклонений от стандартных условий определяются сложностью и надежностью инженерных конструкций, которые обуславливают соответствующие сложности и совершенство управления этими системами, издержками не всегда квалифицированного обслуживания и технического обеспечения безопасности, ее недостаточного дублирования для надежности функционирования. Но опасность рисков и при этом не может быть полностью исключена, она может быть лишь минимизирована [19, с. 98].

Создание боевых отравляющих веществ, чей опыт был положен в основу разработки пестицидов – препаратов, предназначенных для борьбы с насекомыми вредителями сельского хозяйства, исходило из принципа возможности чрезвычайно селективного направленного воздействия на вполне определенный род и вид таких живых форм, которые подлежали уничтожению. Это осуществлялось подбором ядов и их дозированием, которое должно было удовлетворять данным конкретным условиям. Но природные обстановки весьма изменчивы, а законы органического мира не ограничены лишь данным избранным видом, а более общи. Модификация подобных препаратов может учитывать специфику тех или иных организмов и их групп, но сам процесс отравления организмов, несмотря на его вариации, остается в сущности неизменным. Он может быть ускорен или замедлен, может быть длительным, латентным или отложенным, но он неизменно сказывается на здоровье пораженного организма, иногда через значительный период времени, или даже может отразиться на генетически последующих поколениях. Нередко постулируется, что все химические соединения ядовиты и лишь их содержание опре-

деляет наносимый организмам вред. Но этот вывод весьма условен. В связи с загрязнениями идет геохимический передел мира и окружающих нас сред. И эти преобразования лишь усугубляют ситуацию, делают среду все более неблагоприятной для нормальных условий существования живых организмов.

Приведенный пример инициирующих взрывной процесс детонаторов различных поколений позволяет акцентировать внимание на вероятных сценариях развития бризантных процессов в зависимости от научных открытий и изобретений, которые могут коренным образом изменить направление и ход развития соответствующих технологических схем, их диверсификации.

Как видим, ни в одном из анализируемых случаев перевод военных технологий в мирные не был ни полным, ни совершенным. Этот путь кардинального преобразования является задачей куда более сложной, чем создание мирных технологий самих по себе, без заимствования инженерных решений из военных программ. Различие здесь не в том, что последние могут иметь двойное назначение, а в том, что под военные технологии, как правило, создается мощная техническая база, в случае же внедрения мирных технологий все приходится решать без подобной поддержки. Следовательно, дело не в преимуществах тех или других, а в приоритетах и ценностях, т.е. в проблемах из области государственного устройства и нравственности. Апробация военных технологий в мирном хозяйстве в принципе противозакономерна, поскольку содержит в себе многочисленные крайности и риски, свойственные сути военных изысканий.

Литература

1. Адушкин В.В., Козлов С.И. К вопросу о геофизическом оружии // Геоэкология. – М., 2011. – № 2. – С. 99–109.
2. Аллен Р. Как спасти Землю? (Всемирная стратегия охраны природы). – М., 1983. – 172 с.
3. Артамонова С.Ю., Бондарева Л.Г., Антонов Е.Ю., Кожевников Н.О. Геоэкологическая модель района мирного подземного ядерного взрыва «Кристалл» (Якутия) // Геоэкология. – М., 2012. – № 2. – С. 143–158.
4. Булатов В.И. Россия радиоактивная. – Новосибирск, 1996. – 272 с.
5. Власов М.Н., Кричевский С.В. Экологическая опасность космической деятельности: Аналитический обзор. – М., 1999. – 240 с.
6. Горкина Т.И. Проблемы размещения «новой» мировой атомной энергетики // Известия РАН. Сер. географ. – 2008. – № 4. – С. 34–41.
7. Израэль Ю.А., Квасникова Е.В., Назаров И.М. и др. Атлас радиоактивных загрязнений европейской части России, Белоруссии и Украины. Новая информация для комплексной характеристики современного состояния окружающей среды // Известия РАН. Сер. географ. – 2000. – № 1. – С. 112–119.
8. Коммонер Б. Замыкающийся круг. Природа, человек, технология. – Л., 1974. – 278 с.
9. Коммонер Б. Политическая история диоксинов / Сокращенный перевод С.С. Юфита. – Барнаул, 2000. – 34 с.

10. КORTE Ф., Бахадир М., Клайн В. и др. Экологическая химия. – М., 1997. – 396 с.
11. Кудельский А.В., Смит Дж.Т., Пашкевич В.И. Постчернобыльская гидросфера Беларуси в районах радиоактивных выпадений (ретроспективный обзор) // Геоэкология. – М., 2012. – № 4. – С. 293–309.
12. Медведев В.И., Коршунов Л.Г., Черняго Б.П. Радиационное воздействие Семипалатинского ядерного полигона на Южную Сибирь (опыт многолетнего исследования по Восточной и Средней Сибири и сопоставление результатов с материалами по Западной Сибири) // Сибирский экологический журнал. – Новосибирск, 2005. – № 6. – С. 1055–1071.
13. Михайлов В.М. Ядерные испытания СССР. – Саров, 1997. – 304 с.
14. Небел Б. Наука об окружающей среде. Как устроен мир. Т. 1, 2. – М., 1993. – 749 с.
15. Нехорошев Г., Флорин Д., Радовски А. Астраханская подземная Хиросима // Совершенно секретно. – М., 2011. – № 10. – С. 8–11.
16. Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах. – М., 1979. – 512 с.
17. Осипов В.И. Экологические проблемы России // Геоэкология. – М., 2004. – № 1. – С. 5–12.
18. Паршенков С.А. Причины промышленных загрязнений // Проблемы биосферы. Информационный бюллетень № 12. – М.: АН СССР. – 1986. – 119 с.
19. Порфирьев Б.Н. Концепция риска: Новый подход к экологической политике // США: Экономика, политика, идеология. – М., 1988. – № 11. – С. 98–105.
20. Скиннер Б. Хватит ли человечеству земных ресурсов? – М., 1989. – 262 с.
21. Сухоруков Ф.В., Маликова И.Н., Гавшин В.М. и др. Техногенные радионуклиды в окружающей среде Западной Сибири (источники и уровни загрязнения) // Сибирский экологический журнал. Новосибирск, 2000. – № 1. – С. 31–38.
22. Сухоруков Ф.В., Маликова И.Н., Мальгин И.А. и др. Радиоцезии в почвах Сибири (опыт многолетних исследований) // Сибирский экологический журнал. – Новосибирск, 2001. – № 2. – С. 131–142.
23. Тихонов М.Н., Муратов О.М., Петров Э.Л. Ядерная энергия: Постигание реальности и взгляд в будущее // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов. Обзорная информация. – М., 2005. – С. 43–90.
24. Тихонов М.Н., Рылов М.И. Комплексная оценка ядерно-ракетного наследия России // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов. Обзорная информация. – М., 2007. – С. 77–110.
25. Щербов Б.Л., Страховенко В.Д., Маликова И.Н. и др. Сравнительная характеристика современного радиоактивного загрязнения территории Западной Сибири, прилегающей к Семипалатинскому и Новоземельскому полигонам (на примере Алтая и Пур-Тазовского междуречья) // Сибирский экологический журнал. – Новосибирск, 2000. – № 1. – С. 51–60.
26. Экогеохимия Западной Сибири. Тяжелые металлы и радионуклиды. – Новосибирск, 1996. – 248 с.
27. Эмсли Дж. Элементы. – М., 1993. – 256 с.
28. Яблоков А.В. Об «экологической чистоте» атомной энергетики // Глобальные проблемы биосферы. – М., 2001. – С. 62–94.

В. Коседовский

**КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА
(НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВ ВОСТОЧНОГО ПОГРАНИЧЬЯ ЕС)**

Коседовский, Войцех – доктор наук, профессор, заведующий кафедрой европейской интеграции и региональных исследований факультета экономических наук и управления Университета им. Николая Коперника (г. Торунь, Польша).

Европейская интеграция является процессом, направленным на уменьшение экономических и социальных диспропорций объединяющихся государств. Эти диспропорции необходимо устранить, ибо они затрудняют реализацию основных задач Европейского союза (ЕС), снижают эффективность широко понимаемого экономического сотрудничества, противоречат социальным чаяниям и ожиданиям и в связи с этим порождают напряженность в отношениях между членами сообщества, не позволяя в полной мере использовать преимущества единого европейского рынка. Укрепление и углубление внутреннего единства является одной из главных целей ЕС, что зафиксировано в Едином европейском акте [9], а также подтверждено в расширенном Маастрихтском договоре и Лиссабонском договоре.

Принцип экономического единства ЕС приобрел особое значение в последние годы, из-за глобального финансового кризиса появились опасения по поводу будущих судеб Союза. Европейцев беспокоят признаки ухудшения социально-экономического положения, прежде всего опасность очередной экономической рецессии, кризис публичной финансовой системы, высокий уровень безработицы, низкая эффективность системы социального обеспечения, недостаточный уровень внедрения инноваций. Беспокойство вызывает ухудшающееся состояние экономической безопасности, особенно перед лицом агрессивной азиатской конкуренции. Ответом на эти вызовы должна стать неустанная, упорная работа по достижению единства Союза, поскольку, как показывают исследования, выравнивание уровня развития стран – членов Союза укрепляет международную конкурентоспособность как отдельных

стран, так и всего Союза. К сожалению, не все члены политической элиты разделяют этот взгляд.

Следует заметить, что понятие международной конкурентоспособности не имеет однозначного определения, хотя этой проблемой занимались многие компетентные исследователи¹.

В принципе это понятие означает способность к долговременному, эффективному экономическому росту и тем самым к противодействию давлению со стороны конкурирующих экономик других государств. В польской литературе по этому вопросу преобладает взгляд, согласно которому «экономика страны конкурентоспособна тогда, когда она достигает высокой, превышающей средний уровень, динамики роста реальных доходов на душу населения, развития производственных мощностей и экономического потенциала» [2, 3]. Значение этой конкурентоспособности основано также на том, что она влияет на инвестиционную привлекательность страны. Следует подчеркнуть, что международная конкурентоспособность данной национальной экономики является категорией относительной, из чего следует, что ее надо изучать всегда в сопоставлении с другими странами.

Международная конкурентная позиция национальной экономики, определяемая как концентрированное выражение конкурентоспособности страны, является понятием более узким, чем международная конкурентоспособность. Она основана на оценке международной конкурентоспособности данного государства (или группы государств) в статике (в данный момент времени) или в динамике (в определенный временной промежуток) [15, с. 77–81] и будет представлена ниже.

Международная конкурентоспособность экономик для стран ЕС является проблемой чрезвычайно существенной, ибо в долговременной перспективе она определяет положение Союза в мировой экономической системе, в краткосрочной – выход из нынешнего кризиса.

Различия в международной конкурентоспособности государств ЕС очень углубились в результате вступления стран Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ), для которых характерны значительно более низкий уровень развития и более слабая конкурентная позиция на международной арене по сравнению со «старой» Европой. До недавнего времени эти государства действовали в условиях экономической и политической системы, отрицающей демократию и свободный рынок, и на протяжении почти полувека были лишены реального суверенитета, а три из этих стран (Латвия, Литва и Эстония) не имели даже внешних, формальных атрибутов независимости. Нет ничего удивительного,

1. В западной литературе это понятие рассмотрено, в частности, в следующих работах: [1, 16]. Из польских работ можно выделить: [2, 5, 13, 15].

что после вступления в ЕС они заняли последние позиции в макроэкономических рейтингах стран – членов ЕС, что значительно увеличило различия между членами Союза. Его новые территории, простирающиеся далеко на восток, почти от Петербурга на севере до Черного моря на юге, были настолько экономически отсталыми, что появилась концепция так называемой «Европы разных скоростей», согласно которой диспропорции внутри ЕС носят устойчивый характер и с ними следует примириться. К счастью, эта концепция не встретила широкой поддержки ни в институтах ЕС, ни в заинтересованных государствах. Напротив, были предприняты энергичные действия в целях достижения единства «нового» и «старого» Союза. Совокупность этих действий получила название политики единства, дополняемой определениями: единства экономического, социального и территориального. Благодаря этому, дистанция, отделяющая страны ЦВЕ от остальных государств ЕС, понемногу уменьшается². Эта положительная тенденция характерна для всех государств восточной части Союза, хотя и в разной степени. К сожалению, неожиданно разразившийся глобальный финансовый кризис, быстро распространившийся и по Европе, обусловил появление многих проблем в развитии этой тенденции. Нарастающие в связи с кризисом финансовые затруднения в Союзе ставят знак вопроса по отношению к будущему политики единства.

К вопросу о сущности финансового кризиса

Финансовые кризисы относятся к разряду явлений новых и недостаточно изученных в свете экономической теории. Исследования в этой области сопровождаются многочисленными трудностями, в том числе:

- неоднозначностью применяемой терминологии;
- отсутствием достоверной, углубленной информации о функционировании международной финансовой системы;
- отсутствием адекватных аналогий;
- использованием кризисной ситуации в политических и медийных целях.

В макроэкономической литературе понятия финансового и экономического кризиса налагаются одно на другое, а иногда понимаются как одно и то же и взаимозаменяются. Согласно традиционным определениям из учебников, экономический кризис – это одна из фаз кризиса конъюнктуры, характеризующаяся стихийным и внезапным падением производства, а также иных макроэкономических показателей. Со временем, однако, это понятие становилось все более емким и в настоящее время оно означает в принципе любое

² Политика единства приносит большую экономическую и социальную выгоду, значительно превышающую стоимость ее проведения [6, с. 170–175].

значительное ухудшение экономической ситуации. В связи с этим ныне считается, что кризис не означает снижение реального ВВП, кризис может быть связан с любым значительным снижением темпов экономического роста, причем не существует никаких объективных критериев этого снижения³. Отсутствие последних приводит к многочисленным недоразумениям, в связи с чем предпринимаются попытки упорядочения используемой терминологии. К числу таковых относится введение близкого по смыслу понятия рецессии, определяемого однозначно – оно означает падение реального ВВП на протяжении по крайней мере двух кварталов подряд [17].

Понятие финансового кризиса, понимаемое в широком смысле, означает ситуацию, при которой финансовые рынки подвергаются серьезной дестабилизации. Симптомом ее являются, прежде всего, нарушения в функционировании биржи и падение важных финансовых институтов. Можно выделить несколько вариантов такого типа кризиса [10, с. 74–75]:

- валютный кризис – проявляется в значительной девальвации (либо обесценивании) валюты, обычно под влиянием спекулятивной атаки;
- банковский кризис – массовое изъятие депозитов их владельцами, приостановка банками исполнения своих обязательств, волна банкротств;
- системный финансовый кризис – дестабилизация финансовых рынков настолько значительная, что дело доходит до серьезных нарушений в реальной сфере;
- кризис внешней задолженности – отсутствие возможности обслуживания данным государством (или группой государств) своего внешнего долга.

Современная международная финансовая система функционирует в условиях развитой либерализации, основываясь на принципе саморегуляции, соответствующей доктрине неолиберализма. Вместе с тем для нее, как правило, характерна склонность к экспансии, выражением которой является чрезвычайно динамичное развитие финансовых инструментов и банковских продуктов, настолько сложных, что они становятся непонятными для клиентов [20]. В ситуации, когда «финансовые субъекты продолжают осуществлять внебалансовые операции, а множество финансовых организаций не подлежит никакому контролю, никто в полной мере не контролирует риск, которому подвергается финансовый рынок» [12]. В комплексе с непрозрачностью структур собственности и гигантскими размерами оборотов (уже в начале XXI в. ежедневные транзакции оценивались в 1 блн. долл.) это приводило к неполноте информации, ее деформированию и асимметричности (доступ-

3. Применительно к Польше повсеместно говорится об экономическом кризисе, хотя реальный ВВП каждый год растет. Более того, темпы роста ВВП в Польше в период последнего кризиса значительно выше, чем в 2001–2002 гг., когда никому в голову не приходило вести речь о кризисе.

ности только для избранных). Как утверждает Дж. Стиглиц, в таких условиях не может быть и речи об эффективной деятельности так называемой невидимой руки рынка [22, с. 61–102]. Очевидно, что дефицит необходимой информации весьма затрудняет анализ процессов, происходящих в этой системе. Это влечет за собой своеобразную беспомощность исследователей, проявляющуюся, в частности, в даваемых ими прогнозах, весьма отличающихся друг от друга.

Нынешний глобальный финансовый кризис – явление специфическое, не имеющее аналогов в прошлом [4]. Встречающиеся в литературе попытки сравнения его с великим экономическим кризисом межвоенного периода малопродуктивны с познавательной точки зрения, ибо у этих кризисов мало общего, различий же значительно больше⁴. Начало нынешнего кризиса связывают обычно с громким банкротством американского банка *Lehman Brothers* 15 сентября 2008 г., однако тревожные признаки дестабилизации финансового сектора в крупнейшем государстве мира – Соединенных Штатах – проявились уже в конце лета 2007 г. Быстрая интервенция Федеральной резервной системы (ФРС) смогла их нейтрализовать, но ненадолго: уже в 2008 г. внезапно обрушился рынок ипотечных кредитов, в частности так называемых кредитов *subprime*, которые в предшествующие годы росли в бешеном темпе⁵. Одновременно лопнул «спекулятивный пузырь» на рынке недвижимости и царящий на нем до этого момента оптимизм сменился пани-

4. Эти кризисы принципиально отличаются как по характеру, так и по глубине. Первый был классическим кризисом перепроизводства, имеющим совершенно иное происхождение, чем нынешний финансовый кризис, тогда как его глубина и длительность многократно превышала рецессию последних лет. Об этом свидетельствуют между прочим факты, касающиеся положения современной польской экономики: из расчетов Отделения экономических наук ПАН в Польше в 1932 г. так называемый социальный доход (категория, весьма близкая нынешнему ВВП) был на 32% ниже, чем в 1929 г. (в сопоставимых ценах), а внешнеторговый оборот в это период упал на 70%; предкризисный уровень социального дохода был достигнут только в 1937 г., уровень же внешнеторгового оборота не удалось восстановить вплоть до Второй мировой войны, еще в 1938 г. он едва достигал 42% от уровня 1928 г. [8].

5. Кредиты *subprime* – это финансовый продукт, введенный в 80-е годы с целью предоставления беднейшим слоям населения возможности покупки жилья. Кредит предоставлялся менее надежным клиентам (с низкими доходами, не имеющими постоянной работы, даже тем, кто не выполнил прежние банковские обязательства). Вследствие высокой степени риска кредиты предоставлялись под высокий процент, но благодаря удачному пиару эти кредиты пользовались большим и быстро растущим спросом. Их стоимость в США в 1999 г. составляла около 160 млрд. долл., в 2006 – 600 млрд., а в марте 2007 г. – 1360 млрд. долл. (данные Федеральной резервной системы).

кой. Дело дошло до серьезных потрясений в финансовом секторе⁶: банкротства нескольких крупных американских банков (вышеупомянутого *Lehman Brothers*, *IndyMac*, *Bearn Sterns*), поглощение конкурентами (*Meryl Lynch*) и даже национализация (*Fannie Mae*, *Fredie Mac*, британского *Northern Rock*). Кризис в финансовом секторе быстро распространился на реальную сферу: упали инвестиционные и потребительские запросы, снизилось производство, выросла безработица. В глобальной экономике эти явления быстро распространились по всему миру. Уже в 2008 г. они проявились в Европейском союзе и Центральной и Восточной Европе, приведя вначале к замедлению экономического роста, потом к рецессии, после которой наступил период очень слабого роста, а в последнее время (август 2012) наступило очередное ухудшение. Прогнозы на ближайшее время неутешительны, многие экономисты предсказывают наступление новой, более сильной волны кризиса, причем, возможно, не последней.

Экономико-территориальная структура региона пограничья и его макроэкономическое положение в предкризисный период

Последние расширения ЕС (2004 и 2007 гг.) привели к тому, что у границ Содружества Независимых Государств (СНГ) оказалось восемь стран – новых членов ЕС. Они образовали приграничный регион, протянувшийся по меридиану от Эстонии на севере, через Латвию, Литву, Польшу, Словакию, Венгрию, Румынию до Болгарии на юге. За исключением Болгарии все эти государства непосредственно граничат с СНГ, представленному в этом регионе Российской Федерацией, Белоруссией, Украиной и Молдовой (граница между Болгарией и СНГ проходит по Черному морю).

Протяженная восточная граница ЕС порождает новые трудные вызовы в сфере экономического и социального сотрудничества, а также в сфере безопасности, как для всего Союза, так и для отдельных его членов. Значительные различия в уровне развития по обе стороны этой границы, могут не только создавать экономические проблемы, но таят в себе угрозу политической дестабилизации континента, ибо чреваты опасностью нового раздела Европы – появления нового «железного занавеса» на восточной границе расширившегося ЕС. Опасность эта стала еще более серьезной после вхождения стран ЦВЕ в конце 2007 г. в Шенгенскую зону. Чтобы противостоять указанной опасности ЕС уже в 2003 г. инициировал так называемую политику нового соседства (New Neighbourhood Policy), называемую также европейской политикой соседства (ЕПС). Этой цели служат и другие действия и программы

6. Очень интересная интерпретация обстоятельств, которые привели к этим событиям, содержится в книге: [21, с. 157–170].

ЕС, в том числе польско-шведская инициатива «восточного партнерства», вызывающая интерес и пользующаяся поддержкой не только со стороны ЕС, но и со стороны Соединенных Штатов.

Государства пограничного региона характеризуются сходным геополитическим положением, а также сходными чертами социально-исторического развития. Будучи расположенными на пересечении важных торговых путей Восток – Запад и Север – Юг, в сфере активного экономического, политического и культурного влияния России, а также Западной Европы эти страны приобрели черты, характерные для приграничных территорий. Все они на протяжении нескольких последних десятилетий пережили две трансформации, в результате которых их слабые экономики пришли в еще больший упадок, а после вхождения в ЕС они заняли последние места в рейтингах уровня развития и конкурентоспособности экономики.

Государства восточного пограничья ЕС обладают относительно небольшим экономическим потенциалом и весьма отличаются друг от друга в плане демографическом и территориальном, что видно из данных таблицы 1.

Таблица 1

**ТЕРРИТОРИЯ, НАСЕЛЕНИЕ И ВАЛОВЫЙ ВНУТРЕННИЙ ПРОДУКТ
ГОСУДАРСТВ ВОСТОЧНОГО ПОГРАНИЧЬЯ ЕС (2011)**

Государство	Территория в тыс. км ²	Население		ВВП			
		млн. человек	на 1 км ²	млрд. евро	В соответствии с паритетом покупательной способности (ППС)		
					млрд. долл.	На душу населения тыс. долл.	ЕС 27 = 100
ЕС 27	4324,8	502,1	116	12 638,0	12 638,0	25,1	100
Государства пограничья всего, в том числе:	979,3	89,0	97	781,3	1339,4	15,0	60
Болгария	111,0	7,4	67	38,5	83,8	11,3	45
Эстония	45,3	1,3	29	16,0	22,6	16,8	67
Литва	65,3	3,2	49	30,7	50,1	15,5	62
Латвия	64,6	2,1	33	20,0	30,1	14,7	58
Польша	312,7	38,2	122	370,0	624,9	16,3	65
Румыния	238,4	21,4	90	136,5	262,7	12,3	49
Словакия	49,0	5,4	110	69,1	100,3	18,4	73
Венгрия	93,0	10,0	108	100,5	164,9	16,5	66

Источник: Eurostat [<http://epp.eurostat.ec.europa.eu>]; собственные расчеты автора.

Общая территория этой группы государств составляет 22,6% общей территории ЕС и 4% – соседнего СНГ. На долю восточного пограничья приходится 17,7% всего населения ЕС и 31,9% – СНГ. О слабости экономики данного региона свидетельствуют низкие показатели произведенного ВВП. В 2011 г. восемь государств пограничья произвели ВВП стоимостью 781,3 млрд. евро – исходя из валютного курса и 1339,4 млрд. евро – исходя из паритета покупательной способности (ППС)⁷.

По отношению к ЕС в целом ВВП этого региона составляет только 6,2% в соответствии с курсом валют и 10,6% в соответствии с ППС. Показатели ВВП на душу населения в соответствии с ППС, как наиболее соответствующие действительности, можно сопоставить со средними по ЕС, чтобы определить различия в уровне экономического развития. В 2011 г. этот показатель составлял 60% от среднего по ЕС, что свидетельствует о значительном экономическом отставании данного региона. Ситуация, однако, и здесь различна. Наибольшим ВВП на душу населения располагает Словакия (73% от среднего по ЕС), опережая Эстонию (67), Польшу (65), Литву (62), Латвию (58), Румынию (49) и, наконец, Болгарию (45%). Эти расхождения свидетельствуют о больших различиях в уровне экономического развития государств пограничья, а соответственно, о разнице доходов населения и связанного с ними уровня жизни. Примерно так же различается и международная конкурентоспособность государств.

Процесс экономического развития государств пограничья на рубеже 1990-х годов можно проследить на основании показателей помещенных в таблице 2.

Все анализируемые государства пограничья после вступления на путь системной трансформации пережили сильный спад производства, в некоторых случаях настолько глубокий, что его последствия можно сравнить с последствиями для экономики, вызванными Второй мировой войной⁸. Через несколько лет – раньше всего в Польше (1992), позже всего в Румынии

7. Большие различия между этими показателями, рассчитываемыми по двум разным методикам, обусловлены тем, что средний уровень цен на пограничье всегда значительно ниже, чем в среднем в ЕС (хотя с течением времени эти уровни сближаются). Вследствие этого показатель, связанный с ППС, а следовательно, с учетом покупательной способности денег, выше, чем аналогичный показатель, исчисляемый исходя из курса валют.

8. Рекордно высокое падение уровня ВВП показала Латвия, в которой этот показатель в 1992 г. снизился на 34,9% по отношению к предшествующему году, в котором тоже был спад на 10,4%.

(1999)⁹ – спад удалось преодолеть, после чего наступил период оживления в экономике, длящийся вплоть до 2007 г. – последнего года перед кризисом. Это были благоприятные годы для названных государств: все они достигли экономического успеха, в некоторых случаях впечатляющего. В Латвии в 2005 г. ВВП вырос на 12,2%, в Эстонии в 1997 г. – на 11,7, в Литве в 2003 г. – на 10,2, в Словакии в 2007 г. – на 10%. Особенно отличились прибалтийские государства (Латвия, Литва и Эстония), каждое из которых достигло роста ВВП более 6%, обретя почетный титул «балтийских тигров». Для Польши наиболее благоприятными были 1996–1997 и 2006–2007 гг., когда реальный ВВП ежегодно увеличивался более чем на 6%.

Таблица 2

**ТЕМПЫ РОСТА РЕАЛЬНОГО ВВП
ГОСУДАРСТВ ВОСТОЧНОГО ПОГРАНИЧЬЯ ЕС В ПЕРИОД 1992–2011 гг.
И ПРОГНОЗ НА 2012–2013 гг., в % К ПРЕДШЕСТВУЮЩЕМУ ГОДУ**

Страна	Среднегодовые пока- затели в период			2007	2008	2009	2010	2011	2012 ^{а)}	2013 ^{а)}
	1992– 1996	1997– 2001	2002– 2006							
ЕС 27	1,4	2,9	2,0	3,2	0,3	-4,3	2,0	1,5	0,0	1,3
Зона евро			1,7	3,0	0,4	-4,4	2,0	1,5	-0,3	1,0
Болгария	-2,8	2,0	5,7	6,4	6,2	-5,5	0,4	1,7	0,0	1,5
Эстония		7,0	8,4	7,5	-3,7	-14,3	2,3	7,6	1,6	3,8
Литва	-8,3	4,7	8,0	9,8	2,9	14,8	1,4	5,9	2,4	3,5
Латвия	-8,8	6,3	9,0	9,6	-3,3	17,7	-0,3	5,5	2,2	3,6
Польша	4,9	4,4	4,1	6,8	5,1	1,6	3,9	4,3	2,7	2,6
Румыния	1,4	-0,9	6,2	6,3	7,3	-6,6	-1,6	2,5	1,4	2,9
Словакия		2,7	5,9	10,5	5,9	-4,9	4,2	3,3	1,8	2,9
Венгрия	0,6	4,6	4,2	0,1	0,9	-6,8	1,3	1,6	-0,3	1,0

^{а)} Прогноз Eurostat.

Источник: European Commission, European Economic Forecast, «European Economics» 2/2010, s. 182; Eurostat [http://epp.eurostat.ec.europa.eu], 23.07.2012.

**Последствия глобального финансового кризиса
для международной конкурентоспособности региона пограничья**

2007 год был последним годом, когда все страны ЕС достигли прироста реального ВВП. В 2008 г. в ЕС был отмечен определенный рост ВВП, но на

9. Это государство в период трансформационной рецессии прошло через два этапа: 1990–1992 и 1997–1999 гг. Подобная ситуация имела место и в Болгарии, в которой рецессия проявилась в 1990–1993 и 1996–1997 гг.

очень низком уровне (0,3%), а три члена ЕС, из которых два относились к числу рассматриваемых стран пограничья (Эстония и Латвия) вошли в состояние рецессии (третьей страной была Ирландия). Самым тяжелым, однако, стал 2009 г., когда все государства ЕС, за исключением Польши, оказались в состоянии кризиса. Больше всего пострадали «балтийские тигры», в частности Латвия, ВВП которой снизился на 17,7% по отношению к 2008 г. Экономические трудности прибалтийских государств были наиболее серьезными не только в группе государств пограничья, и не только в ЕС, но и в мировом масштабе. Зато Польша оказалась единственной страной ЕС, которая показала в 2009 г. рост реального ВВП на 1,6% по отношению к предыдущему году¹⁰, который тоже был очень удачным (в 2008 г. ВВП в Польше вырос на 5,1%, тогда как в ЕС только на 0,3%). В 2010 г. тенденцию к падению ВВП удалось преодолеть (ВВП в ЕС вырос на 2%), но в двух государствах пограничья падение ВВП продолжилось (Латвия и Румыния), а в остальных показатели роста приближались к нулю. Относительно благоприятную в этих условиях динамику показали только Словакия (4,2%) и Польша (3,9%). Следующий год (2011) принес снижение темпов экономического роста в целом по ЕС (ВВП увеличился только на 1,5%), но в регионе пограничья ситуация была лучше. Начали наверстывать упущенное прибалтийские государства, показав: Эстония – 7,6% прироста, Литва – 5,9, Латвия – 5,5%. Неплохо проявила себя и польская экономика с показателем 4,3%. Эту группу замыкала Венгрия (1,6%) и Болгария (1,7%), но и эти государства имели показатели несколько более высокие, чем в среднем по ЕС. 2012 год, по прогнозу Евростата, должен был завершиться стагнацией, государства же пограничья, за исключением Венгрии и Болгарии – показать минимальный рост ВВП (самый высокий предполагался в Польше – 2,7%). Прогноз на 2013 г. несколько более оптимистичен, но вследствие очередного ухудшения конъюнктуры в 2012 г. шансы на то, что прогноз оправдается, невелики.

Как уже говорилось, более точным понятием, чем кризис, является понятие рецессия, в которую страны ЕС повторно вошли на рубеже 2011–2012 гг. [11].

Государства пограничья проявили разную степень готовности противостоять глобальному кризису. Наиболее слабыми оказались латвийская и эстонская экономики, в которых рецессия наблюдалась уже в первом квартале 2008 г., т.е. раньше, чем во всем ЕС. В прибалтийских государствах рецессия не только проявилась раньше всего, но и была наиболее продолжительной: семь кварталов.

¹⁰ Благодаря этому Польша обрела почетное название «зеленого острова». В ЕС был только один такой «остров», вместе с тем в Европе, понимаемой как часть света, было еще три других: Албания, Косово и Белоруссия. Состав этого своеобразного «архипелага» потрясает.

**КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА
(НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВ ВОСТОЧНОГО ПОГРАНИЧЬЯ ЕС)**

В некоторых государствах пограничья воцарилась длительная и глубокая рецессия (прибалтийские государства, Румыния), в других ее вообще не было (Польша, Словакия, Болгария), что можно видеть из данных таблицы 3.

Таблица 3

**ТЕМПЫ РОСТА / ПАДЕНИЯ РЕАЛЬНОГО ВВП ГОСУДАРСТВ
ВОСТОЧНОГО ПОГРАНИЧЬЯ ЕС (В СРАВНЕНИИ С ПРЕДШЕСТВУЮЩИМИ
КВАРТАЛАМИ) В ПЕРИОД I кв. 2008 г. – I кв. 2012 г., в %**

Госу- дарст- во	2008				2009				2010				2011				2012
	квартал				квартал				квартал				квартал				квар- тал
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I
ЕС-27	0,6	-0,3	-0,6	-1,9	-2,4	-0,3	0,4	0,4	0,5	0,9	0,5	0,3	0,7	0,2	0,2	-0,3	0,0
Зона евро	0,7	-0,4	-0,6	-1,8	-2,5	-0,1	0,4	0,4	0,5	0,9	0,4	0,3	0,7	0,2	0,1	-0,3	0,0
Болга- рия	1,5	1,3	1,4	0,6	-6,3	0,0	0,3	-2,9	1,2	1,0	0,8	0,6	0,4	0,3	0,1	0,1	0,0
Эсто- ния	-2,2	-1,0	-2,6	-5,9	-5,6	-3,6	-0,5	1,4	-1,5	3,2	1,4	3,0	1,6	1,8	1,4	0,1	0,3
Литва	1,0	0,4	-1,8	-1,2	-11,5	-2,1	0,3	-0,8	0,5	0,6	1,0	2,2	1,6	1,5	1,2	0,8	0,3
Латвия	-4,1	-2,4	-1,1	-3,1	-12,0	-2,0	-6,8	1,1	1,1	0,1	0,8	1,1	1,2	1,9	1,4	1,0	1,1
Поль- ша	1,4	0,7	0,8	-0,4	0,4	0,6	0,4	1,5	0,6	1,2	1,3	0,9	1,2	1,1	0,9	1,0	0,8
Румы- ния	3,6	1,6	-0,1	-2,2	-4,8	-1,4	-0,9	-0,5	-0,7	0,4	-0,8	0,8	1,2	0,2	1,0	-0,2	-0,1
Слова- кия	-1,4	1,0	1,2	0,6	-7,6	1,1	1,3	1,4	0,8	0,9	0,9	0,8	0,9	0,8	0,7	0,8	0,7
Венг- рия	1,2	-0,2	-1,0	-2,1	-3,2	-1,3	-0,6	0,3	1,0	0,4	0,4	0,1	1,4	-0,2	0,0	0,0	-0,2

Примечание: Темным цветом обозначены кварталы, в которых ВВП снижался по отношению к предыдущему кварталу.

Источник: Eurostat [<http://epp.eurostat.ec.europa.eu>], 23.03.2011, 30.11.2011, 4.08.2012.

Перемены в международной конкурентоспособности отдельных государств, обусловленные разной динамикой экономического роста, привели к изменению позиций этих государств по отношению к средним показателям по ЕС. Произошедшие изменения в произведенном ВВП позволяют оценить процесс так называемой конвергенции, или выравнивания уровня развития стран – членов ЕС (табл. 4).

Из них следует, что в предкризисный период конвергенцией были охвачены все государства пограничья, ибо каждое из них существенно улучшило свои показатели ВВП на одного жителя по отношению к средним показателям по ЕС. Наибольшего успеха добилась Эстония, где ВВП на душу населения в 1995 г. составлял 36% от среднего по ЕС, а в 2007 г. этот показатель достиг уже 70%, т.е. был в 2 раза выше. Очень существенно поправили свое положение в эти годы Латвия, Литва и Словакия. В меньшей степени к средним показателям по ЕС приблизились Польша, Венгрия, Румыния и Болгария. Годы кризиса внесли в процесс конвергенции существенные коррективы.

Прежний лидер роста – Эстония – ухудшила свое положение по отношению к средним показателям по ЕС (на 3%), тогда как другие страны продвинулись вперед, но в разной степени.

Таблица 4

**ВАЛОВОЙ ВНУТРЕННИЙ ПРОДУКТ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ (ППС)
В ГОСУДАРСТВАХ ВОСТОЧНОГО ПОГРАНИЧЬЯ
ПО ОТНОШЕНИЮ К СРЕДНИМ ПОКАЗАТЕЛЯМ ЕС (ЕС 27=100)**

Страна	1995		2007 %	2011		Изменения в %	
	%	место ^{а)}		%	место ^{а)}	2011–1995	2011–2007
Словакия	48	21	68	73	20	25	5
Эстония	36	23	70	67	21	31	-3
Венгрия	51	20	62	66	22	15	4
Польша	43	22	54	65	23	22	11
Литва	36	23	59	62	24	26	3
Латвия	31	27	56	58	25	27	2
Румыния	33	25	42	49	26	16	7
Болгария	32	26	40	45	27	13	5

^{а)} В группе 27 стран – членов ЕС, расположенных в соответствии с ВВП на душу населения в 2011 г.

Источник: Расчет автора на основании данных Евростата [<http://epp.eurostat.ec.europa.eu>].

Перемены в динамике экономического развития сопровождались изменениями на рынке труда. Уровень занятости и безработицы менялись очень противоречиво, о чем свидетельствуют данные таблиц 5 и 6.

Таблица 5

**УРОВЕНЬ ЗАНЯТОСТИ^{а)}
В СТРАНАХ ВОСТОЧНОГО ПОГРАНИЧЬЯ ЕС, в %**

Государство	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
ЕС 27	62,2	63,4	64,4	65,3	65,8	64,5	64,1	64,3
Зона евро		63,6	64,6	65,5	65,9	64,5	64,1	64,2
Болгария	50,4	55,8	58,6	61,7	64,0	62,6	59,7	58,5
Эстония	60,4	64,4	68,1	69,4	69,8	63,5	61,0	65,1
Литва	59,1	62,6	63,6	64,9	64,3	60,1	57,8	60,7
Латвия	57,5	63,3	66,3	68,3	68,6	60,9	59,3	61,8
Польша	55,0	52,8	54,5	57,0	59,2	59,3	59,3	59,7
Румыния	63,0	57,6	58,8	58,8	59,0	58,6	58,8	58,5
Словакия	56,8	57,7	59,4	60,7	62,3	60,2	58,8	59,5
Венгрия	56,3	56,9	57,3	57,3	56,7	55,4	55,4	55,8

^{а)} Доля числа работающих в общей численности населения в возрасте 15–64 лет.

Источник: Eurostat, [http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=une_rt_q&lang=en], 04.08.2012.

Таблица 6

**УРОВЕНЬ БЕЗРАБОТИЦЫ^{а)}
В СТРАНАХ ВОСТОЧНОГО ПОГРАНИЧЬЯ ЕС, в %**

Государство	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
ЕС 27	8,7	9,0	8,2	7,2	7,1	9,0	9,7	9,7
Зона евро	8,5	9,1	8,5	7,6	7,6	9,6	10,1	10,2
Болгария	16,4	10,1	9,0	6,9	5,6	6,8	10,2	11,2
Эстония	13,6	7,9	5,9	4,7	5,5	13,8	16,9	12,5
Литва	16,4	8,3	5,6	4,3	5,8	13,7	17,8	15,4
Латвия	13,7	8,9	6,8	6,0	7,5	17,1	18,7	15,4
Польша	16,1	17,8	13,9	9,6	7,1	8,2	9,6	9,7
Румыния	7,3	7,2	7,3	6,4	5,8	6,9	7,3	7,4
Словакия	18,8	16,3	13,4	11,1	9,5	12,0	14,4	13,5
Венгрия	6,4	7,2	7,5	7,4	7,8	10,0	11,2	10,9

^{а)} Доля числа безработных в общей численности экономически активного населения в возрасте 15–74 лет.

Источник: См. таблицу 5.

В предкризисный период ситуация на рынке труда в ЕС 27, также как и в сфере евро, улучшилась: в 2000–2008 гг. постоянно росла занятость. Безработица в первой половине 2000-х годов несколько выросла, но потом значительно снизилась. 2008 год был в этом отношении наиболее благоприятным. Позднее, в связи с глобальным кризисом, наступило существенное ухудшение: уровень занятости в ЕС 27 в 2010 г. был ниже, чем в 2008 г. на 1,7%, а уровень безработицы – выше на 2,6%. В 2011 г. произошел небольшой рост занятости, безработица сохранялась на высоком уровне, а в 2012 г. ситуация вновь ухудшилась. В целом число безработных во всем Евросоюзе выросло с 16 601 тыс. человек в 2008 г. до 25 254 тыс. – в июле 2012 г., что означало огромные потери в потенциальном ВВП [14].

Подобного рода тенденции проявились и на рынке государств пограничья, но эти проявления были весьма различны по странам. Наибольшее падение уровня занятости и одновременно рост безработицы имел место в тех государствах, где больше всего снизился показатель ВВП, т.е. в прибалтийских странах. Наиболее драматическая ситуация сложилась в Латвии, где в 2008–2010 гг. уровень занятости снизился на 9,3% (только в 2009 г. на 7,7%), а уровень безработицы вырос на 11,2% (только в 2009 г. на 9,6%). На рынках труда остальных государств пограничья негативные явления проявились в гораздо меньшей степени. Вновь обращает на себя внимание Румыния, где, как упоминалось выше, экономическая рецессия длилась исключительно долго, но показатели занятости и безработицы изменились незначительно. В особом положении оказалась Польша, где в период кризиса занятость даже немного выросла, хотя одновременно выросла и безработица, причем весьма значи-

тельно. В 2011 г. положение на рынке труда было различным в разных странах: в одних государствах региона оно улучшилось, в других ухудшилось.

В государствах пограничья динамика безработицы была очень разной, но во всех странах периоды ее роста были более длительные, чем периоды спада уровня ВВП.

Представленный анализ перемен международной конкурентоспособности отдельных государств может показаться неубедительным для формулирования выводов, ибо этот анализ основан только на основании показателей роста / падения экономики, занятости и безработицы. Чтобы углубить этот анализ, проверить закономерности и тенденции можно произвести сравнение с данными исследований о конкурентоспособности национальных экономик, проведенных авторитетными международными организациями. Среди них наш выбор остановился на докладах о глобальной конкурентоспособности, публикуемых ежегодно Всемирным экономическим форумом (*World Economic Forum – WEF*) в Женеве [23]. Эти доклады содержат оценку международной конкурентоспособности около 140 государств (последний доклад содержит данные о 142 государствах), основанную на очень богатой базе исходных данных (более 100), сгруппированных в 12 так называемых столбцах, а затем, в соответствии с концепцией М.Ф. Портера, в трех блоках факторов развития: основных, показателей эффективности и инновационных. Эти показатели проходят многоэтапную сложную процедуру оценки и агрегирования, в результате чего создаются синтетические индексы глобальной конкурентоспособности (GCI). Последние, будучи расположенными по нисходящей, образуют рейтинги исследуемых государств как с позиций глобальной конкурентоспособности, так и отдельных составных элементов. Места, которые в этих рейтингах заняли государства пограничья в 2007–2011 гг., представлены в таблице 7.

Данные WEF показывают, что в период кризиса в международной конкурентоспособности рассматриваемых государств произошли существенные изменения в соответствии с тенденцией и закономерностями, представленными в вышеприведенном анализе. Среди них обращает на себя внимание несомненный успех Польши, которая переместилась в этой группе с шестого на второе место, а в мировом масштабе с 51-й позиции на 41-ю (в 2010 г. заняла даже 39-е место – лучшее из всех предыдущих, фигурирующих в докладах WEF), опережая не только все государства пограничья, кроме Эстонии, но также и Словакию, которая в 2007 г. серьезно опережала Польшу. Эстония сохраняла первое место в группе, но с трудом, о чем свидетельствует перемещение ее в мировом рейтинге с 27-го на 33-е место, а в 2009 г. даже на 35-е место. Остальные прибалтийские государства значительно ухудшили свою конкурентоспособность, однако в последние годы она несколько улучшилась. Значительно ухудшилась конкурентоспособность Словакии, в Венгрии не было зафиксировано существенных перемен. Последние места зани-

мали Болгария и Румыния, причем последняя в 2009–2010 гг. немного поправила свое положение, опередив Болгарию и Латвию¹¹.

Таблица 7

ГОСУДАРСТВА ЦВЕ В РЕЙТИНГАХ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТО-СПОСОБНОСТИ WORLD ECONOMIC FORUM

Страна ¹⁾	Место									
	В рейтинге стран пограничья					В рейтинге всех стран, рассмотренных в докладе				
	2007	2008	2009	2010	2011	2007–08 ²⁾	2008–09 ³⁾	2009–10 ⁴⁾	2010–11 ⁵⁾	2011–12 ⁶⁾
Эстония	1	1	1	1	1	27	32	35	33	33
Польша	6	4	2	2	2	51	53	46	39	41
Литва	2	2	4	3	3	36	44	53	47	44
Венгрия	5	6	5	4	4	47	62	58	52	48
Латвия	4	5	7	7	5	45	54	68	70	64
Словакия	3	3	3	5	6	41	46	47	60	69
Болгария	8	8	8	8	7	79	76	76	75	74
Румыния	7	7	6	6	8	74	68	64	67	77

¹⁾ Очередность стран в соответствии с местом, занятым в 2011 г.

²⁾ 131 страна, ³⁾ 134 страны, ⁴⁾ 131 страна, ⁵⁾ 139 стран, ⁶⁾ 142 страны.

Источник: *The Global Competitiveness Report, 2007–08, 2008–09, 2009–10, 2010–11, 2011–12*, World Economic Forum, Geneva, [www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport], 15.08.2012.

Глобальный экономический кризис привел также к определенному ухудшению демографической ситуации, что в свою очередь отразилось на международной конкурентоспособности. Влияние демографического фактора на конкурентоспособность трудноопределимо, особенно когда речь идет о коротком промежутке времени, так что этот фактор часто не учитывается в эмпирическом анализе. Это неправильно, ибо изменения численности и структуры населения относятся к важнейшим факторам долговременного развития. Результаты демографических перемен, происшедших во время последнего кризиса, несомненно, будут оказывать влияние на экономику и ее конкурентоспособность на протяжении нескольких грядущих десятилетий. Эти изменения можно проследить на основании данных, представленных в таблице 8.

11. Улучшение макроэкономических показателей в государствах пограничья в 2010–2012 гг. может вдохновить на благоприятные прогнозы на будущее. Положение, однако, настолько переменчиво, что их вероятность ничтожна [18].

Таблица 8

**ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВ ВОСТОЧНОГО ПОГРАНИЧЬЯ ЕС
В ПЕРИОД 2008–2010 гг.**

Страна	Население, тыс. человек		Прирост / сокращение							
	01.01. 2008	01.01. 2011	в целом 2008–2010		на 1000 человек					
			тыс. чело- век	%	естественный прирост			сальдо миграции		
					2008	2009	2010	2008	2009	2010
ЕС 27	497 686	502 121	4803	1,0	1,2	1,0	1,0	2,9	1,8	1,7
Зона евро	328 481	331 966	3479	1,1	1,3	1,0	1,0	3,3	1,9	2,1
Болгария	7640	7369	-271	-3,5	-4,3	-3,6	-4,6	-0,1	-2,1	-3,2
Эстония	1341	1340	-1	0,0	-0,5	-0,2	0,0	0,1	0,0	0,0
Литва	3366	3245	-121	-3,6	-2,6	-1,6	-2,0	-2,3	-4,6	-23,7
Латвия	2271	2075	-196	-8,6	-3,1	-3,6	-4,8	-1,1	-2,1	-3,5
Польша	38 116	38 200	84	0,2	0,9	0,9	0,9	-0,4	0,0	-0,1
Румыния	21 529	21 414	-115	-0,5	-1,5	-1,6	-2,2	0,1	-0,1	0,0
Словакия	5401	5392	-9	-0,2	0,8	1,5	1,3	1,3	0,8	0,6
Венгрия	10 045	9986	-59	-0,6	-3,1	-3,4	-4,0	1,6	1,7	1,2

Источник: Расчет на основе данных: М. Марсу, *Population growth in twenty EU Member States*, «Statistics in Focus», 38/2011, [epp.eurostat.ec.europa.eu], 4.08.2012.

Если в ЕС в целом за период 2008–2010 гг. произошел рост численности населения как в связи с естественным приростом населения, так и положительного сальдо международной миграции (число жителей выросло в этот период на 1%, а в зоне евро на 1,1%), то в государствах пограничья происходило сокращение. Это было обусловлено двумя негативными демографическими явлениями: низким или отрицательным естественным приростом населения и отрицательным сальдо международной миграции. Трудно определить, в какой степени кризис повлиял на эти процессы, тем более что они имели место на пограничье еще ранее. Можно предположить, однако, что он их значительно углубил.

Общая численность населения в странах пограничья уменьшилась в период 2008–2010 гг. на 688 тыс. человек, или на 0,76%. Сокращение произошло во всех государствах, за исключением Польши, где имел место некоторый рост, правда, очень незначительный (на 84 тыс. человек, или на 0,2%). Относительно наибольшее снижение численности населения имело место в стране, где значительно всего снизился ВВП – Латвии. Если эта тревожная тенденция сохранится в будущем, то будет представлять угрозу для существования Латвии. Прогрессирующая депопуляция происходила также в Литве (-3,6%) и Болгарии (-3,5%).

Влияние кризиса на показатели миграции населения еще более очевидно, чем в случае естественного прироста. В большинстве государств пограничья число эмигрантов значительно превышает число иммигрантов, следовательно, сальдо международной миграции ухудшилось. Можно предположить, что это было результатом роста безработицы, который привел к увеличению выездов за границу в поисках работы. Только в трех государствах: Эстонии, Польше и Румынии сальдо мало изменилось. Хуже всего было положение в Литве, где трудовая эмиграция достигла в 2010 г. опасного, исключительно высокого уровня -23,7 эмигранта на 1000 жителей, тогда как в 2008 г. составляла только -2,3. Значительный рост эмиграции имел место в Латвии и Болгарии. В Словакии и Венгрии сальдо международной миграции тоже подверглось некоторому снижению, но удержалось выше нулевой отметки.

Выводы

Из проделанного выше анализа следует, что глобальный финансовый кризис оказал существенное влияние на международную конкурентоспособность государств пограничья и изменил их конкурентные позиции. В частности, позитивные тенденции в изменении этой конкурентоспособности, имевшие место в предкризисные годы, затормозились, а в некоторых случаях получили обратный ход. Необходимо, к сожалению, согласиться с мнением экспертов, согласно которому негативные последствия этого кризиса в Восточной Европе не ограничатся настоящим моментом и будут тормозить процесс развития еще несколько лет [7]. Последствия эти, однако, различны: некоторые государства укрепили свою международную конкурентоспособность, тогда как другие ослабили. Основной причиной этих перемен было падение динамики экономического роста, проявившееся с разной степенью интенсивности и очень неравномерно как во времени, так и в пространстве. Выяснилось, что рассматриваемое пограничье, территория в известном смысле *ex definitione* периферийная, чрезвычайно остро реагирует на внешние шоковые потрясения. Падение конъюнктуры произошло здесь еще до банкротства *Lehman Brothers* и привело к последствиям значительно более серьезным, чем в той стране, где этот кризис произошел. Доказательством этого служит пример прибалтийских государств, которые вступили в период рецессии уже в начале 2008 г. и впоследствии испытали наивысшее в мировом масштабе падение ВВП. Отсюда следует, что данный регион уже серьезно «глобализован», иначе говоря, является сферой глубокого проникновения международного капитала.

Интерпретация влияния глобализации на международную конкурентоспособность необычайно трудна, ибо может привести к противоречивым выводам. Повсеместно распространено мнение, согласно которому глобали-

зация, сопутствующая ей открытость и широкая либерализация международных отношений повышают конкурентоспособность, по мнению некоторых экономистов, даже очень существенно. Связь отдельных национальных экономик с общемировой структурой финансового сектора (точнее говоря, подчинение ему) может способствовать конкурентоспособности, по крайней мере на некоторое время поднять ее уровень в мировом масштабе. Однако она же может обречь слишком широко открытые национальные экономики, особенно малые и слаборазвитые, на навязанные более сильными иностранными партнерами определенные последствия кризиса. Представляется, что в прибалтийских государствах, которых называли «самыми способными учениками Международного валютного фонда», уже давно отдавших весь свой банковский сектор в руки иностранцев, и сложилась именно такая ситуация. Аргументом в пользу этой гипотезы является то упорство, с которым они поддерживали постоянный курс своих валют по отношению к евро, что привело к обвалному падению конкурентоспособности экспорта. В итоге международная конкурентоспособность этих государств, которая до этого быстро росла, снизилась (прежде всего в Латвии). Однако не все страны рассматриваемого региона избрали такую стратегию. Польская экономика, в меньшей степени «глобализованная», чем латвийская, хотя и ощутила негативные последствия кризиса, но в состоянии рецессии до настоящего момента не вступила: темпы роста ВВП в Польше всегда были положительными, за исключением только одного квартала (IV квартал 2009 г.), показатели безработицы удерживались на среднем уровне, а демографическая ситуация была относительно благоприятной. Это явилось результатом действия разных факторов, в том числе политики плавающего валютного курса, допускающего значительный рост курса евро по отношению к злотому, что весьма положительно повлияло на конкурентоспособность экспорта. В результате – международная конкурентоспособность польской экономики в период кризиса значительно улучшилась.

Как известно, большинство экономистов рассматривают нынешний кризис с точки зрения экономического роста и публичных финансов. Между тем более серьезная опасность может быть связана с проблемами на рынке труда, которые проявились с известным опозданием по отношению к экономической рецессии, но длились значительно дольше и по сей день еще не преодолены. Представляется, что эта черта кризиса заслуживает особого отношения, и следует с большим вниманием относиться к тем немногочисленным голодам, которые призывают серьезно интенсифицировать действия, предпринимаемые в целях оздоровления рынка труда, даже за счет определенного ухудшения публичных финансов. Несомненно, снижение уровня занятости и рост безработицы негативно повлияли на международную конкурентоспособность исследуемых экономик не только в контексте нынешнего кризиса,

но и в долговременной перспективе, ибо углубили опасные тенденции депопуляции.

Следует подчеркнуть, что изменения как в процессе экономического роста, так и на рынке труда настолько динамичны, что анализировать их, исходя только из годовых параметров, было бы упрощением. Следует как можно чаще пытаться анализировать поквартальные макроэкономические показатели.

Перемены в международной конкурентоспособности стран пограничья характеризуются тесной взаимосвязью с переменами в сфере социального и экономического единства анализируемого региона и ЕС в целом. Проведенный анализ показал, что в предкризисный период связь была прямой: улучшение конкурентоспособности означало укрепление единства и наоборот. В этот период во всех странах пограничья наблюдались подвижки в обоих связанных между собой процессах, хотя и в разной степени. Кризис, однако, внес свои коррективы. Оказалось, что на первый план вышли те страны, в которых прежде были достигнуты весьма ограниченные успехи, тогда как другие страны, называемые прежде «тиграми роста», отодвинулись на задний план. Среди первых следует выделить, прежде всего, Польшу, которая именно в кризисные годы значительно уменьшила свое отставание от ЕС, опережая с этой точки зрения Литву и Латвию и почти догоняя Венгрию и Эстонию (в 2011 г. первое из двух последних государств опережало Польшу только на 1%, а второе – на 2%). В представленном анализе нашла подтверждение известная из литературы гипотеза, согласно которой «растущая международная конкурентоспособность Польши является последствием не только быстрого экономического роста, но и исключительно мощного противостояния польской экономики – во всяком случае, до сих пор – внутренним и внешним потрясениям» [18].

В заключение следует подчеркнуть решающую роль государства в формировании международной конкурентоспособности национальной экономики и ее реагировании на колебания внешней конъюнктуры. Представляется, что многократно подчеркиваемые в данной статье значительные экономические различия стран пограничья обусловлены главным образом именно серьезными расхождениями в приоритетах и механизмах проводимой экономической политики.

Литература

1. K. Aiginger, M. Landesmann. *Competitive Economic Performance: USA versus EU*, Working Paper, N 291; The Vienna Institute for International Economic Studies. – Vienna, 2002.
2. J.W. Bossak, W. Bieńkowski (red.). *Konkurencyjność gospodarki Polski w dobie integracji z Unią Europejską i globalizacji*, SGH. – Warszawa, 2001.
3. J.W. Bossak. Międzynarodowa konkurencyjność gospodarki, kraju i przedsiębiorstwa. Zagadnienia teoretyczne i metodologiczne, [w:] J.W. Bossak, W. Bieńkowski (red.). – см. N 2.

4. M.D. Bordo, J.S. Landon-Lane. *The Global Financial Crisis: Is It Unprecedented?* [w:] M. Obstfeld, D. Cho, A. Mason (red.). *Global Economic Crisis: Impact, Transmission and Recovery*. Edward Elgar Publishing Limited, Cheltenham UK, Northampton USA 2012.
5. T. Dołęgowski. *Konkurencyjność instytucjonalna i systemowa w warunkach gospodarki globalnej*, SGH. – Warszawa, 2002.
6. European Commission, *Investing in Europe's future: The fifth Cohesion Report* [http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/reports/cohesion5/pdf/5cr_en.pdf].
7. D. Furceri, A. Zdzenicka. *The Real Effect of Financial Crisis in the European Transition Economies*, «Economics of Transition», vol. 19 (1), 2011 [<http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1468-0351.2010.00395.x/pdf>]; European Central Bank, *The Impact of the Financial Crisis on the Eastern European Countries*, «Monthly Bulletin», July 2010.
8. Historia Polski w liczbach: Gospodarka, t. II, GUS. – Warszawa, 2006.
9. «In order to promote its overall harmonious development, the Community shall develop and pursue its action leading to the strengthening of its economic and social cohesion», *Consolidated version of the Treaty establishing the European Community*, Art. 158, «Official Journal of the European Communities», C325/35 of 24.12.2002, [<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/site/en/oj/2006/ce32120061229en00010331.pdf>], 1.08.2012.
10. International Monetary Fund, *Financial crisis: Causes and Indicators*, «World Economic Outlook», Washington D.C., May 1998.
11. International Monetary Fund, *Growth Resuming, Dangers Remain* «World Economic Outlook», Washington D.C., April 2012.
12. W. Kasperkiewicz. *Obecny kryzys – przyczyny i terapia*, [w:] J. Bednarczyk, S. Bukowski, J. Misala (red.).
13. W. Kosiedowski (red.), *Międzynarodowe uwarunkowania konkurencyjności regionu*, Uniw. M. Kopernika w Toruniu i Włocławskie Tow. Naukowe, Włocławek 2004.
14. Massarelli, D. Giovannola, M. Wozowczyk. *EU-27 employment and unemployment levels tables*, «Statistics in Focus», Eurostat, 8/2011.
15. J. Misala. *Międzynarodowa konkurencyjność gospodarki narodowej*, PWE. – Warszawa, 2011.
16. M.E. Porter. *Competitive Advantage of Nations*, Palgrave Macmillan, Basingstoke 1999.
17. *Recession in the EU-27: Output Measures*, Eurostat, «Statistics in Focus», 17/2009.
18. R. Rapacki. *Wzrost gospodarczy i realna konwergencja*, [w:] M.A. Weresa (red.). *Polska: raport o konkurencyjności 2011*, Oficyna Wyd. SGH. – Warszawa, 2011.
19. D.K. Rosati. *Growth Prospects in the EU-10 Member States After the Crisis*, in: E. Nowotny, P. Mogslechner, D. Ritzberger-Grünwald, eds., *Post-Crisis Growth and Integration in Europe*, Edward Elgar Publishing, Cheltenham UK, Northampton USA, 2011.
20. H. Siebert. *Locational Competition: A Neglected Paradigm in the International Division of Labour*, «The World Economy». Vol. 29, N 2, 2006.
21. G. Soros. *The Crisis of Global Capitalism: Open Society Endangered*, Public Affairs, New York, 1998.
22. G. Soros. *The Crash of 2008 and What it Means: The New Paradigm for Financial Markets*, Public Affairs, New York, 2009 (Chapter 9. The Crash of 2008).
23. J.E. Stiglitz. *Making Globalization Work*, W.W. Norton & Company, New York, London 2006.
24. *The Global Competitiveness Report 2011–2012*, World Economic Forum, Geneva 2012, [www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport].

А.С. Макарычев, А.А. Сергунин

«МЯГКАЯ СИЛА» В ДЕЙСТВИИ: ГЕРМАНИЯ И КАЛИНИНГРАД

Макарычев Андрей Станиславович – доктор исторических наук, профессор, Свободный университет Берлина.

Сергунин Александр Анатольевич – доктор политических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет.

Концепция «мягкой силы», сначала появившаяся как «побочный продукт» теории «комплексной взаимозависимости», а затем приобретая самостоятельный статус в работах известного американского политолога Дж. Ная [13], привлекает все большее внимание как ученых, так и политиков. Следует отметить, что эта концепция появилась в конкретных исторических условиях (а именно: после окончания «холодной войны») и стала ответом неоллиберальной политической мысли на вызовы новой эпохи. В частности, потребовалось пересмотреть само понятие «сила» и способы ее использования в современных международных отношениях. На передний план вышли не военно-силовые методы, а сотрудничество между разными странами в экономике, экологии, культуре и других областях. В свою очередь, это повлекло за собой радикальный пересмотр подходов к обеспечению национальной и международной безопасности, и акцент стал опять-таки делаться на ее «мягких», а не «жестких» аспектах [6; 9].

Мировое политико-академическое сообщество неоднозначно среагировало на появление и практическое использование концепции «мягкой силы». Для одних школ внешнеполитической мысли серия «цветных революций» на постсоветском пространстве и Арабском Востоке – живое воплощение этой стратегии. Для других «мягкая сила» – это тот инструментарий, с помощью которого наиболее развитые государства и интеграционные объединения (ЕС) стараются трансформировать окружающее их пространство («соседство» в терминологии ЕС), «подтянуть» их до своего уровня развития и создать вокруг себя зону стабильности и безопасности.

Как это ни парадоксально, но США (родину концепции «мягкой силы») вряд ли можно назвать наиболее удачным примером «мягкой силы». Во внешней политике этой страны слишком сильны пережитки «имперского» поведения «единственной сверхдержавы», еще не пережившей до конца триумф своей победы в «холодной войне» [4; 5]. Зато такие страны, как ФРГ или Япония (или даже некоторые малые страны типа Финляндии или Швеции), можно назвать гораздо более удачными примерами стратегии «мягкой силы». Именно они демонстрируют, с одной стороны, наибольшую приверженность этой концепции, а с другой – многообразие форм и методов реализации «мягкой силы». К активному использованию «мягкой силы» их побуждает привычка полагаться в своей внешней политике не на военно-силовые, а на экономические и социокультурные инструменты. Для них также характерно стремление строить свой международный курс в многоплановом формате, опираясь не столько на одностороннюю, сколько на многостороннюю дипломатию.

В этом заключается принципиальное отличие политики европейских государств (включая ФРГ) от российской. Москва предпочитает двусторонний формат отношений с влиятельными европейскими державами (ФРГ, Франция, Италия) диалогу с ЕС как наднациональной организацией.

Германия же, наоборот, старается всячески избежать «индивидуального» (отдельного от общего для ЕС) внешнеполитического курса, в котором были бы явно обозначены ее национальные интересы. Берлин боится обвинений в возрождении «германского империализма» (прежде всего, со стороны своих же «коллег» по ЕС). Поэтому даже там, где ФРГ явно имеет существенные интересы (национального характера), она старается облечь свои действия в рамки многосторонних форматов («Восточное партнерство» ЕС, Стратегия ЕС в регионе Балтийского моря, Совет государств Балтийского моря (СГБМ), «триалог» ФРГ–РФ–Польша и пр.)¹. Тот же Мезебергский процесс, несмотря на то что он имеет двусторонний характер ФРГ–РФ, был инициирован Берлином по согласованию с Брюсселем и в надежде, что к нему присоединятся другие партнеры по ЕС.

Поэтому если Россия желает подлинного партнерства с ЕС для решения собственных задач модернизации и обеспечения безопасности, то не существует альтернативы развитию многосторонних форматов взаимодействия с ЕС, в которых отдельные, наиболее влиятельные государства (прежде всего, Германия) могли бы играть роль координатора общеевропейской позиции в отношении Москвы².

1. О различных форматах российско-германских отношений см. подробнее: [2].

2. Об эволюции отношений ЕС–Россия в рамках концепции «общих пространств» см. подробнее: [7; 15].

В этой связи важное значение имеет анализ возможностей формирования совпадающих (либо накладывающихся друг на друга) институциональных пространств между Россией и Германией. Эти пространства будут неизбежно сочетать в себе зоны конкуренции и сотрудничества. Регион Балтийского моря (далее: РБМ) и, прежде всего Калининградская область (далее: КО), сохраняющая потенциал «пилотного региона», могут служить примерами подобной «многоформатной» политики, в рамках которой ФРГ довольно успешно реализует стратегию «мягкой силы».

В рамках данной статьи мы постараемся рассмотреть те инструменты и институциональные механизмы «мягкой силы», которые Берлин использует в своей политике в отношении КО. В данном случае методы немецкой дипломатии «мягкой силы» проявляются особенно ярко. Изучив их, можно понять логику и методы действия ФРГ как в отношении других регионов России, так и стран, входящих в зону «совместного соседства».

Экономические аспекты «мягкой силы»

Безусловно, среди прочих инструментов «мягкой силы» экономические методы являются наиболее значимыми и эффективными, хотя и не единственными. Экономическая привлекательность международного партнера (как источника инвестиций и передовых технологий, торгового партнера и пр.) – важнейшее условие как самого существования «мягкой силы», так и ее эффективного использования. Берлин в полной мере применял экономические инструменты для укрепления своих позиций в КО.

Немецкие инвестиции в экономику КО. Как известно, иностранные инвестиции (прямые и портфельные) являются важным внешним фактором развития экономики страны или – в нашем случае – региона. Так, прямые иностранные инвестиции способствуют развитию новых технологий, повышению квалификации персонала, инновациям в менеджменте, а также развитию вспомогательных отраслей промышленности и вспомогательных служб. Портфельные инвестиции также обладают положительным эффектом, так как предполагают участие иностранных партнеров в управлении производством, которое несет с собой более высокую культуру менеджмента, большую прозрачность деятельности компаний, сужение поля для коррупционных практик. В стратегическом плане сотрудничество в сфере портфельных инвестиций может дать дополнительные или побочные положительные результаты: новые инвестиции, более эффективное руководство, оправданную маркетинговую стратегию и более прибыльный сбыт продукции как за границу, так и (в случае с КО) на основную территорию России.

Однако в случае с немецкими инвестициями в КО все складывалось далеко не просто. В 1990-е годы, когда соседи КО испытывали нехватку

свободного капитала, ФРГ безусловно лидировала по объему иностранных инвестиций в экономику области. Однако в 2000-ные годы ФРГ уступила место другим инвесторам. Превысив 20% в 1990-х годах, доля ФРГ в прямых иностранных инвестициях снизилась до 12,6% в 2001 г., продолжала оставаться примерно на том же уровне в 2002–2004 гг. К 2004 г. такая «мощная инвестиционная держава», как Кипр стал бесспорным лидером, предоставив 40% инвестиций. ФРГ занимала уже только второе место (12,5%) [1, с. 83–84]. Затем наступил еще более резкий спад.

В 2011 г. по числу компаний, учрежденных иностранными юридическими лицами, ФРГ опустилась на четвертое место, уступив Литве, Кипру и Польше³. Объем инвестиций, поступивших из Германии в КО в этом году, составил менее 4% всех накопленных иностранных инвестиций, и по этому показателю она оказалась лишь на девятом месте⁴.

По мнению экспертов, такие колебания в сфере инвестиционного лидерства – нередкое явление, так как общая сумма инвестиций в экономику КО довольно умеренна и один-два крупных проекта могут существенно изменить статистику [1, с. 83].

Еще один фактор, неблагоприятно сказавшийся на немецких инвестиционных позициях в регионе, – это приход «резекспортного» российского капитала из офшорных зон и соседних с КО стран. Специалисты небезосновательно считают, что под «маской» кипрского, польского, литовского, швейцарского и прочего капитала в КО приходит вывезенный разными путями (в том числе незаконными) из России капитал [1, с. 83–84; 16]. К сожалению, такой капитал не способствует появлению новых технологий, повышению качества менеджмента и борьбе с коррупцией, т.е. не оказывает положительного влияния на модернизацию региональной экономики.

Для немецких же инвесторов приход такого капитала послужил тревожным сигналом: для них это означало, что региональные власти (тогдашний губернатор КО Г. Боос) весьма неразборчивы в источниках получения инвестиций, им все равно, какого «качества» капитал приходит в область. Конкурировать же с капиталом полукриминального характера (да еще и пользовавшимся явной поддержкой регионального руководства) немецкие инвесторы не собирались.

В то же время, если посмотреть на качество немецких инвестиций (в частности, на их отраслевую структуру), то мы увидим, что в отличие от «бабочек-однодневок», к которым относятся многие предприятия с иностранным капиталом и которые нацелены на получение быстрой выгоды (неважно

3. <http://www.gov39.ru/inostrannye-investicii/>

4. <http://www.biztass.ru/news/one/26986>

в какой сфере деятельности), немецкий капитал ориентирован на занятие ключевых позиций в стратегических отраслях региональной экономики – промышленности, энергетике, строительстве и транспорте.

Одним из наиболее важных и успешных инвестиционных проектов является сотрудничество компании BMW с предприятием «Автотор». Проект BMW с «Автотором» был запущен еще в 1997 г. и, несмотря на кризис 1998 г., уже в августе 1999 г. в Калининграде началась сборка баварских автомобилей. Мощности «Автотора» по сборке машин марки BMW составляют 37 тыс. штук в год. На заводе внедрены самые передовые технологии автомобильного производства и системы управления качеством⁵.

Проект с BMW послужил толчком к созданию на базе «Автотора» целого автомобильного кластера в КО. По данным регионального Министерства промышленности, в 2011 г. «Автотор» выпустил более 222 тыс. автомобилей, что составило более 15% российского производства автомобилей. Планы по развитию кластера включают строительство 21 нового завода, создание 20 тыс. новых рабочих мест и строительство специального городка на 20–30 тыс. жителей для работников этих предприятий⁶. К 2020 г. планируется увеличить суммарное производство автомобилей до 350 тыс. в год⁷.

Руководство КО уверено, что в ближайшие годы ситуация с немецкими инвестициями изменится в лучшую сторону. Правительство КО совместно с ведущими консалтинговыми компаниями в области стратегического планирования провело большую работу по определению приоритетов экономического развития региона. При губернаторе работает Совет по размещению инвестиций, который помогает бизнесменам получать все необходимые разрешения и согласования в режиме «одного окна», минуя административные барьеры. Кроме того, региональные власти помогают инвесторам в подборе земельных участков для открытия производств.

Отражением более грамотной инвестиционной политики КО стало оживление интереса германских инвесторов к различным проектам в области. Немецкие инвесторы, например, готовы вложить 2 млрд. евро в энергетику КО, в частности в строительство пяти ТЭЦ на угле и торфе. Одна из основных целей проекта – диверсификация топливного баланса региона. Если он будет реализован, область до 50% сократит зависимость от монотоплива –

5. http://www.avtotor.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=117&Itemid=519

6. http://www.spb.hk24.ru/ru/novosti/v_kaliningradskoy_oblasti_otkroyutsya_echshyo_neskolko_avtozavodov

7. http://www.investinrus.com/?page_id=173

газа (доля которого в настоящее время составляет 98%), что повысит энергетическую безопасность эксклавной области⁸.

Правда, неясно, как этот проект будет согласовываться с планами строительства Балтийской атомной станции в КО, ввод которой намечен на 2016 г. Помимо того, что возникнет проблема со сбытом избыточной электроэнергии (такого количества энергии область просто не в состоянии потребить даже с учетом развивающихся производств), неясно, как на такую «комбинацию» двух проектов среагируют немецкие инвесторы. Как известно, после катастрофы в Фукусиме 2011 г., ФРГ приняла решение постепенно закрыть собственные АЭС и не поддерживать строительство новых где бы то ни было.

В результате позитивных сдвигов в инвестиционной политике региона улучшились рейтинговые показатели КО. В 2011 г. область заняла седьмое место в рейтинге инвестиционной привлекательности российских регионов, составленном на основе опроса немецких компаний, работающих в РФ⁹. Подобные рейтинги хотя и не всегда точно отражают инвестиционную обстановку и возможности конкретного региона, все же являются важным психологическим фактором для потенциальных инвесторов в принятии решения «за» или «против» того или иного инвестиционного проекта.

Внешняя торговля. В 1990-е годы товарооборот КО с ФРГ был небольшим по объему. Однако в 2000-е годы он значительно увеличился (за исключением кризисного 2009 г.), преимущественно за счет импорта из Германии узлов и деталей для сборки автомобилей, промышленного и сельскохозяйственного оборудования, мясопродуктов и других потребительских товаров. В экспорте области в ФРГ преобладают нефтепродукты и рапс. Конечно, подобная структура товарооборота далека от идеала, но сам по себе факт, что торговля между КО и ФРГ развивается весьма динамично (и это на фоне глобального финансово-экономического кризиса и кризиса еврозоны), заслуживает позитивной оценки.

В последние годы ФРГ является безусловным лидером в торговле с КО. Так, в 2010 г. ведущими странами – партнерами КО стали ФРГ (17,5%), КНР (10,5) и Словакия (9,6%) (см. диагр. 1). В 2011 г. ФРГ сохранила свои лидирующие позиции: ее доля в экспорте КО составила 14,2% и в импорте – 18,5%¹⁰.

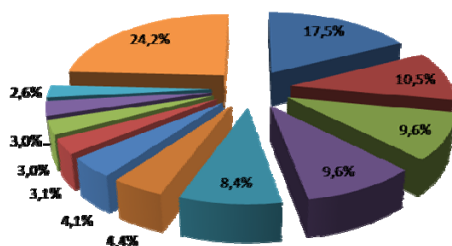
8. http://www.kaliningrad-rda.org/index.php?option=com_content&view=article&id=69:-2-&catid=12:2010-04-05-08-40-05&Itemid=12

9. <http://rugrad.eu/news/527612>

10. http://minprom.gov39.ru/foreign_economic/index.php

Диаграмма 1

**ДОЛЯ КРУПНЕЙШИХ ТОРГОВЫХ ПАРТНЕРОВ КО
В ОБЩЕМ ОБЪЕМЕ ТОВАРОБОРОТА ОБЛАСТИ (2010)¹¹**

Германия – 17,5%; Китай – 10,5%; Словакия – 9,6%; Корея – 9,6%; Польша – 8,4%; Бразилия – 4,4%; США – 4,1%; Литва – 3,1%; Нидерланды – 3,0%; Франция – 3,0%; Парагвай – 2,6%; прочие – 24,2%

Сотрудничество в сфере экологии

ФРГ активно участвует в продвижении экологических проектов в КО как в двустороннем, так и многосторонних форматах. Так, традиционным стало проведение Дней экологии в Калининграде при поддержке Берлина. Например, в рамках подобного мероприятия, проходившего 23–24 октября 2012 г., были рассмотрены вопросы обращения с бытовыми и опасными отходами, коммунального водоснабжения и водоотведения, создания международных биосферных резерватов и перспективы сотрудничества между КО, Литвой и Польшей в отношении охраняемых приграничных территорий, а также проведение не наносящих ущерба окружающей среде матчей ЧМ по футболу 2018 г. в Калининграде¹².

Университеты из Калининграда и ФРГ все активнее включаются в экологическое сотрудничество. Так, в настоящее время Балтийский федеральный университет (БФУ) имени И. Канта участвует в трех крупных экологических проектах при поддержке немецких партнеров [10, с. 46].

11. http://minprom.gov39.ru/foreign_economic/index.php

12. <http://www.kaliningrad.diplo.de/Vertretung/kaliningrad/ru/Startseite.html>

В рамках программы ЕС–РФ «Партнерство для модернизации» немецкие специалисты участвуют в проведении серии семинаров по энергосбережению в КО. Сходные по смыслу мероприятия с участием немецких экспертов проводятся и под эгидой Совета государств Балтийского моря [11, с. 54]. ФРГ оказывает помощь СГБМ и Хельсинкской комиссии (организации, занимающейся вопросами охраны окружающей среды в РБМ) в развитии экологического туризма в КО (особенно на Куршской косе) [12, с. 30–31].

Гуманитарные измерения «мягкой силы»

В соответствии с концепцией «мягкой силы», наряду с экономическими инструментами, не менее эффективными могут быть и социокультурные методы воздействия на объект влияния. Развитие гуманитарных контактов в сфере образования и науки, искусства, спорта, молодежной политики, поддержка этнических и религиозных меньшинств и так называемая «символическая политика» (направленная на закрепление в массовом сознании определенных символов и стереотипов культурно-исторического характера) – вот далеко не полный арсенал методов неэкономического характера стратегии «мягкой силы». Рассмотрим, как ФРГ использовала «гуманитарный» инструментарий в продвижении своих интересов в КО.

Образование и наука. Берлин уделяет огромное значение научно-образовательной политике в КО, по сути дела, ставя перед собой амбициозную задачу превратиться в основного партнера региона в этой области.

Лидером в образовательной сфере, безусловно, является Германская служба академических обменов (ДААД), которая предоставляет потенциальным участникам ее программ самые различные возможности, варьирующиеся от языковых курсов до включенного обучения в немецких университетах, от обучения в аспирантуре в ФРГ до прохождения российскими преподавателями и учеными кратко- и долгосрочных научных стажировок в академических учреждениях Германии¹³. ДААД имеет свое представительство в Калининграде, а ряд его сотрудников работает в качестве преподавателей в БФУ, где они не только преподают немецкий язык, но и выполняют функции консультантов для студентов и преподавателей, желающих принять участие в одной из программ служб.

По примеру американских программ международных обменов ДААД создала сеть из бывших выпускников своих программ, куда входят российские ученые и выпускники, получившие высшее образование, а также лица, занимавшиеся исследовательской или преподавательской деятельностью в Германии. Для поддержания контактов с выпускниками германских универ-

13. <http://www.daad-kaliningrad.de/>

ситетов и их контактов между собой ДААД создала специальный онлайн-портал¹⁴, в работе которого калининградские выпускники программ ДААД принимают самое активное участие.

Несомненно, лидером в научно-образовательном сотрудничестве с ФРГ является БФУ. Он имеет 15 договоров о двустороннем партнерстве с вузами и институтами Германии.

Каждый семестр десять граждан ФРГ обучаются в БФУ по различным направлениям подготовки. Более 50 человек ежегодно принимают участие в курсах русского языка, летних / зимних школах, конференциях, семинарах и полевых практиках. В то же время свыше 30 студентов и аспирантов БФУ каждый семестр проходят обучение в вузах и научных центрах ФРГ. Более 50 человек ежегодно принимают участие в языковых курсах, летних / зимних школах, конференциях и семинарах в Германии [10, с. 45].

Характерно, что в своем сотрудничестве с университетами КО немецкая сторона предпочитает действовать не столько в двустороннем, сколько многостороннем формате. Так, инициатива «Триалог», предполагавшая создание научно-образовательной «площадки» между БФУ, немецким и польским университетами, стала логичным развитием опыта сотрудничества БФУ с Европейским университетом «Виадрина» (г. Франкфурт-на-Одере) [10, с. 45]. Вместе с тем необходимо отметить, что хотя программа академических обменов ЕС «Эразмус Мундус» нацелена на обучение студентов из России (и других стран мира) в различных странах Европы, студенты из Калининграда направляются на обучение преимущественно в немецкие университеты-партнеры калининградских вузов.

Не менее интересно и следующее обстоятельство. В БФУ в 1990–2000-е годы реализовывался проект «Еврофакультет», на котором шла подготовка специалистов по юридическим и экономическим направлениям. Этот проект осуществлялся под эгидой СГБМ, и основные преподавательские кадры из числа иностранцев «поставлялись» из стран Северной Европы. К настоящему времени проект завершен, но «выжило» и получило продолжение только одно из направлений деятельности «Еврофакультета» – юридическое, в котором наиболее деятельное участие принимали немецкие партнеры БФУ. Именно их усилиями и ведется сейчас работа по созданию Российско-германского юридического института на базе БФУ.

Весьма значима роль немецких партнеров и в реализации проекта «EU4U: Создание Центра ЕС в БФУ им. И. Канта». Согласно имеющимся планам, Центр ЕС намерен развиваться как экспертная и аналитическая «площадка», создающая условия для профессионального общения представи-

14. <http://www.alumniportal-deutschland.org/en/start-page.html>

телей самых разных профессиональных сообществ. Казалось бы, в поддержке этой инициативы были бы заинтересованы, прежде всего, общеевропейские структуры (в частности, Еврокомиссия). Однако именно немецкие партнеры БФУ играют ведущую роль в реализации данной инициативы. Проект также был поддержан Генконсульством ФРГ в Калининграде [10, с. 45–46].

Молодежная политика. Следует отметить, что молодежный обмен между Россией и ФРГ является предметом специального межправительственного соглашения от 21 декабря 2004 г. Калининградские школы, университеты и самостоятельные молодежные организации принимают самое активное участие в молодежных обменах.

Для продвижения молодежного сотрудничества в КО Берлин использует две основные организации.

- Международная служба молодежного обмена и посещений Федеративной Республики Германии (IJAВ) – федеральный центр международной молодежной политики и соответствующей информационной деятельности. В целях содействия интенсификации германо-российских молодежных обменов эта служба ведет мониторинг реализуемых проектов и регулярно информирует на своем сайте о существующих возможностях обмена.

- Служба педагогических обменов (РАD). Ее задачей является содействие развитию международных обменов в области школьного образования, прежде всего контактов между учителями иностранных языков. Приоритетом для нее является содействие распространению немецкого языка как иностранного за рубежом¹⁵.

Сотрудничество в сфере культуры. Это сотрудничество носит многопрофильный характер.

- Регулярное проведение дней Германии в КО при поддержке посольства ФРГ в Москве и Генконсульства ФРГ в Калининграде.
- Спектакли немецких театров на сценах местных театров.
- Проведение художественных выставок немецкими партнерами.
- Лекции и выступления немецких научных деятелей, писателей и творческой интеллигенции в учебных и культурных учреждениях КО.

Помимо этого, российские и немецкие эксперты ведут совместную работу по восстановлению значимых объектов культурного наследия в КО [10, с. 44].

Особое внимание Берлин уделяет изучению местным населением (особенно молодежи) немецкого языка и культуры. Именно на это нацелены

15. http://www.kaliningrad.diplo.de/Vertretung/kaliningrad/ru/06/Schueler_und_Jugend_austausch/_Schueler_und_Jugendaustausch.html

культурно-образовательные проекты Института Гёте, который весьма активно действует в КО.

Интерес к немецкой истории, экономике и культуре отражает, например, тот факт, что примерно 3 тыс. студентов и аспирантов БФУ изучают немецкий язык. Более эффективной реализации языковых программ способствует работа лекторов ДААД, которые более десяти лет работают в БФУ. Ежегодно на базе университета более 25 человек сдают экзамен на знание немецкого языка *TestDAF* [10, с. 45–46].

Помимо этого, в Калининградском техническом университете Европейский институт имени Клауса Менерта предлагает магистерскую программу по европейским исследованиям на немецком языке.

Генконсульство ФРГ в Калининграде оказывает особую поддержку средней школе № 32 и двум местным лицам, в которых учащиеся проходят углубленное изучение немецкого языка. Консульство каждые полгода проводит «круглые столы» для учителей и преподавателей немецкого языка и один раз в год – День немецкого языка. В сентябре 2011 г. в проведении этого дня приняли участие около 1 тыс. человек¹⁶.

Поддержка немецкого национального меньшинства в КО. В области имеется небольшая немецкая община. Проживающие в регионе немцы – по большей части мигранты, прибывшие из других субъектов РФ и ближнего зарубежья в 1990-е и 2000-е годы. Если в 1989 г. численность проживающих в области немцев составляла всего 1,3 тыс. человек, то в 2002 г. – уже 8,3 тыс. [3]¹⁷. Более половины из них (4,7 тыс.) проживали в сельской местности. Многим из тех, кто ведет фермерское хозяйство, оказывается финансовая помощь со стороны немецких организаций. Как подчеркивает Генконсульство ФРГ в Калининграде, оказание содействия и поддержки немецкому меньшинству входит в задачи германских дипломатических представительств в РФ¹⁸.

На территории области активно действуют неправительственные организации, оказывающие помощь местным российским немцам в вопросах поддержки изучения немецкого языка и культуры и способствующие развитию гуманитарных контактов. Ведущей организацией подобного рода является Немецко-русский дом (НРД). Его основная цель – помощь российским гражданам немецкой национальности, а также всем жителям КО, заинтересованным в сотрудничестве с ФРГ. Он работает более 15 лет под руководством

16. http://www.kaliningrad.diplo.de/contentblob/3494344/Daten/2187880/Grusswort_Fenster_RunderTisch_5April2012.pdf

17. По неофициальным данным, в КО проживают около 12 тыс. немцев [8].

18. http://www.kaliningrad.diplo.de/Vertretung/kaliningrad/ru/06/Deutsche_Minderheiten/Deutsche_Minderheiten.html

Немецкого общества по международному сотрудничеству, финансируется из бюджета ФРГ, а его деятельность непосредственно координируется Генконсульством ФРГ в Калининграде¹⁹.

Основные формы деятельности НРД включают: языковые курсы; молодежное сотрудничество; клубы и группы по интересам; мероприятия культуры (концерты, театральные вечера, выставки); конференции и семинары; услуги по приему туристических групп²⁰.

Деятельность ряда организаций немецкой общины вызвала в недавнем прошлом озабоченность как алармистски настроенных кругов, так и официальных властей КО. Так, в начале 2000-х годов имел место скандальный инцидент с фирмой ООО «ГСТ», созданной в 1993 г. и занимавшейся строительством жилья и сельским хозяйством для нужд этнических немцев, переехавших в поселок Ясная Поляна Нестеровского района из Казахстана и Киргизии и ставших гражданами России. Был установлен факт связи учредителей и руководителей этого предприятия с прусскими землячествами и неонацистскими организациями в ФРГ. В результате в 2001 г. семи иностранным гражданам по представлению калининградского УФСБ был закрыт въезд в РФ [8]. Впоследствии страсти вокруг деятельности немецкой общины КО поутихли; обвинения в том, что она является «пятой колонной» Германии в регионе, практически исчезли из местных и центральных российских СМИ.

Религиозная политика. Наряду с немецким этническим меньшинством, ФРГ поддерживает и небольшую Евангелическо-лютеранскую общину КО²¹. Принципиальная позиция руководства общины – не заниматься прозелитической деятельностью в регионе, дабы не вызывать недовольство доминирующей в области Русской православной церкви. И тем не менее эта община не избежала обвинений со стороны некоторых алармистски настроенных публицистов в том, что она способствует «ползучей» экспансии Германии в регионе [8].

«Символическая» политика. Стратегия «мягкой силы» включает в себя и множество «нематериальных» инструментов, один из которых – «политика символов», по большей части связанная с манипулированием исторической памятью и историко-культурным наследием того или иного народа или региона.

Так, для ФРГ важно, чтобы именно на земле бывшей Восточной Пруссии произошло хотя бы виртуально-символическое примирение русского и немецкого народов. В этом плане большое общественно-политическое значение имеет совместная работа по поиску военных захоронений времен Второй ми-

19. <http://www.drh-k.ru/who-rus.htm>

20. <http://www.drh-k.ru/act-rus.htm>

21. <http://www.propstei-kaliningrad.info/>

ровой войны и уходу за воинскими мемориалами. Генконсульство ФРГ в Калининграде выпустило специальную памятку по уходу за военными захоронениями²². В российском проекте «Вахта памяти» по розыску воинских захоронений участвуют поисковые организации из России и ФРГ. Народный союз Германии по уходу за военными захоронениями при содействии ассоциации «Военные мемориалы» продолжает перезахоронение останков, погибших в годы войны, и оборудование девяти кладбищ в КО [10, с. 44–45].

Любопытна тактика немецких официальных и частных лиц в вопросах исторической топонимики. При упоминании того или иного населенного пункта КО в публикациях или устных выступлениях представителей ФРГ обязательно приводится его прежнее (немецкое) название. С молчаливого одобрения Берлина в местных электронных и печатных СМИ регулярно возникают дискуссии о переименовании Калининграда (возвращения старого названия Кёнигсберга или нахождения «нейтрального» нового имени – Кантоград, Балтоград и пр.). Характерно, что в сознании жителей самого региона еще с советских времен прочно закрепилось неформальное название города «Кёниг».

Присвоение бывшему Калининградскому госуниверситету имени И. Канта, ректора Кёнигсбергского университета и великого немецкого философа, также является актом «символической политики», призванным подчеркнуть преемственность университетской культуры города и одновременно отдать дань уважения этой знаковой фигуре. Отметим, что и название университетского домена отражает эту тенденцию – *kantiana*.

То, что «символическая политика» дает определенные плоды, с удовлетворением отмечается официальными представителями ФРГ. По словам генконсула ФРГ в Калининграде А. Фенстера, «с разносторонними интенсивными отношениями Германии и Калининградской области соотносится и выраженная прозападная ориентация населения Калининградской области, которая распространяется, наряду с соседними Польшей и Литвой, в значительной степени и на Германию и преследует экономические интересы»²³. Если добавить к этому тот факт, что за последние 20 лет в КО выросло целое поколение молодежи, которая регулярно выезжает в сопредельные страны (включая ФРГ), но никогда не была в основной части России, т.е. все основания задуматься о реальной идентичности населения региона.

22. http://www.kaliningrad.diplo.de/Vertretung/kaliningrad/ru/06/Seite_Kriegsgr_C3_A4berf_C3_BCrsorge.html

23. http://www.kaliningrad.diplo.de/contentblob/3494344/Daten/2187880/Grusswort_Fenster_RunderTisch_5April2012.pdf

Институциональные механизмы

В предшествующих разделах статьи уже были названы основные институты и программы, с помощью которых ФРГ реализует стратегию «мягкой силы» в КО. Постараемся систематизировать их с тем, чтобы наглядней представить, как выстраивается институциональный «стержень» германской политики в регионе.

В *двустороннем* формате действуют:

- дипломатические учреждения ФРГ (Посольство Германии в Москве и Генконсульство ФРГ в Калининграде);
- немецкие земли и города, с которыми КО связывают официальные соглашения;
- организации немецкого бизнеса (торговые палаты Гамбурга и Киля, Русско-немецкая торговая гильдия Гамбурга и пр.);
- индивидуальные немецкие компании, ведущие проекты в КО (BMW и пр.);
- немецкие образовательные и научные учреждения (партнерские вузы калининградских университетов, ДААД, Институт Гёте, Служба педагогических обменов и пр.);
- организации немецкой общины, пользующиеся поддержкой правительства ФРГ (НРД и пр.);
- различные культурные, религиозные, военно-мемориальные, спортивные и молодежные организации и ассоциации.

ФРГ также использует существующие *многосторонние* форматы для работы в КО. Это:

- Стратегия ЕС в РБМ (в ее рамках ФРГ курирует ряд проектов, имеющих отношение к КО);
- «Северное измерение» (германское правительство, частные компании и банки участвуют в ряде российско-европейских «партнерств», охватывающих КО);
- СГБМ (в период германского председательства в Совете была учреждена специальная программа развития юго-восточной части Балтики (South-Eastern Baltic Area – SEBA), которая в основном ориентирована на КО – модернизацию региональной экономики, развитие транспортной и логистической инфраструктуры, внедрение систем энергосбережения, охрану окружающей среды и развитие экологического туризма [14];
- организации и ассоциации субнациональных акторов РБМ (например, Субрегиональное сотрудничество государств Балтийского моря, Союз балтийских городов, Балтийский фонд развития, Форум Балтийского моря и пр.);

- международные организации бизнеса (Ассоциация иностранных инвесторов в Калининградской области, Ассоциация торговых палат Балтийского моря и пр.);
- международные университетские структуры (Балтийский университет).

* * *

Итак, с помощью различных инструментов и механизмов «мягкой силы» ФРГ удалось существенно укрепить свои позиции в различных сферах экономической и социокультурной жизни КО. Особенно заметно немецкое влияние в экономике и внешней торговле области, образовании и культуре.

ФРГ сумела создать разветвленный институциональный механизм взаимодействия с КО, включающий в себя различные уровни и форматы (двусторонний и многосторонний), а также типы участников (правительственные и неправительственные). Наиболее эффективными проводниками германского влияния являются Генконсульство ФРГ в Калининграде, немецкий бизнес, а также культурно-образовательные структуры ФРГ и организации немецкой общины КО.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы более общего порядка. Во-первых, в комплексе германо-российских отношений важное место по-прежнему занимают российские регионы.

Во-вторых, именно на региональном уровне инструменты и механизмы «мягкой силы» получают наибольшее развитие, поскольку они оказываются относительно автономны от флуктуаций «высокой политики» и составляют самостоятельный вектор двухстороннего сотрудничества, часто облекаемого – по инициативе ФРГ – в многосторонние форматы.

В-третьих, вся совокупность внешне деполитизированных форм сотрудничества, описанная нами, дает тем не менее важные политические эффекты. Именно благодаря присутствию в регионах России целого ряда влиятельных экономических акторов и неправительственных организаций в ФРГ формируется и поддерживается мощное лобби, выступающее коллективным адвокатом крупных проектов сотрудничества с Россией, ориентированного не столько на ценностный подход к германо-российским отношениям, сколько на соблюдение интересов германского делового сообщества. В частности, такой позиции придерживается Восточный комитет германской экономики.

Другим примером взаимосвязи между проектами, реализуемыми на региональном уровне, и внешней политикой ФРГ является идея германо-польско-российского «триалога»: она находит свое выражение как в образовательных и экспертных проектах, так и в попытках превратить «триалог» в политическую «площадку» для лидеров трех стран.

Поскольку в течение последних нескольких лет интерес Москвы к инструментализации идеи «мягкой силы» значительно возрос, было бы уместным начать серьезно анализировать германский опыт в этом отношении и идти по пути создания общих «площадок», в рамках которых Россия и ФРГ (да и не только ФРГ) не конкурировали бы, а сотрудничали к взаимной выгоде.

- 88

12. Council of the Baltic Sea States. Lithuanian Presidency 2009–2010. Annual Report of the Committee of Senior Officials // <http://www.cbss.org/CBSS-The-Council/thecouncil>
13. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs Group, 2004.
14. SEBA: Modernization Partnership for the South Eastern Baltic Area. 2011 // <https://www.cbss.org/seba/context/>
15. Sergunin A. Towards an EU-Russia Common Space on External Security: Prospects for Cooperation // Research Journal of International Studies. – 2012. – N 24. – P. 18–34.
16. Smorodinskaya N., Zhukov S. The Kaliningrad Enclave in Europe: Swimming Against the Tide. Diagnostics of the State and Potential of Economic Development. – Moscow: East-West Institute, 2003.

А.Н. Михайленко, И.И. Арсентьева

**ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧЬЯ
(НА ПРИМЕРЕ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ И КИТАЯ)***

Михайленко Александр Николаевич – доктор политических наук,
профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ.

Арсентьева Ирина Ильинична – доктор политических наук,
профессор Саратовского государственного университета.

Министр иностранных дел России С.В. Лавров в статье, посвященной десятилетию Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, заявил: «Наши государства опираются на широкое совпадение базовых приоритетов – как в сфере внешней политики, так и в экономике, науке и технике, имеют хорошие перспективы расширения взаимодействия в области культурных обменов, образования, здравоохранения, во многих других областях» [10]. Однако эти базовые приоритеты совпадают не всегда. В частности, имеются серьезные различия в российском и китайском подходах к развитию приграничья. Достаточно взглянуть на два города на берегах Амура – российский Благовещенск и китайский Хэйхэ, чтобы убедиться в этом. В чем причины разного подхода к вопросу, важному с точки зрения обеспечения национальной безопасности?

Китай сегодня успешно развивает свои приграничные территории, формирует «приграничные пояса открытости». Данная политика опирается на следующие институциональные механизмы: создание хорошо оснащенных пунктов таможенного пропуска на государственной границе, присвоение

** Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Концептуальные основы развития приграничья в контексте национальной безопасности России» (№ 12-03-00002).*

привилегированного «открытого» статуса ряду приграничных городов, учреждение свободных экономических зон и т.д. В китайском законодательстве существуют большие преференции для приграничных районов: упрощенный порядок лицензирования и квотирования операций приграничной торговли, пониженная ставка подоходного налога для предприятий приграничных территорий, расширенные права местных органов власти в области регистрации компаний, занимающихся торговлей в приграничной полосе, и т.д.

Китайский опыт разумного использования преимуществ приграничного положения, учета особенностей и разнообразия приграничных территорий дает мощный импульс для развития даже самых неблагополучных из них. Ситуацию же с развитием российского приграничья следует считать неудовлетворительной. Об этом свидетельствует, в частности, объем валового регионального продукта (ВРП) на душу населения: в большинстве приграничных административно-территориальных образований России он ниже среднего по стране уровня.

В этой связи возникает вопрос: какие факторы влияют на формирование подходов двух стран к развитию приграничья? На наш взгляд, можно выделить несколько групп таких факторов. В советское время приграничные территории прежде всего из-за соображений военной безопасности, а также удаленности от центра, слабой транспортной освоенности и замкнутости государственной экономики развивались фактически по законам военного времени. Из-за возможных военных угроз важные экономические отрасли и предприятия размещались в отдалении от государственной границы. Многие соседние страны априори считались потенциальными противниками, что, естественно, сопровождалось атмосферой подозрительности, недоверия и не способствовало расширению международных контактов как важному элементу развития приграничных территорий.

Этот фактор воздействовал и на китайскую концепцию развития приграничья. Так же, как и в Советском Союзе, приграничная зона долгое время была особо охраняемой, в ней не размещались стратегические производства, эти территории занимали особое место в мобилизационных планах на случай военных действий. Таким образом, исторический фактор воздействует на формирование концептуальных подходов к развитию приграничья не только России, но и Китая.

Однако в 60–70-е годы прошлого столетия Китай начинает обращать более пристальное внимание на развитие своих приграничных территорий, справедливо полагая, что их нужно укреплять. Данный подход нашел логичное продолжение при осуществлении политики реформ и открытости, когда КНР активизировала внешнеэкономические и внешнеполитические связи. Это не замедлило сказаться на уровне жизни населения приграничных территорий. В России изоляционистская политика привела к тому, что после рас-

пада СССР и с началом экономических реформ в приграничных регионах разразился глубокий социально-экономический кризис. Поэтому сегодня большинство приграничных субъектов Российской Федерации, в том числе граничащих с КНР, весьма слабы в экономическом отношении и не способны к международному сотрудничеству на паритетных началах.

На развитие приграничья влияет и фактор диспропорций в региональном развитии соседних стран. Отметим, что такие диспропорции не являются специфическими только для России или Китая. Они имеются практически во всех странах, в том числе развитых. Так, в странах Организации экономического сотрудничества и развития 10% регионов дают 40% ВВП [17]. Однако, несмотря на влияние фактора дифференциации «Центр – периферия», приграничье в одних странах развивается быстрыми темпами, как в Китае, а в других отстает, как в России. Механизм влияния этого фактора имеет сложную структуру и требует дополнительного исследования.

Можно было бы попытаться объяснить разницу в развитии территорий по разные стороны границы наличием / отсутствием полезных ископаемых и других ресурсов. Но в этом отношении складывается как раз парадоксальная картина. Российские приграничные территории богаты природными ресурсами, в то время как китайские обеспечены ими недостаточно (и, возможно, именно это заставляет китайцев проявлять изобретательность). Так, Забайкальский край, располагающий вторым по протяженности участком российско-китайской границы (более 1000 км), – один из богатейших минерально-сырьевых регионов страны. В забайкальских недрах сконцентрировано около 87% общероссийских запасов урана, 42 – плавикового шпата, 36 – циркония, 30 – молибдена, 25 – меди, 23 – титана, 16 – вольфрама, 13 – серебра, 9 – свинца, 9 – золота, 6 – олова, 3 – цинка, 2 – железных руд, 1,3% – угля [8]. Однако край занимает лишь 75-е место среди субъектов РФ по качеству жизни населения. Неблагополучные экономическая и демографическая ситуации характерны не только для Забайкалья, но и всех других российских территорий, граничащих с КНР. Это позволяет констатировать, что дальневосточное приграничье России приходит в упадок.

В данной работе мы не останавливаемся на факторах, которые влияют на развитие и российского, и китайского приграничья. Но есть ряд факторов, которые создают разницу в указанных подходах. Условно их можно разделить на внутренние и внешние. Условность объясняется тем, что в современном мире постепенно стирается грань между внешней и внутренней политикой и экономикой. Тем не менее в целях теоретического анализа рассмотрим внутренние и внешние факторы, определяющие различия российской и китайской политики в отношении приграничных территорий.

* * *

На наш взгляд, один из основных внутренних факторов, определяющих низкий уровень развития приграничных субъектов РФ, состоит в слабости российского федерализма и российской региональной политики. Жесткая вертикаль власти и контроль за регионами были необходимы в период 90-х годов прошлого века, когда страна могла просто развалиться по политическим причинам. Сегодня угроза регионального сепаратизма маловероятна, однако политический курс на централизацию по инерции сохраняется, что не позволяет субъектам Федерации проявлять в полной мере свою политическую субъектность. Данное обстоятельство негативным образом воздействует на региональную безопасность, а значит, и национальную безопасность России. Однако, по нашему мнению, гораздо большую угрозу представляет социально-экономическая запущенность, необустроенность российского Востока в целом и приграничья в частности.

Ради справедливости отметим, что российское руководство осознает недостаточную эффективность политики жесткой централизации в современных условиях и необходимость изменений. В июне 2011 г. президент Д.А. Медведев на встрече с главами ряда субъектов Федерации заявил, что необходима децентрализация части полномочий, которые в настоящий момент закреплены за федеральным Центром, передача их на региональный уровень [1]. Однако скажем образно, полномочия – это автомобиль, который служит своему хозяину. Но если старый водитель передаст его новому, который раньше управлял только трактором, то вряд ли можно надеяться на улучшение положения дел. Цель предстоящих преобразований состоит в повышении эффективности развития регионов, в том числе приграничных. Чтобы выявить критерии этой эффективности, обратим внимание на китайский опыт регионального управления.

Американские исследователи, изучающие природу китайского успеха, отмечают, что вышестоящие управленческие звенья требуют от нижестоящих выполнения ряда условий. К ним относят, в частности, обеспечение устойчивого роста ВРП, поддержание социального порядка, отсутствие громких скандалов и публичных конфликтов [15]. Это своеобразная «сделка» («deal»), только при выполнении условий которой руководители всех уровней (провинция, город или район) могут продвигаться по карьерной лестнице [14]. Между провинциями, городами и районами существует конкуренция. Она заставляет местные власти максимально эффективно использовать имеющиеся в их распоряжении ресурсы. Такой подход проявляется и в других китайских начинаниях. Например, в начале XXI в. Министерство культуры КНР утвердило План строительства всекитайского культурного коридора приграничных территорий длиной в 10 тыс. ли на 2001–2010 гг. В финансировании

принятого документа использовались преимущественно средства местных бюджетов, а средства Центра играли вспомогательную роль. Каждый приграничный район должен был обеспечить свой путь строительства «культурного коридора», и все вместе сформировать целостную систему [6, с. 133].

Очевидно, что практикуемая в России вертикаль власти требует определенного однообразия субъектов подчинения, в то время как в развитии приграничья, судя по зарубежному опыту, сегодня лучше полагаться, наоборот, на специфические свойства, особенности соответствующих регионов. В новых условиях успеха добивается тот, кто эффективно использует свои конкурентные преимущества.

Одним из важнейших конкурентных преимуществ приграничных территорий Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ является соседство с КНР. В 2010 г. Китай вышел на второе место в мире по ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности. Согласно прогнозу крупнейшей в мире аудиторско-консалтинговой компании PricewaterhouseCoopers, к 2025 г. экономика Китая превзойдет экономику США [19]. Сегодня Китай – один из мировых «локомотивов», и многие страны мира умело используют этот геополитический и геоэкономический фактор для развития своей экономики и реализации своих национальных интересов. Однако эффективная реализация этих преимуществ российским приграничьем не может происходить автоматически только благодаря фактору соседства. Для этого необходимы организационные, правовые и другие основы.

Анализ правовых основ российского приграничного сотрудничества показывает, что в настоящее время отсутствует законодательная база, определяющая формы и порядок его осуществления. Так, Федеральный закон «Об основах приграничного сотрудничества в Российской Федерации» до сих пор находится в стадии разработки. Еще в 1999 г. Россия подписала Европейскую рамочную конвенцию о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей и ратифицировала ее в 2002 г. Основопологающие принципы этого документа могут быть в полной мере использованы не только в отношениях нашей страны с европейскими государствами, но и с другими соседями, в том числе с Китаем. Однако, мягко говоря, далеко не все положения Конвенции претворяются российским государством в жизнь.

В Китае юридические аспекты развития приграничья разработаны в деталях. Помимо этого, принимается множество программ регионального развития. Если мы говорим о граничащем с Россией Северо-Восточном регионе (провинции Хэйлунцзян, Цилинь, Ляонин, восточная часть автономного района Внутренняя Монголия), то можно сослаться на такие документы, как Программа возрождения старых промышленных баз Северо-Восточного Китая, План развития туризма Северо-Восточного региона КНР на 2010–2015 гг. и др. С 2006 г. ведется работа по координации нормативно-законодательной

базы провинций Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин. Важную роль в региональном развитии призвана сыграть Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики на 2009–2018 гг., подписанная в 2009 г. главами двух стран.

В последние годы российское руководство проявляет озабоченность развитием граничащих с КНР территорий. Однако согласимся с Л.Е. Бляхером, который отмечает, что Дальний Восток России каждый раз оказывается значим не сам по себе, а как средство для достижения чего-то внешнего по отношению к нему: через него проходит труба, по которой сибирский газ должен попасть к потребителям в АТР; из его портов отходят танкеры с тем же углеводородным и иным сырьем; через него в европейскую часть России и в Европу проникают «нехорошие мигранты» и т.д. [2, с. 40–41]. Показательна в этом плане Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г., где основное место отводится не самому региону, а выгодам и угрозам соседства России со странами АТР [11].

Таким образом, на существующую разницу в подходах России и Китая к развитию приграничья влияет ряд внутренних факторов, среди которых политические, экономические, юридические и др.

* * *

Внешние факторы, влияющие на развитие приграничья, в основном связаны с возникшим относительно недавно, но интенсивно развивающимся противоречием между глобальной экономикой и локальной политикой. В.С. Загашвили пишет: «Сегодня в мире, где в полной мере сохраняются политические границы, правительства несут ответственность перед своими гражданами и обязаны заботиться прежде всего о благосостоянии населения своей страны. Однако экономические границы становятся все более прозрачными. По мере становления глобального рынка постепенно теряет смысл противопоставление внутреннего и внешнего рынка» [3, с. 380]. Для разрешения указанного противоречия необходимо овладеть тем инструментарием, который ранее во многом считался внешнеэкономическим, и использовать его в региональном развитии. Рассмотрим несколько таких инструментов с точки зрения особенностей их использования Россией и Китаем в развитии приграничья. Эти свойства должны соответствовать глобализационным процессам, т.е. быть динамичными и открытыми [3, с. 387].

Китай активно использует в своем развитии такой инструмент, как свободные экономические зоны (СЭЗ), большинство которых находится в приграничье. Первоначально СЭЗ создавались в целях формирования так на-

ываемого «приморского пояса открытости». В 1980-е годы форпостом структурной перестройки и модернизации экономики выступили восточные и юго-восточные приморские провинции Ляонин, Фуцзянь, Хэбэй, Цзянсу, Чжэцзян, Шаньдун, Гуандун, Гуанси-Чжуанский автономный район, а также города центрального подчинения Шанхай и Тяньцзинь. Им предоставили значительные льготы в налогообложении предприятий, производящих экспортную продукцию; дали широкие полномочия при ведении внешнеэкономической деятельности. Четыре города – Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямэнь – были объявлены специальными экономическими зонами. На острове Хайнань была создана одноименная провинция, ставшая самой крупной в стране специальной экономической зоной. Правительство КНР открыло для внешней торговли 14 приморских городов (в основном крупные порты).

Быстрое развитие приморских территорий, с одной стороны, способствовало росту национальной экономики в целом, с другой – усилило дисбаланс в региональном развитии, т.е. дисбаланс в развитии восточных, юго-восточных, северных и западных регионов. По этой причине в конце 1980-х годов началось формирование «поясов открытости» на других приграничных территориях КНР. На границе с Россией зоны приграничного экономического сотрудничества открыты в городах Маньчжурия, Хэйхэ, Суйфэньхэ, Хунчунь. В июне 2011 г. было объявлено, что Китай планирует создать две свободные экономические зоны на территориях, граничащих с Киргизией и Казахстаном [4]. Это решение связано с рядом стратегических целей. Первая – развитие собственно западных регионов Китая. Вторая – ликвидация упомянутого выше дисбаланса в развитии восточных и западных регионов страны. Третья – усиление связей с государствами Центральной Азии, которая представляет для Китая стратегический интерес. Конечно, эти задачи решаются не исключительно с помощью инструмента СЭЗ, он выступает в связке с другими средствами и методами, но роль его очень велика.

В России развитие СЭЗ на данный момент оставляет желать лучшего. До 2005 г. в стране было создано более 20 СЭЗ, однако действовали они фактически полулегально. О.В. Коробова и Н.В. Наумова считают, что создание зон происходило хаотично, без должной законодательной базы, в условиях постоянной борьбы регионов и федерального Центра за максимальные льготы для свободных зон и право контроля над ними [5, с. 96]. Обратим внимание на ключевое слово «борьба» в характеристике отношений Центра и регионов, а ведь между ними должно быть не противоборство, а теснейшее взаимодействие и координация. Кроме того, «налоговые льготы и инфраструктурные условия функционирования СЭЗ в России гораздо менее привлекательны по сравнению с зарубежными аналогами. Местные российские власти стремятся не столько создать льготные условия для иностранных инвесторов, сколько использовать инвестируемые средства для решения со-

циальных проблем региона» [5, с. 96]. Между тем СЭЗ, как показывает опыт Китая, могли бы решать довольно широкий спектр задач – развитие международных связей, возрождение депрессивных регионов и пр. Россия использует инструмент СЭЗ гораздо менее эффективно, чем Китай.

Китай, несомненно, преуспел и в области создания инновационных производственных схем. Акцент на инновационность заложен в Плане научно-технического развития страны на 12-ю пятилетку (2011–2015). Для повышения конкурентоспособности по всей стране создана сеть технопарков; образован комплекс научных парков в надежде на создание китайской Силиконовой долины. В Пекине в одном лишь научном парке «Чжунгуаньцунь» (Zhongguancun High Tech Park) расположены тысячи высокотехнологичных предприятий. В программу инновационных разработок включены и китайские университеты. Пекинский университет, например, создал обучающую программу «Инновации и предпринимательство». Согласно данным Лондонского королевского общества (The Royal Society of London for the Improvement of Natural Knowledge), доля китайских научных публикаций от их общего количества в мире выросла с 4,4% в 1999–2003 гг. до 10,2% в 2004–2008 гг., тем самым КНР заняла второе место, уступая по этому показателю только США [16]. По оценкам некоторых экспертов, если такая динамика сохранится, то уже к 2013 г. Китай выйдет на первое место [12]. Доля же российских научных публикаций увеличилась очень и очень незначительно.

В Докладе ВТО о мировой торговле в 2011 г. отмечается такая современная тенденция международного экономического сотрудничества, как выстраивание интеграционных производственных цепочек. Особое внимание обращено на международные производственные сети как основное объяснение происходящей сегодня в мире глубокой интеграции. В этих сетях этапы производства разделяются и разносятся по разным странам мира в зависимости от их конкурентных преимуществ. В Докладе показано, что Китай за счет дешевой рабочей силы и других факторов перетягивает к себе производства из других стран. Для производственных сетей важно наличие необходимой инфраструктуры, институциональные рамки и способствующие этому меры регулирования [20].

У России нет преимущества низкой стоимости рабочей силы. Однако опыт переноса на территорию России крупных западных автомобилестроительных производств показывает, что наша страна может участвовать в производстве довольно сложной продукции. Конкурентное преимущество России в этом плане – довольно высокий образовательный уровень населения, и его нужно использовать (попутно отметим, что образовательный уровень россиян предлагают использовать и китайские ученые, занимающиеся разработкой концептуальных основ развития приграничных территорий КНР).

Мощным инструментом развития приграничья выступает развитая инфраструктура как связующее звено между страной и внешним миром. Сегодня общей проблемой российских таможенных пунктов пропуска является необустроенность и неукomплектованность. Например, в Забайкальском крае функционируют девять пунктов международного пропуска, пять из которых обеспечивают барьерно-контактные функции на российско-китайской границе. В качестве примера можно рассмотреть автомобильный пункт пропуска Староцурухайтуйский, где таможенное оформление и пограничный контроль пассажиров и грузов производится в одном зале. Пункт не оснащен современным досмотровым оборудованием и уже давно нуждается в реконструкции, однако финансовые средства до сих пор не выделены. Китайская сторона, напротив, проводит постоянную модернизацию своих пунктов пропуска. В 2009 г. завершена реконструкция сопредельного Староцурухайтуйскому китайского пункта пропуска Хэйшаньтоу. Пассажирское и грузовое направления разделены, построены зал въезда и выезда, площадь каждого составляет 2000 м². Пропускная способность пункта пропуска: пассажирская – 2 млн. человек в год, грузовая – 2 млн. т грузов в год. Кроме того, сдана в эксплуатацию подъездная к пункту пропуска автодорога Хэйшаньтоу-Лабудалинь протяженностью 78 км [7, с. 10].

В зарубежной печати появились материалы о попытках России изменить ситуацию к лучшему в этом отношении, в частности о планах сделать город Улан-Удэ (Республика Бурятия) инфраструктурными воротами Азии [18]. По нашему мнению, так же как и в вопросе о Сколково, нужны не одни ворота, а множество ворот. Конечно, хотелось бы, чтобы сразу возникла большая река инноваций, инвестиций, качественной инфраструктуры, но все же реальнее было бы работать над созданием множества ручьев, которые и образуют реку. Федеральный Центр может ограничиться крупными проектами типа Владивостока или других городов в связи с грядущими мероприятиями в рамках АТЭС, трубопроводом ВСТО и т.д. А региональные и местные власти в сотрудничестве с Центром должны находить и реализовывать имеющиеся у них конкурентные преимущества, которые из Москвы не всегда и не сразу увидишь.

* * *

Успешный опыт многих стран свидетельствует, что активное включение в мирохозяйственные связи через приграничный периметр требует глубокой теоретической и практической работы, в основе которой должна лежать соответствующая научная концепция. В России открытие государственных границ и оживление приграничной торговли, начавшиеся в 1990-е годы, не имеют под собой сколько-нибудь серьезной теоретической основы. Базовые цели,

принципы и приоритеты приграничной политики были обозначены Концепцией приграничного сотрудничества в Российской Федерации, принятой еще в 2001 г. Однако заложенные в этой Концепции положения, касающиеся российской приграничной политики, за прошедшие десять лет быстрых изменений устарели и требуют серьезной переработки.

Концептуальные основы развития приграничья должны включать в себя ряд внутренних и внешних факторов, среди которых исторические, политические и геополитические, экономические, правовые, культурные и др. Эти факторы взаимосвязаны, и отсутствие политической воли к развитию приграничного сотрудничества не может компенсироваться, например, только высоким качеством соответствующего законодательства. Необходимо применять комплексный подход к разработке концепции развития приграничья. Должен быть определен особый статус приграничья с вытекающими из него последствиями. При этом целесообразно использовать как политический опыт, так и законодательные разработки зарубежных стран и международных организаций. Особый интерес в этом плане представляет опыт государств, добившихся высоких результатов в развитии приграничья. Изучение точек соприкосновения и различий будет способствовать выработке более эффективных концептуальных подходов к развитию российского приграничья.

Сегодня можно услышать, что Восточная Сибирь и Дальний Восток РФ не могут поступательно развиваться, поскольку находятся в стагнации. Но эти регионы не могут, как в сказке, развиваться в одночасье, необходимы перспективные проекты, «точки роста». По нашему мнению, одной из наиболее реальных «точек роста» может стать приграничье. Его основное конкурентное преимущество – непосредственная близость с мощно развивающимся Китаем – пока остается «вещью в себе». Это преимущество требует глубокой научно-теоретической разработки, иначе оно никогда не превратится в «вещь для других».

Литература

1. Встреча с главами ряда субъектов Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.president.kremlin.ru/news/11732>
2. Бляхер Л.Е. Сотрудничество «поверх границ»: Экономические выгоды и политические проблемы // Россия и современный мир. – М., 2011. – № 1. – С. 39–57.
3. Загашвили В.С. Экономические интересы России в условиях глобализации. – М., 2010. – 432 с.
4. Китай создаст две свободные экономические зоны на границах Казахстана и Киргизстана. – Режим доступа: <http://news.nur.kz/187445.html>
5. Коробова О.В., Наумова Н.В. История создания свободных экономических зон в России: Проблемы и перспективы // Социально-экономические явления и процессы. – Тамбов, 2010. – № 6. – С. 92–96.

6. Кучинская Т.Н. Особенности трансграничного регионализма Юго-Востока России и Северо-Востока КНР // Россия и Китай: Проблемы стратегического взаимодействия: Сборник Восточного центра ЧитГУ. – Вып. 8. – Чита, 2010. – С. 126–136.
7. Международное сотрудничество, внешнеэкономические связи и туризм Забайкальского края в 2009 г. – Чита, 2010. – 124 с.
8. Программа социально-экономического развития Забайкальского края на 2010–2014 гг. – Режим доступа: <http://www.economy.e-zab.ru/page/program/program.php>
9. Российская наука: Итоги десятилетия 2001–2010 по базе данных Web of Science. – Режим доступа: http://www.polit.ru/article/2011/02/02/itogi_science_2001_2010/
10. Статья министра иностранных дел России С.В. Лаврова в газете «Жэньминь Жибао», 15 июля 2011 г. – Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/2405477BBBD062EBC32578CE0022E15A
11. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. № 2094-п). – Режим доступа: <http://www.government.ru/gov/results/9049/>
12. China «to Overtake US on Science» in Two Years. – Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/news/science-environment-12885271>
13. China, EU to Seek Bilateral Investment Treaty. – Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/china/2011-07/14/content_12906429.htm
14. Kenneth G. Lieberthal. Managing the China Challenge in Business. – Режим доступа: http://www.brookings.edu/opinions/2011/0506_us_china_challenge_lieberthal.aspx
15. Managing the China Challenge. – Режим доступа: http://www.brookings.edu/~media/Files/events/2011/0622_china_corporate/20110622_china_corporate.pdf
16. New Countries Emerge as Major Players in Scientific World. – Режим доступа: <http://royalsociety.org/news/new-science-countries/>
17. Regions at a Glance. OECD, 2011. – Режим доступа: http://www.oecd.org/document/25/0,3746,en_21571361_44315115_48338265_1_1_1_1,00.html
18. Russia Starts Converting Ulan Ude as Gateway City to Asia. – Режим доступа: <http://www.voanews.com/english/news/europe/Russia-Starts-Converting-Ulan-Ude-as-Gateway-City-to-Asia-125576458.html>
19. The World in 2050. – Режим доступа: <http://www.pwc.com/gx/en/world-2050/beyond-the-brics.jhtml>
20. The WTO and PTAs: From Co-existence to Coherence: World Trade Report 2011. – Режим доступа: <http://www.unescap.org/tid/projects/asianecowto.pdf>

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Г.М. Михалёва

ПАРТИИ, НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И НОВЫЕ ФОРМЫ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ: АЛГОРИТМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Михалёва Галина Михайловна – доцент
Российского государственного гуманитарного университета, Москва.

1. Законодательные рамки и практики власти в отношении оппозиции

Для начала избирательного цикла 2011–2012 гг. было характерно существенное ограничение деятельности оппозиционных политических партий и различных форм гражданской активности как законодательно, так и на практике. Часть оппозиционных партий потеряла формальный статус, а с ним – и право участвовать в выборах и превратилась в неформальные политические партии, часто даже не имеющие юридического статуса общественных организаций. Исчезла часть НКО, но одновременно появились новые формы гражданской активности, происходила их постепенная политизация. Активизировалось взаимодействие между оппозиционными гражданскими партиями как формальными, так и неформальными, негосударственными организациями и неформальными гражданскими инициативами.

Для этого периода было характерно смешение политического и неполитического, слабая дифференциация и структурированность гражданских неформальных движений и, наконец, разрыв между легальностью и легитимностью.

Общественные организации были вынуждены выбирать между поддержкой власти или оппозиции, для того чтобы сохранить существование и возможности деятельности. Неформальные гражданские инициативы, взаимодействуя с неформальными и формальными партиями, быстро радикализировались. И власть, и организации, и движения, действующие вне формальных институтов, все чаще применяли насилие.

После думских и президентских выборов 2011–2012 гг. ситуация существенно изменилась: в столицах и крупных городах-миллионниках началась массовая протестная мобилизация, сохранявшаяся несколько месяцев подряд. Политическую оппозицию – формальные и неформальные партии, от левых до либералов и националистов и беспартийных гражданских активистов – объединяло возмущение фальсификациями на выборах.

Власть, опасаясь продолжения массовых протестов и расширения их социальной базы, отказалась от точечной либерализации предшествующего периода и приступила к существенному изменению законодательства. Началось «закручивание гаек». Законодательно был усилен контроль за реальной и потенциальной оппозицией, включая гражданских активистов, ограничены возможности любых форм массовой активности граждан. Деятельность правозащитных НКО была определена как «политическая», получающие финансирование из-за рубежа получили статус «иностранцев агентов». Был принят ряд поправок в избирательное законодательство и закон о партиях, размывающих политическое поле и сохраняющих преференции для доминирующих игроков.

На практике был взят курс на повальное задержание участников протестных акций, возбуждение уголовных дел и обыски у известных оппозиционеров, их дискредитацию и составление списков «экстремистов», угрозы лишения мандатов даже депутатов ГД – представителей лояльной оппозиции, участвовавших в протестных акциях. При этом гражданские протесты сохраняли непартийный и неформализованный характер. Режим начал терять признаки стабильности, разворачивалась «пружина политического кризиса» [1, с. 4], о чем свидетельствовали и снижение рейтингов – рост недоверия к В.В. Путину, Д.А. Медведеву и «Единой России», не прекращающиеся массовые протесты в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах. В ответ на возникшие вызовы, в резонанс с которыми работали внутренние и внешние факторы, связанные с поражениями, неудачами и катастрофами, власть выбрала демонстрацию силы и отказ от ранее сделанных уступок.

2. Алгоритм отношений общества и власти накануне избирательного цикла 2011–2012 гг.

Состояние современного российского общества, как убедительно показали исследования Левада-Центра [2, с. 27–41], на протяжении периода стабилизации отличали: апатия, аполитичность, ориентация на потребление, отсутствие солидарности и глубокое недоверие ко всем политическим институтам и организациям. У подавляющего большинства населения сохранялось патерналистское представление о государстве, обязанном заботиться о них, и государствоцентричное представление о месте человека в стране и мире. Су-

существовавшие до последнего времени формы гражданской активности оказывались каплей в море пассивности общества в целом. Исследования известных социологических служб точечные протесты не брали в расчет, респонденты, участвовавшие в них, попадали в рамки статистической погрешности.

Но ростки неформальной гражданской активности в различных сферах и различных регионах все же существовали на протяжении всего периода стабилизации режима. Более того, начиная со времени финансового кризиса 2008 г., они становились все заметнее. Реакция власти не заставила себя долго ждать.

Во-первых, как подчеркивалось выше, последовательно происходили изменение законодательной базы и имплементация политических практик, усложняющих существование НГО и ограничивающих возможности публичных протестов. Закон об общественных организациях жестко регулировал получение ресурсов из западных фондов, ограничивал автономию НГО и ставил их под государственный контроль. Общественная палата и региональные общественные палаты получили практически эксклюзивное право быть выразителем интересов гражданского общества.

Во-вторых, были приняты законы, усложняющие организацию и проведение акций протеста – митингов, шествий и пикетов. На практике «уведомительный» характер превратился в запретительный, для проведения санкционированных акций предлагались места, где они не могли привлечь внимания граждан¹. Протесты, трактуемые властями как «несанкционированные», жестоко разгонялись, а участники задерживались.

В-третьих, начался процесс так называемого «импортозамещения» в ресурсной базе некоммерческих организаций. Угроза потерять позиции заставляла западных спонсоров действовать с оглядкой на власть или же отказываться от работы в России вообще. Усилилось открытое давление на организации-доноры. Переход к фазе «импортозамещения» означал, с одной стороны, появление располагающих значительными средствами благотворительных организаций российского бизнеса, который стремится быть «социально ответственным» в соответствии с требованиями властей. Помощь бизнеса НКО мотивировалась стремлением улучшить отношения с органами власти и нередко сопровождалась давлением с их стороны. При этом чувствительная для власти сфера – защита политических и гражданских прав практически не была включена в объекты спонсирования [3].

С другой стороны, государство начало выделять существенные суммы на поддержку «третьего сектора». Политика выделения ресурсов была связана

1. В Москве это была, например, набережная Тараса Шевченко.

со стремлением превратить НКО в союзников для решения социальных проблем. Гранты Общественной палаты получали либо организации «политически близкие» (например, «Наши» или «Молодая гвардия» «Единой России»), либо подчеркнуто дистанцирующие себя от политики. К тому же эта общественная подсистема, как и все остальные, была существенно затронута коррупцией.

В-четвертых, активно проводилась кампания по дискредитации наиболее влиятельных правозащитных организаций. По старому советскому образцу их упрекали в западном финансировании и шпионской деятельности. Наиболее ярко это проявилось в прямом обвинении Московской Хельсинкской группы в шпионской деятельности весной и давлении на «Голос». В этом процессе власть активно использовала вышеупомянутые прокремлевские движения. «Наши» и «Молодая гвардия» занимались, например, преследованием и дискредитацией журналиста А. Подрабиника, выступившего против требований переименования шашлычной «Антисоветская», регулярно пытались сорвать акции несистемной оппозиции 31 числа каждого месяца в защиту 31 статьи Конституции.

Наконец, участились насилие и случаи уголовных преследований в отношении тех, кто боролся с произволом властей и занимался правозащитной деятельностью или писал о ней. Достаточно назвать убийство правозащитницы Н. Эстемировой («Мемориал») в Чечне, адвоката С. Маркелова и журналистки А. Бабуровой в 2009 г. в Москве, избиение профсоюзного активиста завода «Форд» А. Этманова, активистов группы защитников Химкинского леса в 2010–2011 гг.

Правозащитные и экологические организации, суть деятельности которых состоит в стремлении общества обратить внимание государства на важные общественные ценности, оказались в тяжелом положении. Ранее не рассматриваемая как политизированная, их деятельность в авторитарных условиях приобрела остро политические черты, а сами эти организации также стали оцениваться властью как политические оппоненты.

В результате работа значительной части организаций, защищавших гражданские и политические права, была свернута или заморожена, стали рассыпаться выстроенные годами сети коммуникаций, голос НГО, независимых от власти, особенно в регионах, стал почти не слышен. В свою очередь граждане, защищающие свои права, в том числе гражданские и политические, стали использовать неинституциональные формы воздействия на власть и взаимодействия друг с другом.

3. Новые формы гражданской активности

Рост числа уличных протестов, чаще всего – несанкционированных, т.е. проходящих вне рамок и вопреки существующему ограничительному законодательству, становится заметным уже в 2009 г., когда они начинают приобретать систематический характер и становятся массовыми.

Самоорганизация так называемых «инициативников», составляющих ядро этих протестов, направлена на взаимопомощь в решении жизненно важных проблем и обмен информацией через социальные сети. Это – группы, борющиеся с уплотнительной застройкой и за защиту зеленых насаждений. Е. Белокурова и Д. Воробьев называют такие локальные протесты «проблематизацией» политических решений, принимаемых или принятых ранее в рамках локальных режимов [4, с. 83–91]. Впрочем, часть протестов, начинаясь как локальные, вызывают «эффект домино» и выходят за границы одного населенного пункта или региона, обретая межрегиональный масштаб².

Неформальная гражданская активность отличается от работы НГО:

– граждане осуществляют коллективные протестные действия, не имея формальной регистрации в Министерстве юстиции в качестве общественных организаций и финансирования;

– эти действия разворачиваются вне существующих институциональных форм (так как эти формы не регулируются законодательством, как, например, социальные сети или «сходы» граждан), они могут включать сознательно проводимые, заранее несогласованные с властями, акции, в том числе – и анонсированные.

Характерно, что наивысшая активность инициативных групп наблюдалась в крупных поселениях с наиболее высоким уровнем жизни. Это не удивительно, если учесть, что крупные города – центры модернизации экономики и концентрации человеческого капитала [5, с. 5–19], в них появляются точки роста и консолидируются структуры гражданского общества. Среди массовых уличных протестов, которые, начиная с 2008 г., начали приобретать систематический характер, важное место занимали экологические: против застройки природоохранных зон, вырубки реликтовых лесов, парков и скверов, загрязнения озер и рек, незаконной охоты чиновников на редких животных.

Накануне избирательного цикла 2011–2012 гг. получили развитие следующие тенденции:

2. Примером может служить начавшееся в Москве движение «Синих ведерок» – борьбы с мигалками на машинах чиновников или борьбы с запретом на ввоз праворульных машин, начатое во Владивостоке движением ТИГР.

- интенсификация использования блогосферы для самоорганизации и установления горизонтальных связей между различными протестными группами;

- театрализация протестных акций (например «свадьбы», организованные движением ТИГР во Владивостоке, и многочисленные театрализованные акции в Москве);

- использование коротких зрелищных акций (флэшмобов), рассчитанных не на вовлечение прохожих, как раньше, а на привлечение журналистов;

- радикализация и политизация требований, затронувшая сначала лишь небольшое число регионов (Приморье, Калининград, Москва);

- активизация инициативных групп в столице и городах-миллионниках: борьба с точечной застройкой, уничтожением памятников архитектуры и вырубкой зеленых насаждений с так называемыми «народными гаражами» в Москве, движение обманутых дольщиков и т.д.;

- интенсивное взаимодействие между правозащитными организациями и оппозиционными демократическими организациями;

- регулярное взаимодействие между оппозиционными партиями и инициативными группами, часть из активистов которых начинает вести собственную политическую деятельность, в том числе баллотирясь на местных и региональных выборах;

- точечные протесты с использованием перекрытий федеральных трасс или угроз такого рода и вызывающих реакцию «начальства», в том числе самого высокого уровня («эффект Пикалево»)³.

Анализ **неформальной гражданской активности** в 2008–2010 гг. показывает рост числа акций, их географического охвата и увеличение разнообразия форм. Конечно, фиксировать в этом случае можно только акции открытого, публичного сопротивления, как (чаще всего) несанкционированные, так и согласованные [6, с. 57–73; 7].

Очевидный всплеск гражданской активности, не характерный для предшествующих периодов, наблюдался в жилищной сфере, особенно в крупных городах; в Москве рост активности этого рода был лавинообразным. В целом по стране число зафиксированных акций за период 2008–2010 гг. было достаточно велико (749), но география их была ограничена, большинство приходилось на Москву. В Московской области доминировали протесты обманутых дольщиков, в Санкт-Петербурге боролись с уплотнительной застройкой и защищали архитектурный облик города (главной темой оставалось строительство «Газоскреба»), в Имеретинском районе защищали участки от сноса

3. Напомню, что перекрытие дорог – забытая старая форма, активно практиковавшаяся в начале 90-х годов.

при строительстве олимпийских объектов, в Самаре пытались предотвратить точечную застройку. В ряде регионов акции были направлены против роста коммунальных тарифов, на отстаивание прав жильцов общежитий, защиту зеленых насаждений и экологического состояния городов.

Наиболее резонансными акциями, на которые власти были вынуждены отреагировать, стали:

- многотысячные массовые митинги в Калининграде с требованием отставки губернатора Георгия Бооса, что привело к тому, что он в августе 2010 г. не был включен в президентский список кандидатов на переизбрание;

- борьба против строительства «Газоскреба» в Санкт-Петербурге, приведшая к отказу от его строительства;

- борьба за остановку вырубки Химкинского леса при строительстве автотрассы Москва – Санкт-Петербург, повлекшая решение президента Медведева 25 августа 2010 г. о приостановке строительства, которое впоследствии (в конце того же года) все же было возобновлено.

Чуть менее резонансными событиями были остановка московскими властями сноса домов в дачном поселке «Речник» зимой 2010 г. и выплата существенных компенсаций семьям погибших шахтеров после аварии на шахте г. Междуреченск.

С гражданскими активистами систематически работали партия «Яблоко», некоторые депутаты «Справедливой России» (Г. Гудков, Д. Гудков, И. Пономарев), КПРФ и их помощники, а также «Левый фронт» С. Удальцова. «Справедливая Россия» организовывала и собственные акции, в том числе направленные на защиту социальных прав граждан в связи с выборами в регионах и центре. КПРФ практиковала тематические «месячники», включающие протестные акции по защите социальных и трудовых прав. При этом только партия «Яблоко» записала постоянную работу с гражданским обществом, помощь в организации гражданских инициатив и защиту социальных прав граждан в качестве политической задачи в своей Политической платформе, принятой еще в 2008 г. на XV съезде [8].

Помимо локальных требований участники гражданских акций, связанных с жилищными и экологическими проблемами, начиная с 2010 г. все чаще выдвигают политические лозунги. Протестующие против роста тарифов ЖКХ в апреле в Екатеринбурге призывают к отставке мэра. В очередной раз митингующие в Подмоскovie дольщики требуют в мае «Подмосковье без Громова!» В Иркутске в октябре митингующие держат лозунг «Мэра – за решетку!» Лозунги в сентябре в г. Клин Московской области: «Воры в администрации», «Главу Клинского района Постриганя – под суд!» Критика обрушивается и на доминирующую партию (отметим лозунги в Усть-Качке

Пермского края в марте: «Единая Россия – единая против всех!»; в Архангельске в марте: «Единым фронтом – против Единой России»).

Из-за цикличности акций и общественных кампаний, особенно характерных для Москвы и Санкт-Петербурга, сложно точно подсчитать их число, но очевидно увеличение численности их участников. Если в 2008–2009 гг. они собирали несколько десятков, в лучшем случае – сотен человек, то в 2009–2010 гг. они становятся многосотенными и даже многотысячными (особенно это касалось экологических протестов против вырубки Химкинского леса, в защиту Байкала и Имеретинской долины).

Начиная с 2010 г. участилось проявление случаев насильственных действий и со стороны граждан. В качестве примера можно назвать разгром антифашистами Химкинской администрации, столкновение протестующих с ОМОНОм при перекрытии железнодорожной ветки в Междуреченске, драки жителей с милицией в Имеретинской долине и т.п.

4. Сужение политического спектра и неформальные партии

В период стабилизации режима Путина часть политических организаций, называвших себя партиями и действовавших как таковые, потеряла этот статус, превратившись в неформальные структуры. Эти изменения стали следствием принятия пакета законодательных актов: изменения в законе о партиях и в избирательном законодательстве. Кремлевская администрация и обеспечивающее бесперебойное голосование большинство парламента последовательно создавали условия, максимально благоприятные для партии, призванной, по словам заместителя главы Администрации президента В. Суркова, стать «доминирующей» в политической системе, и максимально неблагоприятные – для всех остальных [9, с. 27–47].

В декабре 2006 г. думское большинство приняло поправки к закону о партиях, сделавшие практически невозможным создание новых, не подконтрольных Кремлю, партий. К партиям фактически начали предъявляться требования, которым могут соответствовать только государственные учреждения с непрерывно работающими бюрократическими аппаратами. Следствием стало снижение числа зарегистрированных и имеющих право на участие в выборах партий. Выжили помимо «Единой России» и партии, которым власти предназначили определенную функцию (например, дублера или спойлера), лишь те, кто смог обеспечить подготовку необходимой документации и твердую членскую базу. В конце 2006 г. ЦИК официально объявил, что проверку прошли 19 партий (16 партий были признаны не соответствующими требованиям законодательства); к 2007 г. их осталось лишь 14, а к 2008 – только семь.

Несмотря на декларации о необходимости либерализации системы, в период президентства Медведева были сделаны лишь минимальные шаги для ослабления давления группы, находящейся у власти, на институты гражданского общества, избирательную и партийную системы (снижение требования к численности с 50 до 45 тыс. человек, гарантии присутствия в Думе представителя партии, набравшей более 5% на выборах в Государственную думу).

Следствием ужесточения партийного и избирательного законодательства и искусственного сокращения числа партий стали:

- радикализация неформальных партий как либеральных, так и левых, сближение их позиций, вплоть до объединения (совместное участие в акциях 31 числа в защиту 31 ст. Конституции и митингах протеста, объединения «Другая Россия» и «Национальная ассамблея»);
- ослабление системных оппозиционных партий (КПРФ, «Яблоко»), последовательное вытеснение их с политического поля путем как административного давления, недопуска на выборы, так и открытия уголовных дел;
- феномен псевдооппозиционных партий, называющих себя оппозицией, но поддерживающих президента и курс правительства на практике, а часто – и в декларациях (ЛДПР, «Справедливая Россия»);
- сохранение и появление новых искусственных образований, не имеющих четких программ и декларированной идеологической направленности, либо со спойлерскими функциями («Патриоты России»), либо созданных под лидеров (имеется в виду неудачная попытка ребрендинга «Правого дела» под М. Прохорова весной-летом 2011 г.).

Все попытки создать и зарегистрировать еще одну оппозиционную партию до завершения избирательного цикла 2011–2012 гг. закончились безрезультатно. Не прошедшие проверки Государственной регистрационной службы выбрали несколько разных стратегий.

1. Оспаривание решения в ЦИКе и судах. Наиболее последовательно действовала Республиканская партия, на возрождение которой надеялся Владимир Рыжков, рассчитывающий возглавить демократическую оппозицию. Он выбрал путь судебного оспаривания результатов проверки вплоть до иска в Страсбургский суд по правам человека и восстановления регистрации (но уже после выборов 2011 г.).

2. Вступление в партии, сохранившие формальный статус.

3. Создание новых неформальных партий с требованиями формализации – признания их статуса – официальной регистрации, в различных частях политического спектра.

Особенность всех этих групп – доминирование лидера, малая значимость других членов, отсутствие и малочисленность заявленных региональных организаций. Как в период перестройки, лидеры и группы вокруг них находились в постоянном процессе объединений и расколов, и чуть ли не ежегодно

создавались новые организации: движения, неформальные партии, коалиции со сходными составами и пересекающимся членством. Здесь мы видим даже, казалось бы, относительно умеренных и ранее встроенных во власть лидеров (например, В. Рыжкова, Б. Немцова, М. Касьянова) и сохранившиеся вокруг них группы. Перечислим основные.

На либерально-демократическом фланге это: **Республиканская партия России** (РПР) В. Рыжкова; **Российский народно-демократический союз** М. Касьянова; **Объединенный гражданский фронт** (ОГФ) Г. Каспарова; **Партия народной свободы** (ПАРНАС) В. Рыжкова, М. Касьянова, Б. Немцова; **Демократический выбор** В. Милова.

На левом фланге – ряд потерявших регистрацию **коммунистических партий** (РКРП, РКП и др.); **Авангард Красной Молодежи** (АКМ)⁴ (постоянного участника всех московских акций протеста); **Левый фронт** С. Удальцова; **РОТ Фронт** В. Тюлькина; **Национал-большевистская партия** (НБП) и «Другая Россия» Э. Лимонова.

В национал-патриотической части спектра располагаются «**Великая Россия**» Д. Рогозина и А. Савельева и ряд других малоизвестных групп.

Во взаимодействии общественных организаций и формальных и неформальных оппозиционных партий, в первую очередь – демократических, в период стабилизации режима наблюдались несколько разнонаправленных процессов.

1. Создание **широких коалиций**, включающих правозащитные организации, партии разной идеологической направленности, формальные и неформальные и известных политиков. С 2004 по 2008 г. это были последовательно «Комитет 2008», «Другая Россия» (политическая часть «Гражданского конгресса»), «Национальная ассамблея». В 2008 г. с участием Б. Немцова, Г. Каспарова, В. Буковского была создана «Солидарность», объединившая те же самые либерально ориентированные организации, а также небольшую часть людей, вышедших из «Яблока» и несогласных с «переформатированием» СПС в прокремлевское «Правое дело».

2. **Поиск партиями союзников среди НГО** и использование их сетей для организации протестных мероприятий (марши в защиту свободы слова, антифашистские марши, митинги, пикеты) в Москве и регионах.

3. Участие партий в **протестных акциях** гражданских инициатив.

Парламентские партии, называвшие себя оппозиционными, использовали другую стратегию. КПРФ работала с группами и движениями, созданными коммунистами «сверху» еще в перестроечные и постперестроечные времена

⁴ Создан в 1999 г. как молодежное крыло лево-радикального движения «Трудовая Россия» В. Анпилова.

(«Трудовая Россия», ОФТ), или же с неформальными левыми партиями (например, РКРП), организованными после запрета КПСС, «левыми» ветеранскими организациями и профсоюзами. Они организовывали месячники и традиционные массовые демонстрации, приуроченные прежде всего к 7 ноября и 1 Мая. «Справедливая Россия» также предпочитала проводить акции, включая уличные, вместе с созданными «сверху» организациями («Российские пенсионеры», «Партия жизни» и т.п.). ЛДПР действовала по принципу «опоры на собственные силы и материальные ресурсы» с привлечением близких к партии организаций.

5. Власть и общество в 2011–2012 гг.

В 2010 г. власть оказалась в сложной ситуации выбора между, с одной стороны, риском потери властных рычагов и влияния в случае либерализации в ответ на требования граждан и, с другой – риском неконтролируемых, возможно, насильственных, протестов в случае дальнейшего «закручивания гаек». Либеральный вариант публично предлагал близкий к Медведеву ИНСОР, ужесточающий – близкое Путину – Агентство политических и экономических коммуникаций.

Готовность властей к уступкам, когда они сталкивались с неформальной активностью, была связана со следующим факторами:

- относительно ограниченным характером требований оппозиции, когда смена власти не являлась основным содержанием протеста (в отличие, например, от «Стратегии 31» и «Дня гнева»);
- возможностью отказаться от решения без больших финансовых потерь;
- несвязанностью проблемы с интересами узкого круга близких к тандему лиц.

Именно поэтому относительно легко принимались решения по отказу от строительства «народных гаражей»⁵ и вырубки парков (например, Сиреневого бульвара и Яблоневого леса в Москве). Этими частными уступками власть надеялась успокоить активных граждан и «купировать» протесты.

Многотысячные протесты «рассерженных горожан» после думских и президентских выборов 2011–2012 гг., как и массовая мобилизация наблюдателей, возникли не на пустом месте, а были подготовлены нарастанием неформальной гражданской активности и гражданского протеста предшествующего периода. Большинство исследователей накануне этого периода считали такую мобилизацию невозможной, прогнозы активизации граждан

5. Снос «ракушек» и строительство гаражей в Москве, предполагающих оплату, исчисляющуюся сотнями тысяч рублей за машиноместо.

ского общества относились к средне- или долгосрочной перспективе [11, с. 15–19; 12, с. 34–40].

«Спусковым крючком» существенного изменения общественных настроений стало объявленное на съезде «Единой России» решение о рокировке в тандеме 24 сентября 2011 г. Граждане, казалось бы привыкшие к невозможности повлиять на политические решения и фальсификации выборов, возмутились тем, что в этот раз им еще до выборов, даже не делая вид, что интересуются результатами голосования, преподнесли персональное решение по ключевым постам в государстве. Следствием стала массовая мобилизация наблюдателей-волонтеров в столицах и крупных городах – совершенно новое явление для российского политического процесса. (Во всех предыдущих избирательных циклах в наблюдении, помимо специализирующегося на этом НКО «Голос», участвовали почти исключительно оплачиваемые наблюдатели от партий.) Только в Москве на участках работали несколько тысяч наблюдателей⁶. В первый раз такое большое количество людей собственными глазами увидели механизм фальсификаций: «карусели», вбросы, перерисовывание протоколов в избирательных комиссиях и т.д.

Первая, организованная с помощью социальных сетей, массовая акция протеста 5 декабря на Триумфальной площади была жестоко разогнана ОМОНОм, были задержаны более 300 человек. Это стало дополнительным стимулом для мобилизации участников зимних санкционированных акций под общим лозунгом «За честные выборы!». Впервые численность их, даже по данным полиции, достигала более полусотни тысяч, по данным организаторов, – более 100 тыс. человек. Состав участников выступлений, по данным социологических служб, был пестрым, но среди них выделялась новая группа: образованные благополучные молодые люди, позже названные «рассерженными горожанами». Большая часть из них ранее не принимали участие в протестных акциях, не участвовали в работе партий и НКО. Несмотря на зимние холода, участие в протестных акциях стало модным среди молодежи. Так, например, по результатам опроса Левада-Центра, на проспекте Сахарова 24 декабря 2011 г. участвовали 56% людей до 40 лет, 25% – до 24. 62% имели высшее образование, 25 – были владельцами собственного бизнеса или руководителями, 46% – специалистами [13].

Отличие этой волны массовых протестов – в отсутствии единого политического вектора; участии в них, помимо «рассерженных горожан», предста-

6. Например, только в партии «Яблоко» прошли обучение в Москве более 2 тыс., в Санкт-Петербурге более 1 тыс. человек.

вителей различных политических сил⁷: демократических («Яблоко» и неформальные либерально-демократические партии – «ПАРНАС», «Солидарность»), левых неформальных партий и групп («Левый Фронт», антифашисты), националистов⁸, правозащитных и экологических НКО и незарегистрированных групп активистов (например, гетеросексуалов ЛГБТ). В соответствии с этим составом порой выстраивались колонны и планировались выступления.

Системные партии, за исключением «Яблока», в протестных акциях не участвовали. Вхождение депутатов – «справороссов» в Оргкомитет (старший и младший Гудковы, И. Пономарев) ситуацию не меняло.

Политические симпатии участников также может иллюстрировать опрос Левада-Центра. 38% из них были близки взгляды демократов, 31 – либералов, 23 – коммунистов, или социалистов, или социал-демократов, 6% – национал-патриотов. Самая крупная группа с партийной идентификацией – голосовавшие за «Яблоко» – 38%; 19% голосовали за КПРФ и 12% – за «Справедливую Россию». Доминирующие мотивации участия – стремление выразить свое возмущение фальсификацией выборов (73%), накопившееся недовольство положением дел в стране и политикой властей (73), разочарование в обещанной политике модернизации и в Медведеве (42%). Показательно, что участники больше всего доверяли общественным деятелям, не имеющим прямого отношения к политике – Парфенову, Шевчуку и Акунину. Среди политиков, представляющих определенную политическую позицию и организацию, на первом месте был Явлинский (27%); среди лидеров на то время неформальных партий – Рыжков, Немцов, Удальцов (от 18 до 8%). Высокий уровень доверия и у «героев сетей», не имеющих отчетливой позиции и структуры – Навального и Прохорова (соответственно 36 и 15%). Относительно низкий уровень доверия у представителей парламентской «Справедливой России» – у Гудкова 11%, у И. Пономарева 4%. На последнем месте – националисты Белов и Тор (соответственно 3 и 2%)⁹.

В пестром составе организаторов акций Оргкомитета парадоксальным образом присутствовали и те, кто ранее призывал к бойкоту выборов (например, А. Рыклин и С. Удальцов). Сам Оргкомитет, проводивший свои заседания с трансляцией в Интернете, состоял в значительной степени из журналистов и писателей, опытных политиков там было немного. Характерно, что

7. С политологической точки зрения категоризация политических взглядов вызывает больше вопросы, однако общее представление о составе участников опрос все же дает.

8. Это касается не всех националистических групп, часть из них отказалась участвовать в мероприятиях вместе с либералами, на разных акциях были представлены «Русские» и РОД.

9. Опрос на проспекте Сахарова.

роли главных организаторов стали играть те, кто предлагал самую радикальную стратегию (Удальцов) или был популярен в Интернете (Рыжков, Е. Чирикова).

После президентских выборов характер протестных акций поменялся (исключение составило мирное массовое шествие и митинг 12 июня). Со стороны ряда организаторов акций стали звучать требования не уходить, разбить палатки, двигаться на Кремль (чаще всего – со стороны Удальцова и его сторонников). А власти стали с марта использовать ОМОН для устрашения и задерживать всех, кто что-то нарушил или просто попался под руку. Конфликт достиг пика 6 мая, начавшись «сидячей забастовкой» участников, протестовавших против ограничения прохода на Болотную площадь и закончившись столкновениями с полицией, избиениями и задержаниями.

В целом протестная активность конца 2011 – первого полугодия 2012 г. показала, что: 1) спящее гражданское общество проснулось¹⁰, существенно повысился уровень солидарности и доверия; 2) несмотря на репрессивную реакцию властей, нет оснований ожидать, что уровень протестов будет существенно снижаться¹¹; 3) у значительной части граждан сформировался негативный консенсус в отношении власти; 4) партии, как формальные, так и неформальные, не смогли стать ядром кристаллизации нового гражданского протестного движения; 5) позитивные политические требования и политическая программа протестов в этом составе лидеров и участников не может быть четко определена; 6) лидеры играют несравнимо большую роль, чем организации, в ходе протестов; 7) из состава «протестантов» выделилась группа, готовая и имеющая ресурсы разного типа для занятия рутинной политической деятельностью – участие в наблюдении и в качестве кандидатов на выборах, включая партийные списки.

6. Формализация неформальных институтов и ужесточение режима

После думских выборов 4 декабря 2011 г. наметилась практика участия гражданских активистов и представителей оппозиции в ранее закрытых обсуждениях в органах власти, включая совещания с президентом, и возможность выступления на комитетах и пленарных заседаниях Думы. Впрочем,

10. Об этом же, на наш взгляд, свидетельствует активность волонтеров в помощи и благотворительности, например после затопления Крымска или в тушении пожаров уже в 2011 г.

11. Это демонстрирует, например, число участников летних локальных протестов в Москве, Петербурге и т.д.

уже весной 2012 г. активисты партий и недовольные граждане вновь вышли на улицу с протестами.

К лету стала очевидна стратегия ужесточения режима, проявившаяся как в изменении практики взаимодействия с гражданскими активистами и оппозицией, так и в формализации, изменении законодательства, регулирующего политическую деятельность и гражданскую активность. Ставка была сделана на дискредитацию организаторов и участников с использованием опробованных ранее методов: обвинений в стремлении к развалу государства и работе на западные деньги. Одновременно применялась знакомая по деятельности «Наших» искусственная массовая мобилизация для организации не менее многочисленных, чем митинги оппозиции («путингов»-митингов) в поддержку власти с агрессивными обвинениями оппозиции. Наряду с обысками, задержаниями¹², которые становились более массовыми и жесткими, и судебными процессами активно практиковались неформальные способы дискредитации лидеров протеста – диффамация на телеканалах, публикации записей прослушанных разговоров.

Появились и новые стратегии, в основе которых – опора на недовольство «сытими москвичами» рабочей глубинки: организуются «митинги рабочих» в Нижнем Тагиле и Екатеринбурге, на которых звучит обещание начальника цеха Уралвагонзавода Игоря Холманских «приехать с мужиками» и разогнать митинги оппозиции (за что он после выборов получил должность полпреда в Уральском федеральном округе).

Православная церковь начиная с 2012 г. участвует в организации «антилиберальных православных стояний» – массовых митингов православных с поддержкой власти и агрессивной критикой оппозиционеров. Эта активность свидетельствует о переходе РПЦ от роли идеологической опоры режима к роли самостоятельного политического актора, готового к мобилизации. При этом православные активисты, как показали стычки со сторонниками панк-группы Pussy Riot и действия «православных дружин» против «кошунников», совсем не чураются и использования насилия.

Накануне и после выборов стали быстро формализоваться неформальные правила. Это, с одной стороны, так называемая «медведевская либеральная реформа» – пакет законов о формировании органов власти и партиях, с другой – ряд законов, ограничивающих права и свободы граждан, включая дальнейшее ужесточение законодательства о массовых акциях, НКО и свободе СМИ.

Пакет законодательных актов, названных «политической реформой», изменил условия существования партий, электоральную формулу и даже (фор-

12. Одна из креативных реакций участников акций – распространение «билетов» на проезд в «автозаке» и шутки, что это – самый доступный вид московского транспорта.

мально) возвратил выборность губернаторов. Особенность этого пакета – во внешней либерализации правил при сохранении неформальных возможностей правящей группы по сохранению доминирования и контроля. Можно согласиться с Г. Голосовым, что в этом случае власти стремятся создать российскому авторитаризму более эффективную оболочку, а отнюдь не демонтировать его [14].

Формализация существования сотни **партий**, большинство из которых неизвестны не только избирателю, но и специалистам, не может заметно изменить ситуацию, укрепляя демократические институты. Очевидно, что 12 народных партий, пять – экологических (зеленых), 18 – национально-консервативных и 20 либеральных партий не способствуют структурированию партийного спектра. Новые карликовые партии станут, по терминологии В. Гельмана, «подрывным» институтом [15], не укрепляющим, а разрушающим партийную систему. Уже по спискам зарегистрированных и подавших заявки на регистрацию партий это отчетливо видно. Значительная их часть выбрала ничего не говорящие названия или схожие, или названия «старых» партий из предыдущих избирательных циклов. На 28 июня 2012 г. в Минюст было подана 181 заявка партийных оргкомитетов [16]. В списке можно найти аббревиатуру ОВР, СПС, НДР, «Свободную Россию», «Россия, вперед!» и даже две «Родины» (под № 124 значится Политическая партия «Родина – объединенная народная партия», а под № 128 – Всероссийская политическая партия «Родина»). Далее мы обнаруживаем четыре партии с названием «Против всех», три «Партии любви», партии автомобилистов, хипстеров, кооператоров, шахтеров, профессионалов и много тех, чьи названия звучат загадочно: «Восток», «Утро», Партия умных, «Новая партия». О том, что возобновляется регистрация партий «под ключ» для продажи на выборах и спойлерских партий, свидетельствует регистрация семи оргкомитетов одним лицом, неким Олегом Балакиревым – на любой вкус («Левый фронт», «Другая Россия», Партия автомобилистов, «Рабочая партия», Партия военных пенсионеров и «Против всех»).

Вместе с изменением **электоральной формулы** – введением 225 региональных округов без «головной части» списка и увеличением избирательных фондов эти нововведения дадут преференции известным партиям, обладающим ресурсами, т.е. тем же самым парламентским (возможно даже не всем). Похожий эффект мы наблюдали на выборах 1995 г., когда из 43 избирательных объединений 5%-ный барьер преодолели только четыре партии. На выборах губернаторов для страховки, кроме президентского фильтра, были добавлены еще и очень жестко оговоренные правила необходимости сбора подписей муниципальных депутатов. Учитывая, что подавляющее большинство из них – единомысленники, участие в этих выборах кандидатов из других партий (без санкции сверху) становится почти невозможным.

В летнюю сессию 2012 г. Госдума приняла серию репрессивных законов, откровенно противоречащих второй главе Конституции и легализующих ограничение любых форм протеста, критики власти и противодействия режиму, ужесточив ответственность за участие в акциях протеста, введя уголовную ответственность за клевету и цензуру в Интернете. Новые нормы не только в разы увеличивают штрафы за нарушение **проведения уличных акций**, но и позволяют квалифицировать как массовую акцию любое скопление людей, накладывая ответственность на организаторов за любой инцидент, от них не зависящий, включая изменение количества участников. Ответственность предусматривается не только в виде очень высоких штрафов (до 300 тыс. руб. для организаторов), но и в виде принудительных работ. Запугивая организаторов и участников протеста, власти делают практически невозможными несанкционированные акции.

Почти неограниченные (еще с 2006 г.) возможности контроля государства за деятельностью **НКО**, обязанных каждые три года открыто отчитываться о своей деятельности и источниках финансирования, стали недостаточными. Поправки предписывают организациям, получающим финансирование из-за рубежа, в том числе от частных лиц, и участвующим в «политической деятельности», иметь официальный статус «иностранный агент». Под «политической деятельностью» при этом понимается «участие в организации и проведении политических акций в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях». Под это расплывчатое определение попадает вся деятельность правозащитных НКО. Перед вторым чтением было заявлено, что эти поправки не коснутся ни РПЦ, ни благотворительных организаций. Тем самым были четко определены адресаты ужесточений – именно правозащитные организации, в том числе занимающиеся контролем за выборами. Проверять такие организации будут чаще, и закрыть их будет проще, за нарушения предусмотрены не только штрафы, но и реальные сроки заключения. Очевидная цель поправок – стигматизировать активно действующие гражданские организации и сделать их работу по защите прав человека, контролю на выборах, защите окружающей среды и т.д. практически невозможной. Именно гражданские активисты и их неформальные организации станут первыми жертвами в случае **возврата к гегемонистскому моноцентрическому режиму**, который для своего сохранения будет вынужден использовать силовые стратегии.

Возвращение в УК статьи о **клевете** и ответственности владельцев **сайтов** за информацию, которую размещают пользователи под предлогом борьбы с детской порнографией, пропагандой производства наркотиков и суицида, создавали условия для ограничения свободы СМИ. Выбор власти между

«закручиванием гаек» и началом новой волны демократической трансформации стал еще актуальнее, чем до выборов. Наиболее благоприятный сценарий – вторая за последнее 20-летие **либерализация режима** – требует от правящей группы политической воли и готовности потерять власть в результате честных и конкурентных выборов, снять запреты и ограничения гражданской и политической активности.

Это будет означать, что начнется вторая волна демократической трансформации в России.

Литература

1. Рогов К. Границы власти Путина // Ведомости, 11.07.2012.
2. Гудков Л., Дубин Б., Зоркая Н. Средний класс as it: мнения и настроения высокоходной молодежи в России // Вестник общественного мнения, 2008. – № 95 (8).
3. Полищук Л.И. Бизнесмены и филантропы // Pro et contra. – 2006. – № 10.
4. Белокурова Е., Воробьев Д. Общественное участие на локальном уровне в современной России // Неприкосновенный запас. – 2010. – № 2.
5. Зубаревич Н.А. Города как центры модернизации экономики и человеческого капитала // Общественные науки и современность. – 2010. – № 5.
6. Михалёва Г.М. Гражданская активность в России до и после кризиса: Формы и перспективы // Мировой кризис и политические изменения. Политическая наука: Ежегодник. 2009 / Ассоциация политической науки (гл. ред. А.И. Соловьев). – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 57–73.
7. Michaleva G. Das politische Potential der Zivilgesellschaft in Russland während der Präsidentschaft von Wladimir Putin und Dmitri Medwedew. Bremen, Forschungsstelle Osteuropa, Nr. 116. – November 2011.
8. Политическая платформа РОДП «ЯБЛОКО». XV съезд РОДП «ЯБЛОКО», 21 июня 2008 г.
9. http://www.yabloko.ru/Press/Docs/2008/0626_platforma.html
10. Гельман В. Трансформация российской партийной системы: Монополизация политического рынка // Российские элиты в условиях консолидации власти. – Пермь, 2006.
11. Грин С. Природа неподвижности российского общества // Pro et contra. – 2011. – январь-февраль.
12. Гудков Л. Инерция пассивной адаптации // Pro et contra. – 2011. – январь-февраль.
13. Левада-Центр. 26.12.2011. <http://www.levada.ru/26-12-2011/opros-na-prospekte-sakharova-24-dekabrya>
14. Голосов Г. Партийная реформа Дмитрия Медведева // Политру. 21.06.2012. <http://politru/article?2012/06/21/ref/>
15. Гельман В. «Подрывные» институты и неформальное управление в современной России. – СПб., 2010.
16. Сведения о действующих организационных комитетах политических партий по состоянию на 25 июля 2012. Министерство юстиции Российской Федерации 10.07.2012. <http://www.minjust.ru/node/2162>

В.В. Лунеев

ПРЕСТУПНОСТЬ ПРОТИВ МОДЕРНИЗАЦИИ

Лунеев Виктор Васильевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий сектором Института государства и права РАН, лауреат Государственной премии.

Если анализировать различные направления нашей модернизации с учетом реальных криминологических тенденций, то закономерно возникают некоторые вопросы о серьезных трудностях модернизационных процессов.

1. Модернизация и криминальные реалии

Возникает один вопрос: можно ли всесторонне модернизировать нашу страну в условиях господства как примитивного, так и особенно изощренного интеллектуального и властного криминала, бесконтрольности и словесной демагогии о противодействии коррупции и преступности в целом? Я полагаю, что можно, если креативное руководство страны параллельно с модернизацией научно обоснованно и бескомпромиссно будет противодействовать различным формам преступных проявлений. Однако если борьба с преступностью будет проводиться так же, как она осуществляется в настоящее время, то в условиях открытых и скрытых массовых криминальных процессов модернизация может захлебнуться.

Обратимся к криминальным реалиям. В 2006 г. в новом веке России был зарегистрирован самый высокий уровень преступности – 3,9 млн. преступлений. На приведенном графике (рис. 1) видно, что в 2010 г. в России было зарегистрировано только 2 млн. 630 тыс. преступлений, т.е. на треть меньше, чем в 2006 г. Число преступлений на 100 тыс. населения составило 1852,4. Оно приблизилось к криминальности Японии, в которой всегда коэффициент преступности был самый низкий в мире, и стал намного ниже, чем в других странах. Исходя из этих данных, нам можно только торжествовать. Но это учтенная преступность, которую президент обоснованно назвал «брехней». Преступления не регистрируются и скрываются в массовом порядке. Сокра-

щение учтенной преступности такими сомнительными темпами потребовало бы огромных политических, экономических и организационных усилий. Но даже при таких усилиях такого долгого и последовательного успеха добиться было бы очень трудно. Особенно в условиях экономического кризиса и не совсем научно обоснованного реформирования системы МВД при серьезной нехватке профессиональных и добросовестных кадров.

Рис. 1. Состояние преступности в Российской Федерации. Динамика и уровень преступности

Был такой исторический эксперимент. Президент Клинтон в 1994 г. подписал Закон США «О контроле над насильственной преступностью и правоприменительных органах». Он выделил на эти цели 30,2 млрд. долл., запретил продажу и хранение 19 видов наступательного огнестрельного оружия, распространил смертную казнь на 50 составов федеральных преступлений. При его подписании президент США сказал значимые слова: «Законопослушные граждане заставили услышать их голос. Никогда впредь Вашингтон не поставит интересы политики и партий над правопорядком»¹. В этих усло-

¹ *Российская газета*. – М., 1995. – 28 марта.

виях за восемь лет правления Клинтон впервые в истории добился снижения уровня серьезной преступности в США на 22%.

Особую роль в планируемой модернизации нашей страны должно играть успешное противодействие экономической преступности. Реальная преступность в экономике является **ядром** криминала и напрямую связана с модернизацией. Она переплетается с преступлениями против собственности, с наркобизнесом, с должностными, коррупционными и другими криминогенными устремлениями. В мире признано, что «преступность в форме бизнеса» представляет собой более серьезную угрозу для общества, чем традиционные формы преступности. Однако никакой обобщенной официальной статистики о распространенных и опасных видах экономической предпринимательской преступности у нас нет. Нет данных даже о вскрытых массовых мошенничествах (брошенных дольщиках и т.д.), огромных откатах, банковских аферах, поставленных на поток распилах бюджетных денег чиновничеством в центре и регионах, контрабандно-таможенных злоупотреблениях, уклонениях от налогов, незаконной предпринимательской и банковской деятельности, экономической преступности в ЖКХ, вино-водочном бизнесе, о nepотизме крупных чиновников, толкающих своих детей на «хлебные» госдолжности путем коррумпированных схем, массовых фальсификациях продовольственных товаров и медикаментов и т.д. По поводу убийственных лекарств в США, например, проведено фундаментальное исследование всемирно известным ученым, доктором Маттиасом Ратом под названием «Фармацевтический холокост – концлагерь для человечества», в котором показаны многомиллиардные мошенничества фармацевтических компаний². Но у нас творится то же самое.

Обобщенный пример из нашей жизни. Президент Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий рассказала о проведенном анализе развития ИТ-сектора в 2011 г. Ассоциация с целью оценки уровня коррупции провела особо репрезентативный опрос 2,5 тыс. ведущих работников фирм и организаций из 40 регионов РФ. Итоги опроса ошеломляют: самое коррумпированное ведомство, по мнению отрасли, – РОСНАНО с оценкой уровня «наивысший», на втором месте с такой же оценкой находится Минэкономразвития, следующим идет Минобрнауки, где уровень оценили как «очень высокий». «Откаты» в истекшем году составили около 60% (180 млрд. руб.). На реализацию инновационных программ было запланировано 1,2 трлн. руб., в том числе на сектор ИТ – около 300 млрд. руб.

2. Доктор Рат обращался в открытом письме с призывом к ООН остановить генотип, проводимый фармацевтическими картелями (The New York Times от 30 июня 2004 г.). – http://webattach.mail.yandex.net/message_part_real

Из них 60% – коррупционные чиновничьи доходы³. Как в этих условиях может развиваться модернизация? В.В. Путин по подобному поводу сказал, что «любителей так называемых откатов и распилов надо бить не просто по рукам, по морде надо бить, да так, чтобы желания не было разевать рот на народные деньги»⁴. Но пока это только громкие слова, причем не очень правовые. Выражаясь по-путински: «Где посадки?»

Если Россия – правовое и социальное государство, то почему до сих пор у нас юридически не решен важнейший криминологический и политический вопрос о колоссальной социальной несправедливости в процессе массовой преступной приватизации. О нем напомнил народ на «Болотной». Обращаясь к этой проблеме, Путин признал: «В свое время многим нашим сегодняшним олигархам достались многомиллиардные состояния в результате несправедливой и нечестной приватизации. Это абсолютно точно, это факт... Однако если сейчас начать отъем этой собственности, это может привести к худшим последствиям, чем сама нечестная приватизация... Поэтому задачей государства являются не разговоры о национализации..., а разговор о том, чтобы поставить в стойло этих людей, заставить их работать по закону и платить налоги...»⁵ Я тоже не сторонник нового передела собственности (хотя он в нашей стране никогда не прекращался). Я не сторонник и «казни» или иного тяжкого наказания, но **законно** повесить им на шею табличку «Я вор», было бы справедливо. С начала приватизаций прошло два десятилетия, а никакого правового решения принято не было, хотя у В.В. Путина было время его принять во время своего первого пребывания в должности президента. Можно прогнозировать, что такого решения и не будет. Как же быть с разрушительным и массовым общественным мнением, когда подавляющая часть россиян чувствуют себя ограбленными? Через это очень трудно просто перешагнуть.

Правовой способ такого «перешагивания» был применен в Великобритании после тэтчеровской приватизации. Был введен компенсационный налог, возвращающий в госсобственность разницу между ценой приватизации и реальной стоимостью активов на ее момент. В России, чтобы не подорвать работу предприятий, этот налог лучше взять не деньгами, а пакетами акций и этим раз и навсегда закрыть все дискуссии о национализации⁶. Необходимо также привлечь к ответственности должностных лиц, которые органи-

3. Ревич Ю. <http://www.novayagazeta.ru/economy/49937.html>

4. Аргументы недели. – М., 2011. – 30 ноября.

5. Российская газета. – М., 2011. – 16 декабря.

6. Деягин М. Не хорошие вожжи, а честное государство. 29.12.2011. Форум. МСК. – 2html

зовывали и вершили преступную приватизацию⁷. Сроки давности за совершенные ими деяния пока не истекли. Хотя и здесь в связи с длительным бездействием властей важно уж не столько само уголовное наказание, сколько открытая государственная правовая оценка действия этих лиц. Она не дана до сих пор. А многие приватизаторы и сейчас находятся на высоких государственных постах и продолжают разграбление России.

Главная трагедийность нашего положения еще и в том, что мы точно не знаем реального общего масштаба преступности; мы не знаем ее полных социальных и экономических последствий; мы не знаем, насколько эффективна борьба с преступностью; мы не знаем, во что она в целом обходится нашему народу; мы не имеем сколько-нибудь адекватного прогноза ее возможного развития на фоне интенсивных изменений в мире и в стране. Более того, мы глубоко не изучаем эти проблемы. Мы привыкли ко всему этому «незнанию» как к стихии. *Но ведь никакой экономики, никакого соблюдения прав человека, никакой демократии, никакого правопорядка, никакой модернизации нельзя достигнуть в условиях господства изощренного и безнаказанного властного криминала.*

Давно известно, что важно не столько знать все, сколько знать всему точную цену. При первом осторожном оценочном приближении к экономической цене преступности, она представляется **колоссальной**. И как в этих условиях реализовывать идеи повсеместной модернизации?

Именно бизнес-преступностью в нашей стране **неисправимо извращена кардинальная проблема социального равенства и неравенства, социальной справедливости и несправедливости**: одни ставят золотые унитазы в своих туалетах, а около 40 млн. наших жителей по-прежнему (извините!) бегут справлять свои нужды зимой и летом во двор, на улицу. И, к великому сожалению, реальная *социально врожденная преступность* не только не уменьшается, а неуклонно растет, расширяет сферу своей деятельности, интенсивно совершенствуется, используя все достижения науки и техники. Она проникает во все возможные щели социального организма, паразитируя на экономическом росте и на экономическом кризисе, на экономической свободе и ее свертывании; на расширении демократии и внедрении автократии; на мире и на войне. Преступность способна приноровиться к любой объективной ситуации, превратив ее в выгодные для себя условия. Особые возможности для бизнес-преступников открывает сама многомиллиардная модернизация.

Будучи составной частью государства, они оказываются проворнее, профессиональнее, умнее, богаче и защищеннее его. Они ненасытны. В Посла-

7. См., напр.: *Приватизация по-российски* / Под ред. А. Чубайса. – М., 1999; Хинштейн А. *Как убивают Россию*. – М., 2008 и многие другие работы.

нии предстоятелей православных церквей, собор которых проходил в Константинополе в октябре 2008 г., говорится: «Пропасть между богатыми и бедными драматически разрастается вследствие экономического кризиса, который является результатом извращенной экономической деятельности, лишенной человеческого измерения и не служащей подлинным потребностям человечества, а также погони финансистов за наживой, часто приобретающей маниакальный характер».

Общезвестно, что безнаказанность – серьезная причина преступности, значимый показатель беспомощности общества. Речь идет не о строгости наказания, а о его неотвратимости. Прав Монтескье: «Закон должен быть похож на смерть, которая никого не пощадит». У нас исторически неотвратимость наказания, особенно для высокопоставленного жулья, выборочна. Европейская практика нам не в пример.

Бывший президент Франции Жак Ширак в декабре 2011 г. был открыто осужден к двум годам условно и символическому штрафу за превышение служебных полномочий, злоупотребление доверием и растрату. Деяния его были совершены в 1977–1995 гг., когда он возглавлял парижский муниципалитет и боролся за Елисейский дворец. Он и его окружение принимали в штат людей из созданной им голлистской партии, которые получали зарплату в муниципальной кассе, а в действительности занимались предвыборными делами. Об этом стало известно еще в 1999 г., когда Ширак был президентом Франции и обладал юридическим иммунитетом. После выборов нового президента он, утратив иммунитет, внес в столичную казну 2,2 млн. евро – сумму, в которую эксперты оценили фиктивные выплаты работникам, и писал председателю суда о том, что он привержен принципу равенства перед законом и готов нести ответственность в соответствии с приговором⁸.

У нас были совершены тысячи тягчайших преступлений в ходе криминальной приватизации государственной собственности, но преступников не осуждали, им поставили памятники. Судебный спор в Лондоне Березовского и Абрамовича раскрывает позорнейшие страницы российского криминалитета по беспрецедентному захвату «криминалоидами» (термин американского социолога Росса) народной собственности. «Криминалоиды» у нас ныне именуются миллиардерами, которые продолжают умножать свое богатство. В 2009 г. их было 32, а в кризисный 2010 г., когда народ считал каждую копейку, их стало 60. Откуда? «Криминалоиды» не понесли и не понесут никакого наказания.

Каково же общее положение дел с преступностью? В 2010 г. было учтено 23,5 млн. заявлений и сообщений о предполагаемых преступлениях. В их

8. *Российская газета*. – М., 2011. – 16 декабря.

числе могут быть и ошибочные заявления граждан, но, по исследовательским данным НИИ Прокуратуры и НИИ МВД, у нас реально в год совершается до 23–24 млн. преступлений⁹. На основе этих заявлений и сообщений было официально зарегистрировано только 2,7 млн. преступлений (11%). Выявлено лиц, совершивших преступления, – 1,1 млн. (4,7%). Осуждено виновных – 0,8 млн. человек, или 3,6% (от заявленных и рассчитанных). Избежали уголовной ответственности по различным причинам более 95% правонарушителей. **Вот и вся эффективность противодействия преступности и защиты прав граждан.**

Чем же озабочены наши власти? Главным образом уменьшением числа сидельцев. В принципе это гуманная и здоровая идея. Но этого они намерены добиться не снижением криминогенности в обществе, не изучением и минимизацией причин преступности, не профилактикой преступлений, не снижением беспризорности детей, а путем сомнительных изменений Уголовного кодекса.

Обратимся к самым опасным деяниям – умышленным убийствам за последние десять лет. За эти годы было официально зарегистрировано 263 889 убийств. Примем это число за 100%. Было выявлено виновных лиц – 86,3%, а осуждено только – 67,5%. За это же десятилетие в стране пропало без вести 1,2 млн. человек. Примем и это число за 100%. Не разысканными осталось 38,2%, но зато был выявлен почти миллион (974 672) неопознанных трупов, значительная часть которых была убита, но в статистику убийств это не попало. Если все это грубо сложить, то получается, что у нас ежегодно в среднем уходят от уголовной ответственности до 100 тыс. убийц. Я не касаюсь здесь порочности отечественной квалификации и учета убийств (не по лицам, а по событиям), а также убийств, которые квалифицируются по другим статьям кодекса, и реальных убийств, осуществленных под естественную смерть, несчастный случай и т.д. и т.п. Но и при этом есть основания полагать, что в нашей стране ходят на воле тысячи убийц и миллионы других преступников, избежавших уголовной ответственности.

2. Реакция властей

Для руководства страны криминализация общества (если она не касается подрыва власти в виде придуманного политизированного экстремизма), судя по всему, не является особо важным и актуальным явлением. Властными лицами было высказано много громких модернизационных планов и предложений. Но об обеспечении неотъемлемых прав человека, которые **безнаказанно и массово попираются преступностью**, а также об экономических, полити-

9. Вестник Академии Генпрокуратуры. – М., 2011. – № 1. – С. 75.

ческих, социальных и физических последствиях преступности в условиях проводимой модернизации, кроме словесной борьбы с коррупцией, практически не говорилось. Более того, в сфере противодействия преступности нередко принимались еще и порочные законы. Коснемся некоторых из них.

1. Под ширмой демократизации и гуманизации из УК РФ была исключена известная с древнегреческих времен и действующая во всех странах мира и международных документах эффективная мера обуздания жулья – конфискация имущества. После трехлетней борьбы юридической общественности во главе с академиком В.Н. Кудрявцевым за восстановление института конфискации она была внесена в УК, но в порочном виде. За совершение бытовых преступлений конфискация возможна, а за совершение многочисленных экономических преступлений и деяний против собственности, которые причиняют огромный материальный ущерб, нет.

2. Страна подписала ооновскую и европейскую конвенции против коррупции (1999 и 2003 гг.) и ратифицировала их, но не осуществила на практике важнейшие их нормы, хотя по нашей Конституции общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы страны. Очень действенная норма о «незаконном обогащении», которая применяется во всех цивилизованных странах, у нас не криминализована. И только в декабре 2011 г. после массовых выступлений граждан власти заявили о ее имплементации. Но пока это только слова. Почему они около десяти лет эту норму игнорировали? Не потому ли, что эта норма создавала бы колоссальные проблемы для властного жулья?

Автор еще в 1999 г. до принятия названных конвенций полагал, что в условиях рыночной экономики, свободной торговли коррупция не сводится к примитивным видам взяточничества (пакета с деньгами) и элементарных злоупотреблений. Поэтому в УК РФ необходимо предусмотреть многие формы и виды социально опасной коррупции. А именно: 1) коррупционный лоббизм; 2) коррупционный фаворитизм; 3) коррупционный протекционизм; 4) nepотизм (кумовство, покровительство родственникам); 5) тайные взносы на политические цели; 6) взносы на выборы с последующей расплатой государственными должностями или лоббированием интересов вносителя; 7) келейное проведение приватизации, акционирования и залоговых аукционов; 8) незаконное предоставление налоговых и таможенных льгот; 9) переход государственных должностных лиц (сразу после отставки) на должности президентов подкормленных банков и корпораций; 10) коррупция за рубежом при заключении внешнеэкономических контрактов; 11) совмещение государственной службы с коммерческой деятельностью; 12) незаконное обогащение

и т.д. Все эти формы власть разрушающей коррупции всегда были широко распространены в России¹⁰.

Более 20 лет народ буквально кричит о коррупции, и около пяти лет власти говорят о противодействии коррупции, но за это время не выявлено и не наказано ни одного крупного реально существующего коррупционного деяния. И лишь в последние дни работы Госдумы в 2011 г. под массовым давлением народа были приняты законы о контроле за доходами и расходами чиновников и их возможной «свойской» служебной ответственности. Хотя подобные подзаконные акты принимались и раньше. Но реальных изменений не было. Известен факт, когда 40 тыс. чиновников страны в начале 2011 г. представили ложные декларации о своем имуществе, доходах и расходах, но никаких серьезных мер к этим чиновникам, особенно федерального значения, судя по сообщениям СМИ, принято не было. И эта практика остается.

Последний огромный Федеральный закон о совершенствовании государственного управления в области противодействия коррупции (№ 325)¹¹ вместо выработки **единых общих норм ответственности для всех чиновников**, внес изменения в 24 закона по различным сферам деятельности, но со специфическими установлениями и исключениями. Для чего? Законы должны быть общими, четкими, краткими и понятными.

3. Весь мир борется с организованной преступностью. В России с трудом удалось отнестись к криминальным многие организованные преступления, в МВД в муках было создано Главное управление по борьбе с организованной преступностью, налажена информационная, разведывательная и оперативная работа. Но неведомо, по каким причинам власти приняли решение расформировать это важнейшее управление, разогнать квалифицированные кадры, в связи с чем совершенно секретная информация управления об организованных сообществах в стране, собранная с большим трудом, была утрачена и даже попала в руки самих оргпреступных группировок. Ходят слухи, что это управление стало подбираться к сетевой оргпреступности высоких властных структур. И разгон его был предreshен. Но это только слухи.

4. В УК РСФСР и даже в прежних кодексах было уголовное наказание – исправительные работы без лишения свободы. Осужденные отбывали его по месту своей работы, либо в иных местах, определяемых соответствующими органами. Этот вид наказания был и гуманным и действенным. В УК РФ 1996 г. исправительные работы сохранили, но лишь для осужденных, не

10. Лунеев В.В. *Коррупция: Политические, экономические, организационные и правовые проблемы* // *Коррупция: Политические, экономические, организационные и правовые проблемы. Сборник материалов Международной научно-практической конференции* (Москва, 9–10.09.1999 г.). – М., 2001. – С. 17–38.

11. *Российская газета*. – М., 2011. – 26 ноября. – С. 6–7, 10.

имеющих (?) основного места работы. А никакой организации мест работы для этих осужденных создано не было. Этот вид наказания бездействовал. Такой порочный подход применялся и к другим видам уголовного наказания (обязательные работы, ограничение свободы, арест и т.д.). Реально из 13 видов уголовного наказания суды могли применять лишь два – лишение свободы и незначительный штраф. Суды, как правило, осуждали виновных к лишению свободы, а при получении хорошего «куша» – к лишению свободы условно (нередко условные сроки растягивались до восьми лет). Норма фактически поощряла коррупцию. Правоприменительная практика уголовных судов за последние 15 лет была законоразрушительной.

5. С целью снижения уровня преступности и числа заключенных практикуется перевод многих уголовных деяний в административные правонарушения. В принципе такой подход возможен и необходим, но некоторые смелые и недостаточно обоснованные предложения по массовой декриминализации распространенных предпринимательских и других преступлений в значительной мере сомнительны. Никто не анализировал высокий реальный уровень экономических и иных декриминализуемых деяний, их огромную латентность и особенно недостаточную развитость административной ответственности. Никто не рассчитывал и не прогнозировал возможные негативные последствия. Хотя известно, что административной юрисдикцией в нашей стране обладают более 100 различных органов, в каждом из которых сотни должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях. Эти должностные лица, кроме судей и полицейских, как правило, не имеют юридического образования. Многие составы административных правонарушений формальны, без указания каких-либо материальных признаков. Поэтому при реализации административной юрисдикции доминируют **дискреционное поведение должностного лица, объективное вменение, коррупционные сделки, правовая и социальная несправедливость**. Латентность административных правонарушений, по некоторым оценкам, составляет около 80–90% от реальной правонарушаемости. В этой сфере одновременно доминируют **и безнаказанность, и наказание без вины**. Перевод распространенных преступлений в КОАП возможен лишь при существенном усовершенствовании КОАП, организации административной юстиции и административной судебной системы. А этого пока нет и не предвидится.

3. Краткий анализ принятых законов

О противодействии преступности был принят большой Закон «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ», которым в УК РФ дополнительно внесено 512 изменений и дополнений. Среди них за-

конопроект об уголовной ответственности за создание фирм «однодневок». В УК была ст. 173 о лжепредпринимательстве, которое по сути своей включало в себя такое деяние. Но Дума в 2010 г. исключила из УК эту статью без достаточных оснований, хотя в России ежегодно регистрируются до тысячи фирм «однодневок» в целях уклонения от уплаты налогов при совершении крупных разовых или нескольких незаконных транзакций, а затем самоликвидации. Их оборот достигает 120–150 млрд. долл. ежегодно¹².

Другой новеллой закона было введение нового вида наказания – **принудительных работ**. Отбывать такие наказания предполагается в специально созданных исправительных центрах. Они могут напоминать спецкомендатуры, которые существовали в советское время. Но их пока нет, хотя закон вступает в силу с 1 января 2013 г. Предлагается создавать такие центры при крупных стройках, причем эти центры-поселки могут стать мобильными: закончилась стройка, центр перебазировается в другое место. Из зарплаты осужденного будет высчитывается от 5 до 20%. Все это напоминает направление осужденного на «химию» или лесоповал в советское время. Такие принудительные работы могут также стать альтернативой условно-досрочному освобождению, что и вовсе делает их похожими на детища прежнего режима, озабоченного дармовой и мобильной рабочей силой на стройках.

Если исторически проанализировать новации в уголовных кодексах за последнее столетие, то самые частые и большие изменения вносились не столько в целях контроля опасных деяний или снижения криминогенности в стране, сколько ради модификации уголовных наказаний. Таким образом, осуществлялась борьба с преступлениями «по хвостам». И все эти изменения – результат деятельности «умных голов», а не глубоких аналитических и прогностических исследований. Однако эти государственные метания по части изобретения новых видов наказания не приносили желаемых результатов. Ныне у нас существуют колонии-поселения. Практика отбывания данного вида наказания непостижима. У тех сидельцев, у которых есть деньги, пребывание в этих колониях может стать лучшими годами жизни, они даже могут ездить за границу¹³.

Следующая новелла – **«штрафная политика», введение денежных наказаний**, что не практиковалось в СССР. Тогда считалось, что ситуация, когда состоятельный человек откупится, а бедный – пойдет в тюрьму, недопустима, так как нарушался *последний* оплот революционного лозунга «равенства», правовое равенство. Во всех странах, в том числе и в современной капиталистической России, нет экономического и социального равенства. Идеология обманно держится лишь на равенстве правовом. Сейчас нет и это-

12. Российская газета. – М., 2009. – 18 марта.

13. «Кому на Руси сидеть хорошо». – Российская газета. – М., 2011. – 20 октября.

го. Вначале был клич: «Не надо кошмарить предпринимателей». Кошмарить вообще никого не надо. Но предприниматели были выделены в особый класс. Сейчас предприниматель может совершать преступления и избавиться от тюрьмы полностью, возместив причиненный ущерб и выплатив штраф. Для предпринимателя, «ворочающего» миллиардами, тем более незаконными, это мелочь.

Таким образом, вводится в действие известная поговорка: «Если ты украл булку хлеба, пойдешь в тюрьму, а если железную дорогу, станешь сенатором». И таких примеров множество. Например, бывший заместитель министра финансов Вавилов обвинялся в многомиллионных злоупотреблениях. Возбуждались и возобновлялись уголовные дела, но сетевая организованная преступность во властных структурах глушила их. Он стал недосягаемым, когда «оказался» членом Совета Федерации (сенатором). До этого Совета не мог достучаться даже могущественный председатель Следственного комитета РФ А. Бастрыкин¹⁴. Вавилов числился сенатором в России, а жил в Южных штатах США и покупал дома в Великобритании. Когда истек срок давности привлечения его к уголовной ответственности, он покинул уже ненужный ему Совет Федерации и отправился восвояси.

Идея **сословного** покровительства предпринимателей развивается дальше: «не надо арестовывать до суда предпринимателей, надо отпускать их под залог». Это тоже гуманно. Но мера пресечения избирается при наличии определенных процессуально-правовых оснований. Правда, есть здесь и особенности. Преступления предпринимателей «кроются» в основном в документах. Квалифицированному предпринимателю с деньгами, оставленному на свободе, нетрудно замести свои следы, уничтожить изобличающие документы, найти «свидетелей» или скрыться за рубежом. Там ныне скрываются от уголовной ответственности около 300 тыс. преступников, главным образом предпринимателей, которые вывели свои капиталы из страны. А есть сведения и о миллионах беглецов. Это, конечно, не значит, что в отношении предпринимателей должен избираться только арест в качестве меры пресечения. Арест возможен лишь тех, в отношении которых есть законные объективные основания.

Следующая новелла – **домашний арест** подозреваемого или обвиняемого, избираемый в качестве меры пресечения на срок до двух месяцев с серьезными ограничениями и контролем. Контроль за соблюдением наложенных судом запретов должен осуществляться федеральным органом исполнительной власти (тюремным ведомством), который может использовать и электронные браслеты, и аудиовизуальные устройства, и видеокамеры

14. Российская газета. – М., 2009. – 10 сентября.

и т.д. Но необходимых средств контроля и их детального правового и организационного обеспечения практически нет. Нельзя исключить того, что некоторые новеллы из-за недостатка средств, возможностей или нашей незаконопослушности могут ждать, как и в прошлые времена, своей реализации до «греческих календ».

У нас противоречивые, экономически и научно не обоснованные уголовные законы пекутся как блины. Даже депутаты говорят, что проекты законов появляются как «черти из табакерки». Специалисты не успевают осваивать изменения и дополнения уголовного законодательства, а уголовный кодекс предназначен для юридически не очень подготовленного народа.

Наконец еще одна новелла – массовый **перевод преступлений в административные правонарушения**. В принципе такой подход возможен и необходим, но надо учитывать реальный уровень этих деяний, их латентность и недостаточную развитость административной ответственности.

Существуют и другие не обоснованные прожекты и трудности в реализации программы модернизации: экономические (вследствие экономического и банковского кризиса), политические (из-за разрыва между обществом и элитой, всплеск уличной демократии), глобализационные (в силу наличия лишних людей в развитых экономиках), демографические и иные, которые косвенно связаны с противодействием преступности.

Итак, для реализации стратегического крайне важного проекта модернизации нашей страны необходимо:

1. Предельно объективировать регистрацию и учет преступности и других правонарушений в стране и ее отдельных регионах.
2. Установить профессиональный криминологический и уголовно-правовой контроль преступности вообще и ее коррупционно-экономической составляющей – в частности.
3. Системно и последовательно изучать причины преступности и иные криминогенные обстоятельства в целях их минимизации и возможной элиминации, памятуя, что главные причины преступности связаны с социальным, экономическим и правовым неравенством, с социальной, экономической и правовой несправедливостью.
4. Разработку уголовной политики, уголовно-правового, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства осуществлять независимым, высококвалифицированным персоналом научных (мозговых) центров на основе системного и глубокого и «длинного» научного мониторинга, изучения и прогнозирования криминологических реалий, которые складываются на основе несовершенного действующего законодательства.

Т.В. Кругликова

**ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ
(ПО ДОКУМЕНТАМ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ)**

Кругликова Татьяна Вячеславовна – кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник ИНИОН РАН.

В России ситуация в науке и образовании в последнее 20-летие развивалась очень сложно. Длительное время, в силу объективных и субъективных причин, этому направлению уделялось недостаточное внимание, но сейчас происходит переоценка ценностей и в последнее время вопросы развития науки, образования и технологий звучали с особой актуальностью и приобрели статус национальной политики.

В 2005 г. были приняты Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г., в 2006 г. – Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации до 2015 г., была учреждена Комиссия при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию, определены приоритеты научно-технологического развития, начато финансирование в рамках этих приоритетов; повышен статус Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям. Тем самым были заложены основы действующей национальной инновационной системы.

К числу ее основных характеристик можно отнести следующие: рост государственного финансирования НИС и ОКР в 2 раза через механизм федеральных целевых программ и государственных фондов как в части фундаментальной науки, так и в области прикладных разработок; довольно развитую инновационную инфраструктуру, представленную такими институтами, как ОАО «Российская венчурная компания» (РВК), Российский фонд технологического развития (РФТР), Российский банк развития (РБР), Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк), ОАО «РОСНАНО», национальные исследовательские центры (первый исследовательский центр был создан на базе Курчатовского института), технико-

внедренческие особые экономические зоны, предусматривающие значительные льготы инновационным компаниям, наукограды, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, центры коллективного пользования уникальным оборудованием, инновационные кластеры; система софинансирования государством инновационных программ частных компаний.

К сожалению, из предусмотренного в Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г. на первом этапе (2006–2007) было достигнуто менее трети. Это объясняется низким спросом на инновации со стороны реального сектора экономики, кардинальным уменьшением бюджетного финансирования системообразующей федеральной целевой программы (ФЦП) «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технического комплекса Российской Федерации на 2007–2012 годы», и, как следствие, отставание в ее реализации. Не удалось переломить ряд значимых для инновационного развития негативных тенденций: ускорить процесс интеграции национальной инновационной системы в глобальную; кардинально повысить инновационную активность и эффективность работы компаний, в том числе и государственных; создать конкурентную среду, стимулирующую использование инвестиций; решить проблему старения научных кадров. В чем причины неудач?

Причины неудач

Прежде всего, недостаточной была стыковка инновационной и общей социально-экономической политики. Объективно в эти годы более высокий приоритет имело поддержание макроэкономической стабильности, усиление социальной защиты и развитие отраслей социальной сферы. Низкоэффективными оказались ключевые направления социально-экономической политики, такие как бюджетная, инвестиционная, антикоррупционная, политика в сфере технического регулирования, налоговая политика. В целом создаваемые общие экономические условия для инноваций были недостаточно благоприятны, невелико было и внимание к инновационной активности бизнеса, развитию человеческого капитала, поддержке инноваций в регионах. Вот почему на сегодняшний день главной проблемой является низкий спрос на инновации в российской экономике, а также его неэффективная структура – избыточный перекос в сторону закупки готового оборудования за рубежом в ущерб внедрению собственных новых разработок. Уровень инновационной активности как государственных, так и частных предприятий значительно уступает показателям стран-лидеров в этой сфере. Например, расходы на НИОКР в 2009 г. в России оценивались в 1,24% ВВП против 1,54% ВВП в Китае, 2,34 – в странах ОЭСР, 2,79 ВВП – в США и 3,44% ВВП в Японии. Баланс платежей за технологии с положительного в 2000 г. (20,6 млн. долл.)

менялся на дефицитный и в 2009 г. составил – 1,8 млрд. долл. При этом за данный период страны – лидеры в области инноваций достигли существенно-го увеличения профицита технологического баланса (США в 1,2 раза, Великобритания в 1,4 раза)¹ [8, с. 14].

И все-таки пока Россия сохраняет важнейшее с точки зрения инновационного развития преимущество – человеческий капитал. По доле населения с высшим и послевузовским профессиональным образованием (а это почти 30% от численности населения в возрасте 25–64 лет) Россия находится на уровне ряда ведущих зарубежных стран, таких как Великобритания, Швеция, Япония, и опережает Германию, Италию, Францию, особенно в области естественно-научных и инженерно-технических знаний.

Но ситуация и в этой сфере характеризуется рядом негативных тенденций, которые в перспективе могут фактически девальвировать это конкурентное преимущество. Российская экономика не предъявляет сегодня массового спроса на качественное образование по многим, прежде всего техническим, специальностям, отсутствуют стимулы для его развития. Происходит снижение качества образования на всех уровнях – от базового, начального и среднего профессионального образования до высшего и послевузовского профессионального образования. Причем стартовые позиции российских школьников после дошкольного и семейного образования лучше, чем у большинства сверстников в других странах. Базовое образование следующих уровней эти преимущества практически нивелирует. В отличие от развитых стран, где недостатки базового образования в определенной части «исправляются» в системе высшего образования, в России и в вузовском образовании происходит деградация. Согласно международным рейтингам, российские вузы практически не попадают в первые две сотни глобальных лидеров.

Все это обусловлено и хроническим недофинансированием сферы образования в 1990-е годы и начале 2000-х. По относительным показателям государственного финансирования образования Россия по-прежнему уступает странам-лидерам и даже «догоняющим» странам. В 2009 г. Россия расходовала на образование 4,6% ВВП, в то время как Швеция – 6,1, Финляндия и Франция – 5,5, Бразилия и Великобритания – 5,2, США – 5% ВВП [8, с. 14]. Недостаток финансирования существенно усугубляется структурными проблемами образования. Строго говоря, система образования недостаточно ориентирована на удовлетворение потребностей инновационного развития и экономики в целом.

1. Здесь и далее приводится статистика до кризиса 2008–2009 гг., что объясняется сложностями статистического учета и несвоевременным предоставлением данных об инновациях.

Но большое значение имеют еще и следующие обстоятельства. Во-первых, помимо качества образования значительную роль для будущего инновационного развития играют формируемые у человека жизненные установки, модели поведения, которые либо способствуют распространению инноваций в экономике и общественной жизни, либо препятствуют ему. Такие качества как мобильность, желание обучаться в течение всей жизни, склонность к предпринимательству и принятию риска, в целом недостаточно развиты по сравнению со странами с высокой инновационной активностью. В России непрерывное образование в 2008 г. охватывало 24,8% населения в возрасте от 25 до 64 лет. В Великобритании – 37,6%, Германии – 41,9, Финляндии – 77,3%. И, к сожалению, российские образовательные учреждения пока не стали для учащихся «школой инноваций». Во-вторых, низка восприимчивость бизнеса к инновациям. В 2009 г. разработку и внедрение технологических инноваций осуществляли 9,4% от общего числа предприятий отечественной промышленности (в Германии – 71,8%, Бельгии – 53,6, Эстонии – 52,8, Финляндии – 52,5, Швеции – 49,6%). Мала доля предприятий, инвестирующих в приобретение новых технологий – 11,8%. Низка не только доля инновационно активных предприятий, но и интенсивность затрат на технологические инновации, составляющие в промышленности России 1,9% (в Швеции – 5,4, Финляндии – 3,9, Германии – 3,4%). Расходы российских компаний на НИОКР (в процентах к ВВП) втрое ниже, чем в странах – инновационных лидерах и составляют 1,24% [8, с. 15].

Российская инновационная система в целом носит характер имитации, а не создания новых технологий. Скромно выглядят российские компании и на мировых рынках. В XXI в. доля произведенных ими товаров и услуг в общемировых объемах экспорта высокотехнологичной продукции гражданского назначения постоянно уменьшалась и в 2008 г. составила 0,25% (в 2003 г. – 0,45%). Сравним эту цифру с долей Китая (16,3%), США (13,5) и Германии (7,6%) [8, с. 16].

Российские компании тратят на инновации значительно меньше своих зарубежных конкурентов в соответствующих секторах. В рейтинге 1000 крупнейших компаний, осуществляющих исследования и разработки по состоянию на 2010 г., представлены только три российские компании: Газпром (108-е место по абсолютному объему затрат на исследования и разработки, доля затрат на них в выручке – 0,6%), Автоваз (758-е место, 0,8%), ОАО «Ситроникс» (868-е место, 2,6%). Для сравнения: доля расходов на исследования и разработки в бюджетах компаний – лидеров мировой автомобильной индустрии более чем в 6 раз выше, чем у российского автопроизводителя: у General Motors (второе место в рейтинге по объему затрат на исследования и разработки), она составляет 4,4%, у Toyota (четвертое место в рейтинге) – 3,9% [8, с. 16].

Тем не менее на протяжении 2000-х годов инновационное развитие происходило, хотя медленно и противоречиво. Например, внутренние затраты на исследования и разработки в Российской Федерации возросли и увеличились в постоянных ценах в 2,1 раза. Сейчас Россия входит в первую десятку ведущих стран мира по общему объему таких затрат, хотя и существенно отстает от лидеров по такому показателю, как доля затрат на исследования и разработки в ВВП, в том числе в расчете на душу населения. По абсолютным масштабам своего исследовательского сектора Россия по-прежнему занимает одно из ведущих мест в мире, уступая лишь Китаю, США и Японии. Но по числу исследователей на 1 тыс. занятых в экономике Россия уступает более чем 20 государствам, включая Финляндию, Францию, Германию, США, Японию. Несмотря на выдающиеся успехи отдельных российских ученых, Россия оказывается все хуже представленной в мировой науке. В 2008 г. на Россию приходилось всего 2,13% научных статей, тогда как на Францию – 4,67, Германию – 6,47, Китай – 15,8%. По удельному весу в общем объеме научных публикаций Россия находилась между Нидерландами (2,23%) и Тайванем (1,95%) [8, с. 17].

Существенно и то, что в программных документах признание инноваций важным инструментом государственной политики не находило своего отражения в структуре бюджетных расходов. Финансовыми приоритетами являются социальные, а также силовые статьи расходов. Не развит и такой компонент инновационной системы, как частно-государственное партнерство по реализации инновационных проектов бизнесом: доля организаций, получающих финансирование из бюджета на эти цели, составляет в России 0,8% (для сравнения в Германии – 8,8, в Бельгии – 12,7%). Недостаточна поддержка развития малого и среднего инновационного бизнеса – 67 млн. долл. (США – 2 млрд. долл.).

Действующее государственное регулирование предпринимательской деятельности в целом и инновационной активности, в частности, пока неконкурентоспособно на мировом уровне: это видно из различного рода рейтингов инвестиционного климата, комфортности ведения бизнеса, «высоты» административных барьеров. По этим показателям Россия в 2010 г. занимала 130-е место из 183 [8, с. 20].

На данный момент не сформировалась тенденция инновационного поведения в бизнесе. Поставленные Стратегией развития науки и инноваций в России до 2015 г. цели не достигнуты: внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП планировалось довести в 2010 г. до 2% (достигнуто 1,3%), удельный вес инновационной продукции в общем объеме продаж на внутреннем рынке планировался на уровне 15% (достигнуто 9,4%). Императивом инновационного развития становится «запуск» мотивов инновационного поведения всех субъектов экономики и углубления их кооперации с сектором исследований и разработок.

Стратегия: Основные параметры и структура управления инновациями

В этой ситуации распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 была подготовлена и утверждена Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 г. [6, с. 1]. Впервые обществу был представлен документ, в котором инновационное развитие России рассматривается как главный национальный приоритет. За десятилетие Россия должна вновь обрести статус мирового лидера в научно-технической сфере. Это многоцелевая крупномасштабная задача, решение которой задает невиданный в последние годы мультипликатор общего социально-экономического развития. Инновационная социально-ориентированная модель развития определяется как единственно возможный способ достижения целей макроэкономического развития, таких как обеспечение высокого уровня благосостояния населения, закрепление геополитической роли России как одного из глобальных лидеров.

Количественными параметрами новой экономики должны стать следующие: к 2020 г. доля России на глобальных рынках высокотехнологичных и интеллектуальных услуг по пяти–семи позициям достигнет 5–10%, в 1,5 раза возрастет доля высокотехнологичного сектора в ВВП (с 13 до 17–18%), в 5–6 раз доля инновационной продукции в выпуске промышленности, в 4–5 раз – доля инновационно активных предприятий (с 9,4 до 40–50%) [8, с. 8]. Особенно быстрыми темпами должны развиваться отрасли высоких технологий, такие как «чистая» энергетика, геномная медицина, биотехнологии, их опережающее развитие необходимо для того, чтобы преодолеть изоляцию России от внешнего мира в данной области.

Очевидно, для реализации инновационной стратегии необходимо усовершенствовать систему стратегического управления в сфере инновационного развития. «Стратегия инновационного развития России до 2020 года» станет основным документом в развитие соответствующих положений «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (КДР)» наряду с «Бюджетной стратегией» и некоторыми иными документами общесистемного характера – Энергетической стратегией, Транспортной стратегией и др.². На этой основе выстраивается система приоритетов развития науки и техники, создаются критические технологии, финансируемые государством в первоочередном порядке. Програм-

2. В дополнение к ним разработаны программы «Развитие образования», «Развитие науки и технологий», «Экономическое развитие и инновации», «Информационное общество» и госпрограммы и подпрограммы по развитию высокотехнологичных секторов экономики (авиации, космоса, атомного энергопромышленного комплекса и другим отраслям).

ма фундаментальных исследований государственных академий наук также должна корректироваться с учетом положений «Стратегии».

По прогнозам, инновационное развитие обеспечит дополнительные 0,8% ежегодного экономического роста сверх ожидаемого по «инерционному» сценарию развития, начиная с 2015 г. С другой стороны, экономический рост расширит возможности для появления новых продуктов и технологий, позволит государству увеличить инвестиции в человеческий капитал (прежде всего в образование и фундаментальную науку) и поддержку инноваций.

В основе принятой инновационной стратегии лежит решение триединой задачи – создание инновационного человека, инновационного бизнеса и инновационного государства [8].

Сценарии инновационного развития

Как будет развиваться инновационная экономика России? Сложившиеся тенденции технологического развития в российской экономике позволяют выделить три возможных варианта стратегии инновационного развития страны.

Вариант инерционного импортоориентированного технологического развития. Предполагает отсутствие масштабных целенаправленных усилий на инновационное развитие, фокусирование политики на поддержании макроэкономической стабильности и низких бюджетных расходов на науку, инновации и инвестиции в человеческий капитал. Этот вариант приведет к дальнейшему ослаблению национальной инновационной системы и зависимости экономики от иностранных технологий. Такой вариант обрекает Россию на технологическое отставание от ведущих стран Запада, а в перспективе – и на проигрыш в конкуренции инноваций таким новым индустриальным странам, как Китай, Индия и Бразилия.

Вариант догоняющего развития и локальной технологической конкурентоспособности. Этот вариант ориентируется не только на перевооружение экономики на основе импортных технологий, но и на локальное (точечное) стимулирование отечественных разработок. Спрос на отечественные технологии создается не только потребностями обеспечения интересов национальной безопасности и обороны, но и развитием энергосырьевого сектора (АЭС на основе реакторов на быстрых нейтронах, технологии добычи нефти в сложных геологических условиях, переработки вязких нефтей, танкеры СПГ). Сектор фундаментальной и прикладной науки сегментируется и концентрируется вокруг тех направлений, которые имеют коммерческое применение. Догоняющий путь развития хорошо известен на примере целого ряда стран – Японии, Южной Кореи, стран Юго-Восточной Азии (Малайзии, Сингапура), Китая.

В его основе максимальное использование доступных на мировом рынке технологий, которые закупаются, либо, что бывает чаще, привлекаются в страну вместе с иностранным капиталом. Эти импортируемые технологии не самые передовые, самые передовые технологии обычно используются странами-производителями, поскольку позволяют получать технологическую ренту. Кроме того, самые новые технологии чаще всего требуют высококвалифицированной рабочей силы и сервиса, наличия научной и технологической базы, с чем в развивающихся странах, вставших на путь догоняющего развития, как правило, есть проблемы.

Для России догоняющий путь развития означает массовое заимствование рядовых для мирового рынка, но передовых по российским стандартам, технологий в качестве первого этапа технологической модернизации.

В целом это неплохой вариант, но имеет свои минусы. К их числу можно отнести необходимость жестко конкурировать с другими производителями аналогичной продукции (либо теми, кто использует более совершенную технологию), отсутствие инновационной ренты, что усиливает ценовую конкуренцию. В таких условиях конкурентоспособность на мировых рынках может быть обеспечена только при значительном росте производительности труда в российской экономике. Кроме того, современные технологии настолько сложны, что иногда недостаточно приобрести лицензию или оборудование – требуется весь комплекс знаний и опыта. Обеспечить это лучше всего при помощи привлечения прямых иностранных инвестиций, что, в свою очередь, требует серьезных усилий по улучшению инновационного климата. Однако сильная зависимость от импорта техники и технологий тормозит развитие собственных разработок, а это в российских условиях будет означать дальнейшее углубление разрыва между отечественной наукой и промышленностью.

Вариант достижения лидерства в ведущих научно-технических секторах фундаментальных исследований соответствует долгосрочным целям и задачам, обозначенным в «Концепции долгосрочного развития». Он характеризуется значимыми усилиями государства по модернизации сектора НИОКР и фундаментальной науки, повышением их эффективности, концентрацией усилий на прорывных научно-технологических направлениях, которые позволяют резко расширить применение отечественных разработок и улучшить позиции России на мировом рынке высокотехнологичной продукции и услуг. Россия в принципе может претендовать на лидирующие позиции в производстве авиакосмической техники, разработке нанотехнологий, создании композитных материалов, атомной и водородной энергетике, биомедицинских технологиях, жизнеобеспечении и защите человека и животных, отдельных направлениях рационального природопользования и экологии и др. Это – перспективный вариант, так как отличается ростом спроса на новые научные и инженерные кадры, предполагает формирование целостной на-

циональной инновационной системы и восстановление лидирующих позиций российской фундаментальной науки.

Однако этот путь, хотя и привлекателен с экономических и политических позиций, является гораздо более затратным, поскольку предусматривает масштабное государственное финансирование исследований и разработок, прежде всего фундаментального характера, поддержку выхода на внешние рынки российских компаний. Одновременно путь инновационного лидерства является более сложным в силу факторов неопределенности и инновационного риска, ведь результаты прорывных инноваций могут быть раньше и в большей степени использованы в других странах.

Какой вариант может быть приемлем для России? В стране с крупной экономикой, достаточно диверсифицированной отраслевой структурой выбор варианта технологической модернизации не может быть универсальным для всех отраслей и секторов. В условиях России, очевидно, оптимальной является смешанная стратегия с элементами лидерства в некоторых сегментах, в которых имеются конкурентные преимущества, но с реализацией догоняющей стратегии в большинстве секторов экономики и промышленности, параллельно с восстановлением инженерного и конструкторского потенциала. Хотелось бы подчеркнуть, что отныне инновации планируются. В «Стратегии» особый акцент сделан на необходимости выстраивания четких приоритетов ее реализации как финансовых, так и организационных. Планирование инноваций и их финансирование государством, во всяком случае, в части фундаментальных исследований – это общемировая практика³. В России национальные приоритеты инновационного развития устанавливаются и пересматриваются каждые пять–семь лет. «Стратегия» обозначает два основных приоритета инновационного развития: генерация знаний и вузовское образование.

Этапы инновационного развития России

Первый этап планируется на 2011–2013 гг. За эти годы Россия должна выйти на средний уровень развитых стран. Его суть в повышении восприятия инноваций бизнесом и экономикой в целом. Эту задачу можно решить с помощью увеличения инвестиционной привлекательности перспективных высокотехнологичных отраслей экономики.

3. Ответственность за осуществление инновационной политики в России берет на себя государство: 16 трлн. руб. в постоянных ценах выделяется на ее выполнение из госбюджета, и это выбор государства и общества. Бюджетное финансирование науки, исследований и образования – общемировая практика. Финляндия, Швеция, Дания, Бельгия, Франция, США, Япония и многие другие государства финансируют научные изыскания и образование из госбюджета.

Для этого в России используется следующий комплекс мер: налоговое, бюджетное и тарифное регулирование; государственная поддержка догоняющей модернизации; развитие конкуренции в секторах экономики; стимулирование инновационного поведения компаний с государственным участием и естественных монополий; устранение в системе госрегулирования барьеров, препятствующих наращиванию инновационной активности; опережающий рост расходов на софинансирование инновационных проектов частных компаний (через совершенствование венчурного финансирования, кооперацию бизнеса и вузов, выстраивание работы с государственными компаниями по разработке и реализации ими программ инновационного развития); расширение поддержки инноваций (центр «Сколково», посевной фонд Российской венчурной компании (РВК), Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, региональные программы поддержки малого бизнеса и программы в ключевых высокотехнологичных секторах – атомная энергетика, космическая, авиационная, радиоэлектронная промышленность, информационно-коммуникационные технологии, композитные материалы и др.).

На этом этапе должно развиваться частно-государственное партнерство, и большую роль в этом, помимо «Сколкова», сыграют такие структуры, как ОАО «РОСНАНО», Внешэкономбанк, Росатом, Российский фонд технологического развития, Российский банк развития, технопарки в сфере высоких технологий, особые экономические зоны.

Итогом первого этапа станет перевооружение и модернизация в промышленности, этим закладывается база дальнейшего развития инновационной экономики. Наверное, 2011–2013 гг. будут важнейшими в реализации инновационной стратегии.

Второй этап – 2014–2020 гг. Доля расходов на инновации в бюджете страны будет возрастать при опережающем росте доли частного финансирования в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки. За счет привлечения бизнеса будет увеличено финансирование образования, науки, модернизации инфраструктуры инновационной экономики.

На этом этапе должна быть полностью сформирована целостная и работоспособная инновационная система, поэтому особый акцент предполагается сделать на модернизации и достройке необходимых элементов инновационной инфраструктуры и повышении их эффективности. Для этого необходим опережающий рост расходов на обновление научной и приборной базы и увеличение программной составляющей в бюджетных расходах по научным исследованиям и разработкам гражданского назначения. Полноценно работает инновационный центр «Сколково».

Модель координации инноваций и ее инструментарий

Какова модель координации национальной инновационной системы? Насколько можно судить, главный координирующий орган в осуществлении инновационной политики – Правительственная комиссия по высоким технологиям и инновациям. Основными инструментами станут «технологические платформы» и «инновационные лифты». В рамках технологических платформ наука, государство, бизнес и потребители будут вырабатывать общее видение перспектив технологического развития соответствующей отрасли или технологического направления, формировать и реализовывать программу исследований и разработок. Это коммуникационный инструмент, направленный на активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов (услуг), на привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок, совершенствование нормативно-правовой базы в области научно-технологического, инновационного развития. В принципе технологическая платформа должна способствовать расширению научно-производственной кооперации, формированию новых партнерств в инновационной сфере, новых цепочек создания добавленной стоимости и производства продукции более высокого уровня. Федеральные органы исполнительной власти, Российский фонд технологического развития и иные институты развития будут оказывать институциональную, организационную и консультативную поддержку деятельности технологических платформ.

Важнейшими направлениями деятельности технологических платформ могут стать: аэрокосмические технологии; информационные технологии; биотехнологии, включая промышленные биотехнологии и биоэнергетику, биомедицину и биофармацевтику, сельскохозяйственные и пищевые биотехнологии; композиционные материалы; энергоэффективность; фотоника, включая лазерные технологии; ядерная энергетика. Важно то обстоятельство, что инновационная политика контролируется. Отбор и реализация инновационных проектов регламентируются Комиссией при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию; реализуют стратегию федеральные органы исполнительной власти – профильные министерства. Правда, как показывает практика, исполнительные структуры часто тормозят реализацию «Стратегии» [3, с. 2].

«Инновационный лифт» – это сеть созданных государством институтов развития, поддерживающих инновационные проекты на всех стадиях. В рамках такого инновационного лифта будет создан механизм обмена информацией о перспективных инновационных проектах, налажена «передача» таких проектов от одного института развития к другому. Инновационный лифт должен также стать эффективным инструментом «стыковки» сферы исследо-

ваний и разработок с бизнесом, формирования новых предприятий на основе результатов прикладных исследований.

Элементами инновационного лифта станут Российский фонд фундаментальных исследований, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, федеральные целевые программы («Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России», «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»), ОАО «Российская венчурная компания» и ее посевной фонд, венчурные фонды с участием государства, ОАО «РОСНАНО», Российский фонд технологического развития, Внешэкономбанк, ОАО «Российский банк развития», Агентство стратегических инициатив. Для эффективного функционирования инновационного лифта необходимы также единая федеральная база НИОКР, специализированная торговая площадка ММВБ для высокотехнологичных компаний.

Итак, «Стратегия» ставит перед Россией крупномасштабные амбициозные задачи, от решения которых зависит, быть ли России мощным государством с сильными геополитическими позициями в мире или нет. И не только. Что означает новая стратегия инновационного развития России?

Моделью развития экономики и общества провозглашается принципиально иная модель – инновационная, укрепляющая социально ориентированное государство и обеспечивающая достойную жизнь граждан. Годы топтания на месте и прямой деградации сменяются многоцелевой крупномасштабной стратегией ускоренного научно-технического развития и экономического роста. Произошло понимание и осмысление того факта, что без высокоэффективной науки, техники, образования невозможно обеспечить быстрый рост конкурентоспособной экономики. Инновационный путь задает высокий мультипликатор всему народнохозяйственному развитию.

Новая модель предполагает плановый подход при определении направлений инновационного развития. Особенное значение приобретает внедрение системы контрактов, получившей признание во всем мире. На основе контрактов в развитие на любом уровне привносится элемент плановости; контрактная экономика – фактически экономика плановая. Новая стратегия – это попытка вернуть стране позиции лидера в вопросах научно-технического развития.

Литература

1. Алексеев А.В. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.: Новые возможности или старые ограничения. – Режим доступа: 13 с. – <http://www.gosbook.ru/system/files/documents/2012/05/25/100027109.doc>
2. Калышева Е. Зеленый свет для новых технологий. Российская газета, 2 с. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/10/11/innovicii.html>

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

3. Органы власти неохотно участвуют в реализации. – РИА Новости, 29 августа 2012 г. – Режим доступа: http://ria.ru/nano_news/20120829/732695135.html
4. Правительство утвердило Стратегию инновационного развития России до 2020 года / Газета. ru – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/news/social/2011/12/19/n_2140866.shtml
5. Принята Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 г. – Вести. Экономика. 2011. 2 с. – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/5178>
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227 «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». – КонсультантПлюс, 16.12.2011, 1 с. – <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/16135.html>
7. Стратегия инновационного развития РФ до 2020 г. / Научно-аналитический центр МФТИ. – Режим доступа: http://miptic.ru/publications_inv/a_4vwerv.html
8. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. – Режим доступа: http://www.miris.ru/rtf/strateg_innov_2020.pdf
9. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на 2020 год / Министерство экономического развития Российской Федерации. – 10 февраля 2012 г. – 73 с. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20120210_04
10. Стратегия на развилке. «Российская бизнес-газета» Инновации № 847 (18), 15.05.2012. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/05/15/tekhnologii.html>
11. Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 года. Документы / Правительство РФ. – Режим доступа: http://mrgr.org/docs/list.php?SECTION_ID=110
12. Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года / Утверждена Правительством Российской Федерации 08.12.2011 года, 136 с. – Режим доступа: http://www.rg.ru/pril/63/14/41/2227_strategia.doc...
13. Эксперты обсудили проект Стратегии инновационного развития России. «Инициативы XX века. Научный и общественно-просветительский журнал». – Режим доступа: <http://www.ini21.ru/?id=1169>
14. Экспертное обсуждение проекта Стратегии инновационного развития России о 2020 г. / ОАО «Научно-Исследовательский Институт Железнодорожного Транспорта» (ОАО «ВНИИЖТ»). – Режим доступа: <http://www.vniizht.ru/?id=20&news=14>

А.В. Алексеев

**ИННОВАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ 2020:
НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИЛИ СТАРЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ?**

Алексеев Алексей Вениаминович – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, г. Новосибирск.

В конце 2011 г. распоряжением Правительства Российской Федерации принята «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» (далее – «Стратегия»). Событие ожидалось давно. Предыдущий сопоставимый по значимости документ «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (далее – «Концепция») был разработан еще до кризиса, принят в августе 2008 г. и, очевидно, не полностью отражает посткризисные реалии. Принятая «Концепция» не отменялась, но определенное уточнение курса, которым идет страна, назрело.

«Стратегия» – не просто очередной документ, подготовленный в аппарате Правительства, это отражение видения исполнительной властью путей построения инновационной экономики в РФ. Можно ли построить инновационную экономику на основе положений «Стратегии»? Адекватны ли подходы, представленные в «Стратегии», вызовам времени? По нашему мнению, – не вполне. Попытаемся обосновать данное утверждение.

Цели «Стратегии»

«Стратегия» призвана реализовать цель «Концепции»: «достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, с привлекательным образом жизни, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конку-

ренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан»¹.

Первый вопрос к разработчикам «Стратегии»: что является ее целью? В документе ответ представлен одиннадцатью неиерархизированными показателями. Показатели, основанные на сравнении российских достижений с мировым уровнем, вполне объективны – если что-то пойдет не так, «нарисовать» подходящую цифру к отчетному периоду здесь не удастся. И это сильная сторона «Стратегии». Часть (меньшая) показателей потенциально более уязвима: стоит «немного» изменить методику их расчета и выйти на плановый результат не составит труда. Таким образом, если часть представленных показателей будет выполнена и перевыполнена, а часть не выполнена, невозможно оценить, успешно реализована «Стратегия» или нет. Еще сложнее понять – соответствуют ли полученные результаты произведенным затратам.

Внешние условия реализации «Стратегии»

Лейтмотив раздела «Состояние инновационной сферы»: для создания инновационной экономики в РФ уже сделано немало. *«Заложены основы национальной инновационной системы, предприняты меры по развитию сектора исследований и разработок, формированию инновационной инфраструктуры, а также по модернизации экономики на основе технологических инноваций»; «созданы основные элементы системы институтов развития в сфере инноваций»* и т.д. (Здесь и далее курсив в цитатах «Стратегии» мой. – А. А.).

Однако *«в целом не удалось переломить ряд значимых для инновационного развития негативных тенденций, существенно ускорить процесс интеграции российской инновационной системы в мировую систему и кардинально повысить инновационную активность и эффективность работы компаний, в том числе государственных, а также создать конкурентную среду, стимулирующую использование инноваций»; «государственные средства, выделяемые на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, в большинстве секторов экономики расходуются недостаточно эффективно».*

Почему? Авторы дают ответ: *«общие экономические условия для инноваций вплоть до принятия в 2008 году “Концепции” были недостаточно благоприятными. Более высокий приоритет имело поддержание макроэкономической стабильности, усиление социальной защиты и развитие отраслей социальной сферы, а также модернизация инфраструктуры. При этом не-*

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. – М., 2008. – С. 10.

достаточно эффективными оказались ...создание благоприятного инвестиционного климата и борьба с коррупцией, политика в сфере технического регулирования, таможенное регулирование и администрирование, а также политика в сфере развития конкуренции».

Следует ли из этого, что разработчики «Стратегии» видят основу для достижения ее целей в изменении (читай: уменьшении) представленных приоритетов, концентрации на создании благоприятного инвестиционного климата, борьбе с коррупцией, совершенствовании технического и таможенного регулирования и администрирования, а также развитии конкуренции? Ответ дан, как любили говорить в советское время, асимметричный. В «Стратегии» весьма подробно представлены затраты, на которые предстоит пойти для достижения поставленных целей, а также различные технические детали. Зато «политические» решения по преобразованию вертикали власти, которые как раз и предопределяют проблемы с инвестиционным климатом, коррупцией, фискальной нагрузкой на бизнес и характером конкуренции, остаются в тени.

Задачи «Стратегии»

Задач, которые необходимо решить для достижения целей «Стратегии» меньше, чем самих целей. Это немного странно: обычно, чтобы достичь одной цели требуется решение нескольких задач, а не наоборот. Казалось бы, в задачах «Стратегии» должны найти отражение и проблема «не тех» приоритетов, и создание благоприятного инвестиционного климата, и борьба с коррупцией, и др. Но не поставлены эти задачи в «Стратегии»!

В разделе «Основные задачи “Стратегии”» начинает проявляться, а в дальнейшем усиливаться ориентация на *процесс* в решении стоящих задач. Такой подход хорош для будущей отчетности ответственных исполнителей. Действительно, ведь «развивали, повышали, внедряли, обеспечивали, активизировали...»² Что же стало *результатом* этого развития, внедрения, обеспечения – уже не так важно.

Что, казалось бы, плохого, например, в первой формулировке задач «Стратегии»: «*развитие кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций*»? Никто не спорит – развивать нужно. Но что является результатом этого развития? В разделе «Целевые индикаторы реализации “Стратегии”...» едва ли не единственный показатель, позволяющий оценить насколько успешно выполнена эта задача, – «*отношение средней номинальной начисленной заработной платы в образовании к средне-месячной номинальной начисленной заработной плате по экономике страны в целом*» (за десять лет предполагается поднять с сегодняшних 66% до 100%).

2. Слова, с которых начинаются формулировки задач «Стратегии».

Но данный индикатор характеризует состояние дел только в образовании, и то скорее со стороны затрат, а не результатов. Остальные индикаторы имеют еще более косвенное отношение к обсуждаемой формулировке задачи «Стратегии».

Речь не о том, что индикатор некорректен. Относительное повышение заработной платы в образовании – действительно актуальная задача. Но гарантирует ли ее решение *«развитие кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций»*? Не противоречит, но и не гарантирует.

Индикаторы успешности решения второй задачи «Стратегии» – «повышение инновационной активности бизнеса и ускорение появления новых инновационных компаний» – не вызывают принципиальных возражений. Действительно, если *«доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг организаций промышленного производства»* (один из целевых индикаторов) за десять лет возрастет, как ожидается, примерно втрое (до 15%), – задача выполнена.

Втрое – это внушительно. Однако обращение к статистическим данным разочаровывает целевым уровнем индикатора. Действительно, доля высокотехнологичной продукции в общем экспорте промышленной продукции РФ (показатель, близкий к обсуждаемому) в 2008 г. составляла 7%. Российские 15% в 2020 г. будут примерно соответствовать уровню Германии и Швеции 2008 г. Более того, еще в 2003 г. российский показатель равнялся 18%³. Таким образом, целевая установка «Стратегии» – лишь восстановить к 2020 г. позиции России начала 2000-х годов. В действительности же проблема даже не столько в доле высокотехнологичного экспорта в экспорте промышленной продукции, сколько в его масштабах. Так, китайский экспорт информационно-коммуникационного оборудования превышает российский в 380 раз, американский – в 131 раз⁴. При этом никаких явных абсолютных целевых показателей, отражающих эту проблему, в «Стратегии» нет.

Двойственное чувство вызывают и индикаторы третьей задачи «Стратегии» – «максимально широкое внедрение в деятельность органов государственного управления современных инновационных технологий». Да, *«доля федеральных государственных услуг, которые население может получить в электронном виде, в общем количестве таких услуг»* – 100%; это исчерпывающий показатель. Но население, строго говоря, интересуется не столько форма этих услуг (электронная или бумажная), а издержки, прежде всего временные, связанные с их получением. А сколько времени потребуется для

3. *World Development Report / The World Bank. – Washington, 2011. – P. 351–352, Tab. 5.*

4. *OECD Factbook 2010: Economic, Environmental and Social Statistics. – OECD, 2010.*

получения стандартной госуслуги в 2020 г. – секунды или недели, так и остается неясным.

Подобные вопросы возникают и при обращении к другим задачам «Стратегии».

Принципы «Стратегии»

Авторы «Стратегии» представили принципы ее реализации. Первый по порядку изложения принцип: *«Выявление проблем и путей их решения с использованием набора инновационных инструментов в сферах, характеризующихся недостаточной предпринимательской активностью»*. Если сфера характеризуется низкой предпринимательской активностью, вряд ли эту проблему можно решить «набором инновационных инструментов». Если бизнес не идет (не может войти) в рыночную нишу, контролируемую естественными монополиями или структурами, аффилированными с местной властью, как ему в этом могут помочь «инновационные инструменты» – совершенно непонятно.

Второй принцип (*«Тесное взаимодействие государства, бизнеса и науки как при определении приоритетных направлений технологического развития, так и в процессе их реализации»*) также малопродуктивен: все взаимодействуют, но все же кто отвечает за реализацию «приоритетных направлений»? Из формулировки следует, что отвечают все, т.е. никто.

Третий принцип: *«Создание стимулов и условий для технологической модернизации на основе повышения эффективности компаний с использованием комплекса мер тарифного, таможенного, налогового и антимонопольного регулирования»*. Этот принцип по-своему показателен. В его основе лежит идея консенсуса – решение задачи путем добровольной договоренности заинтересованных сторон. Но если до сих пор договориться не удавалось, какова вероятность, что это удастся сделать в будущем?

На основе консенсуса скорее всего и не удастся. Так, действующая налоговая система подавляет инновационную активность бизнеса⁵, а провоз нового препарата через российскую таможню – нечто сродни подвигу разведчика. Без существенного изменения налогового и таможенного законодательства инновационная экономика так и останется в РФ «прекрасным далéко». Но изменение налогового и таможенного законодательства означает отказ от части реальных сегодняшних налоговых и таможенных поступлений в пользу не очень определенного будущего. Для этого нужна политическая воля, способная реализовывать национальные приоритеты.

⁵ Алексеев А.В. *Налоги, которые мы (нас?) выбираем* // ЭКО. – 2008. – № 8. – С. 17–33.

Принцип *«Обеспечение инвестиционной и кадровой привлекательности инновационной активности»* важен, но его реальная ценность зависит от возможностей ведомств, ответственных за реализацию «Стратегии». Наверняка авторы «Стратегии» исходят из того, что какие-то меры будут осуществляться, однако реальных наработок, судя по тексту документа, пока нет.

Принцип *«Прозрачность расходования средств на поддержку инновационной деятельности»* полезен, но вторичен. Даже 100%-ная прозрачность не гарантирует эффективность расходования средств.

Принцип *«Ориентация при оценке эффективности организаций науки и образования, инновационного бизнеса и инфраструктуры инноваций на международные стандарты»* правильный, но обоюдоострый. Если регулировать деятельность научных организаций законами типа 94-ФЗ, т.е. давать им возможность приобретать необходимые материальные средства, реагенты и т.п. по заведомо усложненным процедурам фактически не чаще, чем раз в полгода, но при этом оценивать их деятельность по международным стандартам, то пользы от такого принципа будет меньше, чем вреда.

Принцип *«Стимулирование конкуренции как ключевой мотивации для инновационного поведения (в том числе в секторе исследований и разработок)»* откровенно лукав. Если бизнес видит перспективную нишу, его не надо стимулировать. Если же ниша находится в зоне влияния естественной или неестественной монополии, войти в нее невозможно. Соответственно, любая форма стимулирования здесь совершенно бесполезна. Принцип был бы гораздо более ценен, если бы декларировал защиту от монополий и гарантию свободного входа инновационного бизнеса на новый рынок.

Наконец, последний принцип: *«Координация и взаимоувязка бюджетного, налогового, внешнеэкономического и других направлений социально-экономической политики как необходимое условие решения ключевых задач инновационного развития»*. С этим принципом проблема та же, что и с третьим – не прописаны приоритеты. Так, если «ключевая задача инновационного развития» требует, например, повышения нормы накопления или снижения налогового бремени, а «социально-экономическая политика», напротив, снижения нормы накопления и повышения налогов, скорее всего все останется как есть. То есть не будут решены задачи ни инновационного, ни социального развития.

Место инновационной политики в социально-экономической политике

Инновационная политика наряду с бюджетной, налоговой, технической, конкурентной и иными политиками трактуется как равноправный элемент более общей социально-экономической политики. С методологической точки

зрения это вопрос спорный. Если Россия хочет выйти на «передовые позиции в глобальной экономической конкуренции», а сделать это вне инновационного пути развития невозможно, то инновационная политика, как минимум, должна быть «первой среди равных».

Упомянутые политики должны разрабатываться под инновационную политику, а не просто параллельно ей. Формат их согласования ведет к воспроизводству сложившегося типа социально-экономического развития, а именно он в первых разделах «Стратегии» справедливо критикуется.

Варианты инновационного развития

В «Стратегии» представлены три возможные варианта инновационного развития: инерционный, догоняющий и вариант достижения лидерства в ведущих научно-технических секторах. В их интерпретации хорошо просматривается идеология, лежащая в основе «Стратегии». Первый вариант не вызывает интереса у авторов «Стратегии», второй и третий – являются основой для ее реализации. Вместе с тем факторы роста в рассматриваемых вариантах существенно различны.

В *инерционном* варианте это «меры по развитию институтов, формированию благоприятного делового климата, а также через меры организационного содействия, не требующие значительных расходов». Авторы не просто негативно относятся к этому сценарию, они вообще считают его «неприемлемым».

Вариант *догоняющего развития* и локальной технологической конкурентоспособности ставит целью перевооружение экономики на основе импортных технологий, а также локальное стимулирование российских разработок. Ни о каком развитии институтов и улучшении делового климата речи нет, т.е. рыночные силы при реализации данного варианта всерьез не рассматриваются. Стимул роста другой: *«Спрос на отечественные технологии создается не только потребностями обеспечения интересов национальной безопасности и обороны, но и развитием энергосырьевого сектора»*. То есть предполагается, с одной стороны, значимый рост оборонных расходов, а с другой – «выстраивание» сырьевых монополий, чтобы они обеспечили приток валюты под *«максимальное использование доступных на мировом рынке технологий, которые закупаются либо привлекаются в страну вместе с иностранным капиталом»*.

В варианте *достижения лидерства* в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях роль государства достигает своего апогея. *«Этот вариант характеризуется существенными усилиями государства по модернизации сектора исследований и разработок, концентрацией усилий на наиболее перспективных научно-технологических направлениях*

...является более затратным, поскольку предполагает масштабное государственное финансирование научных исследований и разработок прежде всего фундаментального характера.

Общий вывод: *«Для России в современных условиях оптимальным является вариант развития с элементами лидерства в некоторых сегментах экономики, в которых имеются (или могут быть быстро созданы) конкурентные преимущества, но с реализацией догоняющего варианта в большинстве секторов экономики».*

Успех инновационной политики, таким образом, определяется активностью государства в ключевых для экономики точках роста. Оспаривать этот тезис бессмысленно. Опыт всех развитых стран однозначно свидетельствует – без самого активного вмешательства государства инновационную экономику не построить. Проблема в том, что это условие необходимое, но недостаточное. Для того чтобы дождь государственных расходов привел к хорошему урожаю инноваций, необходима соответствующая почва. А с «почвой», как отмечают сами разработчики «Стратегии», не все в порядке.

Таким образом, краеугольный камень «Стратегии» – масштабное финансирование программ инновационного развития из государственного бюджета. Предполагается, что финансовый поток просто накроет сверху те преграды, которые препятствуют созданию новой экономики России. Поэтому планировать сколько-нибудь системные меры по защите прав собственности, борьбе с коррупцией, монополизацией, жестким налогообложением, административными барьерами особой необходимости нет.

Ориентация на серьезное государственное финансирование инновационных программ объясняет и обсужденный выше невысокий статус инновационной политики. Действительно, о каком сокращении налогового бремени или облегчении таможенного режима можно говорить в условиях ожидаемых увеличений государственных расходов? Будет почти чудо, если они не ужесточатся.

После того, как главное сказано, в тексте «Стратегии» конкретизируются уже рассмотренные положения. Так, подробно описывается, кто именно и как будет реализовывать **инновационную политику**. *«Непосредственная реализация “Стратегии” будет осуществляться федеральными органами исполнительной власти в рамках их компетенции».* Работа предстоит большая. Текст пестрит терминами «создание условий», «координация», «регулирование», «развитие», «расширение», «организация» и др. Результат: *«Формирование механизмов координации деятельности всех заинтересованных сторон в области поддержки инноваций позволит максимально эффективно использовать потенциал государства, бизнес-сообщества и организаций гражданского общества в этой сфере».* Возможно, «потенциал» и будет использо-

ваться «максимально эффективно», но приведет ли это к созданию инновационной экономики – с уверенностью утверждать трудно.

Образование

В «Стратегии» большое внимание уделено образованию. Это справедливо – без качественного образования создать инновационную экономику невозможно. Повышать качество образования предполагается по двум основным направлениям – через ужесточение администрирования образовательного процесса и внедрение квазирыночной оценки конкурентоспособности образовательных учреждений.

Рейтинги вузов предполагается формировать по не вполне понятным принципам. *«...Будут созданы регулярно обновляемые отраслевые рейтинги вузов, факультетов, институтов, ведущих обучение по соответствующим специальностям и образовательным программам, исходя из международной публикационной и патентной активности профессорско-преподавательского состава и других принятых в международной практике критериев».* В основе рейтинга – международная публикационная и патентная активность.

Публикационная активность – хороший показатель, если он информационный, а не отчетный. Как только он становится отчетным, возникает спрос на публикации для отчета. Вреда от таких публикаций нет, но и оценивать качество работы преподавателей на подобных результатах довольно странно: кто проплатил наибольшее количество публикаций – тот и самый умный.

Решение проблемы известно. При составлении рейтинга достаточно учитывать публикации только в авторитетных в научном сообществе источниках. Этот список по каждому направлению науки небольшой. Но подобные ограничения не соответствуют логике разработчиков «Стратегии». Авторитетные научные журналы – это хорошо, но где здесь место государству, выдающему или, напротив, не выдающему соответствующий гриф?

Показатель **патентной активности** «подделать» сложнее. Но и это не панацея. Патентовать можно изобретения, как имеющие рыночную перспективу, так и не имеющие. Как только показатель становится отчетным, патентовать начинают все подряд. Такая стратегия улучшает отчетность, но не только не ускоряет, а скорее (за счет переориентации на имитационную деятельность) замедляет движение к инновационной экономике.

Про *«другие принятые в международной практике критерии»* сказать ничего нельзя – неясно, что именно имеется в виду.

Похоже, основной резерв в повышении качества отечественного образования авторы «Стратегии» видят в усилении присутствия в нем государства, реализующемся посредством ужесточения администрирования. Материаль-

ной стороне вопроса даже чисто текстуально внимания уделено гораздо меньше. *«Проводимые преобразования позволят к 2020 году довести средний уровень заработной платы в секторе образования (включая педагогических работников и обеспечивающий персонал) до среднего уровня заработной платы в экономике».* При этом *«повышение квалификации учителей должно сопровождаться доведением к 2013 году их средней заработной платы до средней по экономике в соответствующем регионе с последующим ее поддержанием на уровне не ниже достигнутого».* Преподавателям вузов, таким образом, на скорое повышение своих доходов рассчитывать не стоит.

В общем, подход к сфере образования в «Стратегии» ясен: требования к ее исполнителям ужесточаем сегодня и существенно, а доходы завтра и умеренно. Что дает авторам «Стратегии» основания ожидать, что ситуация в отечественном образовании улучшится по существу – неясно. Впрочем, с искусственно сформированными формальными показателями все будет в порядке – в этом можно не сомневаться.

Инновационный бизнес

При знакомстве с разделом возникает ощущение *deja vu*. В очередной раз представлены проблемы, препятствующие созданию в РФ инновационной экономики. Раздел подтверждает впечатление, что авторы «Стратегии» хорошо понимают причины пробуксовывания инноваций в РФ. Но их позиция к решению сформулированных проблем от этого не меняется: «стратегическое» направление решения дать, а контрольные точки, позволяющие проверить, насколько это «направление» реально выполнено – оставить за кадром.

В тексте много положений типа *«совершенствование налоговых условий для ведения инновационной деятельности, предусматривающее стимулирование расходов компаний на технологическую модернизацию».* Отечественные инноваторы хорошо знакомы с «совершенствованием налоговых условий» по-русски. До «совершенствования» – это всегда цветочки, а вот после – уже ягодки.

Последующая детализация представленных положений ясности не прибавляет. Так, например, приводится безусловно правильный тезис о *«предоставлении дополнительных льгот по обязательным страховым взносам малому и среднему инновационному бизнесу, а также резидентам технико-внедренческих особых экономических зон и технопарков».* Но в каком размере будут предоставлены эти льготы, когда, и кто вообще подпадет под категорию инновационного бизнеса – ни слова.

В разделе немного цифр, но и они скорее запутывают, чем проясняют ситуацию. Как, например, отнестись к задаче, сформулированной следующим образом: *«оптимизация механизма администрирования расходов на научно-*

исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы, учитываемых при исчислении налога на прибыль организаций с коэффициентом 1,5». Оптимизация механизма ...с коэффициентом 1,5. Что это значит?

О некоторых потенциально чрезвычайно действенных мерах по ускорению технического прогресса сказано скороговоркой. *«Наиболее значимыми инструментами содействия инновациям в этих секторах станут меры по совершенствованию отраслевого регулирования и сокращению барьеров для распространения новых технологий, привлечению иностранных инвестиций, развитию технического регулирования, института стандартизации, разработке новых и пересмотру действующих стандартов...»*

Казалось бы, политика технических стандартов – один из самых действенных рычагов в руках государства по усилению инновационной активности в стране. Достаточно известить бизнес, что, например, с 2015 г. жилые здания с характеристиками по теплосбережению ниже такого-то уровня допускаться к эксплуатации не будут, а с 2020 г. эти нормы будут ужесточены до такого-то уровня. В этом случае мощный мотиватор разработки и применения новых материалов в строительстве появляется автоматически.

«Стратегия» не отрицает возможности использования подобных рычагов, но и не делает на них ставку.

Эффективная наука

Наука – один из наименее управляемых объектов в «Стратегии». Так, с совершенствованием образования авторам документа все ясно: достаточно министерству образования регламентировать по возможности все процедуры – и проблема будет решена. С наукой – не так. *«Учитывая специфику научной деятельности, проведение таких оценок (уровня и качества научных проектов и организаций. – А. А.) будет в максимальной степени опираться на силы самого научного сообщества».*

Однако за свободу придется заплатить. Так, если в сфере образования предполагается относительно значимое, хотя и не быстрое, увеличение заработной платы (с 0,67 от среднемесячной номинальной заработной платы по экономике в 2010 г. до 0,9–1 в 2020 г.), то в науке ситуация иная. В «Стратегии» сказано, что средняя заработная плата в сфере исследований и разработок уже заметно превышает среднюю по экономике (примерно на 20%), поэтому и ее относительный рост к 2020 г. будет скромнее (до 1,3 по отношению к средней по экономике).

Но главное даже не в абсолютном уровне, а в источнике его достижения: *«На первом этапе реализации “Стратегии” основным фактором повышения оплаты труда станет привлечение дополнительных средств от реструктуризации сети организаций и подразделений, на втором – рост негосударст-*

венного финансирования исследований и разработок». В части развития материальной базы науки финансовые ограничения менее жестки: *«В период реализации “Стратегии” предполагается увеличить оснащенность труда в науке примерно в 2–2,5 раза».*

Не имея возможности, в силу исторически сложившейся системы отношений между Российской академией наук и государством, жестко регламентировать научную деятельность, разработчики «Стратегии» сосредоточились на изменении основы этих отношений в будущем. Важным направлением реализации «Стратегии» считается *«продолжение развития сети национальных исследовательских университетов, которые должны стать ядром нового интегрированного научно-образовательного комплекса, обеспечивающего подготовку кадров и выполнение значительной доли фундаментальных и прикладных исследований».*

Авторы «Стратегии» подчеркивают: *«Стабильный рост государственных вложений в поддержку научных исследований в последнее 10-летие не сопровождался увеличением их результативности».* Однако как повысить результативность этих вложений они, по-видимому, и сами не знают. Приведен, конечно, дежурный тезис о том, что *«основными критериями эффективного использования средств станут публикация результатов исследований в высокорейтинговых российских и зарубежных научных журналах, а также получение патентов и (или) иные формы подтверждения научной значимости полученных результатов».* Однако само по себе большое количество научных публикаций едва ли может служить основанием направления на исследования и разработки более 1% ВВП. Других же более убедительных показателей повышения эффективности научной деятельности в «Стратегии» не представлено.

Инновационное государство

Инновационная экономика создается усилиями государства и бизнеса. Естественно ожидать, что в разделе будет представлена программа модификации государства и действующих институтов под потребности создания новой экономики и обязательства, которые государство берет на себя, чтобы мотивировать бизнес к решению задач инновационного развития.

В разделе немало (и правильно) сказано про создание электронного правительства. Но еще в самом начале документа авторы говорили о том, что проблема построения инновационной экономики в РФ – в отсутствии благоприятного инвестиционного климата, в коррупции, неадекватной политике технического и таможенного регулирования, а также формирования конкурентной среды. Эти проблемы не решаются созданием электронного правительства. Проблематика же создания благоприятного инвестиционного кли-

мата и борьбы с коррупцией представлена в настолько общих чертах, что понять даже приблизительно, что здесь будет реально осуществлено, из текста «Стратегии» крайне затруднительно.

Похоже, ничего сколько-нибудь серьезного предпринимать и не предполагается. *«Совершенствование налогового законодательства Российской Федерации будет направлено на сохранение действующих налоговых льгот и преференций в отношении инновационно активных организаций. Дальнейшее совершенствование налоговой системы в целях стимулирования инноваций будет обеспечено на основе анализа эффективности применения таких налоговых льгот и преференций».* В переводе на обычный язык – новых налоговых льгот не предоставлять, а сохранять ли уже имеющиеся – надо еще разобратся.

* * *

В целом для «Стратегии» характерен уход от острых вопросов российской экономической реальности, курс на усиление присутствия государства во всех сферах хозяйственной деятельности без четкого определения ответственности за результаты этого присутствия.

В документе лишь просматриваются элементы проектного подхода, который предполагает четкое формулирование цели, выявление задач, которые необходимо решить, разработку сетевого графика и диаграммы Ганта, визуализирующих процесс достижения цели проекта, определение бюджетов, сроков и исполнителей каждой задачи.

В «Стратегии» предложены, с одной стороны, не самые сильные решения сложных задач, стоящих перед экономикой РФ, а с другой – неубедительные механизмы их реализации. Таким образом, если инновационная экономика в России и будет построена, то произойдет это пусть и не вопреки «Стратегии инновационного развития РФ до 2020 г.», но и не благодаря ей.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Г.И. Ханин, Д.А. Фомин

**ЦЕНА МОДЕРНИЗАЦИИ
(ПО ПОВОДУ СТАТЬИ А.В. АЛЕКСЕЕВА
«СКОЛЬКО СТОИТ МОДЕРНИЗАЦИЯ?»*)**

Ханин Гириш Ицкович – доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории
Новосибирского государственного
технического университета (НГТУ).

Фомин Дмитрий Александрович – кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и налоговой политики
Новосибирского государственного
технического университета (НГТУ).

Цена и издержки модернизации – мало исследованная тема. То, что она так мало исследована, очень странно: о модернизации российской экономики только в 2000-е годы написаны тысячи статей и изданы десятки книг, а о том, во сколько она обойдется, писали единицы из российских экономистов. Это же относится и к российским руководителям, которые не удосужились ничего об этом сказать в своих многочисленных речах и статьях о модернизации и инновациях. Чего же стоят эти писания и речи, если в них не говорится о самом главном: во что это обойдется. Впрочем, если экономисты не посчитали, не станут же считать руководители. Большой заслугой А.В. Алексеева является то, что он этот заговор молчания, пусть и не первым, нарушил¹. И произвел соответствующие расчеты. Верными нам представляются и конечные

* Алексеев А.В. Сколько стоит модернизация // Россия и современный мир. – 2012 г. – № 3. – С. 72–84.

1. Впервые расчет необходимых средств на обновление основных фондов России одним из авторов был произведен в 2004 г. в статье [8, с. 165–180]. Общий расчет средств на модернизацию был изложен в статье [5, с. 45–60].

выводы автора о необходимости радикального повышения капиталовложений в основные фонды.

Однако мы согласны далеко не со всем, что сказано в статье. Прежде всего, это касается определения круга расходов на модернизацию. Автор относит к ним только расходы на основные фонды. Помимо вложений в физический капитал, которые учитывает Алексеев, есть еще расходы на оборотный капитал. Но самое важное состоит в том, что в его расчете отсутствуют необходимые вложения в человеческий капитал, без которых никакая успешная модернизация невозможна.

Но и сами расчеты Алексеева А.В. вызывают у нас сомнения. Автор исходит в них из потребности догнать по фондовооруженности США. Эта задача имела шансы на успех в долгосрочной перспективе только в 1950-е годы. Для современной России после 30 лет застоя 1980-х годов и экономического кризиса последних 20 лет (по нашим расчетам, уровень ВВП 1987 г. все еще не достигнут) и при современном социально-экономическом и политическом строе она выглядит утопичной. К тому же, автор ведет расчет только по трем отраслям реальной экономики (или производства товаров). А ведь кроме них есть еще очень фондоемкая электроэнергетика, строительство и вся сфера услуг, где есть такие фондоемкие отрасли, как транспорт и жилье. Расчет по трем отраслям может показать масштаб проблем обновления основных фондов, но не абсолютные размеры необходимых инвестиций в основные фонды по всей экономике РФ. Но еще большее удивление вызывает намерение автора догнать США всего лишь за год, именно из такой задачи он определяет потребность капиталовложений в три отрасли российской экономики. К этому не стремились даже советские плановики! На этой основе совершенно невозможно определить реальные потребности в средствах для модернизации.

Вызывают вопросы и сомнения и исходные данные расчета как по США, так и по РФ. Насколько мы поняли автора, он сравнивает основные фонды обеих стран по полной стоимости. Но полной ясности из заголовков таблиц по США в этом нет. Между тем о производственных и потребительских возможностях основных фондов говорит остаточная стоимость с учетом износа, который в РФ, как показывает и автор [с. 76], значительно больше. Другое сомнение связано с оценкой основных фондов. Автор обоснованно использует для такого сравнения не текущую (historical cost), а восстановительную или рыночную стоимость (current cost). Приводимые им, насколько нам известно, впервые в российской экономической литературе оценки по США [с. 78] показывают довольно значительное различие между ними – по отдельным отраслям и отдельным годам в 1,5, а иногда и почти в 2 раза. Для США с их ежегодными темпами инфляции в 2% это очень много и говорит о серьезных недостатках в бухгалтерском и статистическом учете. На это давно обращали внимание Андрей Кобяков и Михаил Хазин, находясь в данном отношении

чуть ли не в полном одиночестве [2, с. 173–183]. Автор ведет сравнение фондовооруженности в США и РФ по балансовой стоимости. Это нельзя считать обоснованным. Для определения потребностей в капитальных вложениях необходимо знать именно восстановительную стоимость основных фондов, которая в разной степени отличается от балансовой в США и РФ.

Первый вопрос, который возникает при определении остаточной стоимости основных фондов (именно исходя из остаточной, а не полной стоимости, как у А.В. Алексеева, правильно определять потребность в капиталовложениях) состоит в правомерности пользования официальными данными по износу основных фондов. Дело в том, что при значительном превышении восстановительной стоимости над текущей, как это и было в РФ, значительно занижается и уровень износа основных фондов, поскольку старые фонды со значительным износом занимают в общей их стоимости заниженный удельный вес, а новые с небольшим износом – завышенный удельный вес. Наши расчеты с учетом восстановительной стоимости показали, что фактический износ значительно выше официального. Второй вопрос в обоснованности расчета указанного коэффициента. Автор рассчитывает его по трем отраслям экономики. При всей их важности это все же не вся экономика и даже не большая ее часть. Здесь отсутствует, к примеру, электроэнергетика и вся огромная в США и немалая теперь и в РФ сфера услуг.

Мы в течение десяти лет производили по различным отраслям расчет данного соотношения [1, с. 1–342]. Полученные нами результаты очень сильно отличаются от расчетов Алексеева. С точки зрения потребности средств для модернизации основных фондов наши расчеты и с точки зрения данного соотношения, и с точки зрения учета величины износа (вообще не учитываемого Алексеевым) должны во много раз увеличивать потребность в капиталовложениях. В то же время, приводимые им данные об отставании от США по фондовооруженности в трех отраслях реальной экономики [с. 80–81] явно преувеличены, поскольку в основу его расчета кладется в несколько раз заниженная восстановительная стоимость основных фондов в РФ. С другой стороны, занижена и норма износа основных фондов, но в гораздо меньшей степени, чем их стоимость.

Существенно преуменьшает сложность задачи обновления основных фондов приводимая в статье [с. 73] официальная оценка доли валовых инвестиций в ВВП. Из нее можно сделать вывод, что в этом отношении РФ в настоящее время (в отличие от начала века) ничуть не уступает подавляющему большинству стран мира. Дезориентирует использование доли валовых, а не чистых инвестиций. Ввиду огромной недооценки стоимости основных фондов в РФ во много раз преуменьшается реальный размер износа основных фондов. Поэтому норма чистых инвестиций в ВВП в РФ, по нашим расчетам, в настоящее время отрицательная.

Мы использовали принципиально иную методическую схему расчетов размера инвестиционных ресурсов, обеспечивающих модернизацию российской экономики. Суть наших исходных предположений сводится к следующему. Прежде всего, мы считаем, что существующие в настоящее время на балансе российских производителей основные фонды являются преимущественно активными, т.е. участвуют в производстве в принципе востребованной рынком продукции и услуг. За 20 с лишним лет рыночных преобразований экономика успела освободиться от избыточных, невостребованных рынком советских экономических активов. Поэтому возможности дальнейшего экономического развития целиком определяются тем, сумеет или нет российская экономика сохранить и приумножить существующий материальный потенциал.

Отсюда возникают две непростые экономические задачи. Первая – как оценить этот потенциал. Вторая – определить характер динамического изменения потенциала (рост или сокращение) и дать этому изменению приблизительную количественную оценку. Сохранение существующей материальной основы есть необходимое условие модернизации экономики, а увеличение материальной основы означает одновременно и конкретное проявление, и цель модернизации. Опыт успешной модернизации всех без исключения стран свидетельствует об этом.

Начнем с первой задачи, т.е. с оценки основных фондов. Наша методика определения превышения восстановительной стоимости над текущей (или учетной, по терминологии Росстата, или балансовой – по бухгалтерской терминологии) заключается в следующем. Измерение производится в расчете на единицу производственной мощности или другого натурального измерителя единицы полезности (например, 1 м² жилой площади или площади торговых помещений). Для текущей стоимости используются общая учетная стоимость основных фондов отрасли и производственная мощность отрасли. Для восстановительной стоимости – приведенные в сопоставимый вид капитальные вложения в отрасль за пять лет и введенные за этот период производственные мощности. Возможные качественные отличия в старых и новых производственных мощностях учитывались экспертно, что сопряжено с некоторой неточностью. Поэтому мы не считаем наши оценки точными, а лишь примерными. Однако, учитывая их огромное отличие от текущей стоимости, некоторая неточность не имеет большого значения. В нижеприведенной таблице представлены исчисленные нами значения соотношения между восстановительной и текущей стоимостью основных фондов РФ.

Вполне возможно, что наши расчеты по ряду причин несколько завышают восстановительную стоимость фондов. Для надежности расчетов примем соотношение восстановительной стоимости к учетной равным 8:1.

Таблица

**РАСЧЕТ СООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ
И ТЕКУЩЕЙ СТОИМОСТЯМИ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ ЭКОНОМИКИ РФ
НА ОСНОВЕ ОТРАСЛЕВЫХ ОЦЕНОК**

Отрасли	Соотношение
Промышленность	6,9
Сельское хозяйство	11,1
Строительство	5,5
Розничная и оптовая торговля	8,8
Общественное питание	5,9
Жилищное хозяйство	3,5
Коммунальное хозяйство	30,9
Железнодорожный транспорт	25,6
В среднем	13,2

Источник: Расчет для всех отраслей экономики, кроме железнодорожного транспорта, приведен в работе [1, с. 1–342]. Расчет по железнодорожному транспорту содержится в работе [4, с. 57–60].

Для наших расчетов необходим еще один ключевой показатель, характеризующий производственные возможности основных фондов – уровень износа. Ранее на примере электроэнергетики мы определили, что фактический уровень износа основных фондов превышает официальное значение на 22,1 п.п. [7, с. 41–44]. Это было характерно для начала 2000-х годов. Учитывая продолжающееся старение фондов российской экономики и низкую инвестиционную активность, вряд ли с тех пор расхождение стало меньше.

Исходя из этих значений, проведем расчет необходимых инвестиций в экономику. В 2009 г., согласно официальным статистическим данным, полная учетная стоимость основных фондов составила 82,3 трлн. руб., а их износ оценивался в 45,3%². С учетом наших оценок, стоимость основных фондов составила 658,4 трлн. руб. При фактическом уровне износа в 67,4% остаточная стоимость фондов соответственно равняется 214,6 трлн. руб.

Примем, далее, годовую норму амортизации в размере 2% от полной стоимости фондов. Такая норма амортизации отражает исключительно физический износ фондов и была нами обоснована на примере СССР и современных США [6, с. 9–13]. При такой норме годовой размер начисленной амортизации составит 13,2 трлн. руб. (658,4 трлн. руб. × 0,02). Соответственно, это низшая граница потребности в инвестиционных ресурсах, обеспечивающая простое воспроизводство основных фондов российской экономики. Если же

2. Информация с официального сайта Росстата:
<http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/fund/>

говорить о модернизации как о приросте основного капитала, то потребность в инвестициях еще выше. При принятии ежегодного прироста остаточной стоимости основных фондов всего на 3% в год, размер инвестиций увеличивается еще на 6,4 трлн. руб. (214,6 трлн. руб. $\times$ 0,03). То есть для обеспечения сохранности существующих основных фондов и скромного годового прироста их остаточной стоимости всего на 3% требуется около 20 трлн. руб.

Учтем, что в 2009 г., согласно официальной статистике, инвестиции в основной капитал составили 8,0 трлн. руб.³. То есть существующий размер инвестиций не обеспечивает даже простого их воспроизводства. Для простого воспроизводства основных фондов необходимо увеличить инвестиции более чем в 1,5 раза, для расширенного на 3% от их остаточной стоимости – практически в 2,5 раза. В последнем случае речь идет о дополнительном вложении в экономику около 12 трлн. руб. Как видно, результаты наших расчетов значительно отличаются от результатов А.В. Алексева. Они показывают, что экономическое положение страны гораздо хуже, чем это следует из данных официальной статистики и расчетов слишком доверчивых к этим данным исследователей.

Необходимо, далее, учесть потребность дополнительных вложений в оборотные фонды. Российские официальные данные о соотношении основного капитала и оборотного не вызывают сомнений в достоверности. Стоимость основного капитала является заниженной, а значительная часть оборотных фондов обслуживает теневые потоки и скрыта от официальной статистики. Поэтому в расчетах мы использовали статистику национального счетоводства США. В период экономического подъема соотношение основного и оборотного капиталов составило 100:6 [9, p. 435]. При таком соотношении получаем, что дополнительный прирост инвестиций в основной капитал в размере 12 трлн. руб. должен сопровождаться приростом инвестиций в оборотный капитал в размере 0,7 трлн. руб. То есть всего инвестиции в физический капитал необходимо увеличить примерно на 12,7 трлн. руб.

Этим потребности модернизации не ограничиваются. Никакая модернизация невозможна без увеличения вложений в человеческий капитал, роста финансирования образования, науки, здравоохранения. Рассмотрим количественную характеристику необходимых вложений. В 2009 г. размер валовой добавленной стоимости по виду деятельности «наука и научные разработки» составил 464 млрд. руб.; по виду деятельности «образование» – 1134 млрд.; по виду деятельности «здравоохранение и предоставление социальных

3. Информация с официального сайта Росстата:
<http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/investment/nonfinancial/#>

услуг» – 1360 млрд. руб.⁴. Всего по данным видам деятельности – 3,0 трлн. руб. Предположим, что потребность в увеличении вложений в человеческий капитал соответствует потребности вложений в физический капитал. Тогда минимальный объем дополнительных средств составит 1,5 трлн. руб. (что обеспечит рост текущих значений в 1,5 раза), а для расширенного воспроизводства человеческого капитала необходимо дополнительно вложить 4,5 трлн. руб. (что увеличит текущие значения в 2,5 раза). Таким образом, общие затраты на увеличение физического и человеческого капиталов можно оценить примерно в 17,2 трлн. руб.

Самый сложный вопрос – где взять деньги на проведение модернизации. Этот вопрос старательно обходят многие исследователи проблем российской модернизации. Статья А.В. Алексеева здесь отнюдь не исключение. Между тем без ответа на вопрос «где взять деньги» вопрос «сколько их нужно» лишен всякого практического смысла.

Отметим, что 17,2 трлн. руб. – это 44,3% годового российского ВВП⁵. Каковы могут быть финансовые источники модернизации? Очевидно, что такими источниками могут стать сокращение оттока капитала за границу, а также возвращение ранее вывезенных за границу средств в экономику России. В 2009 г. чистый отток капитала по официальной оценке составил 2,9 трлн. руб.⁶. Но в действительности эта величина выше вследствие недоучета Росстатом ценовой разницы между экспортными ценами российских производителей и мировыми на сырье. Всего же, по оценкам исследовательской компании McKinsey&Co, с 1990 г. из России было выведено 798 млрд. долл. США [3, с. 1]. Какую-то часть этих средств при разумной государственной политике, вне всякого сомнения, можно вернуть в отечественную экономику.

Однако основной источник финансового накопления для модернизации – это резкое сокращение доходов населения. По нашим оценкам, условием успешной модернизации в России явилось бы сокращение доходов населения не менее чем наполовину. В 2009 г. расходы на фактическое конечное потребление составили 27,7 трлн. руб.⁷. Сокращение доходов населения в 2 раза позволило бы направить на модернизацию около 13,9 трлн. руб., что

4. Информация с официального сайта Росстата: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_15/Main.htm

5. По официальной оценке, в 2009 г. российский ВВП составил 38,8 трлн. руб. Информация с официального сайта Росстата: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_15/Main.htm

6. Информация с официального сайта Росстата: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_15/Main.htm

7. Информация с официального сайта Росстата: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_15/Main.htm

в сумме с величиной годового оттока капитала из страны составляет 16,8 трлн. руб. Как видно, эта величина примерно соответствует инвестиционным потребностям страны.

Но здесь неумолимо встает вопрос о социальной справедливости и социальной ответственности за предстоящую модернизацию. И то и другое будет возможным только в том случае, если обществу удастся сохранить баланс материальных интересов социальных групп. Автоматически сокращать доходы населения возможно только в условиях материальной однородности общества, равномерного распределения материальных лишений между всеми его членами. В текущих условиях по этим соображениям основное финансовое бремя модернизации должны взять на себя наиболее обеспеченные и состоятельные граждане. Ранее мы определили размеры такого сокращения для различных доходных групп [5, с. 55–58].

Доходы наименее обеспеченной социальной группы, которая насчитывает 21,4 млн. человек, мы предложили увеличить в 1,5 раза. Доход следующей социальной группы численностью 7,3 млн. человек, мы предложили оставить без изменений. То есть финансовые проблемы модернизации не коснутся наименее защищенных и обездоленных социальных групп. Третью по доходности группу образует основная масса работающего населения. Численность этой группы была определена нами в размере 98,8 млн. человек. Мы предложили сократить доходы этой группы на треть. Величина эта, разумеется, не столь катастрофическая. Наконец, основную тяжесть реформ должны взять на себя обеспеченные и богатые слои населения. В группу обеспеченного населения мы включили 14,5 млн. человек. Доходы этой группы после корректировки должны быть сокращены примерно в 3 раза. Наконец, доходы богатого населения, чья численность составляет 0,4 млн. человек, должны сократить уровень своего дохода не менее чем в 6 раз. Стоит отметить, что предлагаемое распределение финансового бремени позволит сократить социальную дифференциацию между крайними децильными группами примерно до соотношения 6:1.

Готово ли сегодняшнее российское общество к модернизации? Судя по всему, нет. Оно до сих пор не уяснило тяжести накопленных проблем. Некому призывать население к материальным жертвам. И мало кто понимает размер этих жертв. И потому так много разговоров о модернизации и так мало практических шагов.

Литература

1. Альтернативные оценки развития российской экономики: методы и результаты: Учеб. пособие для аспирантов: В 3 ч. / Под общ. ред. Г.И. Ханина; СибАГС. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2011. – С. 342.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

2. Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец «Pax Americana». – М.: Вече, 2003. – 368 с.
3. Котов А. Из России в офшоры за 20 лет было выведено 800 млрд. долл. / РБК daily онлайн. – 2012. – 23 июня. Режим доступа: <http://www.rbcdaily.ru/2012/06/22>
4. Фомин Д.А., Ханин Г.И. Альтернативная оценка стоимости основных фондов и финансового положения железнодорожного транспорта России // Проблемы прогнозирования. – 2012. – № 3. – С. 55–69.
5. Ханин Г.И., Фомин Д.А. Деньги для модернизации: Сколько их нужно взять // Свободная мысль. – 2011. – № 1. – С. 45–60.
6. Ханин Г.И., Фомин Д.А. Оценка воспроизводства основного капитала экономики России // Вопросы статистики. – 2006. – № 10. – С. 6–19.
7. Ханин Г.И., Фомин Д.А. Потребление и накопление основного капитала в экономике России: Альтернативная оценка // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 1. – С. 26–50.
8. Ханин Г.И. Технология экономического рывка в России // ЭКО. – 2004. – № 10. – С. 165–180.
9. Statistical Abstracts of the U.S. 1989. – Washington, 1989. – 980 p.

В.Н. Бабенко

**РОЛЬ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА РОССИИ И УКРАИНЫ
В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ ДВУХ СТРАН**

Бабенко Василий Николаевич – доктор исторических наук,
профессор Российской правовой академии Минюста РФ,
ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН.

В постсоветский период средства массовой информации России и Украины оказывали и оказывают существенное влияние на формирование образа двух стран. На страницах газет, в телевизионных передачах и на сайтах Интернета широко освещались проблемы, возникавшие в двусторонних отношениях, комментировались высказывания лидеров и политических деятелей двух государств.

В России к этим СМИ относятся информационные агентства АПН, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, РИА Новости и др., интернет-издания «Взгляд.ру», «Голос России», «Россия и соотечественники», «Gazeta.ru», «Russ.ru», «Vedomosti.ru» и т.п., газеты «Аргументы и факты», «Ведомости», «Известия», «Литературная газета», «Мир новостей», «Независимая газета», «Новая газета» и др.

На Украине проблемы политического и социально-экономического развития России освещаются в материалах различных агентств новостей (Українські новини, ИА «Новости-Украина», Interfax-Украина, УНИАН и др.), интернет-изданий («Украинская правда», «Академия власти», «Versni.com», «Kievius» и т.д.) и газет («День», «Факты и комментарии», «Зеркало недели», «Україна молода» и др.).

9 сентября 2011 г. в газете «День» украинский историк С. Рудюк опубликовал статью «Как создать образ врага? Учебники истории России формируют ненависть к Украине в сознании ученической и студенческой молодежи Российской Федерации». Он подверг резкой критике сложившуюся в предшествующие века периодизацию истории России. «Представление в российских школьных и вузовских учебниках истории Российского государства, не-

признание Голодомора 1933 года геноцидом украинцев, отрицание справедливого и правомерного характера вооруженной борьбы украинского национально-освободительного движения против иностранных, в их числе и российских, захватчиков свидетельствует, – подчеркивает С. Рудюк, – о фактическом непризнании Российской Федерацией независимости Украины, является нарушением действующих украинско-русских межгосударственных соглашений о дружбе и добрососедских отношениях, а также международных обязательств Российской Федерации, в частности в сфере права войны, являются посягательством на суверенитет и территориальную целостность Украины и служат разжиганию украинофобии и международной вражды как на территории Российской Федерации, так и в Украине, соседних с ней государствах Европы, везде, где проживают украинцы и куда достигает информационное влияние России» [20]. Аргументируя свою позицию так называемым «правом войны», автор искажает исторические события и создает из России образ врага. Более того, С. Рудюк обвиняет МИД Украины в том, что он «не интересуется содержанием учебников истории России и беспардонным шельмованием в них украинцев и Украинского государства в ущерб международному имиджу нашего государства» [там же]. Вынося дискуссионные вопросы совместной истории на страницы газеты, украинский историк стремится навязать, таким образом, свою точку зрения массовому читателю, не всегда знакомому с существом самой проблемы. Такие вопросы необходимо обсуждать на научных конференциях украинских и российских ученых, где на основе достоверных источников важно стремиться достичь истины.

Подобного рода публикации, а также содержание учебников по истории Украины, в которых России нередко отводится роль захватчика, против которого украинский народ вел якобы многовековую борьбу, приводят в конечном итоге к тому, что у украинских школьников заметно падает интерес к России. Так, из результатов опроса, проведенного в конце августа 2012 г. представителями Института Горшенина, следует, что 66,7% украинских школьников планируют получить высшее образование в Украине, 31,4 – в Европе, 11,2 – в США и только 8,8% – в России. В то же время 43% школьников считают, что Украина должна дружить как с Европой, так и Россией [16].

В последние годы все более заметную роль в информационном и коммуникационном процессе играет телевидение. Российские и украинские исследователи И.А. Снежкова, Н.П. Москаленко и Е.Ю. Чебанюк провели опрос студентов двух стран в возрасте 17–21 года. В Москве опрашивались русские студенты пяти вузов: Российского государственного гуманитарного университета, Государственного института управления, Института финансового менеджмента, Государственного университета гуманитарных наук, Московского государственного университета дизайна и технологий. На Украине

опрос осуществлялся в вузах четырех городов: в Киеве (Киево-Могилянская академия, Государственный университет театра, кино и телевидения, Национальный медицинский университет); в Севастополе (Черноморский филиал МГУ); в Феодосии (Феодосийская финансовая академия); во Львове (Львовский университет) [21, с. 76].

По мнению 43% русских респондентов, «российское телевидение создает отрицательный образ России; только 34% видят в телевизионной информации положительный образ страны». В то же время 54% российских студентов заявили, что «Украина подается в российских СМИ в негативном ключе», и только 18% увидели в этой подаче положительный образ [там же, с. 88]. Вместе с тем 38% украинских студентов «согласились с преподнесением положительного образа Украины на собственном телевидении и 48% считают, что преобладает негативный образ страны на родном ТВ». По мнению 37% украинских респондентов, Россия рассматривается в положительном ключе, а 30% – воспринимают ее негативно [там же].

Значительный интерес представляют и оценки студентов двух стран относительно деятельности глав государств, действовавших в период опроса. Так, украинские студенты считали, что им импонирует в В.А. Ющенко «порядочность», «желание вести Украину демократическим путем», «улучшение имиджа страны на международном уровне», «желание войти в Евросоюз». В то же время им не нравится в В.А. Ющенко «недостаточная решительность», «непоследовательность», «равнодушие к экономическим проблемам», «раскол в стране, к которому привела его политика» [там же, с. 84].

В деятельности В.В. Путина украинским студентам импонировало то, что он «объединил нацию», «навел порядок в государстве», «отстаивает интересы России», «обладает властью и личным авторитетом». Не нравилось в политике российского президента «вмешательство в жизнь Украины», «авторитарная власть», «жесткость», «малая озабоченность жизнью собственных граждан». Особо выделяется то, что среди молодежи обеих стран доминирует средний уровень удовлетворенности деятельностью глав государств: в России 58% опрошенных, на Украине 50% – оценивали деятельность В.В. Путина и В.А. Ющенко как «среднюю по эффективности» [там же].

В формировании образа страны большую роль несомненно играют ее лидеры, которые часто ассоциируются с их странами и широко отражаются в СМИ. Так, В. Путин ассоциируется на Украине «в основном с негативными новостями (скупка российскими компаниями украинской собственности, в целом – этап негатива в отношениях)». В то же время Д. Медведев – «с позитивными новостями (“перезагрузка” отношений, ряд новых инициатив, встреча с киевскими студентами и проч.)». При этом признается, что В. Путин «с его неперенным образом сильного и жесткого властителя» лег-

ко бы выиграл на выборах украинского президента «и у Тимошенко, и у Януковича» [5].

В развитие двусторонних отношений значительный вклад вносит и Патриарх Кирилл, много сделавший для разрушения стереотипа «о москвофобии жителей Западной Украины». Об этом ярко свидетельствовали массовые митинги в поддержку его визита на Западную Украину в 2009 г. [там же].

Отражение в общественном мнении политических лидеров Украины представляется осенью 2010 г., по мнению О. Горбунова, следующим образом: «Янукович продолжает ассоциироваться с позитивным украинским просоциализмом, а Тимошенко – с остатками националистических “оранжевых” сил» [там же].

Данные о России и Украине, получаемые из СМИ, на 80% являются, как считает О. Горбунов, пропагандой, на 10 – просто ложью, и лишь 10% материалов содержат правдивую информацию [там же]. Он подчеркивает, в частности, что за последние пять лет Россия и Украина «так усердно старались высмеять и оболгать друг друга, что большинство россиян и украинцев мыслят друг о друге исключительно стереотипами, причем часто – негативными». Российское телевидение, фильтруя новости из Украины и целенаправленно высмеивая украинцев и их политическую систему, способствует, отмечает он, формированию такого мнения: «все украинцы ненавидят в душе Россию, а их государство – фикция, насмешка» [там же].

Украинские СМИ, по мнению автора, во многом напоминают российские. Хотя отсутствие в Украине единого представления о России накладывает свой отпечаток. Так, например, российское предложение об объединении «Газпрома» и «Нафтогаза» интерпретируется в различных регионах страны по-разному. На Западе Украины большинство населения «воспримут это как нападение на украинскую независимость, в Центре – будут подозревать Россию в попытке поглощения украинского “газового гиганта”, на Востоке и Юге отнесутся к этому одобрительно, в Крыму и на Донбассе будут еще недовольны тем, что Россия неактивно “входит” на Украину». О. Горбунов справедливо пишет, что «большинство украинцев – это колеблющиеся, – они не являются “бандеровцами” и в то же время далеки от оголтого русофильства» [там же].

Тем не менее трудно не согласиться с известным политологом, деканом Высшей школы телевидения МГУ В. Третьяковым, который подчеркивает, что, проявляя лояльность к украинским властям за годы президентства Л. Кравчука, Л. Кучмы и В. Ющенко, «Россия получила от Украины: постоянную и целенаправленную дерусификацию и фактическое поправление прав русских на Украине; постоянно ведущиеся как внутри самой Украины, так и на международной арене антироссийскую и антирусскую пропаганду и политику; планомерно реализуемый проект превращения Черного моря во внут-

170

ренное озеро НАТО и США с максимальным вытеснением отсюда России» [22].

Доктор психологических наук Л.В. Матвеева отмечает, что «объективный анализ содержания национальных информационных потоков позволяет сделать вывод о кризисе самоидентичности на уровне национального самосознания». По ее мнению, в индивидуальном сознании россиян и жителей бывших советских республик «Россия представлена как распавшаяся империя, больно ударившая каждого связанного с ней теми или иными узами – кровными, деловыми, культурными или военными» [14, с. 126].

К важным особенностям образа России она относит прежде всего ее многоликость и изменчивость. Все чаще звучит «Россия на перепутье» и «актуализируется в информационном пространстве один из символов России – птица феникс, возрождающаяся из пепла» [там же, с. 128].

Применяя метод структурированного интервью, Л.В. Матвеева исследует образ России в картине мира в представлении элиты – руководителей СМИ, членов Совета Федерации и дипломатических работников. «Оценивая образ России в телевизионной коммуникации, представители элит описали, – указывает она, – три сценария:

- Россия остается “великой державой” и равноправным партнером “Большой восьмерки” крупнейших индустриальных держав (работники ТВ – 70%, представители власти – 35, дипломаты – 35%);

- Россия стала “аутсайдером” в международных делах (работники ТВ – 0%, представители власти – 25, дипломаты – 5%);

- Россия становится все более “влиятельным игроком на международной арене” (работники ТВ – 30%, представители власти – 40, дипломаты – 60%)» [там же, с. 132–133].

Однако собственные оценки респондентов роли России в мире заметно отличаются от ее экранного образа. Так, 70% опрошенных телевизионных работников полагают, что Россия становится все более «влиятельным игроком на международной арене». В то же время 10% считают, что она сохранила статус «великой державы», а 20% – видят ее «аутсайдером» в международных делах. Среди представителей власти 50% считают Россию «великой державой», 20 – «аутсайдером» и 30% – достаточно «влиятельным игроком на международной арене» [там же, с. 133].

Образ России занимает особое место в представлении российских дипломатов. Так, 80% из них считают, что Россия стала «аутсайдером» в международных делах и 20% – что Россия становится «влиятельным игроком на международной арене». Из этого следует, что «экранный» образ России в целом не соответствует представлениям о России тележурналистов, которые и создают этот образ, а также представителей власти и дипломатов [там же].

По мнению студентов, Россия представлена в современных российских СМИ как «страна противоречивая, страна контрастов» [14, с. 134].

Общеизвестно, какой резонанс вызвали в средствах массовой информации два послания президента РФ В. Путина в адрес одного из претендентов на пост президента Украины, в которых он поздравил осенью 2004 г. с победой В. Януковича сначала после первого, а затем и после второго тура. В газете «Украинская правда» 20 марта 2012 г. указывалось, что после этих двух поздравлений с избранием президентом Украины В. Януковича до объявления официальных результатов выборов «вера в честного и принципиального КГБ-иста развеялась слишком быстро» – ведь Путин открыто поддержал «бывшего криминального заключенного» [12]. В то же время, рассуждая о недостатках политики нынешнего российского руководства, о сохранении «имперского мышления» в России, автор статьи приходит к выводу: «Украине не нужна слабая и недемократическая Россия», она нам необходима «в качестве дружественного, стабильного, гуманистически ориентированного партнера» [там же].

Следует отметить, что руководители Украины достаточно резко реагировали на рациональные советы российских коллег и ученых, квалифицируя их часто как проявление имперских амбиций. Поэтому многие неофициально высказанные российскими государственными и политическими деятелями суждения воспринимались на Украине очень болезненно и рассматривались как попытки вмешательства во внутренние дела государства. Примером этого может служить скандал, возникший в связи с пересказанной российскими СМИ фразой, в которой якобы В. Путин во время закрытой встречи с Дж. Бушем в апреле 2008 г. в Сочи «поставил под сомнение существование Украины как государства» [9]. Обострению скандала способствовало и выступление министра иностранных дел РФ С. Лаврова в эфире радиостанции «Эхо Москвы», заявившего: мы сделаем все, чтобы не допустить принятия Украины и Грузии в НАТО. А последовавшее затем 11 апреля 2008 г. заявление начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ Ю. Балуевского, обещавшего в случае вступления Киева и Тбилиси в НАТО принять «не только военные меры», но и «меры иного характера», еще более обострило ситуацию [там же].

Протест России против вступления Украины в НАТО, выраженный в таких формах, привел к обратному эффекту. На это обратил внимание руководитель Центра политических исследований и конфликтологии М. Погребинский (г. Киев). Он отметил, что если Россия «высказывает резкие протесты, а тем более в форме, которую при желании можно трактовать как угрозы», сторонников вступления Украины в альянс легче убедить в том, что в НАТО «надо не просто идти, а бежать сломя голову, ибо – Россия угрожает». С другой стороны, чтобы удержать тему НАТО в повестке дня будут оправданы-

ми «нагнетание напряженности с Россией, ужесточение войны с русским языком, историей и т.п.» [17]. М. Погребинский сожалеет о том, что решение острых проблем двусторонних отношений откладывалось часто «на потом» и совершенно справедливо вопрошает: «Что мешало России еще пять лет тому назад (Путин уже достаточно укрепился, а газ мы получали по 50 долл. за тыс. м³) выработать внятную политику по отношению к Украине? Предложить привлекательные для элиты интеграционные инициативы?» [там же].

Следует согласиться с мнением народного депутата Украины, представителя Партии регионов В. Богуслаева, считающего, что руководителям двух стран «нужна политическая воля». По его мнению, «украинское руководство – одержимо русофобией, российское – газодолларами» [8].

В значительной мере провокационный характер имеют некоторые вопросы представителей СМИ, задаваемые отдельным политическим деятелям Украины. Так, например, депутату Верховной рады Крыма и руководителю фракции «Курултай-Рух» Р. Ильясову был задан вопрос: «...Предположим, что Крым станет отделяться от Украины и попытается реинтегрироваться в Россию, на чьей стороне будет крымско-татарский народ?» На что крымский депутат ответил: «Имперский настрой России, особенно после недавних событий на Кавказе, пугает малые народы» [11].

Сигналы о поддержке русофобов и фашистских пособников руководителями отдельных областей Украины поступали регулярно от представителей русских общин. Однако не все средства массовой информации адекватно реагировали на них. И даже посольство РФ в Украине не всегда оказывало необходимую помощь русским общинам, которые не могли самостоятельно противостоять «оранжевым» национал-патриотам. Хорошо известный пример: 22 августа 2008 г. городской Совет Полтавы принял решение установить на Соборной площади города памятник гетману Мазепе, являющемуся для многих украинцев и россиян предателем. Инициатором данной акции стал Оргкомитет по отмечанию юбилея Полтавской битвы, с которым, как указывает заместитель председателя Русской общины Полтавской области Н. Яременко, «российские дипломатические структуры поддерживали и продолжают поддерживать тесные связи, подписывают с ними меморандумы о сотрудничестве, при этом абсолютно игнорируя русские организации Полтавы, общественный комитет “Полтава-300”, наши предупреждения и мнения» [13]. Возмущение вызвало и то, что на встречу посла РФ В.С. Черномырдина с руководством Полтавской области, посвященную вопросам финансирования со стороны России празднования 300-летия Полтавской битвы и 200-летия со дня рождения Н.В. Гоголя, не были приглашены представители организаций российских соотечественников. В связи с этим Н. Яременко справедливо заметил: «Когда российская сторона игнорирует русские организации или “стыдится” встречаться с ними, это наносит ущерб престижу России» [13].

Касаясь политики украинского руководства в отношении русскоязычного населения, главный редактор газеты «Крымская правда» К. Бахарев указывал, что этнические русские составляют сейчас 60% населения Крыма и «власти пытаются русское население маргинализировать и люмпенизировать, чтобы исключить из политического процесса» [10].

В России также имеются политические силы, заинтересованные в нагнетании напряжения на Украине. Одним из наиболее ярких примеров этого было выступление в сентябре 2008 г. на телеканале «Украина» лидера ЛДПР В. Жириновского, который заявил, что «если украинские власти начнут физическое уничтожение русского населения или репрессии против него, Россия имеет право осуществить вооруженное вторжение на территорию соседнего государства» [2]. В комментарии российской прессы справедливо указано, что «заявление лидера ЛДПР выглядит провокационно, в нем явно прослеживается попытка расколоть украинское общество» [там же]. Очевидно, прав заведующий отделом проблем межнациональных отношений Института политического и военного анализа С. Маркедонов, указывая, что определенные политические силы на Украине приглашают выступать В. Жириновского на телевидении, потому что «им нужна истерика как жанр, чтобы говорить: вот, смотрите, это Россия» [там же].

Антироссийская кампания и столкновение разных позиций в украинских СМИ достигли апогея в связи с посланием Д. Медведева президенту Украины от 11 августа 2009 г., в котором он подверг критике внешнеполитический курс В. Ющенко и сообщил о решении отложить приезд нового российского посла в Киев. Оно вызвало неоднозначные отклики среди украинских политиков. Сам В. Ющенко так и не отреагировал на выступление Д. Медведева. А В. Янукович заявил: «Первое, что мы сделаем, придя к власти, – возродим нормальные, добрососедские, равноправные и взаимовыгодные отношения с нашим стратегическим партнером Россией» [23]. В штабе Блока Юлии Тимошенко послание Д. Медведева расценили как провокацию, которую власти России якобы устроили, чтобы «переформатировать образ врага» [там же]. Объединение «Свобода», представляющее украинских националистов, также негативно отозвалось о послании президента РФ. По мнению националистов, Россия готовится к полномасштабному наступлению на Украину «с целью ликвидировать украинское государство», а украинское руководство недостаточно финансирует свою армию «на фоне прямых угроз военной агрессии со стороны Москвы». Один из кандидатов на пост президента Украины А. Яценюк поровну разделил ответственность между Россией и Украиной за дипломатический хаос, однако предостерег Москву от попыток вмешаться в предвыборную борьбу на Украине. Депутат от партии «Наша Украина» А. Парубий отметил, что «очередная информационная атака» на Украину связана с попытками Кремля привести к власти в этой стране лояльных себе

людей. А глава секретариата В. Ющенко В. Уляченко обвинила Россию даже в «антиукраинском зомбировании» [23].

Профессор политологии А. Гарань в комментарии, переданном агентству УНИАН, заявил, что послание Д. Медведева является «продолжением целеустремленного формирования враждебного образа Украины для россиян» и «Кремль сознательно нагнетает напряжение в российско-украинских отношениях с целью повлиять на ход предвыборной кампании в Украине» [15].

Неоднозначное отношение экспертов и журналистов вызвали и результаты переговоров Д. Медведева с В. Януковичем, состоявшихся 17 сентября 2010 г. после их участия в автопробеге Санкт-Петербург–Москва–Киев, посвященном 100-летию первой в России автомобильной гонки на приз императора Николая II. Как отмечает Ю. Гиренко, «Медведев и Янукович не разругались, но и не слились в экстазе» [3, с. 79]. Нет необходимости подчеркивать, что подобного рода высказывания получили широкое распространение как в российской, так и в украинской периодической печати.

Достаточно резко отреагировали некоторые СМИ на выступление 9 июля 2012 г. В. Путина на совещании послов и постоянных представителей России, в котором он, в частности, сказал, что образ России за рубежом искажен и не отражает реальной ситуации в стране. Так, 11 июля 2012 г. Ю. Райхель опубликовал в газете «День» статью «Кремль ищет место в мире: Эксперты полагают, что очереди за российским гражданством не будет». По мнению автора, В. Путин предложил во внешнеполитической стратегии применять концепцию «мягкой силы», которая уже широко используется США и некоторыми западноевропейскими странами. Она состоит в том, чтобы «воздействовать на партнера экономическими, информационными, финансовыми и другими рычагами и по возможности избегать прямого использования вооруженных сил». Однако применение данной концепции потребует, считает Ю. Райхель, наличия в стране «необходимых ресурсов и в достаточном количестве» [19]. У автора вызвало особое раздражение обещание В. Путина вернуть облегченный порядок получения российского гражданства для бывших граждан СССР. Концепцию «Русского мира» он расценил как прямую экспансию «России на пространстве СНГ»: теперь для бывших соотечественников появилась «дополнительная приманка», так как получив российское гражданство, «они становятся объектом превращения в пятую колонну в странах СНГ» [там же].

В украинских и некоторых российских СМИ вызвала негативную реакцию организация поездки президента России В. Путина в середине июля 2012 г. в Ялту на 5-е заседание межгосударственной комиссии. Опоздание на несколько часов, утомительное ожидание членов комиссии и многочисленных представителей СМИ, а также встреча в это время В. Путина с байкерами дали основание обвинить его в пренебрежительном отношении к украин-

ской стороне. Даже российская «Новая газета» язвительно назвала свою статью «Путин у Хирурга: Никогда еще Виктора Януковича не принуждали к дружбе так издевательски» [18].

Закон «Об основах государственной языковой политики», утвержденный 4 июля 2012 г. Верховной Радой, тоже вызвал взрыв эмоций в средствах массовой информации Украины. Тем не менее, как считает российский политолог С. Жильцов, «принятый с огромным запозданием, он расценивается населением восточных регионов как откровенно предвыборный ход». Одновременно этот закон предоставил оппозиции возможность «для консолидации своего электората и вновь спровоцировал региональную поляризацию» [6].

По мнению украинского политтехнолога Т. Березовца, «Украина по своей сути – такая же двуязычная страна, как Канада или Бельгия, где в быту преобладают соответственно английский и французский и голландский с французским». Он считает, что русский язык «настолько же неотъемлем для мышления жителя независимой Украины, живущего во Львове, в Крыму, Киеве или Донецке, как наличие баварских сосисок и нефilterованного пива для жителя Германии» [1].

Как видим, в украинском обществе представлены полярные точки зрения относительно русского языка как второго государственного на Украине. Однако прошедшие в конце октября 2012 г. выборы в Верховную Раду показывают, что появившиеся в украинском парламенте представители таких политических партий, как «Свобода» и УДАР, будут требовать отмены закона «Об основах государственной языковой политики». А учитывая то, что президентом Украины уже была образована рабочая группа по подготовке изменений и дополнений в данный закон, есть опасения, что его содержание будет радикально изменено.

Однако украинские СМИ отражают и позитивные моменты в отношении населения к России. Так, на информационно-аналитическом портале «Русский мир Запорожья» 29 мая 2012 г. была опубликована статья А. Ивановского, в которой представлены результаты опроса, проведенного 14 марта 2012 г. социологической группой «Рейтинг». Они были полностью подтверждены 20 марта 2012 г. данными опроса, организованного представителями Киевского международного института социологии. На их основе автор делает вывод, что «в Украине сторонников вступления в союз с Россией и Беларусью больше, чем вступления в Евросоюз». За это готовы были проголосовать 55% респондентов, а против – лишь 27% [7].

Некоторым диссонансом по сравнению с этими данными выглядят результаты опроса, проведенного летом 2012 г. компанией Research & Branding Group. Опрос показал, что только 38% жителей Крыма желают войти в состав России, а 40% выступают за сохранение его автономного статуса в составе

Украины. При этом отмечается, что «число первых за последний год сократилось на 15%, а вторых, наоборот, на столько же выросло» [4].

Можно сделать вывод о неоднозначном и противоречивом образе России и восприятии России в украинском обществе, которые складываются в украинских СМИ посредством публикаций политиков, общественных деятелей, ученых, журналистов. Это особенно наглядно проявляется в периоды обострения двусторонних отношений и предвыборных кампаний. Материалы часто острого, а иногда и провокационного характера регулярно размещаются на отдельных сайтах Интернета, транслируются на каналах телевидения и радио, публикуются в периодической печати. К сожалению, некоторые выступления и публикации являются заказными и носят политический характер. В них откровенно допускается искажение фактов и событий, что наносит существенный вред взаимовыгодному двустороннему сотрудничеству.

Литература

1. Березовец Т. Украина, которую россияне потеряли: Игра во второй государственный язык лишена в республике всякого смысла // Независимая газета. – М., 2012. – № 99. – 30 мая. – С. 3.
2. Гипотеза войны: Владимир Жириновский рассказал о возможном вооруженном конфликте России с Украиной // Время новостей. – М., 2008. – № 176. – 24 сентября. – С. 4.
3. Гиренко Ю. Победа по имени Дружба: Президенты России и Украины ищут взаимопонимания через историческое наследие // ВВП. – М., 2010. – № 9. – С. 76–79.
4. Гладилين И. Россия теряет Крым. – Режим доступа: <http://www.km.ru/world/2012/09/14/polozhenie-russkoyazychnogo-naseleniya-ukrainy/692296-rossya-teryat-krym>
5. Горбунов О. Поколение примирения: Образ Украины в России и России в Украине нужно менять. – Режим доступа: <http://www.globoscope.ru/content/articles/2953/>
6. Жильцов С. Украинский политический марафон: Выборы в Верховную Раду могут стать подготовкой к президентской кампании // Независимая газета. – М., 2012. – № 178. – 3 сентября. – С. 11.
7. Ивановский А. Киев: И нашим, и вашим // Русский мир Запорожья: Информационно-аналитический портал. – Режим доступа: <http://rusmirzp.com/2012/05/29/category/integration/1589>
8. Интеграции нет и не будет? Созданию Единого экономического пространства мешают амбиции политических лидеров // Независимая газета. – М., 2008. – № 77. – 14 апреля. – С. 15.
9. Киев берет реванш // Независимая газета. – М., 2008. – 11–12 апреля. – № 75–76. – С. 1.
10. Криминальные разборки: Политклуб «Известий» горячо обсудил в Форосе российско-украинские отношения // Известия. – М., 2008. – № 132. – 22 июля. – С. 7.
11. Крымские татары // Известия. – М., 2008. – № 178. – 24 сентября. – С. 5.
12. Лубковский И. В поддержку России. – Режим доступа: <http://www.pravda.com.ua/rus/articles/2012/03/20/6960975/>
13. Мазепинцы и меценаты: Заявление Русской общины Полтавской области об установке в городе памятника предателю // Литературная газета. – М., 2008. – № 37. – 17–23 сентября. – С. 3.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

14. Матвеева Л.В. Образ России в современных СМИ // Дипломатический ежегодник. 2009. – М., 2010. – С. 125–140.
15. Мимика Медведева начинает напоминать путинскую. – Режим доступа: <http://poslezavtra.com.ua>
16. Опрос: Почти все украинские школьники гордятся своей страной. – Режим доступа: <http://ukranews.com/ru/news/ukraine/2012/09/01/78017>
17. Попытки выдать желаемое за действительное: Позиция НАТО провоцирует напряженность в отношениях Украины и России // Независимая газета. – М., 2008. – № 78. – 15 апреля. – С. 3.
18. Путин у Хирурга: Никогда еще Виктора Януковича не принуждали к дружбе так издевательски // Новая газета. – М., 2012. – № 78. – 16 июля. – С. 7.
19. Райхель Ю. Кремль ищет место в мире: Эксперты полагают, что очередей за российским гражданством в Украине не будет. – Режим доступа: <http://www.day.kiev.ua/290619?idsource=231267&mainlang=rus>
20. Рудюк С. Как создать образ врага? Учебники истории России формируют ненависть к Украине в сознании ученической и студенческой молодежи Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.day.kiev.ua/290619?idsource=215342&mainlang=rus>
21. Снежкова И.А., Москаленко Н.П., Чебанюк Е.Ю. Образ России и Украины в контексте геополитических изменений // Этнографическое обозрение. – М., 2009. – № 2. – С. 75–92.
22. Третьяков В. Антирусская рента украинской элиты // Известия. – М., 2008. – № 179. – 25 сентября. – С. 8.
23. Украина переваривает выступление Медведева. – Режим доступа: <http://titus.kz/print.php?id=13516>

Ли Син

**КУЛЬТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ТРЕУГОЛЬНИКЕ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ КИТАЕМ, РОССИЕЙ И ИНДИЕЙ***

Ли Син – доктор исторических наук,
профессор политических наук,
декан факультета международных отношений
Пекинского педагогического университета,
научный сотрудник Центра исследования
при Министерстве образования КНР,
эксперт Министерства международных связей ЦК КПК,
член экспертной группы Всекитайского комитета
по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству.

Культура представляет собой совокупность материальных и духовных богатств человечества. Цивилизация – это важнейшая составляющая культуры.

Политическая культура охватывает социальный строй, идеологию, религиозные конфессии, человеческие ценности, исторические традиции, характер народа и другие факторы и сферы, которые тесно связаны с мировой политикой. Безусловно, политическая культура в современных международных отношениях играет немаловажную роль. В значительной степени дипломатические особенности и обычаи той или иной страны определяются именно собственными культурными факторами. Страны, имеющие сходную или близкую культуру, часто отличаются общностью дипломатической деятельности на мировой арене. Нам представляется, что культура обладает многообразием и универсальностью, однако в разных странах и регионах она характеризуется также уникальностью. Это, во-первых.

Во-вторых, Китай, Россия и Индия географически близки и являются евразийскими державами, которые обладают богатейшим историческим и культурным наследием. Очевидно, что Россия богата энергетическими ресурсами,

* 中国《中央高校基本科研业务费专项资金资助》(supported by «The Fundamental Research Fund for the Central Universities»).

в Китае и Индии проживает большая часть населения нашей планеты. Можно сказать, что в нынешней структуре международной политики Россия принадлежит к «третьему миру» в первом мире, а Китай и Индия относятся к первому миру в «третьем мире», поэтому мы – три страны – лицом к лицу стоим перед общими или сходными вызовами, имеем общие стратегические задачи и геополитические интересы. Что касается положения трех стран в мировой экономической системе, Китай, Россия и Индия входят в группу новых экономик «БРИКС» и являются пионерами среди всех развивающихся стран. Но следует отметить, что на мировом рынке три державы еще не имеют твердых позиций и не в состоянии оказывать значимое влияние на определение цен на международные товары.

Известно, что все три державы являются многонациональными и многоконфессиональными. Русское православие, китайский буддизм и индийский индуизм однозначно настаивают на роли культуры, души, мысли и истории в человеческой жизни и не считают материальные ценности главными элементами в обществе. Кроме того, на территории трех стран существуют угрозы экстремизма, сепаратизма и терроризма.

Рассматривая дипломатическую деятельность трех стран, следует отметить, что их внешняя стратегия характеризуется общей особенностью – «смотреть на Восток», т.е. приоритетом внешней политики России является евразийское направление, Китай проводит всестороннюю и добрососедскую внешнюю политику, а Индия стремится к сбалансированной дипломатии среди великих держав.

С одной стороны, нам кажется, что в культуре трех стран сосредоточены особенности западной, восточной и евразийской цивилизаций. В культурном контексте три страны существенно взаимодополняют друг друга и взаимодействуют друг с другом. На основе универсальности, многообразия и равноправия разных культур три державы выступают за многополярность и демократизацию на мировой арене, они также категорически возражают против гегемонизма и односторонних действий той или иной страны. При этом Китай, Россия и Индия твердо придерживаются независимой и самостоятельной внешней политики, стремятся к статусу одного из центров сил в мирополитической системе, выступают против тех стран, которые навязывают свою волю другим и против вооруженного вмешательства во внутренние дела других стран.

А с другой стороны, культура в разных странах имеет свои особенности, поэтому три страны представляют различные пути развития в соответствии с собственной культурной спецификой. В отличие от западного мышления, которое строится дихотомически («одно из двух», «то или это», «белое или черное»), восточное мышление допускает и то, и это, и белое, и черное. Действительно, в мирополитической системе существуют сотрудничество, урегулирование конфликтов, компромиссы, мирное сосуществование и т.д.

Все культуры равноправны и представительны, поэтому три страны с учетом своих культурных, национальных и исторических традиций критикуют «западоцентризм» и следуют не западной, а восточной модели развития, которая оказалась отличной от модели развития англосаксонской цивилизации (христианство, рыночная экономика, свобода и демократия, западная культура).

Культура равноправна в разных странах, в то же время она обычно зависима и несамостоятельна. В нашем мире объективно существуют сильная и слабая культура. Сильная культура занимает выгодную позицию в конкуренции со слабой. Культура – это мягкая сила, которая зависит от экономических, военных и других факторов «жесткой силы». В глобализирующемся мире лидирующую позицию безусловно занимает западная культура. Но влияние Китая, России, Индии и других незападных стран непрерывно усиливается, хотя оно пока еще относительно слабо по сравнению с влиянием западной культуры. При этом Китай, Россия, Индия и другие страны БРИКС имеют общие или сходные интересы в нынешней мирополитической структуре и обладают сходными представлениями по многим глобальным и региональным проблемам современности. Следует отметить, что Китай и Россия уже выстроили отношения стратегического взаимодействия и партнерства – так называемые «просоюзнические отношения». Россия с Индией постоянно поддерживает традиционно дружественные отношения. Несмотря на существующие пограничные споры между Китаем и Индией, две гигантские страны также поддерживают отношения стратегического сотрудничества. С объективной точки зрения в период экономического кризиса Китай, Россия, Индия и другие страны – участники БРИКС обеспечивают оптимальный рост экономики своих стран.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что Китай является крупнейшей развивающейся страной с авторитарным режимом, Россия – крупнейшей трансформирующейся страной, Индия – крупнейшей развивающейся демократической страной. Известно, что «БРИКС» – не случайное название, БРИКС не представляет собой простых «кирпичиков». Это группа стран «второго мира», которые не считаются ни типичными развитыми странами «первого мира», ни странами «третьего мира». Однако государства БРИКС выражают общие и многообразные интересы развития мира и человечества, и все они тоже входят в блок G 20. Они являются региональными, а не мировыми центрами. Иными словами, в обозримой перспективе БРИКС постепенно будет претендовать на еще более высокий уровень организации и юридического оформления.

Нгуен Куок Хунг

**РОССИЙСКИЙ ВЕКТОР
НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ВЬЕТНАМА В XXI в.**

Нгуен Куок Хунг – кандидат экономических наук,
сотрудник Ассоциации вьетнамских юристов, г. Москва.

Научно-технологические связи составляют важное звено развития экономических отношений между Вьетнамом и Россией, которые с 2001 г. после подписания Меморандума о стратегическом партнерстве, стали более интенсивными и разнообразными по формам и направлениям.

Нельзя не учитывать при этом опыт прошлых периодов (1980-х годов) сотрудничества Вьетнама с СССР и со странами – членами Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ), который заложил основы научно-технологического сотрудничества в XXI в. СССР был основным инвестором индустриализации Вьетнама и создания промышленного комплекса.

В Восточной Азии самые крупные инвестиции из СССР поступали во Вьетнам. К наиболее крупным объектам, введенным в счет льготных кредитов в эксплуатацию, относились ТЭС Фалай мощностью 440 мВт, ГЭС Тхакаба (120 мВт), Чиан (420 мВт), Хоабинь (2 млн. мВт), ТЭС Уонгби (153 мВт), свыше 1400 км линий высоковольтных электропередач с подстанциями, угольные разрезы и шахты общей мощностью добычи 10,3 млн. т угля в год, а также Ханойский механический завод, апатитовый рудник «Лаокай», оловянный рудник «Тинтук» (мощностью 450 т олова), цементный завод «Бимшон» (мощностью 1,2 млн. т цемента), суперфосфатный завод «Ламтхао» (мощностью 300 тыс. т суперфосфата и 180 тыс. т серной кислоты), чайные фабрики, фабрики по первичной переработке кофе, хлебозаводы, госпитали, политехнический институт в г. Ханое, сеть профтехучилищ, две наземные станции космической связи системы «Интерспутник», причалы в порту Хайфон, мост Тханлонг протяженностью 5,5 км через реку Красная в Ханое, Дворец культуры профсоюзов, атомный реактор в Далате и многие другие объекты [4, с. 46–47]. Объем выпускаемой продукции на промышленных

предприятиях СРВ, построенных в счет кредитов и при техническом содействии СССР, к началу 90-х годов составлял в общем объеме производства электроэнергии – 70,5%, добычи угля – 71,4, производства цемента 45,4, добычи нефти, суперфосфата, апатитовой руды – 100, олова – 42, производства металлорежущих станков – 100%. За годы сотрудничества в СССР было подготовлено свыше 190 тыс. вьетнамских специалистов.

За весь период сотрудничества, начиная с 1955 г., Советский Союз предоставил Вьетнаму государственные кредиты на сумму 16,4 млрд. переводных рублей, из которых было использовано 12,6 млрд. руб., в том числе погашено и рефинансировано из сумм основного долга около 2,8 млрд. руб., списано основного долга на сумму 1,1 млрд. руб. Таким образом, общая задолженность СРВ бывшему Советскому Союзу по предоставленным кредитам к началу 90-х годов составляла 10,2 млрд. переводных рублей [1, с. 111–112].

В целом комплексе проблем, возникших после распада СССР и прекращения льготной помощи Вьетнаму, одной из главных стало сохранение инвестиционного присутствия России во Вьетнаме.

Сложность состоит в том, что помимо финансовых трудностей возникла сильная конкуренция за Вьетнам среди крупнейших зарубежных инвесторов.

А инвестиционное поле во Вьетнаме после провозглашения курса Дой Мой (обновления) расширилось в результате наличия крупных инвестиционных проектов в различных отраслях народного хозяйства. Россия имеет шанс закрепиться в отраслях, где долгие годы развивалось инвестиционное сотрудничество с СССР.

Основы сотрудничества Вьетнама с Россией в новых геополитических условиях были закреплены в июне 1994 г. в Договоре об основах дружественных отношений, отражены в совместной декларации, подписанной во время визита В. Путина во Вьетнам в марте 2001 г., в которой сказано, что развитие торгово-экономического сотрудничества рассматривается в качестве одной из приоритетных задач стратегического партнерства.

В 1980-х годах интенсивно развивались научно-технические связи Вьетнама и СССР как на двусторонней основе, так и в контактах с социалистическими странами Восточной Европы в СЭВ.

Научно-техническое сотрудничество охватывало два периода. На первом оно характеризовалось исключительно сотрудничеством на двусторонней основе. Второй этап начался после подписания 15 января 1981 г. Генерального соглашения о сотрудничестве стран – членов СЭВ в содействии ускоренному развитию науки и техники СРВ на период до 1990 г. Значение подписанного соглашения состоит в том, что началась координация между странами СЭВ по объектам и темам научно-технологического сотрудничества с Вьетнамом, совместная разработка стратегии развития НТП, в определе-

нии реального вклада и финансовых ресурсов каждой страны – члена СЭВ в обновление научно-технического комплекса СРВ. Помимо подписания общесогласованного документа Генерального соглашения в его развитие каждая страна – член СЭВ подписала с Вьетнамом свое соглашение: Чехословакия – в октябре 1981 г., Болгария и ГДР – в феврале 1987, Венгрия – в декабре 1982 г. К ним в ноябре 1982 г. присоединилась Куба [15, с. 32]. Конкретное наполнение двусторонних соглашений составляли: передача СРВ технической документации, научной информации и результатов научно-исследовательских работ, участие в создании и оснащении институтов и лабораторий СРВ, направление и прием специалистов, оказание помощи в подготовке и повышении квалификации научных и технических кадров. Если Генеральное соглашение, подписанное в 1981 г., было ориентировано на предоставление помощи СРВ, то с 1985 г. Вьетнам стал одним из разработчиков нового документа СЭВ – Комплексной программы научно-технического прогресса стран – членов СЭВ на период до 2000 г., которая была утверждена на 41-й сессии СЭВ.

На первом этапе научно-технологическая помощь Вьетнаму странами СЭВ оказывалась преимущественно для развития базисных отраслей в тяжелой промышленности, сельского хозяйства, транспортной инфраструктуры. На втором этапе Вьетнам начал осваивать некоторые новые направления НТП, которые создали предпосылки для перехода Вьетнама в XXI в. на технологическую модель экономики: среди них в первую очередь надо назвать биотехнологию, генную инженерию, микроэлектронику, технологию производства и обработки новых материалов. На безвозмездной основе страны СЭВ передавали Вьетнаму результаты исследований по промышленной микробиологии и клеточной инженерии.

Большие исследования проводились во Вьетнаме в области освоения космоса, по атомной энергетике. При содействии советских специалистов был восстановлен ядерный реактор в г. Далате. Построены станции космической связи в Северном и Южном Вьетнаме. Организован полет космического экипажа в составе Фам Туана и Виктора Горбатко. Для разработки месторождений природных ресурсов при содействии советских специалистов составлен географический атлас и геологическая карта Вьетнама, организован Тропикосентр [3, с. 93].

Практически не было ни одной области научных исследований и открытий, осуществленных в рамках АН СССР и ее головных институтов и лабораторий, которые не передавались бы вьетнамским коллегам безвозмездно. Советский Союз помог в организации во Вьетнаме Национального центра научных исследований и Комитета общественных наук, на базе реорганизации которых успешно работали и осуществляли обширные международные

научные контакты Вьетнамская академия естественных наук и Вьетнамская академия общественных наук.

Россия после распада СССР и Вьетнам были заинтересованы в продолжении научно-технического сотрудничества, учитывая прошлый богатый опыт. В конце 1990-х годов научно-технические связи несколько оживились, возобновились российские полевые исследования во Вьетнаме, включая изучение и исследование природных ресурсов, климата, общества, народов и языков Вьетнама. Налаживалось сотрудничество в организации симпозиумов по подготовке совместных трудов по языкознанию, истории, этнографии, географии, экономике Вьетнама. Более слабо был представлен эквивалентный обмен учеными по линии академий наук из-за финансовых трудностей с обеих сторон. В 1990-х годах в работе находилось 20 проектов и 50 тем по естественным наукам в области высоких технологий, окружающей среды, а также по общественно-гуманитарным наукам [4, с. 53]. Соглашение о сотрудничестве в области высшего образования, подписанное министерствами образования СРВ и РФ, открыл ряд новых направлений: профессиональное совершенствование научных кадров, повышение квалификации преподавателей русского языка, развитие образования в области общественно-гуманитарных, естественно-технических наук, использование новых методологий в области образования и профессиональной подготовки, создание банков данных, информационно-поисковых систем и т.д. Были определены российские высшие учебные заведения, перечень специальностей и пр.

Обучение вьетнамских студентов в вузах России осуществляется по трем направлениям: за счет оплаты обучения из бюджетных средств Вьетнама, по линии использования средств, выделенных Вьетнамом в счет погашения государственного долга России. На эти цели обучения ежегодно выделяется 0,25% от общих процентных отчислений, или 3 млн. долл. Этот вид обучения нашел подкрепление в Соглашении об обучении вьетнамских граждан в вузах России от 9 июля 2002 г. Технический порядок расчетов за обучение осуществляют Внешэкономбанк РФ и Вьеткомбанк СРВ. Вторая форма – заключение контрактов, или платное обучение студентов и аспирантов за их счет. Около 2,4 тыс. молодых вьетнамцев обучались в учебных и научно-исследовательских институтах России на контрактной основе.

Стала развиваться и такая новая форма, как подготовка кадров по договорам, заключенным между крупными вьетнамскими фирмами и российскими вузами, к примеру – между Государственной нефтегазовой компанией «ПетроВьетнам» и Московской академией нефти и газа им. И.М. Губкина. Рассматривалась возможность создания отделения этой Академии на территории Вьетнама между АО «ВьетнамАэролайн» и Академией гражданской авиации в Санкт-Петербурге.

В сферу профессиональной подготовки кадров для Вьетнама вошли такие закрытые ранее сферы сотрудничества, как военно-техническое. Большая часть военной техники была поставлена во Вьетнам в разное время из Советского Союза, затем из России, поэтому возникла необходимость развивать сотрудничество, связанное с ее модернизацией и качественным обслуживанием непосредственно вьетнамским персоналом.

Вьетнам интенсивно развивает свой научно-технологический потенциал, опираясь на иностранные инвестиции и трансфер иностранных технологий в СП. Главным направлением обновления научно-технологической политики стали телекоммуникации и связь. Развитие системы телекоммуникаций началось в рамках госпредприятий и жесткого контроля со стороны государства и правительства Вьетнама. Со второй половины 1990-х годов государство установило монополию на рынке ИТ-услуг в лице Государственной корпорации почт и телекоммуникаций, в которую вошли 117 подразделений [5].

Установление госмонополии на рынке ИТ-услуг во Вьетнаме было вызвано как стремлением к недопущению иностранных фирм, так и слабостью частных телекомпаний, которые в силу отсутствия средств и опыта не смогли бы создать конкурентоспособные и современные продукты на рынке ИТ-услуг.

Интенсивного развития телекоммуникаций Вьетнам достиг со второй половины 1990-х годов: если общее число пользователей почтовой и мобильной связью в 1996 г. составило 1,2 млн. человек (или по плотности 1,7 на 100 человек), то в 2005 г. – 15,8 млн., а на 100 жителей страны уже приходилось более 19 пользователей почтовой и мобильной связью. Причем среднегодовой прирост числа пользователей мобильной связью в 2001–2005 гг. составлял 61,9%, телефонной – 23,3%, а общая численность пользователей мобильной связью в 2005 г. превысила число пользователей телефоном: соответственно 8,7 и 7,1 млн. человек.

В соответствии с государственной «Стратегией развития науки, технологий и промышленности, сферы почтовых услуг и телекоммуникаций до 2020 года» во Вьетнаме должна быть создана полностью модернизированная телекоммуникационная инфраструктура на основе передовых технологий. Большинство станций оцифрованы и имеют соединения провинций с Ханоем, Данангом и Хошиминем при помощи высокочастотных радиорелейных сетей или волоконнооптических линий. Оборудование для вьетнамских сетей поставляли такие компании, как Siemens, Nortel, Alcatel, Fujitsu. Цифровые коммутаторы поставила компания Ericsson [7].

Начиная с 2011 г. 80 млн. жителей (более 90%) пользуются услугами мобильной связи, 97,5% имеют доступ к телефонным услугам операторов мобильной либо стационарной телефонной связи. По этим показателям СРВ вышла на один уровень со многими развитыми странами мира.

По прогнозам, к концу 2013 г. количество абонентов сотовой связи возрастет до 112,1 млн. человек. После вступления в ВТО Вьетнамский рынок сотовой связи поделен между отечественными и иностранными компаниями (Nokia, Motorola, Siemens, Eriksson). Основную долю рынка (75%) имеет госкомпания Vietnam Post and Telecommunication Group (VNPT).

В начале XXI в. была проведена реформа госсобственности в телекоммуникациях. Две телекоммуникационные компании – одна по передаче данных VDC и другая – программного обеспечения коммуникациями (VASC) – не были реструктурированы и остались компаниями со 100%-ной госсобственностью. Компаниями по услугам мобильной связи с контрольным пакетом акций свыше 50% акционерного капитала стали MobiFone, VinaPhone, менее 50% – компании финансовых и консалтинговых услуг, компании интернет-услуг.

К компаниям с акционерным капиталом ниже 50% госсобственности относятся производители телекоммуникационного оборудования и индустрии ПО, а также строительные, торговые, компании страхования, туризма, СП по телекоммуникациям и ИТ-услугам [8]. С 2008 г. телекоммуникационная система Вьетнама быстро развивается, опираясь на использование отечественных искусственных спутников земли. Так, в апреле 2008 г. Вьетнам, опираясь на иностранный капитал, запустил первый государственный спутник Vinassat-1, способный охватить сигналом не только территорию страны, но и обширную территорию Юго-Восточной Азии, восточную часть Китая, а также Индию, Северную Корею, Японию, Австралию и Гавайские острова. 16 мая 2012 г. с космодрома Куру во Французской Гвиане ракетой Ариан-5 был выведен на орбиту второй вьетнамский искусственный спутник Vinassat-2 с расчетным сроком работы на околоземной орбите 15 лет [8].

Россия с 2008 г. решила участвовать во вьетнамском рынке телекоммуникационных услуг. Начало положил «Билайн». В июле 2008 г. им было создано первое российско-вьетнамское СП GTEL-Mobile по оказанию услуг в сфере телекоммуникаций во Вьетнаме. Участниками СП стали ОАО «ВымпелКом» (40% акций), вьетнамское государственное предприятие GTEL (51% акций) и его дочерняя компания GTEL TSC (9% акций). Общий объем инвестиций в этот проект оценивался в 1,8 млрд. долл. Он должен был стать одним из крупнейших проектов в рамках российско-вьетнамского сотрудничества. По сведениям агентства «Informa Telecoms & Media», за первые три месяца работы GTEL-Mobile доля СП в общем количестве подключений составила 5,3% – это 600 тыс. из 11,39 млн. новых абонентов. К концу 2010 г. GTEL-Mobile рассчитывала получить 10% вьетнамского рынка по этому показателю. В мае 2010 г. Министерство информации и коммуникаций Вьетнама выдало новую лицензию своей госкомпании GTEL на развертывание сети и предоставление услуг фиксированной телефонной связи, она стала девятым

лицензированным оператором фиксированной связи. Однако в апреле 2012 г. ОАО «ВымпелКом» внезапно приняло решение о продаже своей доли в СП GTEL-Mobile и о прекращении работы на вьетнамском рынке [13].

Второй российской компанией мобильной связи, пришедшей во Вьетнам, стала Alltech Telecom. Она подписала соглашение с вьетнамской госкомпанией VNPT о создании СП RusViet Telecom по сети 4Q, чтобы внедрять современные технологии четвертого поколения мобильной связи. Капитал СП RusViet Telecom составляет 0,5 млрд. долл., т.е. значительно меньше, чем «ВымпелКома», но действует Alltech Telecom более оперативно, создав СП в Камбодже по развитию сетей 4Q и намереваясь выйти на рынки интернет-услуг Филиппин и Малайзии [12].

Важным направлением научно-технологического сотрудничества Вьетнама с Россией может стать участие в технологических парках Вьетнама. В настоящее время организационно оформлены и работают три парка: на севере парк Хоалак в пригороде Ханоя; в центральной части страны парк в г. Дананге; на юге Сайгонский Парк высоких технологий в пригороде Хошима [14]. Одной из главных задач технопарков является трансфер и внедрение передовых технологий. Для обоснования финансирования программ высокотехнологичных проектов и создания целевых инвестиционных фондов определены 11 направлений: 1) информационные технологии; 2) средства связи и телекоммуникации; 3) биотехнологии; 4) микроэлектроника; 5) прецизионные станки и механизмы; 6) новые материалы; 7) нанотехнологии; 8) источники возобновляемой энергии; 9) робототехника и электронно-механические устройства; 10) ресурсосберегающие технологии; 11) технологии защиты окружающей среды.

Для привлечения в технопарки иностранных высокотехнологичных компаний Вьетнамом разработана система предоставления льгот и преференции:

- первые четыре года работы – полная отмена налога на прибыль;
- следующие девять лет работы – налог на прибыль 5%;
- очередные два года работы – налог на прибыль 10%;
- освобождение от таможенной пошлины на ввоз материалов для создания производственной инфраструктуры;
- освобождение от НДС поставок в технопарки необходимого оборудования;
- предоставление правила «одного окна» при прохождении формальностей во время регистрации, сертификации по ISO 9001:2008 и лицензирования;
- предоставление готовой земельной площади на территории Парка, не обремененной проблемой переселения местных жителей и выплаты им компенсаций;
- обеспечение иностранным фирмам доступа к сети Интернет, электро-энергетическим и инженерным системам, водоснабжению, водоотведению,

канализации, системам утилизации бытовых и производственных отходов; охране, благоустроенному быту, площадкам для занятия спортом и местам отдыха.

Для компаний, специализирующихся на производстве продукции стратегического или государственного значения, предусмотрена возможность освобождения от всех налогов на весь период работы [9].

Примером эффективного сотрудничества с Россией стал российско-вьетнамский Тропический центр. На его базе решается важнейшая технологическая проблема – тропикализация российской техники и материалов, идущих на экспорт в страны с тропическим климатом. Важным направлением исследований является проведение испытаний российской спецтехники и материалов на устойчивость к воздействию факторов тропического климата. В Центре проводятся уникальные исследования в области изучения тропических экологических систем и их биоразнообразия, экологических и медицинских последствий химической войны США во Вьетнаме. В работе Центра принимают участие несколько тысяч российских и вьетнамских специалистов, включая академиков и членов-корреспондентов РАН и РАМН, докторов и кандидатов наук. Ими сделаны открытия мирового уровня. В перспективные планы дальнейшего развития Российско-вьетнамского Тропического центра входит создание его Российского отделения в Москве [11, с. 173].

Научное сотрудничество Вьетнама с Россией в XXI в. охватывает различные сферы на основе подписанных межвузовских и межакадемических соглашений. Так, например, в сфере общественных наук установились устойчивые связи между Вьетнамской академией общественных наук и Российской академией наук. В мае 2012 г. было подписано в Москве очередное пятилетнее соглашение. Со стороны ВАС его подписал крупный ученый-международник, президент ВАС Нгуен Хуан Тханг. Все НИИ, входящие в Отделение общественных наук Президиума РАН представили в соглашение планы сотрудничества по основным направлениям своей деятельности, которые вошли в число приоритетных тем. В Институте экономики – это модернизация, социальная политика, стратегия развития. В Институте Дальнего Востока – российско-вьетнамское сотрудничество, отношения Вьетнама с Китаем и АСЕАН, в Институте востоковедения – большой российско-вьетнамский словарь, история Вьетнама и ряд других. Активно развиваются прямые межинститутские научные исследования в форме академических грантов. Завершена совместная исследовательская работа по гранту РГНФ 2011–2012 гг. «Системный анализ современных социальных моделей России и Вьетнама» (с российской стороны Институт экономики РАН), гранту РГНФ 2010–2011 гг. «Экономика Дальневосточного Федерального Округа и трудовая миграция в регион из Китая и Вьетнама» (с российской стороны Институт экономики РАН), по гранту РГНФ «Сравнительный анализ общих черт и осо-

бенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме» (с российской стороны Институт Дальнего Востока РАН). В этих работах нашли отражение мало исследованные вопросы сравнительного анализа коренных социально-экономических проблем переходного периода и сотрудничества Вьетнама с Россией.

В научном сотрудничестве Вьетнама и России имеется большой опыт и традиции, возникшие в советское время. Много используется и сейчас, в частности проведение тематических российско-вьетнамских конференций. В начале нового столетия был утвержден совместный научный проект на 2005–2007 гг. по теме «Россия – Вьетнам – АСЕАН: Проблема сближения и взаимодействия». В развитие этого межакадемического проекта в 2010–2011 гг. были разработаны темы, совместно выполненные Институтом экономики РАН с Государственным социологическим университетом и Государственным университетом внешней торговли СРВ, которые воплотились в изданные в 2011 г. на вьетнамском языке в Ханое монографии [10].

С 2010 г. в Институте Дальнего Востока РАН ежегодно проходят научно-практические конференции «Актуальные проблемы российского вьетнамоведения», по итогам которых изданы три сборника выступлений.

Развитие науки и технологий в СРВ было одной из ведущих тем обсуждения на очередном 6-м пленуме Центрального Комитета Компартии Вьетнама в 2012 г. [6]. На пленуме были подведены итоги НТП в текущей пятилетке. Было сказано, что страна добилась значительных успехов в развитии науки и технологий. Тем не менее достижения в этой сфере не удовлетворяют требованиям времени в условиях, когда Вьетнам стремится к обновлению всех сфер жизни и расширению международной экономической интеграции. Научно-технологические достижения играли исключительно важную роль в социально-экономическом развитии страны за прошедшее время. Развитие науки и технологий служит научной основой для разработки политики обновления и развития страны по пути социализма. Но оно пока носит все же больше «теоретический» характер, так как не столь тесно связано с социально-экономическим развитием страны, как это происходит в других развитых государствах. Именно поэтому в апреле 2012 г. правительство СРВ утвердило обновленную стратегию научно-технологического развития на период до 2020 г. Согласно ей, во Вьетнаме будет создано около 5 тыс. новых научно-технологических предприятий, имеющих прикладное значение для развития национальной экономики. Особое внимание будет уделено подготовке научных кадров: на каждые 10 тыс. жителей страны будут приходить 11–12 специалистов в области науки и технологий. На развитие научно-технологической сферы государство запланировало к 2020 г. ежегодно выделять не менее 2% доходной части бюджета.

По словам министра науки и технологий СРВ Нгуен Куана, большое внимание будет уделяться ускорению темпов развития науки и технологий для того, чтобы научно-технические достижения вскоре поставили Вьетнам в один ряд с ведущими странами региона по развитию этой сферы. С этой целью, отметил Нгуен Куан, его ведомство активизирует реализацию гос-проекта «Комплексное всестороннее обновление деятельности в сфере науки и технологий». Правительством были намечены новые показатели развития в этой области. Конкретно, к 2020 г. объем продукции высоких технологий и их применения должен составить не менее 45% ВВП страны. Очевидно, что «внедрение в производство достижений научно-технического прогресса даст стране большой экономический эффект и станет значительным вкладом в развитие и реструктуризацию ее народного хозяйства», – подчеркнул министр [2]. Свой вклад в решение задачи подготовки высококвалифицированных кадров и разработки новейших открытий должен внести открытый в 2012 г. новый Российско-вьетнамский технологический университет.

В российско-вьетнамском сотрудничестве имела и такая проблема, как судьба военно-морской базы Камрань. Когда-то она была крупнейшей военной базой СССР за рубежом. Однако на рубеже XX и XXI вв. политические и экономические условия в мире существенно изменились. В 1998 г. вьетнамская сторона предложила ввести за аренду базы плату в размере 300 млн. долл. в год. Это предложение противоречило советско-вьетнамскому договору, аренда базы по нему была безвозмездной. 17 октября 2001 г. президент России Владимир Путин принял решение досрочно эвакуировать базу с 1 января 2002 г. в целях экономии средств и не продлевать договор с Вьетнамом, несмотря на то что соглашение о безвозмездном размещении базы истекало только в 2004 г.

Российский ВМФ покинул Камрань в середине мая 2002 г. Тогда же Вьетнам заявил, что бухта Камрань отныне не будет иностранным военным объектом. Спустя год вьетнамское правительство приняло решение о переустройстве базы в международный аэропорт. Международный аэропорт Камрань на территории бывшей советской военно-морской базы был открыт 12 декабря 2009 г.

Речь о Камрани шла и в ходе визита премьер-министра РФ Д. Медведева в СРВ 7 ноября 2012 г. Руководители СРВ и России договорились использовать Камрань как пункт захода военных кораблей для ремонта и дозаправки.

Литература

1. Азия-2003: Восточноазиатский вектор и Россия. – М., 2004.
2. Голос Вьетнама // Государственная радиокomпания «Голос Вьетнама» 9 октября 2012 г.
3. Народнохозяйственный комплекс СРВ. Проблемы формирования. – М., 1989.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

4. Нгуен Тхи Кам Тхо. Инвестиционное и научно-производственное сотрудничество Вьетнама с Россией: Современное состояние и перспективы // Проблемы преобразования и регулирования региональных социально-экономических систем. Вып. 27. – СПб., 2004.
5. Нгуен Ле Фук. Современное состояние и стратегические ориентиры развития информационных технологий во Вьетнаме // Экономические проблемы развития стран Азии: Вызовы, противоречия, трудности. – М., 2006.
6. Нян Зан, 2012 г., 16 июня.
7. По информации Государственной корпорации почт и телекоммуникаций. – Ханой, 2011.
8. По информации Министерства промышленности и инвестиций СРВ. – Ханой, 2011.
9. Развитие торгового и инвестиционного сотрудничества России и Вьетнама // Сборник докладов и выступлений на российско-вьетнамской научно-практической конференции. – Ханой, 2011 (на вьетнамском языке).
10. См.: Сборник докладов и выступлений. Вьетнамская академия общественных наук. – Ханой, 2007 (на вьетнамском языке); сборники докладов и выступлений российских и вьетнамских ученых Государственного социологического университета. – Ханой, 2012; Государственного университета внешней торговли Министерства внешней торговли СРВ. – Ханой, 2011 (оба изданы на вьетнамском языке).
11. СССР – Россия – Вьетнам. Вехи сотрудничества. – М., 2011.
12. Тригубенко М.Е. Россия и Вьетнам: Развитие всеобъемлющего стратегического партнерства // Мир перемен. – 2012. – № 4.
13. Марина Тригубенко. Нужны ли друг другу Россия и Вьетнам (к визиту президента Чыонг Тан Шанга) // Аргументы недели. – 24 июля. – 2012.
14. Фам То Нга. Развитие отраслей высоких технологий в странах Восточной Азии // Экономика и управление. – С.-Петербург, 2008.
15. Экономическое сотрудничество стран – членов СЭВ, 1985. – № 11.

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Ю.В. Мухачев

ТРИНАДЦАТЬ ЧАСОВ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ (по воспоминаниям М. Вишняка)

Мухачев Юрий Владимирович – кандидат исторических наук, руководитель Центра комплексных исследований российской эмиграции ИНИОН РАН.

95 лет назад, в начале января 1917 г., большевистское правительство разогнало первое и последнее Учредительное собрание в истории России. Напряженная, полная драматизма и неподдельных страстей политическая атмосфера того холодного январского дня, когда в течение 13 часов проходило заседание Учредительного собрания, прекрасно передана его участником Марком Вениаминовичем Вишняком в книге «Дань прошлому», которая вышла в Нью-Йорке в 1954 г. в издательстве имени Чехова и не публиковалась у нас в стране.

М.В. Вишняк был убежденным сторонником Учредительного собрания. Уже после его разгона, летом-осенью 1918 г., этот активный деятель партии эсеров вместе с одним из лидеров этой партии М.В. Черновым, пытался, правда, безуспешно, реанимировать Учредительное собрание на Урале. После переворота, организованного адмиралом Колчаком, Вишняк был вынужден уехать за границу, где продолжал заниматься политической деятельностью, стал одним из редакторов известного эмигрантского журнала «Современные записки».

Публикации отрывка из книги М.В. Вишняка целесообразно предпослать краткий очерк ситуации в России в период выборов в УС.

Уже в годы первой русской революции лозунг Учредительного собрания провозглашался многими политическими партиями, от социал-демократов до либералов.

Осуществление этого лозунга представляло собой максимальное проявление буржуазной демократии, и, казалось бы, Февральская революция, сти-

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

хийный подъем народных масс, энтузиазм образованных слоев с их наивными надеждами на возможность единения всех слоев российского общества должны были привести к его незамедлительному созыву. И действительно, Временное правительство провозглашает задачу созыва Учредительного собрания, но не торопится реализовать ее. Откладывается в связи с этим и решение вопросов о земле, о мире, о конституции. По признанию самих членов Временного правительства (не только кадетов, но и эсеров), они считали созыв Учредительного собрания большим риском для себя в связи с быстро менявшейся расстановкой сил в стране.

А «риск» увеличивался с каждым днем. Росло нетерпение масс, требовавших решения коренных вопросов общественной жизни, возрастала политическая активность рабочего класса, обострялась политическая борьба. Народ уже не верил не только министрам-кадетам, но и министрам-эсерам. Борьба обострилась настолько, что во время июльских событий 1917 г. Таврический дворец, где заседал ЦИК Советов, чуть не был захвачен отрядами рабочих, солдат и матросов. Страсти накалились до того, что был арестован эсер В.М. Чернов (освобожденный лишь благодаря вмешательству Л.Д. Троцкого), искали Церетели и других министров-социалистов. Чем закончились эти события, известно: торжественными похоронами казаков, которые были убиты во время разгона июльских демонстраций в Петрограде. За гробами среди прочих шли вместе с А.Ф. Керенским и члены ЦИКа, министры В.М. Чернов и М.И. Скобелев. Был заложен венок: «Защитникам революции, павшим жертвами при исполнении революционного долга». Двоевластие в стране закончилось. Но вместе с ним закончилась и возможность развития буржуазной демократии. Саботаж министров-кадетов, правительственный кризис, корниловский мятеж – все это свидетельствовало о консолидации правых сил и их стремлении установить в стране военную диктатуру.

Лавируя между правыми и левыми, буржуазная демократия в лице части кадетов и социалистов-соглашателей пыталась не допустить в стране нового революционного подъема. В начале сентября 1917 г. Россия наконец была провозглашена республикой. Был создан Временный совет республики, или, как его еще называли неофициально, Предпарламент, который как бы являлся подготовительной формой Учредительного собрания. Его председателем был назначен видный эсер Н.Д. Авксентьев. А.Ф. Керенский неоднократно, возможно, оговариваясь, называл его «Советом временной республики», а в просторечии его презрительно именовали «предбанником». Известный кадет В.А. Оболенский в связи с этим писал: «Соображения, вызвавшие его (Предпарламент. – *Ю. М.*) к жизни, были следующие: Комиссия, выработавшая закон о выборах в Учредительное собрание, тонула в бесконечном множестве поправок... Выборы задерживались. Между тем правительство чувствовало себя непрочно. Большевики заметно усиливались, и было ясно, что на пред-

стоящих выборах Петербургского Совета они сделаются в нем, а затем и во Всероссийском Совете господами положения. При таких обстоятельствах в правительстве возникла мысль противопоставить Советам до созыва запоздалого Учредительного собрания какой-либо суррогат народного представительства». Этот суррогат и был создан в лице Предпарламента.

3 октября было опубликовано положение о Временном совете республики. «Суррогат народного представительства» не обладал даже правами совещательного органа, поскольку правительство не было обязано передавать на его обсуждение свои законопроекты и решения. Как и призывали кадетские лидеры, в частности В.Д. Набоков, Предпарламент создавался с совершенно определенной целью – «укрепления Временного правительства в его борьбе с большевизмом». Эту же цель преследовали и мелкобуржуазные, соглашательские партии. Эсеровская газета «Воля народа» 24 сентября откровенно заявила, что к Совету республики должна немедленно перейти «та основная политическая роль, которую до сих пор играли центральные Советы». В соглашательском блоке с кадетами эсеры видели возможность «вести классовую борьбу в русло широкого и организованного разрешения конфликтов». Заметим, что ранее, до февраля 1917 г., не будучи правительственной партией, а также позднее, после Октября 1917 г., уже перестав ею быть, партия эсеров подобной задачи себе не ставила.

И кадетов, и эсеров (как представителей правящих партий – партий коалиции буржуазной демократии) пугала и объединяла опасность усиления роли большевиков в Советах, в которых процесс большевизации, особенно с конца августа, нарастал с каждым днем. И их борьба против растущего влияния большевиков в Советах, как и вообще борьба против нового революционного подъема народных масс, все сильнее и резче выплескивалась из «русла широкого и организованного разрешения конфликтов». Что касается кадетов, официально именовавших себя «Партией Народной Свободы», то по сути своей политики они уже в августе 1917 г. стали партией Гражданской войны. 20 августа на закрытом заседании кадетского ЦК, на котором было принято решение о необходимости установления военной диктатуры в стране, министр Временного правительства, буржуазный демократ Ф.Ф. Кокошкин, критикуя Керенского за «недоверчивость и нерешительность», поддержал мысль о том, что «власть возьмет тот, кто не побоялся стать жестким и грубым». Другой демократ, один из руководителей партии кадетов А.И. Шингарев, закончил свое выступление просто: «Дело идет к расстрелу, так как слова бессильны». На закрытом заседании правительства, начавшемся вечером 26 августа и закончившемся в 5 утра 27 августа, министр-председатель Керенский объявил об измене генерала Л.Г. Корнилова и потребовал для себя диктаторских полномочий. Впоследствии В.А. Оболенский вспоминал: «Для нас было ясно, что никакая новая говорильня не может укрепить власть

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

в такой момент, когда не общественное мнение, а одна только физическая сила приобретала решающее значение».

В этой обстановке большевистская газета «Рабочий путь» 6 октября 1917 г. с полным основанием могла отметить, что «буржуазия ведет гражданскую войну против пролетариата». И как бы подтверждая это положение, спустя два дня, 8 октября, в кадетской газете «Речь» один из основных авторов «Положения» о Предпарламенте кадет М.С. Аджемов, писал: «Нельзя сомневаться в том, что Совет республики и Советы депутатов противопоставлены друг другу».

Чем это противостояние закончилось – известно. Революционный вулкан начал действовать еще до вооруженного восстания в Петрограде и Москве. Советы Кронштадта, Гельсингфорса, Царицына, Иваново-Вознесенска, Екатеринбург, Ревеля, Владивостока, Одессы и многих других городов объявили решение о взятии ими власти на местах, устанавливали революционный порядок, вводили контроль над предприятиями и банками, над телеграфом и почтой.

Начиная с 25 октября в течение трех месяцев происходило триумфальное шествие Советской власти. Но свершалось оно уже в условиях Гражданской войны в стране. Из 90 крупных городов России в 73-х власть к Советам перешла мирным путем; в 17 – в результате многодневных вооруженных боев: среди них Петроград, Москва, Ташкент, Иркутск и др. На Южном Урале, на Украине, на Дону вооруженная борьба продолжалась вообще несколько месяцев.

Такова историческая цепь событий, одним из звеньев которой стали выборы и созыв Учредительного собрания в России.

Что показали выборы? То, что народные массы, по мнению В.М. Чернова, высказанного им при открытии Учредительного собрания 5 января 1918 г., за социалистический путь: 23,9% участвовавших в выборах отдали голоса за большевиков, 40 – за эсеров, 4,7 – за кадетов, 2,3% – за меньшевиков и т.д. При этом нужно учитывать, что голосование шло по старым кандидатским партийным спискам, а не по отдельным лицам. Из этого следовало, к примеру, что голоса, отданные эсерам, уже не отражали истинного положения дел, так как их партия к моменту выборов разделялась на правых и левых, а последние шли в блоке с большевиками. Большинство же мест, полученное мелкобуржуазными партиями, в частности эсерами, связано во многом с тем, что значительная часть крестьянства, особенно в отдаленных губерниях, не сумела к моменту выборов в Учредительное собрание разобраться в революционных преобразованиях, проводившихся Советской властью. Общее разделение голосов не отражало конкретного процесса борьбы, который и определял все развитие российского общества на тот исторический момент. Известно, что РСДРП(б) получила наибольшее число голосов в политически

активных центрах — столицах, значительной части губернских городов, а также на фронтах и почти во всех гарнизонах.

Что касается самого проведения Учредительного собрания 5 января 1918 г., то не следует забывать: оно являлось актом политической борьбы, который стал отражением накала колоссальных страстей, порожденных уже развернувшейся в стране Гражданской войной. Люди, пришедшие в Таврический дворец 5 января «создавать» Республику и новое гражданское общество, уже давно выясняли свои отношения с оружием в руках. А лозунг Учредительного собрания как штандарт был поднят временно всеми контрреволюционными силами страны. И в то время, когда В.М. Чернов заверял депутатов, что «если Учредительное собрание разойдется с волей народа, то оно распустится», так называемый Комитет спасения Учредительного собрания, созданный партией эсеров, готов был в любое время выступить с оружием в руках, а к Москве пыгались прорваться воинские части, посланные атаманом Каледным с Дона.

В этих условиях Учредительное собрание было обречено. Обречено и тем, что самая многочисленная его фракция — эсеры продолжала рассматривать его как орган, противостоящий Советам.

Характерно в связи с этим высказывание лидера кадетов, историка П.Н. Милокова, который в статье «Споры о русской революции» объяснял конечное поражение социалистов, выступавших «от имени народа» («тогда как сам народ пошел за Лениным») тем, что они «говорили» в сущности «кадетские речи».

И Милоков, этот признанный руководитель основной партии российской буржуазии, был прав. Как это ни странно может показаться при оценке возможностей буржуазной демократии в форме Учредительного собрания в России, он был единодушен со своим политическим противником — В.И. Лениным: оба считали, что при том состоянии, в котором находилась Россия, в ней «возможны только два правительства: царское или советское».

Марк Вишняк

Дань прошлому [отрывок]

Открытие Учредительного Собрания было назначено на полдень, 5 января (1918 года). Но проходил час за часом, и ничто не предвещало готовности открыть заседание. Из официальных большевистских кругов заверяли, что отсрочка случайна и кратковременна, какие-нибудь полчаса, несколько затянувшиеся и только. Не желая вызвать конфликта по внешне малозначительному поводу, большинство терпеливо выжидало все положенные и переотложенные сроки. Но и нашему долготерпению пришел конец. После новой

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

отсрочки постановлено было во что бы то ни стало открыть Собрание в 4 часа. Не откроют, откроем его мы.

Тщетные усилия

К четверем часам физический победитель на улице уже определился. Но мы еще не знали о предрешенности нашей судьбы и тщете наших усилий. Всей эсеровской фракцией двинулись в зал (Таврического дворца). В дверях расписались на листах. Зал чисто убран и декорирован. Кресла заново обиты, а на покрытых коричневой материей щитах литеры «У. С.». Наша фракция заняла весь центр и правый от председателя сектор. Правее эсеров заняли места трое народных социалистов и несколько депутатов «национально-буржуазных» групп, левее – наши недавние злополучные товарищи, левые эсеры, из которых многие прошли в Учредительное Собрание по общим кандидатским спискам с нами. И, наконец, главные «герои дня», они же и главные враги Учредительного Собрания Вся России – большевики. Среди них, как и в нашей среде, несколько женщин: среди эсеров – В.Н. Фигнер, А.Н. Слетова, О.А. Матвеевская. У них – А.М. Коллонтай, будущий следователь по политическим делам Б.Ф. Розмирович, будущая чекистка В.Н. Яковлева, левая эсерка М.А. Спиридонова. На эстраде – командующая верхушка и служилые советские люди. Рослый, с цепью на груди, похожий на содержателя бань «жгучий бронеет» Дыбенко, Стеклов, Козловский. В левой от председателя ложе Ленин, сначала прислушивавшийся, а потом безучастно развалившийся то на кресле, то на ступеньках помоста и вскоре совсем исчезнувший. Ровно в четыре часа из эсеровских рядов поднялся Лордкипанидзе и предложил, чтобы старейший из членов Учредительного Собрания открыл Собрание, не дожидаясь появления отсутствующих большевиков. «Старейшим» фактически был Е.Е. Лазарев. Но, по предварительному соглашению, он уступил свое первенство С.П. Швецову. Последний не спеша поднялся на трибуну, сопровождаемый звериным аккомпанементом, который, раз начавшись, уже продолжался непрерывно – с промежутками только на секунды – в течение всех последующих 12 с лишним часов.

Стенографический отчет отмечает кратко и сдержанно: «Шум слева. Голоса: “Долой”. “Самозванец”. Продолжительный шум и свист слева». Особо выделялись своим неистовством Крыленко, Луначарский, Степанов-Скворцов, Спиридонова, Камков.

Старейший не перестает орудовать председательским звонком и сквозь шум и неистовство объявляет Учредительное Собрание открытым. В тот же момент появляются на трибуне, сзади Швецова и рядом с ним, несколько фигур. Секретарь ЦИК и будущий чекист Аванесов вырывает звонок из рук Швецова. Борьба за звонок как бы предвосхищает и символизирует после-

дующую борьбу. Из рук Аванесова звонок переходит к Свердлову и тот вторично объявляет заседание открытым.

Ленин посылает со своего места за председательским креслом записку во фракцию большевиков. И точно по команде поднимается Степанов-Скворцов и предлагает пропеть Интернационал. Все встают и поют. У левых и правых свои дирижеры. У эсеров – Чернов, сидящий в первом ряду. Время от времени он оборачивается лицом к членам фракции и широкой жестикуляцией силится ее вдохновить и увлечь. Поют однако немногие. На обоих флангах нестерпимо фальшивят. Не только поющие вразброд, по фракциям, фальшивят – самый Интернационал в создавшейся обстановке отдает фальшью.

Устами Свердлова большевики предъявили категорическое требование – признать «в корне неправильным, даже с формальной точки зрения, противопоставление себя советской власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному правительству – Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Задачи же Учредительного Собрания «исчерпываются общей разработкой коренных оснований социалистического переустройства общества».

Позиции определились

Яснее нельзя было сказать. Обманувшись в расчете: если выборы в Учредительное Собрание будут «делать» они, то и большинство в Учредительном Собрании будет «ихнее», большевистское, большевики уже приняли решение осуществлять власть, не считаясь с волей Учредительного Собрания, без него и, в случае нужды, против него. Но прежде, чем насильственно упразднить Учредительное Собрание, советская власть решила его унизить – предложить добровольно капитулировать, согласиться на превращение в учено-исследовательское учреждение по вопросам социалистического строительства при Совнарком.

Позиции определились. Обстоятельства заставили фракцию с.-р. играть первенствующую и руководящую роль. Это вызывалось численным превосходством фракции. Это вызывалось и тем, что члены Учредительного Собрания более умеренного толка, избранные в числе 64, не рискнули, за единичными исключениями, явиться на заседание. Кадеты были официально признаны «врагами народа», а некоторые из них были заключены в тюрьму.

Наша фракция тоже была в известном смысле «обезглавлена». Авксентьев (один из лидеров партии эсеров, представитель ее правого крыла. – *Ред.*) находился по-прежнему в Петропавловской крепости. Отсутствовал и Керенский, на котором по преимуществу сосредоточилась большевистская клевета и ярость. Его искали везде и повсюду, ночью и днем. Он находился в Петрограде, и немало усилий потребовалось, чтобы убедить его отказаться от бе-

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

зумной мысли явиться в Таврический дворец для заявления, что он слагает власть пред законно избранным и полномочным Собранием. До безрассудства отважный Гоц (член ЦК партии эсеров. – *Ред.*) все же явился на заседание, несмотря на приказ об аресте за участие в юнкерском восстании. Охраняемый близкими друзьями, он был стеснен даже в передвижении и не мог быть активным. Таково же было положение Руднева, возглавлявшего сломленное сопротивление Москвы большевистскому захвату власти. И В.М. Чернов, намеченный в председатели Собрания, тем самым тоже выбывал из числа возможных руководителей фракцией. Не было ни одного лица, которому можно было бы доверить руководство. И фракция доверила свою политическую судьбу и честь коллективу – пятерке: В.В. Рудневу, М.Я. Гендельману, Е.М. Тимофееву, И.Н. Коварскому и А.Б. Ельяшевичу.

Зарекшись не поддаваться никаким провокационным выходкам и сохранять хладнокровие, чего бы это ни стоило, члены фракции связали друг друга торжественным обязательством воздержаться от индивидуальных импровизаций, следовать установленному плану, а в случае непредвиденном и неожиданном положиться на находчивость, интуицию и такт «пятерки».

Спиридонова против Чернова

Кандидатуре Чернова в председатели была противопоставлена кандидатура Спиридоновой. При баллотировке Чернов получил 244 белых шара против 151 «черняка». По объявлению результатов, Чернов занял монументальное кресло председателя на эстраде, возвышавшееся над ораторской трибуной. Между ним и залом образовалось большое расстояние. И приветственная, основополагающая речь председателя не только не преодолела образовавшегося «мертвого пространства» – она даже увеличила расстояние, отделявшее его от Собрания. В наиболее «ударных» местах речи Чернова по правому сектору пробежал явный холодок. Речь вызвала неудовлетворенность у руководителей фракции и простодушное непонимание этой неудовлетворенности со стороны самого оратора.

Конечно, большевики и левые эсеры всячески «срывали» Чернова, заглушали его речь свистом, оскорбительным улюлюканьем и угрожающими выкриками. В этом активно участвовали и подвыпившие матросы, и красногвардейцы, и прочая публика, заполнившая по пропускам власти все ходы и выходы на хорах и даже в зале заседания.

Председатель не раз, во время своей речи и речей других ораторов, призывал аудиторию «уважать достоинство Собрания»; увещевал и просил публику «не вмешиваться в дела Собрания и соблюдать спокойствие»; предлагал «удалиться гражданам, не могущим сохранять спокойствие»; грозил «поставить вопрос о том, в состоянии ли здесь некоторые вести себя так, как это

подобает членам Учредительного Собрания»; и на самом деле ставил вопрос: «угодно ли Учредительному Собранию, чтобы его председатель принял меры к соблюдению тишины и достоинства Собрания?» Голос Чернова, его увещевания, призывы и просьбы терялись в гаме и выкриках. Многие его не слышали. Мало кто слушал.

Кроме беспомощно звеневшего колокольчика, в распоряжении председателя не было никаких других средств воздействия против неистовствовавших и буянивших. При совмещении в такой аудитории функций оратора с обязанностями председателя невозможно было выполнить удовлетворительно ни то, ни другое. В этом была объективная трудность положения. В том же положении очутился и я, избранный секретарем Собрания. Я на опыте познал и ощутил, что значит занимать ответственную должность, не обладая даже минимумом реальных возможностей для осуществления связанных с должностью обязанностей. Ни Чернов, ни я не имели в своем распоряжении не только «приставов» для поддержания элементарного порядка в зале, – мы не имели никакого аппарата для обслуживания заседания и ведения записи.

Фальшивости внешнего положения – председателя суверенного учреждения, располагавшего лишь звонком для осуществления верховной власти, – соответствовало внутреннее содержание речи Чернова. Она была выдержана в социалистических и интернационалистических тонах и как бы пыталась быть созвучной и левому крылу Собрания. Точно оратор стремился в чем-то заверить или переубедить противников, вместо того, чтобы возможно резче отмежеваться от них и противопоставить им себя, как символ всероссийского народовластия. Это было не то, что могло хоть сколько-нибудь импонировать, задать тон, удовлетворить требованиям и ожиданиям исторического момента. Это была одна из многих ординарных речей Чернова – далеко не из лучших.

Он утверждал, что «страна показала небывалое в истории желание социализма»; что «все усталые, которые должны вернуться к своим очагам, которые не могут быть без этого, как голодные не могут быть без пищи», должны быть немедленно заменены «добровольно шествующей под знаменем социализма армией»; что «уже самым фактом открытия первого заседания Учредительного Собрания провозглашается конец гражданской войны между народами, населяющими Россию». Он счел нужным подчеркнуть, что «важнейший пункт социалистической программы – проверочное всенародное голосование», и что «как только Учредительное Собрание постигнет несчастье разойтись с волей народа, оно должно будет сложить с себя полномочия и немедленно назначить пере выборы».

Во время этой речи выкрики слева, злобные и кровожадные – «без пули вам не обойтись!» – стали перемежаться с издевками лично над оратором и содержанием его речи. И на противоположном секторе речь эта не вызвала

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

энтузиазма. Она не повысила, а, наоборот, понизила настроение. Она вызвала и раздражение против лидера, с которым в общей форме условились о содержании речи и который без предупреждения и не импровизируя, а справляясь с заготовленной записью, сказал не то. Мужество и выдержку Чернов проявил огромные, как мужественным и достойным было поведение всей фракции. Но мужества и выдержки было недостаточно.

Вокруг «паршивенькой буржуазно-парламентской республики»

Что не удалось отчетливо сказать в речи председателя, пришлось кропотливо и частично досказывать в последующих речах. Немало душевной энергии ушло на то, чтобы, наверстывая утерянное, пробиться сквозь большевистскую провокацию и левоэсеровский шантаж, подстергавшие на каждом шагу. Нашей задачей по-прежнему оставалось – выйти из борьбы, не предпринимая дальнейших ее путей, с постановлениями, исходящими не от партийных комитетов и профессиональных съездов, не от частных совещаний и общественных учреждений, а от Всероссийского Учредительного Собрания.

То, от чего пытался уклониться председатель, поставили ребром представители партии, захватившей власть. В вызывающей по форме речи Бухарин наметил «водораздел, который сейчас делит все собрание на два непримиримых лагеря»: у нас – «воля к диктатуре трудящихся классов», к «диктаторскому завоеванию власти», которая «сейчас закладывает фундамент жизни человечества на тысячелетия»; у них же все сводится к воле защищать «паршивенькую буржуазно-парламентарную республику». «Мы с этой кафедрой провозглашаем смертельную войну буржуазно-парламентарной республике!»

Ту же мысль развивали два других большевистских оратора – если не считать бессвязной речи Дыбенки. «Как это можно, – удивлялся Скворцов-Степанов, – апеллировать к такому понятию, как общенародная воля... Народ немислим для марксиста, народ не действует в целом, народ в целом – это фикция, и эта фикция нужна господствующим классам». Другой оратор, Раскольников, оглашая заключительное заявление большевиков об их уходе из Учредительного Собрания, назвал партию Керенского, Авксентьева, Чернова «вчерашним днем революции», а их самих – «врагами народа», отвергшими «в согласии с притязаниями буржуазии» предложение «признать для себя обязательной волю громадного большинства трудящихся», воплощенную в декларации Советов.

Один оратор сменял другого. Центральным было появление на трибуне И.Г. Церетели (один из лидеров меньшевиков. – *Ред.*). Встреченный необычным даже для этого собрания ревом и воем: «Изменник! Палач! Предатель! Смертная казнь!» – Церетели сумел к концу речи заставить себя слушать да-

же большевиков. Церетели сменил Зензинов; украинец Северов-Одоевский; «живописный» крестьянин на костылях Сорокин; меньшевик Скобелев, недавний министр и будущий сменовеховец, внес предложение избрать комиссию для расследования обстоятельств расстрела «без всякого предупреждения» «прямо в толпу», которая мирно демонстрировала в честь Учредительного Собрания и молитвенно пела революционные гимны: агенты власти выхватывали красные знамена, бешено рвали их на куски и швыряли в огонь уличных костров... Официально большевики зарегистрировали по Петрограду за 5 января убитых 9 и раненых 22.

Выступил и другой социал-демократ, Трояновский, впоследствии занявший пост большевистского посла сначала в Токио, а потом в Вашингтоне; мусульманин Цаликов; эстонец Сельяма; латыш Гольдман; еврей Львович-Давидович; от эсеров Тимофеев с несколько затянувшейся речью о мире; простецкая речь крестьянина-втородумца Ефремова о груди говорящего под угрозой браунинга: «грудь каждого из вас, народные избранники, открыта... Если здесь в стенах этого высокого собрания решено кому-нибудь из нас пасть жертвою злодейства, это послужит правде, истине, священной обязанности народного избранника...» Все говорили о разном, каждый о своем, но общий смысл был один и тот же.

Старый большевик Н.Л. Мещеряков, позднее ликвидированный Сталиным, описал, как происходившее преломлялось в сознании господ положения: «Вспоминается, как живая, фигура Ильича, сидящего на приступках трибуны председателя. На выложенные речи Чернова и Церетели он не обращал никакого внимания. Сперва он что-то писал, а потом просто полулежал на ступеньках, то со скужающим видом, то весело смеясь. Около 11 часов вечера большевистская фракция потребовала перерыва для совещания. Перед нами стал вопрос, что делать дальше? Выступил Владимир Ильич: “Центральный Комитет предлагает уйти с Учредительного Собрания”».

После некоторого колебания было решено последовать совету Ильича. Для прочтения резолюции был назначен тов. Раскольников. Мы все стали собираться к возвращению в залу заседания.

– Как, товарищи? Вы хотите вернуться в залу и уйти оттуда после прочтения нашей резолюции? – спросил нас Владимир Ильич.

– Да.

– Да разве вы не понимаете, что наша резолюция об уходе, сопровождаемая уходом всех нас, так подействует на держащих караул солдат и матросов, что они тут же перестреляют всех оставшихся эсеров и меньшевиков? – был ответ Ленина.

Многие с ним согласились не сразу. После второй энергичной речи Ленина его предложение было принято. Одни разошлись по домам, другие наблюдали сцену с хора, из дверей и т.п. На заседание вернулся один

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

тов. Раскольников, который прочитал декларацию и ушел. На солдат караула она произвела громадное впечатление. Многие из них взяли винтовки на изготовку. Товарищ, бывший на хорах, рассказывал мне, что один из солдат даже прицелился в толпу делегатов эсеров. Еще момент, и могла бы разыгаться ужасная сцена. Знают ли, подозревают ли бывшие депутаты эсеры, что только Ленину они обязаны своим спасением от смерти?»

«Брат, помнись!»

Долгие и томительные часы прошли прежде, чем Собрание освободилось от тормозивших его работу враждебных фракций. Давно уже зажглось электричество. Напряженная атмосфера военного лагеря нарастала и точно искала для себя выхода. Со своего кресла секретаря на трибуне я видел, как вооруженные люди после ухода большевиков все чаще стали вскидывать винтовки и брать «на мушку» находящих на трибуне или сидящих в зале. Отсвечивавшая лысина О.С. Минора представляла собой привлекательную мишень для коротавших время солдат и матросов. Ружья и револьверы грозили ежеминутно «сами» разрядиться, ручные бомбы и гранаты «сами» взорваться.

Друзья уводят Гоца, самым фактом своего присутствия вызывавшего непреодолимую ярость толпившихся на хорах и в самом зале. Заставляют уйти и Руднева. Какой-то матрос, признав в Бунакове-Фондаминском бывшего комиссара Черноморского флота, без долгих размышлений, тут же у трибуны, взял на изготовку ружье и нацелился на него, стоявшего на трибуне. Только иступленный окрик случайного соседа, эсера из сектантов – позднее обернувшегося большевистским сексотом – Бакуты: «Брат, помнись!» – сопровождаемый энергичным ударом по плечу, остановил шалого матроса.

Спустившись с помоста, я пошел взглянуть, что делается на хорах. В полукруглом зале по углам сложены гранаты и патронные сумки, составлены ружья. Не зал, а становище. Учредительное Собрание не окружено врагами, оно во вражеском лагере, в самом логовище зверя. Отдельные группы продолжают «митинговать», спорить. Кое-кто из депутатов пытается убедить солдат в правоте Собрания и преступности большевиков. Проносится:

– И Ленину пуля, если обманет!

Комната, отведенная для нашей фракции, уже захвачена матросами. Из комендатуры услужливо сообщают, что она не гарантирует неприкосновенности депутатов, – их могут расстрелять и в самом заседании. Тоска и скорбь отягчаются от сознания полного бессилия. Жертвенная готовность не находит для себя выхода. Что делают, пусть бы делали скорей!

В зале заседания матросы и красноармейцы уже окончательно перестали стесняться. Прыгают через барьеры лож, шелкают на ходу затворами винто-

вок, вихрем проносятся на хоры. Из фракции большевиков покинули Таврический дворец лишь более видные. Менее известные лишь переместились с делегатских кресел на хоры и в проходы зала и оттуда наблюдают и подают реплики. Публика на хорах в тревоге, почти в панике. Депутаты на местах неподвижны, трагически безмолвны. Мы изолированы от мира, как изолирован Таврический дворец от Петрограда и Петроград от России. Кругом шумят, а мы точно в пустыне отданы на волю торжествующего врага, чтобы за народ и за Россию испить горькую чашу.

Передают, что к Таврическому дворцу высланы кареты и автомобили для увоза арестуемых. В этом было даже нечто успокоительное – все-таки некоторая определенность. Кое-кто начинает спешно уничтожать компрометирующие документы. Кое-что передаем нашим близким – в публике и в ложе журналистов. Среди документов передали и «Отчет Всероссийскому Учредительному Собранию членов Временного Правительства», находившихся на свободе. Тюремные кареты, однако, не приезжают. Новый слух – будет выключено электричество. Через несколько минут А.Н. Слетова добыла уже десятки свечей.

Наутро

...Был пятый час утра. Оглашали и втировали заготовленный закон о земле. На трибуну поднялся неизвестный матрос – один из многих, слонявшихся весь день и ночь в кулуарах и проходах. Приблизившись к креслу председателя, занятого процедурой голосования, матрос постоял некоторое время как бы в раздумье и, видя, что на него не обращают внимания, решил, что настал час «войти в историю». Обладатель прославленного отныне имени, Железняков, тронул председателя за рукав и заявил, что, согласно полученной им от комиссара (Дыбенки) инструкции, присутствующие должны покинуть зал.

Началось препирательство между В.М. Черновым, настаивавшим на том, что «Учредительное Собрание может разойтись лишь в том случае, если будет употреблена сила», и «гражданином матросом», требовавшим, чтобы «немедленно покинули зал заседания». Реальная сила, увы, была на стороне анархиста-коммуниста, и верх одержал не Виктор Чернов, а Анатолий Железняков.

Быстро заслушиваем ряд внеочередных заявлений и, в порядке спешности, принимаем десять первых статей основного закона о земле, обращение к союзным державам, отвергающее сепаратные переговоры с центральными державами, и постановление о федеративном устройстве российской демократической республики. В 4 часа 40 мин. утра первое заседание Все-

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

российского Учредительного Собрания закрывается. Следующее назначено на 5 час. того же дня.

Медленный поток выносит взволнованную толпу из зала. Спускается с помоста и В.М. Чернов, свертывая на ходу бумажки в трубочку. Вместе проходим к вешалкам с платьем. Караул никого не останавливает. Только слышу по адресу Чернова:

– Вот этого бы в бок штыком!

Не чувствуется усталости. Грызет тоска и возмущение. На душе сумрачно и тревожно. Что готовит грядущий день России? Учредительному Собранию? Его членам?

С.В. Девятков

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОХРАНА РОССИИ ДО 1917 г.

Девятков Сергей Викторович – профессор,
доктор исторических наук, советник директора ФСО.

Неотъемлемой частью системы безопасности государства служит институт государственной охраны первых лиц страны. Его исторические корни уходят в глубь веков, в период формирования самой государственности. Социальное расслоение и появление первых элит, порождающих острые общественные противоречия, со всей остротой поставили вопрос об обеспечении безопасности главы государства и становлении практики государственной охраны.

Наиболее ранние письменные источники, содержащие сведения о великокняжеской и царской охране в Российском государстве, относятся к периоду правления царя Ивана IV (Грозного). В частности, в приговоре Боярской думы (август 1555 г.) фигурирует решение о наделении земель рядом с Московским Кремлем 2 тыс. дворцовых стрельцов, чье постоянное присутствие рядом с царским дворцом обеспечивало его охрану и оборону. Кроме охраны особы государя и его резиденции, особое внимание уделялось сохранности государственной казны (ее составляли золотые и серебряные сосуды, ценные меха, ткани и другие подобные предметы), издавна хранившейся в подклетах каменных церквей. На территории Московского Кремля, согласно летописным упоминаниям, в разное время казна размещалась в церквях Рождества Богородицы, Лазаря, Иоанна Предтечи на Бору (у Боровицких ворот).

Организация охраны царя в XVII столетии представляла собой достаточно эффективную систему, способную реагировать на любое обострение общественно-политической ситуации в эпоху Смутного времени, завершившегося в 1613 г. воцарением Михаила Федоровича Романова, и пришедшихся на царствование Алексея Михайловича, крупных народных волнений («соляной» бунт 1648 г., «медный» – 1662 г., восстание под предводительством С.Т. Разина (1670–1671)).

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Одним из ярких государственных деятелей периода правления царя Алексея Михайловича (1645–1676), с именем которого связаны мероприятия по совершенствованию охраны, был А.С. Матвеев. Человек разносторонне одаренный, он приложил много сил не только для создания системы безопасности и охраны царя, но и для обеспечения разведки и контрразведки той эпохи. Одной из самых значительных инициатив А.С. Матвеева стало включение в Соборное уложение 1649 г. положений о защите жизни, здоровья и достоинства царя. Это Соборное уложение оставалось действующим вплоть до проведения кодификации законов в 1832 г.

В XVII столетии при особе государя в качестве телохранителей находились 200 человек. При этом охранные функции выполнялись придворными, сочетавшими их с выполнением своих непосредственных дворцовых обязанностей. Например, в ночное время возле царской спальни дежурили спальничий с одним или двумя царедворцами. Занимать эту должность считалось почетным: спальничий назначался из числа близких бояр и занимал высокий статус в государственной иерархии. В соседней комнате находились шесть телохранителей, еще 40 – располагались в следующих помещениях.

Внешняя охрана государева двора в Московском Кремле и временных резиденций как и в XVI в. возлагалась на стрельцов, которые поочередно стояли днем и ночью с заряженными пищалями и зажженными фитилями. Стрелецкий караул («стенной караул» или «вахта») назначался на сутки и насчитывал 500 человек. Основное караульное помещение находилось в подклетах Грановитой палаты, у Красного крыльца. Здесь велись ежедневные «дневальные записки», в которых фиксировались царские выходы и выезды, посольские церемонии, прочие события и даже состояние погоды. Караулы выставлялись у основных ворот и дворцовых лестниц. Вторая линия охраны проходила по периметру кремлевских стен и основных башен. Стрельцы не просто находились в караульных помещениях, а обходили нарядами соответствующие участки стен. Стрелецкие караулы возглавлялись полковниками (головами) соответствующих полков (приказов). Глава Стрелецкого приказа осуществлял высшее руководство и определял общий порядок караульной службы. Стрелецкая служба, составлявшая в начале XVII в. от 8–10 тыс., к 1681 г. насчитывала уже 22 тыс. человек.

При выезде государя из Кремля (или из временной резиденции) его сопровождали от нескольких сотен до нескольких тысяч человек. В свиту государя входили думные чины (бояре, окольничие, думные дворяне и дьяки), придворные (постельничий, кравчий, ясельничий, спальники и стременные конюхи) и московские чины (стольники, стряпчие, жильцы и дворяне московские), которые также привлекались к охране государя. При дальних выездах из Москвы царя сопровождал конный Стременной стрелецкий полк (приказ) и, вероятно, какие-то подразделения пеших стрельцов. Выходы или

выезды государя внутри города охранялись стрельцами (наряду со свитой), которые либо выстраивались вдоль улиц, либо шли по обеим сторонам процессии.

С превращением России в империю, изменением статуса главы государства (после победы в Северной войне 1700–1721 гг. и заключения Ништадтского мира со Швецией Петр I принял титул императора) в системе организации охраны произошли значительные изменения. Стрелецкое войско, расформированное после подавления восстания в 1698 г., сменили первые гвардейские полки – Преображенский и Семёновский, основанные Петром I в конце XVII в. из «потешных» полков. На них и была возложена функция охраны постоянных и временных резиденций императора.

В боевой обстановке Петра I охраняла его свита (генералы, офицеры, денщики) и гвардейский Преображенский полк.

В 1724 г. началась история особого подразделения – почетного караула кавалергардов. Петр I сформировал конную роту кавалергардов для выполнения функций почетного сопровождения и охраны во время коронации своей супруги императрицы Екатерины I. Сразу по окончании торжеств она была распущена, однако практика временного создания кавалергардии для проведения отдельных торжественных церемоний сохранялась до конца XVIII в. В качестве постоянного армейского подразделения Кавалергардский полк был образован в 1800 г. при Павле I. Он вошел в состав гвардии и просуществовал до 1917 г.

Сложившаяся при Петре I практика охраны с некоторыми непринципиальными изменениями сохранялась вплоть до начала XIX столетия. Как и в предшествующий период, профессиональных подразделений охраны по-прежнему не существовало, эту функцию выполняли различные придворные чины и воинские части. Особое внимание уделялось караульной службе по охране императорских резиденций, осуществляемой гвардейцами. В суточный караул по охране резиденции, например Зимнего дворца, ежедневно выставлялись до 500 человек, т.е. батальон. В некоторых случаях охрану резиденции несла рота, а при чрезвычайных обстоятельствах караулы удваивались.

Императорские резиденции Санкт-Петербурга (Зимний и Летний дворцы) и его пригородов (Петергоф, Царское Село, Гатчина), в отличие от Московского Кремля, являлись чисто парадными дворцовыми постройками западноевропейских образцов. Они не были приспособлены для обороны в случае вооруженного нападения или осады. Единственным исключением стал Михайловский замок, построенный с учетом фортификационных требований: с окружным рвом и подъемными мостами. Однако это не помогло предотвратить насильственную смерть его владельца императора Павла I.

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Если в XVII в. стрелецкий караул осуществлял только внешнюю охрану резиденции, то в XVIII столетии посты вооруженных гвардейцев разместились и внутри дворцовых помещений.

В целях обеспечения безопасности государя во время путешествий действовал особый кабинет, занимавшийся их организацией, он формировал царский поезд (из карет, подвод и саней), намечал пункты остановок в пути. Государя, как правило, сопровождали адъютанты, придворные, действовала шталмейстерская часть (обслуживание верховых и упряжных лошадей, кареты и сани), при выездах на охоту – егерская часть.

Во время следования в Москву на коронационные торжества императорский поезд сопровождался гвардейскими полками. При всех путешествиях для охраны выделялся конный конвой не только из конной гвардии, но и из армейских драгунских полков. Обязательно при выходах и выездах императора для охраны выделялись также гвардейские подразделения. Например, в 1732 г. императрицу Анну Иоановну сопровождали 14 кавалергардов и 10 гвардейцев-ездовых, императрицу Елизавету Петровну в 1742 г. – 30 лейб-компанцев и 12 гвардейцев-ездовых. По прибытии государя в город или населенный пункт его встречали расквартированные там армейские части и местные гарнизонные подразделения.

В правление Екатерины II были созданы немногочисленные казачьи и гусарские команды, выполнявшие функции конвоя при императорских выездах и путешествиях.

Охрана императора, членов его семьи и царских резиденций войсковыми методами – караулами армейских гвардейских полков (Преображенского, Семёновского, Измайловского) – отличительная особенность XVIII – начала XIX в. Обратной стороной этой системы стало вмешательство армейской элиты в политику. Именно гвардия стала главной движущей силой большинства дворцовых переворотов, определявшей исход придворной борьбы и судьбу российского трона.

Восстание декабристов 14 декабря 1825 г., предварившее царствование Николая I (1825–1855), в котором гвардейцы не остались в стороне, продемонстрировало необходимость реформирования действующей системы охраны на новых принципах. Для усиления противодействия процессам, подтачивающим самодержавие, впервые были сформированы специальные подразделения охраны. Высшим органом государственного управления стала учрежденная при Павле I и преобразованная Николаем I Собственная Его Императорского Величества (С.Е.И.В.) канцелярия, состав, размеры и функции которой существенно расширились. Созданное 3 июля 1826 г. III отделение включило шесть «экспедиций» и «секретную часть». Прерогативы III отделения были поистине всеобъемлющими – оно являлось общеимперской специализированной службой, занимавшейся в том числе и обеспечением

печением безопасности императора. Одновременно был сформирован Отдельный корпус жандармов, который был наделен теми же функциями.

В январе 1827 г. императором Николаем I впервые создаются автономные профессиональные охранные воинские (комендантские) структуры – батальоны дворцовых гвардейцев из состава Преображенского, Семёновского и Измайловского гвардейских полков.

2 октября 1827 г. Николай I подписал указ об учреждении Роты дворцовых гренадер. В ее состав вошли чины лейб-гвардии, отличившиеся в Отечественной войне 1812 г. Гренадеры несли караульную службу в Зимнем дворце у покоев императорской семьи. В праздники дворцовые гренадеры составляли почетный караул.

Самой значительной акцией в формировании системы государственной охраны стало учреждение в 1828 г. С.Е.И.В. конвоя – первого профессионального постоянно действующего специального подразделения, предназначенного для охраны императора. Его основу составила лейб-гвардия «Черноморская сотня», сформированная в мае 1811 г. для сопровождения императора Александра I в зарубежных походах русской армии в 1813–1814 гг. Позже она была переименована в эскадрон.

В середине 1830-х годов из состава конвоя для службы при дворе был выделен комнатный «камер-казак», что положило начало практике набора личных телохранителей из числа казаков С.Е.И.В. конвоя при особе царя. Эта традиция сохранялась вплоть до 1917 г.

До 1845 г. порядок несения службы конвоя определялся краткими должностными инструкциями. Николай I лично вносил правки в соответствующие документы. Ими определялся состав конвоя, штат каждого его подразделения, порядок организации и несения службы при проведении мероприятий с участием царя. В 1845 г. для конвоя были сооружены казармы в Царском Селе. Реорганизация охраны фактически завершилась.

Поводом к ее усилению в начале 60-х годов XIX в. послужили начавшиеся после обнародования Манифеста февраля 1861 г. крестьянские протесты против условий освобождения от крепостной зависимости, либерально-оппозиционные выступления и ширящееся освободительное движение.

Прежде всего был изменен порядок несения службы казаками Собственного конвоя. На конвой была возложена основная нагрузка по охране царя как в императорских резиденциях, так и вне их. Его численность в этот период доходила до 500 человек. Всего в Зимнем дворце в 1860-х годах казаки наряду с гвардейскими частями ежесуточно занимали пять постов. Конвой систематически сопровождал царя во время выездов в Петербурге и постоянно сопровождал его во время прогулок в загородных резиденциях и в Крыму.

8 декабря 1861 г. императором Александром II для охраны императорских резиденций учреждается городовая стража. Ее основная задача

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

заклучалась в несении наружной охраны. Позже она была переименована в Дворцовую стражу. Ее личный состав закреплялся не за конкретной императорской резиденцией, а только за той резиденцией, в которой находился на данный момент Александр II. Несколько позже самостоятельные команды Дворцовой стражи сформировались в каждой из императорских резиденций.

С конца 1860-х годов на первый план вышла угроза терроризма, опыта борьбы с которым в системе государственной безопасности еще не было. До этого времени опасность физического устранения царя или императора, как правило, исходила изнутри (из окружения императора), со случаями открытых посягательств на жизнь царя охрана еще не сталкивалась.

После совершения первого покушения на императора Александра II (апрель 1866 г.) была сформирована специальная «охранительная» (негласная) команда III отделения С.Е.И.В. канцелярии, главной задачей которой являлось обеспечение личной безопасности императора. Сотрудники команды охраняли царя в штатском платье (на это выделялись специальные средства), только в исключительных случаях малая часть охраны могла быть одета в форменную одежду. Вновь созданное подразделение должно было действовать в глубокой тайне, сотрудники давали подписку о неразглашении. Охранная стража формировалась как специализированная служба с особым неофициальным статусом, и она не была оформлена в законодательном порядке. Начальник Охранной стражи подчинялся непосредственно управляющему III Отделением.

Чины Охранной стражи должны были вести круглосуточное наружное наблюдение в местах пребывания императора, а также выполняли при необходимости самые разные обязанности. В частности, III Отделение использовало стражников для борьбы с рабочим движением.

Дворцовая стража, также занимавшаяся наружной охраной царя, осуществляла, скорее, постовую (караульную) службу. Она охраняла царя в местах его постоянного пребывания – в Зимнем дворце и пригородных резиденциях. Охранная же стража занималась скрытым сопровождением царя при его поездках вне резиденций. При этом координация обоих подразделений осуществлялась нерегулярно.

К первой половине 1860-х годов подразделения, обеспечивающие личную охрану царя и его семьи, оформились в определенную структуру. Во-первых, это гвардейские полки, элитные эскадроны Собственного конвоя, Рота дворцовых grenадер. Во-вторых, органы государственной безопасности и государственной охраны – III отделение С.Е.И.В. канцелярии и Отдельный корпус жандармов с общеимперской полицией. В-третьих, службы, непосредственно ответственные за обеспечение безопасности и охраны российских императоров – Дворцовая полиция и Охранная стража III Отделения.

В различные периоды существования этих структур их влияние менялось. Если в николаевской России ведущую роль в системе охраны играли гвардейские части и имперские спецслужбы, то в 1860–1870-х годах главенствующую роль стали приобретать нарождающиеся дворцовые специализированные службы. Были созданы специальные подразделения, главной задачей которых была физическая защита императорской фамилии. Однако у них отсутствовал единый центр, который координировал бы деятельность всех этих структур.

Несмотря на усиление охраны императора Александра II, основное внимание охранных структур сосредоточивалось на борьбе с самими революционными организациями, что в принципе было тактически верно. Однако, как показала жизнь, в 70-е годы это не принесло желаемого эффекта, а существовавшая система охраны не смогла своевременно реагировать и предотвращать тщательно спланированные покушения.

В августе 1879 г. Исполнительный комитет «Народной воли» вынес «смертный приговор» императору Александру II, после чего на царя началась настоящая охота. Предпринятый в очередной раз террористический акт закончился гибелью императора Александра II 1 марта 1881 г. Российское общество было потрясено случившейся трагедией. Важнейшей государственной задачей стала проблема обеспечения полной безопасности нового императора Александра III и его семьи. С этого момента начинается история специализированных служб охраны России.

Новая концепция безопасности базировалась на системе комплексной охраны императорской фамилии, включавшей в себя гвардейские части, специальные воинские формирования, общенимперские спецслужбы и дворцовые спецслужбы.

13 мая 1881 г. высочайшим указом Александра III генерал-адъютанту И.И. Воронцову-Дашкову было поручено разработать проекты организации специализированных служб, отвечающих за безопасность царя и его семьи.

11 августа 1881 г. Александр III утвердил проекты штатов охранных структур и «Положение об охране Его Величества». Деятельность новой структуры была направлена исключительно на выполнение функции охраны и всестороннего обеспечения безопасности императора и августейшей семьи.

3 сентября 1881 г. указом императора Александра III на должность Главного начальника С.Е.И.В. охраны был назначен генерал-майор П.А. Черевин. Так было завершено правовое оформление специальной службы, открывшей новый этап в развитии института государственной охраны в России.

Теперь вся эта служба подчинялась Главному начальнику охраны С.Е.И.В., который непосредственно подчинялся только императору и имел право личного доклада. Все ведомства и учреждения империи должны были немедленно исполнять требования Главного начальника охраны, к нему

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

должны были стекаться все агентурные сведения о замышлявшихся посягательствах на безопасность императора.

Созданная в сентябре 1881 г. специальная служба охраны с определенными изменениями просуществовала вплоть до революции 1917 г.

В состав С.Е.И.В. охраны вошли как уже существовавшие подразделения, так и вновь образованные: 1. С.Е.И.В. конвой; 2. С.Е.И.В. сводный пехотный полк; 3. Дворцовая полиция; 4. 1-й Железнодорожный полк; 5. Рота дворцовых grenадер.

В мае 1890 г. было утверждено новое Положение, устранившее многие недостатки в организации службы и повседневной жизни Собственного конвоя: увеличился его штат, эскадроны переименованы в сотни, всем чинам присвоены казачьи воинские звания.

В состав новой специальной службы вошла и Рота дворцовых grenадер. Учрежденная еще в царствование Николая I как парадно-боевая единица, костяк которой составили герои Отечественной войны 1812 г. Рота и в дальнейшем пополнялась ветеранами. С течением времени она утратила свою реальную боеспособность и превратилась в исключительно караульно-парадную. Однако это подразделение сохранялось вплоть до 1917 г., принимая участие во всех торжественно-парадных мероприятиях. В его задачу входило изыскание и проведение в жизнь всех способов охраны царского местопребывания: наблюдение не только за помещениями дворца и районом царских прогулок, но и за дворцовой прислугой, всеми проживавшими и приходившими во дворец. Из состава этого подразделения выделялись особые присмотрщики и дневальные, обязанность которых заключалась в обходе и осмотре дворцовых помещений. Охрана воинскими чинами с их суровой дисциплиной, а Сводного полка – в особенности, считалась более действенной, чем всякая другая.

В сентябре 1884 г. была образована Дворцовая полиция, в которую стекалась вся информация, связанная с возможностью покушений на императора. В 1880–1890 гг. Дворцовая полиция не только охраняла императорские резиденции, но и в случае необходимости осуществляла сопровождение императора и лиц, близких ко двору.

Последним подразделением С.Е.И.В. охраны стала образованная 11 августа 1881 г. Военная инспекция железных дорог во главе с военным инспектором, которому был подчинен 1-й Железнодорожный батальон. В конце 1881 г. коренным образом перестроили систему охраны на железных дорогах. Было решено стягивать войска к полотну железной дороги во время следования императорского поезда с таким расчетом, чтобы под их контролем находилась буквально каждая сажень железнодорожного пути. Главной целью столь жесткой системы охраны стало предотвращение минирования железнодорожного полотна, к чему неоднократно прибегали народовольцы в

1879 г. В 1909 г. Железнодорожный батальон развернули до численности полка.

В годы Первой русской революции 1905–1907 гг. режимные меры, связанные с поездками по железной дороге, были ужесточены, прежде всего обеспечивалась секретность подготовки таких поездок.

Жесткие меры правительства, предпринятые после 1 марта 1881 г. по отношению к революционерам, сбили волну революционного террора и до революции 1917 г. сложившаяся система охраны существенно не изменялась.

Например, охрана Царского Села, в котором много времени проводила семья Николая II, оставалась комбинированной: охрану несли Дворцовая полиция, Собственный конвой, Царскосельский гарнизон и Собственный сводный пехотный полк. На время пребывания царя во дворце ключи от всех запертых дверей находились у чинов Сводного полка. Дежурная комната офицеров занимала часть подвала Александровского дворца, расположенную непосредственно под спальней царя и царицы, и была соединена с нею и кабинетом царя звонковой сетью. В спальне кнопка была на ночном столике, в кабинете – на письменном столе. Дежурили обычно два офицера: один – по дворцу и второй – по наружным постам. Их дежурное помещение было связано телефонами со всеми наружными постами ограды и с дворцовой телефонной станцией.

Сложились определенные традиции, связанные с охраной царской семьи в черте императорских резиденций. Расположение постов дворцовых городовых было таково, что все члены царской семьи, выходя из личных покоев, были постоянно в поле зрения охраны. Во время прогулок царя или царицы охрана как бы «передавала» их «с рук на руки» по постам. В конце дня все посты должны были представить начальнику Дворцовой полиции рапорты, в которых поминутно фиксировалось все замеченное дворцовыми городовыми.

Для более эффективного несения охраны обширного Царскосельского парка еще в 1906 г. неподалеку от Александровского дворца (деревня Александровка) был организован питомник охранных собак, подведомственный Дворцовому коменданту. Собаки, как правило, использовались для охраны дворцовых парков в ночное время.

Серьезные изменения претерпела система «подвижной охраны» царя в связи с распространением автомобилей. Постоянные поездки на автомобилях Николай II начал совершать с 1905 г. В Царском Селе и Петергофе был создан небольшой парк автомобилей. Официально статус С.Е.И.В. гаража оформился в 1907 г.; к 1910 г. императорский гараж насчитывал 21 автомобиль различных модификаций.

Начало в 1914 г. Первой мировой войны повлекло определенные изменения в организации охраны. В частности, специальная межведомственная комиссия выработала новую схему охраны железнодорожных путей и импе-

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

раторского поезда, отказавшись от привлечения воинских частей. Непосредственная охрана была возложена на Корпус жандармов, которому были подчинены воинские части, вызывавшиеся только по мере необходимости. Новая инструкция по охране железнодорожного пути в упрощенном виде вступила в силу в феврале 1914 г.

В условиях военного времени нагрузка на личный состав конвоя резко возросла. Увеличилось число караулов, была усилена служба конных постов вокруг ограды Александровского дворца в Царском Селе. Ежедневно в наряд заступали в полном составе сразу две сотни: одна в Царском Селе и одна в Петрограде. Две другие меняли их на следующий день. Кроме постоянной службы при дворе конвойцам приходилось часто бывать с Николаем II в различных поездках. С сентября 1914 г. царь регулярно выезжал в Ставку, в действующую армию, на заводы. Помимо ординарца-телохранителя его сопровождала команда в составе одного офицера и до взвода казаков.

После того, как в августе 1915 г. Николай II принял на себя обязанности Верховного главнокомандующего, несколько сотен Собственного конвоя были переброшены в Ставку, которая располагалась в Могилеве. Конвойцы несли в основном внутреннюю охрану резиденции царя. В те дни, когда выставлялся караул от конвоя, в окрестности города дополнительно высылались восемь конных постов. Внешнюю охрану и охрану Ставки в целом несли Сводный пехотный полк и Дворцовая полиция. Ежедневно на различные посты по охране Ставки заступали свыше 1500 человек. В 20 верстах от Могилева проходила еще одна линия охраны.

В период войны были сформированы и подчинены Дворцовому коменданту Отдельная батарея для воздушной охраны императорских резиденций, Отдельная батарея для охраны императорской Ставки, Авиационный дивизион.

Совершенствование имеющихся подразделений и системы охраны в целом продолжалось и в годы Первой мировой войны. Развитие системы государственной охраны шло по пути совершенствования спецслужб. В частности, в 1915–1916 гг. намечалось учреждение «особой комиссии по выработке общей для всей империи инструкции по охране», за которой, безусловно, должно было последовать коренное реформирование системы государственной охраны и существующих специальных органов. Однако революция 1917 г. оставила эти проекты нереализованными.

Несмотря на полную ликвидацию всех специальных подразделений охраны после революции 1917 г., основополагающие принципы и методы прогнозирования, выявления потенциальных угроз и обеспечения безопасности охраняемых лиц, накопленные на протяжении длительного периода, оказались востребованными и на новом этапе истории России.

Литература

1. История Государственной охраны России. Собственная Его Императорского Величества охрана. 1881–1917. – М., 2006. – 464 с.
2. Государственная охрана России. 1881–2006. Каталог выставки. Исторические очерки. – М., 2006. – 111 с.
3. История органов государственной охраны и подразделений специальной связи. Учебное пособие. – Голицыно, 2010. – 288 с.
4. Девятков С. Московский Кремль. – М., 2010. – 470 с.
5. Энциклопедия ФСО России. Т. 1. История органов государственной охраны и специальной связи. – М., 2011. – 480 с.

В.М. Шевырин

В.А. МАКЛАКОВ – В.В. ШУЛЬГИН: ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ДИАЛОГ

Шевырин Виктор Михайлович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН.

*Светлой памяти
Сергея Сергеевича Секиринского посвящаю.*

Переписка В.А. Маклакова и В.В. Шульгина, подготовленная к публикации О.В. Будницким, завораживает. Она – какое-то чудодейственное «волхование», магнетическое действие мысли и слова, длившееся 20 лет в удивительной атмосфере высокой духовности, истинного творчества и глубокой взаимной приязни этих в высшей степени неординарных людей, известных в свое время всей России.

О.В. Будницкий, надо полагать, впечатленный этой особой атмосферой их эпистолярного общения, не без некоторого удивления отмечает, что «переписка Маклакова с Шульгиным поразительно отличается от его корреспонденции даже с близкими единомышленниками по тону..., легкости, свободе» [8, с. 16]. И вот это слово «свобода», упомянутое здесь О.В. Будницким, я думаю, – ключевое не только для понимания самого тона, духа переписки, – свобода – это и «имманентность», или, как раньше говаривали, альфа и омега их существа.

Свобода, свободолюбие – их алтари, святилища, во всяком случае – для Маклакова. В переписке есть «лучики», высвечивающие это. В одном из своих посланий Шульгину он неожиданно роняет фразу: «Я... всегда был свободолюбив» [8, с. 160], – настоящее откровение для человека, сознательно избегавшего всякой «исповеди»: «Не люблю печатно говорить о себе» [8, с. 174]. «След» этой нелюбви несут на себе и его мемуары, резко отличавшиеся в этом смысле от воспоминаний его современников. Тем ценнее крупинцы таких «личных» сведений в переписке его с Шульгиным. Особенно если учесть, что Маклаков до сих пор во многом еще своего рода *Terra incognita*. И не только

потому, что при всей своей внешней открытости (и даже импульсивной непосредственности, свойственной ему в молодости) он остался скрытным человеком, у которого «рассудок всегда настороже», а в эмиграции и вовсе привык «никому не верить» [8, с. 309], но прежде всего потому, что мало кто сумел увидеть главное, стержневое, бесспорно приоритетное в нем, – свободу и независимость личности. Однажды, еще в молодые годы, в разговоре со своей женой Е.П. Михайловской, Маклаков убежденно произнес: «Я родился и умру цыганом» [6, д. 46, л. 162]. И она сама замечала: «Раз ты вполне свободен, то всегда испытываешь то приподнятое настроение, которое так красит тебя, и делает так привлекательным» [6, д. 45, л. 5]. З.Г. Морозова (супруга С.Т. Морозова) в переписке с Маклаковым, когда он был уже знаменитым адвокатом, упоминала как о его сильной черте – «чувстве свободы», которую «Вы всегда хотите доказать» [6, д. 4, л. 25–26]. И тот «спор о России», который вели в эмиграции Маклаков и Шульгин, – это спор о свободе, о ее судьбе, включая дебаты об освободительном движении, о революции, о перспективах возрождения родины.

Независимость, свободолюбие, свободомыслие были органически присущи Маклакову и составляли основу его либерализма. В кадетской партии он стоял особняком, порой подумывая даже о выходе из организации, когда тактические виражи заносили ее в «радикализм». И в адвокатуре был независим. А «на чужих берегах» был «над схваткой», вне всякой эмигрантской «свары», о чем не преминул заметить ему Шульгин. Маклаков всегда был убежден, что главное – это независимость и свобода личности, общество и власть для личности, а не наоборот, и личность не поглощается обществом, а должна оставаться свободной и независимой. И общественная истина, по Маклакову, – «идея государства, отождествленная с идеей о свободе – ее первый элемент» [6, д. 1, л. 119–120].

И то, что О.В. Будницкий сделал переписку, в которой царит дух свободы, достоянием многих читателей, – его несомненная заслуга. Впрочем, как первооткрыватель «Клондайка» маклаковских писем (см. величественное – трехтомное издание писем Б.А. Бахметева и Маклакова), он давно понял сугубую историческую ценность «бумаг» Маклакова и, судя по его публикациям, умеет читать «знамения времени» в исторической науке, которая ныне – в процессе переосмысления многих аспектов былого, для чего потребен и добротный материал, «приращение» исторической базы исследований. В деле такого приращения, переживающего теперь, быть может, свой «золотой век», есть и его «капля меда». И очень заметная. Как и бахметевская «трилогия», эта новая работа – «высший пилотаж» в деле публикации эпистолярных источников. Вводная статья и комментарии так органично «стыкуются» со всем корпусом писем, что книга воспринимается как единый монолит. Комментарии весьма информативны: в них много нового материала, в том числе и ряд

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

писем из зарубежных архивов (Б.А. Бахметева, Т.Л. Толстой, А.И. Гукасова, А.А. Кизеветтера и др.), уточняется датировка материалов переписки, восстанавливается логика публикации, даются подробнейшие, исчерпывающие сведения по проблемам, затрагиваемым корреспондентами и т.д., – сделано, кажется, все для устранения даже малейших затруднений, которые могли бы возникнуть у читателей, – комментарии – поистине мощные «контрфорсы» переписки.

А сама она архиважна для понимания настроений и быта эмиграции, для реконструкции целостного представления корреспондентов о причинах катастрофы 1917 г., их «рецептах» врачевания большевистского «недуга» России. В ней есть и материал, который заполняет некоторые лакуны в наших знаниях о Маклакове и Шульгине, хотя в последние полтора-два десятилетия переизданы почти все их основные сочинения и появились исследования об этих выдающихся деятелях (работы О.В. Будницкого, В.М. Шевырина, Н.И. Дедкова, М.А. Ивановой, С.С. Секиринского, Г.З. Иоффе, А.В. Репникова и др.).

О.В. Будницкий вносит живую исследовательскую мысль и в интерпретацию мировоззрения и деятельности Маклакова и Шульгина, – «друзей-противников», ведущих «спор о России». Слова, взятые в кавычки, отражены соответственно в заголовке книги и в названии ее вводной статьи. Но если употреблено словосочетание «друзья-противники», а не просто «противники», то и «спор» между ними как бы предполагает, хотя бы иногда, – диалог, и никогда – троллизм. Оттенки «спора» в этой переписке очень важны потому, что главное в ней – это искреннее желание корреспондентов понять, что же произошло, в чем причины катастрофы 1917 г., и что делать эмиграции. Разумеется, по некоторым вопросам расхождения, разделявшие их, были подобны, как им казалось, глубокому рву. Но ведь и переписка Маклакова с Б.А. Бахметевым, которого он считал своим другом и с которым у него «установилось полное душевное и умственное понимание» [8, с. 85], носила иногда характер бесполезного спора, потому что они говорили тогда «на разных языках», совершенно по-иному смотрели на суть обсуждаемого вопроса [7, с. 376]. И все же в целом в ней безусловно превалировал конструктивный диалог. И спор между Маклаковым и Шульгиным нередко был по существу своему эпистолярным диалогом. Именно так О.В. Будницкий и аттестует их переписку [8, с. 5]. И в связи с этим еще одно замечание. «Элементы» переписки Маклакова и Шульгина, «сближающие» или «отчуждающие» их, были столь многоаспектными и подвижными, что порой обращались в собственную противоположность, причем из переписки не исчезали ни свойственная ей дружеская легкость, ни «электрические» разряды, вызванные различием мнений корреспондентов по многим проблемам тех лет.

Вводная статья к переписке – это, по сути, «двойной портрет» Маклакова и Шульгина в контексте их времени и событий. О.В. Будницкий и останавливается «прежде всего на том, что сближало и что разделяло» их в России и в эмиграции [8, с. 6]. Автор считает их идейными противниками, которые, однако, были более близкими друг другу «по жизни», чем многие соратники. И в книге немало фактов, подтверждающих, что их тянуло друг к другу. Шульгину импонировало отсутствие в Маклакове «крайностей фанатизма. С ним можно было говорить по любому предмету, и он никогда не лез на стену, пытаясь что-то доказать» [8, с. 13]. Об этом напоминал Шульгину и Маклаков: «По моей известной Вам терпимости я с людьми не ссорюсь из-за разногласия» [с. 307]. О.В. Будницкий полагает, что Шульгину такая терпимость не была свойственна [с. 16]. В отношении противников – стопроцентно. В Государственной думе его называли «очковой змеей», он имел репутацию язвительнейшего «социалистаеда», доводившего своих оппонентов «шуточками», вроде той, что адресовал эсерам и трудовикам: «А нет ли у вас, господа, бомбочки в кармане?», ставшей «поговоркой» в кулуарах Думы. В эмиграции Шульгин, случалось, разрывал отношения по «идейным сообщениям» даже с очень близкими людьми. Но он прекрасно «уживался» с Маклаковым, несмотря на все их «баталии» и то, что Маклаков был масоном (причем высшей, 33-й степени, которой обладал еще только М.С. Маргулиес). Они оставались в зоне взаимного притяжения и из-за того, что в эмиграции были «белыми воронами» (по определению Шульгина) среди «своих». Шульгин начал политический «дрейф» влево, – в сторону «националистов еще в Государственной думе, и вошел в этом качестве в Прогрессивный блок, к созданию которого Маклаков приложил столько усилий, что Шульгин считал это объединение детищем Маклакова, которое у него похитил Милуков. В эмиграции Шульгин продолжал эволюционировать и Маклаков, в переписке с ним, отмечая это, иногда видел в нем чуть ли не либерала кадетского толка.

Разумеется, у них были и другие качества, которые влекли их друг к другу: потрясающая искренность, честность, благородство, какая-то особая артистичность, художественность натуры. А.В. Тыркова не зря отметила в своих мемуарах благородство Шульгина. И мало кому сейчас ведомо, что Маклакова его друзья в юности называли д'Артатьяном. Но если у Маклакова уже с молодых лет «крассудок всегда был на страже», ум и воля были едины, и логика правила бал, а неумный темперамент и сильный характер были целенаправлены, то Шульгина по жизни носили эмоции, порывы и страсти, неодолимости его души. При таком несходстве Маклакова и Шульгина, и то, что им было свойственно, в числе прочего, – ум, легкость, жизнелюбие, тоже сильно различались. О.В. Будницкий пишет, что их головы были устроены по-другому: каждый из них иначе воспринимал мир. Это верно. И Бриан, как

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

известно, голова. Но наверно, и «пикейным жилетам» было бы ясно, что Маклаков имел гениальную голову. По крайней мере, все самые выдающиеся «политические жилеты» в России – Ленин, Витте, Столыпин – признавали недюжинный ум Маклакова (разумеется, каждый в своем контексте). А.Р. Ледницкий считал, что у Маклакова пушкинский ум. И многие «простые люди» видели в нем очень умного человека. Таким свидетельствам – несть числа. Другое дело – Шульгин. Его мысль могла, порой, как вспышка молнии, высветить суть происходящего. Но у него был скорее поверхностный ум, чем глубокий, хотя в нем что-то чудилось, по крайней мере портретно, от И. Павлова и Б. Шоу. Как человек умный, тонкий, очень ироничный и искренний, он мог признаться в одном из писем к Маклакову, после своего афронта с «хождением по трем столицам»: не хватило «серого мозгового вещества» [8, с. 285]. Да, и действительно, многие его наблюдения в книге об этом хождении, несмотря на блестящую литературную форму, мягко говоря, не верх проницательности. Ему все мерещилось, что «совдеповский» режим доживает свои последние дни. И даже вернувшись из России, он неделю бегал по утрам в киоск, в надежде, что раскрыв газету, он найдет в ней весть о падении власти большевиков.

Читая переписку, трудно отделаться от впечатления, что, с одной стороны, Маклаков в мягкой форме, но тем не менее нередко журит своего корреспондента по разным случаям, а Шульгин при всем том, что может порой круто ответить ему, все же в своей дружбе с Маклаковым идет как бы «вторым номером», – так часты его панегирики уму и талантам Маклакова, его необычайной одаренности. Все это, однако, ни в малейшей степени не влияло на характер его взаимоотношений с Маклаковым и на переписку с ним. Он всегда оставался внутренне свободным, творческим человеком, литератором с общественной жилкой, подавшимся в политику, человеком очень увлекающимся и непредсказуемым как пламя в сильный ветер. И он верил, что нет «ничего на свете более непринципиального, чем принципы». Все взгляды и рассуждения могут легко измениться, «но характеры останутся и это самое важное» [с. 55]. Удивительно ли, что ему нравились в Маклакове легкость, чувство юмора, жизнелюбие? Все это было и в натуре самого Шульгина, и во многом определяло их добрые отношения. Маклаков был «созвучен» Шульгину и другими талантами, проявившимися у него еще в юности: он хорошо рисовал, писал стихи, увлекался театром, сам играл на сцене и т.д.

Но его «легкость» и «легкость» Шульгина – все-таки «две большие разницы». Во введении есть «ход», который я бы назвал «защитой Будницкого»: говоря о «легкости» Маклакова, он наполняет ее такой серьезностью, что слова завистливых современников Маклакова о его легковесности, дилетантстве, легкомыслии тают как сиротливые снежинки в апреле. В самом деле, Маклаков, судя по его дневнику (до сих пор неопубликованному), уже к

20 годам выработал свое мировоззрение. «Эстетик» до мозга костей, впечатлительный, тонко и глубоко чувствующий человек, Маклаков был в то же время сильной, целеустремленной личностью. Друг его молодости, М. Гершензон, уже в 1896 г. предрекал Маклакову, что он будет «иметь успех» и тогда же писал ему: «Я во многих отношениях завидую Вам – прежде всего, за уверенность и определенность, с какою Вы делаете свою жизнь; я не могу их объяснить, потому что это не энергия, это что-то другое, чего я не могу уловить в Вас» [6, д. 15, л. 116]. В сравнительно молодые годы он приобрел энциклопедические знания по истории, социологии, юриспруденции и т.д. У известного юриста Э. Вормса вызывали неподдельное изумление и обширность познаний Маклакова и новаторство многих его идей. Не зря к Маклакову обращались как к специалисту Л.Н. Толстой, В.О. Ключевский, С.А. Муромцев, многие выдающиеся коллеги, не говоря уж об обычной «клиентуре», которая притекала к нему со всей России. Маклаков, благодаря своей исключительной одаренности, легко и быстро, словно играючи, постигал суть сложнейших проблем, для чего простым смертным приходилось долго, но не всегда успешно, «напрягаться». В среде таких «тугодумов», видимо, и родился миф о «легковесности» Маклакова. Этот миф «подпитывался» слухами о его невероятных успехах на «сердечном фронте». Здесь, правда, не было дыма без огня. И Шульгин иронизировал в переписке с Маклаковым, что Василий Алексеевич не стал вождем кадетов из-за того, что его слишком отвлекали женщины. Роман Гуль называл Маклакова «великим женолобом». В эмиграции острили, что он одними и теми же стихами соблазняет четвертое поколение дам. Маклаков, действительно, был обаятельным и неотразимым кавалером. Его «донжуанский список» мог бы поспорить с пушкинским не только своей обширностью, но и тем, что в нем значились имена представительниц прекрасного пола, которые знала вся Россия. О.В. Будницкий дважды называет его «старым холостяком», – Маклаков был давно разведен. В браке состоял недолго (это был, судя по переписке с его «избранницей», мезальянс, хотя и не без «африканских страстей») с довольно известной в России певицей Е.П. Михайловской. Она имела дочь и, как убеждала «своего Васю», – от него. Он, однако, не признавал ее своим ребенком. Болезненная с рождения девочка умерла двух лет от роду. Не без труда добившись развода, Маклаков поступил благородно: почти 20 лет, – вплоть до своего отъезда в Париж в 1917 г., – он посылал ей деньги – «на жизнь». А после так никогда и не женился, хотя в литературе встречаются разные байки, в том числе и о том, что он-де связал себя узами Гименея с богатой американкой. В действительности, и в этой, деликатной, сфере, он был не столь легкомыслен, как то злословила, порой, даже почтенная публика.

О.В. Будницкий высказался и об отношении Маклакова к брату – Николаю Маклакову, министру внутренних дел, любимцу Николая II. По словам

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

О.В. Будницкого, хотя братья не были друзьями, Василий Алексеевич однажды сказал, что «он никогда не простит» большевикам расстрела Николая Алексеевича [8, с. 20]. «Дружбы» и в самом деле не было. Более того, в годы первой революции произошел, в сущности, почти полный разрыв отношений. И инициатива шла от Василия Алексеевича, недовольного и правыми взглядами брата, и его неоправданными претензиями на раздел имущества, принадлежавшего всем братьям и сестрам Маклаковым. Василий Алексеевич после смерти отца в 1895 г. стал их опекуном (хотя и до того практически воспитывал их он, а не отец и не мачеха, которую дети не любили) и бдительно стоял на страже их интересов. К брату, как министру, он относился саркастически, пустив гулять по России убийственную фразу о нем, как о «государственном младенце». Впрочем, не сговариваясь, они почти одинаково судили о последнем царе. Бывший министр, приверженец самодержавия, Н.А. Маклаков как-то сказал о своем венценосном патроне, что погибнуть с ним можно, спастись – нельзя. И В.А. Маклаков считал несчастьем России, что в смутное время на престоле оказался человек, слабейший из всех, кто правил до него.

О.В. Будницкий затронул во введении и много других интересных и важных тем, но «золотая россыпь» фактического материала – в самой переписке и его больше всего – о революции. Здесь встречаются потрясающие признания и объяснения ее сути и ее различных фазисов. Вот, например, Шульгин сравнивает Маклакова той поры, когда он был в России действующим «штыком» либеральной оппозиции, и Маклакова – эмигранта, миротворца и поборника идей компромисса и эволюции, которые, по его убеждению, могли быть спасительными для России, удержав ее от погружения в геенну огненную революции. Шульгин пишет Маклакову: «Вы... воевали, и в то время как шел бой, не подвергали обсуждению, а тем паче сомнению, цели и причины войны. Вы только рекомендовали более гуманные способы обращения с противником..., но Вы никогда не произносили того, что пишете теперь и что обозначало бы “вложите мечи в ножны и ищите других способов, ибо нужна не борьба, а сотрудничество с властью”» [8, с. 364]. Здесь, в этой сентенции Шульгина, как бы в эмбрионе ярлык «кающегося либерала», который потом, милюковская, в основном, часть эмиграции повесила на Маклакова. Это была ее реакция на тот суд над «кадетским радикализмом», который он «устроил» в «Современных записках» и повторил в ряде своих статей и в мемуарах.

Но чувствовал ли себя Маклаков «кающимся либералом»? Переписка его с Шульгиным и на это дает ответ. Тщетно искать в ней какое-либо раскаяние Маклакова в «грехах», которые бы он совершил «персонально», хотя однажды он сделал признание, так сказать, «общего характера»: «Во многих наших кадетских и не только кадетских близорукостях и легковесностях я раскаиваюсь» [8, с. 254]. Единственное, пожалуй, упоминание о конкретном «грехе» –

в одном из писем к Бахметеву (о речи в Государственной думе 3 ноября 1916 г. – «мы или они»).

Эволюция и компромисс были словно «иконы» для Маклакова. Он был убежден, что «компромисс – цель и основа государственной жизни» и что соглашение в политике – «всегда лучший исход» [2, с. 137]. Со времен первой поездки во Францию в 1889 г. у него возник настоящий культ Мирабо, «фанатика» компромисса. По мнению Маклакова, у российского либерализма не было самостоятельной силы. Она еще имелась у «исторической власти». Ее союз с либеральной общественностью открыл бы путь эволюции, и Великие реформы можно было бы продолжить [3, с. 328]. Но власть роковым образом опаздывала с проведением реформ. Главный исторический грех и Немезида самодержавия, роковая ошибка старого строя, по-Маклакову, «состояла в том, что этот строй не сумел оценить истину, блестяще высказанную Бисмарком, – сила революционеров не в идеях их вожakov, а в небольшой дозе умеренных требований, своевременно неудовлетворенных, – и тем привел к революции» [4, с. 289, 300, 310]. Власть вела борьбу с «либеральными течениями». Оппозиция отвечала ей тем же. В этом, полагал Маклаков, и таилась опасность: многие, изверившись в возможность эволюции самодержавия, думали видеть в революции желанное избавление; считали революцию меньшим злом, чем самодержавие, надеялись, что с ней могут справиться самые умеренные элементы общественности. Но тем самым, подчеркивал Маклаков, либералы «вооружали сами своего врага» [3, с. 298, 310].

Апологет свободы, он без всякого противоречия с собой утверждал, что страна, не прошедшая политической школы, не «воспитана для полной свободы» [4, с. 313]. Эти мысли он высказывал в «Современных записках», где печатались его воспоминания об Освободительном движении. В письме к Шульгину от 3 декабря 1929 г. он просил Шульгина читать их и даже обещал присылать ему оттиски своих мемуаров. Характерна та «диалектическая» оценка этого движения, которую он приводит в том же письме: «Я об нем говорю совсем не так как Вы и думаю, что моя точка зрения не только для меня, как для участника, обязательна, но что она гораздо более правдива. Освободительное движение было неизбежно и было полезно для России, и ругать его я не могу; но оно же было и несчастьем для России, ибо все позднейшие беды заложены были именно в нем... Если пользоваться банальным сравнением, то я бы сказал, что эта операция была совершенно необходимой, потому что больного не лечили вовремя, но хотя эта операция больного спасла, но его оставила все-таки калекой» [8, с. 360].

И возникает вопрос: удалось ли Маклакову «проламинировать» без потерь в этой «диалектике» «полезности» и «несчастья» для страны освободительного движения? В одном из его писем к Шульгину (от 5 апреля 1921 г.) есть короткая и горькая фраза, которая как бы предопределяет сугубо пессимистиче-

ский ответ на этот вопрос. «Мы с Вами ничего не поняли ни в свое время, когда приближалась революция, – сетовал Маклаков, – ни тогда, когда она сделалась» [8, с. 67]. И не потому ли он слишком «увлекся» в начале XX в. борьбой с самодержавием, что так далеко еще было до этого эмигрантского прозрения? В начале 1901 г. в Московском литературно-художественном кружке он выдал тираду, облетевшую «первопрестольную»: «Если власть не умеет быть мыслью, то мысль должна быть властью». И получил за это выговор от властей. Маклаков был причастен и к работе журнала «Освобождение». Симптоматично письмо В.А. Гиляровского к Маклакову, отразившего «конституционное» настроение Маклакова: «У меня до сих пор не изгладился в памяти разговор. Припомните: 1903 год. Славянский базар. Наш столик. Служит неизменный Семен. Подали раков. – “Да когда же, наконец, мы добьемся закрытия тотализатора”, – спросил я Вас. – “Вот подождите: добьемся Конституции, и тогда уж и закроем и тотализатор!” Вот дождались Конституции. Теперь я жду закрытия тотализатора – и это в Ваших руках» [6, д. 15, л. 155–156]. Смелыми были и его реплики на заседании кружка «Беседа», секретарем которого он был: «Есть некоторая польза в аграрных беспорядках. Такие явления усиливают затруднения, испытываемые правительством. Самодержавие делается все более опасной профессией... Надо внушать, что пугачёвщина есть следствие бесправия ...Общество не понижает свои требования, правительство же уступает» [6, д. 142, л. 245]. Может быть, Маклаков потому и не чувствовал в эмиграции раскаяния за действия либералов, что он уже в годы первой революции забил «отбой», повернул в сторону соглашения с властью? Манифест 17 октября 1905 г. он воспринял, в отличие от Миллюкова например, с удовлетворением и дальнейшей «раскрутки» революции не желал. З.Г. Морозова писала ему: «От многих слышу, что Вы стали умеренным. Это меня очень радует» [6, д. 47, л. 44–45]. Основные законы (апрель 1906 г.), по его словам, «были настоящею конституцией и делали впервые правовое государство возможным» [1, с. 9]. Это проявилось и в весьма резкой критике I Думы и Выборгского воззвания ее депутатов, и в попытке вместе с некоторыми умеренными членами II Думы «сговориться» со Столыпиным.

Но потом в годы войны последовал отход от курса на примирение с властью (статья «Трагическое положение», речь 3 ноября 1916 г. в Думе, причастность к участию в покушении на Распутина). Но в самом начале Февральской революции бросил было «спасательный круг» царскому правительству (переговоры с министрами – А.А. Риттихом и Н.Н. Покровским). Маклаков считал, что после отказа Михаила, брата царя, от трона, страна катится в пучину социальной революции. Он очень не хотел этого. Но не знал, что делать. Ценное признание Маклакова в 1925 г. в одном из писем Шульгину: революция открыла ему глаза «на очень многое: многое из того, что, казалось, у нас здоровым и прочным в России, совсем не было ни прочно, ни здо-

рово» [8, с. 254]. А в 1921 г. Маклаков, еще не вполне оправившийся от разгрома Белой армии, торопится «зачехлить» знамя либерализма: его теория «боялась сильной государственной власти потому, что боролась с этой властью во имя прав человека и гражданина, во имя свобод, неприкосновенности личности и т.д. Попытка полностью осуществить эти начала в государственной жизни, которую мы имели глупость и преступность осуществить в момент самой войны, повела к крушению». По его мнению, эти свободы «не соответствуют объективной необходимости момента... на них «нельзя построить государственную жизнь». Они не выдерживают столкновения с большевизмом, проигрывают ему [8, с. 116]. Маклаков все же сравнительно быстро пришел в себя, и из его уст снова зазвучали бодрые речи о том, что роль либеральных идей в России «еще не сыграна и что выйти из той пропасти, в которую столкнули Россию, вернуть ее к прежнему уровню в окончательном выводе можно только через них» [4, с. 279]. Но еще в 1923 и в 1924 гг. на него так тяжело давил комплекс вины за 1917 год, что он, желая хоть немного ослабить его, пишет Шульгину, что революцию «нельзя было предупредить», – это было «что-то фатальное, заготовленное веками» [8, с. 106]. И в другом письме: исторический процесс фатально вел к катастрофе 1917 г. [8, с. 170].

...Маклаков и Шульгин «разногласили» и о том, что делать эмиграции после поражения белых армий. Шульгин, только что, можно сказать, вышедший из боя, горой стоял за продолжение борьбы, призывал эмиграцию «держаться Врангеля до судорог, пока он существует» [с. 59]. Маклаков пытался остудить этот пыл Шульгина. Уже в ходе войны он понял: она ведется белыми генералами и их правительствами так, что неминуемо закончится их крушением. Но Маклаков делал на дипломатическом поприще все, что от него зависело, чтобы не допустить такого финала. Его соображения о необходимости бороться против большевиков вместе с поляками Г.Н. Михайловский (сын писателя и известный дипломат) находил гениальными. Маклаков рассказывал ему, что «наверху» эта и другие его идеи в расчет не принимались. Для него были очевидными и военные просчеты командования, и несостоятельность «гражданской» политики, особенно в аграрном вопросе [5, с. 353–357]. И теперь, после войны, Маклаков внушал Шульгину, что он должен оставить свою «поэтическую» мысль о продолжении активной борьбы против советской России. Врангель – кончен, Миллюков – кончен. Эмиграция должна позаботиться о том, чтобы выжить и сохранить русскую культуру. И не мешать, не вредить России. «Приводных ремней» от нее к России нет. Все надежды на перемену строя, на изживание большевизма следует возлагать не на тех, кто проиграл в результате революции, а на тех, кто от нее выиграл. Это произойдет, но не вдруг, а в течение многолетней эволюции. Маклаков откровенно писал Шульгину, что он не верит ни эмиграции, ни в эмиграцию, –

все его думы о том, что происходит в России. Правых, которые ничего не забыли и ничему не научились, он именовал «кунсткамерой» [8, с. 137]. Вообще мысль о «перерождении советов» была близка и Шульгину, но он считал, что она осуществится тем быстрее, чем активнее эмиграция будет подталкивать их к этому, в том числе и подпольной работой в России. У Маклакова всякая конспирация вызывала «идиосинкразию». Он высказывался в том смысле, что эмиграция нигде и никогда не достигала своих целей, когда пыталась вредить своей стране, а только создавала помехи ее развитию. Он полагал, что, не поддерживая деспотический режим, надо тем не менее делать все, чтобы Россия осталась независимой, и чтобы иностранцы не могли расхищать ее богатства. В отличие от Шульгина Маклаков не был в восторге и от того, что частная собственность, буржуа восторжествуют в России, хотя и он делал «ставку» на их победу. «Гордости» за нее не испытывал, так как предвидел ее издержки и прежде всего негативные изменения в культуре. По-разному они относились и к эволюции социализма. Шульгин ненавидел социализм и считал, что его песенка спета. Отношение Маклакова к этому явлению было много сложнее. Он говорил, что не любит ни социализм, ни интеллигенцию, которая с ним носит и пытается осуществить приказами и насилием, — это нелепо и глупо. Тем не менее он считал, что за эту ребяческую наивность «нельзя винить самый социализм»: как он «ни провалился в настоящем, за ним есть будущее, ибо в основе его вечная идея, потребность общезнания». Сам по себе социализм «не только не зло, но заключает большую и, вероятно, практически в будущем осуществимую идею» [8, с. 120].

...Рассуждая о том, какой будет Россия, они обсуждали и вопрос о монархии. Маклакову слабо верилось в то, что она могла быть востребована в новых условиях. Он напоминал Шульгину об иронии истории, о том, что ему, убежденному монархисту, пришлось принять отречение царя: даже «Вы в момент революции все-таки не решились стать за власть — не из-за трусости вовсе, а потому что вера в эту власть улетела» [8, с. 217]. Вопрос о монархии у них возникал и тогда, когда они рассматривали проблему преемственности государственного устройства, легитимности власти в 1917 г. Корреспонденты не сходились в оценке отречения Михаила, значения этого акта для дальнейшего хода событий и судьбы России. Судя по переписке, Шульгин все более становился, я бы сказал, «платоническим монархистом», особенно после смерти великого князя Николая Николаевича, когда он изложил в письме Маклакову свою новую «концепцию вдохновенного монархизма», с ее «культутом неведомого царя». «Последнего рыцаря самодержавия» Шульгин уже мало чем напоминал, да и был ли он им?

Но гораздо чаще, чем проблема монархии, в переписке, когда корреспонденты обращались к прошлому, к революции, всплывал «еврейский вопрос». И споры по нему были, пожалуй, самыми острыми из всех, что когда-либо

они вели между собой. О.В. Будницкий точно отметил, что взгляды Маклакова на этот вопрос «были классически-либеральными и вполне прагматическими» [8, с. 26]. Что касается Шульгина, то он при всей своей петушиной воинственности в переписке все же «не был зоологическим антисемитом», отмечает О.В. Будницкий [8, с. 27]. Шульгин называл себя «честным антисемитом» [8, с. 291]. Наверное, при «зоологии» исключалось бы его возмущение и устроенным судилищем («дурацкий процесс Бейлиса» [8, с. 237], по терминологии Шульгина), и погромами. Но антисемитизм все равно «выпирал» из него. Так, главную ошибку и грех правителей России он видел в том, что они вели борьбу одновременно с немцами и евреями [8, с. 235]. По его мнению, с началом войны надо было помириться с еврейством. Или, наоборот, продолжая борьбу с еврейством, надо было «ни в коем случае не допускать войны с Германией» [8, с. 235]. Маклаков реагировал на это определенно: сведя все к «еврейскому вопросу», «Вы вашу мысль направили в переулок, который кончается тупиком» [8, с. 255].

В переписке затронуто немало и других тем. В том числе и вклад Маклакова в культуру русского зарубежья, и прежде всего его работы о Л.Н. Толстом. Эмигрантская литература при всей ее ностальгии и «антеевской» оторванности от родной почвы не только не заглохла, не захирела, но и (прав Дон-Аминадо, – А.П. Шполянский) расцвела. И высочайшего уровня работы Маклакова о Льве Толстом соответствовали этому расцвету. В переписке «тема Л. Толстого» представлена и письмом дочери Л. Толстого Т.Л. Сухотиной к Маклакову, в котором она очень резко и по тону, и «по выражениям» отозвалась на письмо Шульгина к Маклакову, переславшего ей это письмо. Она обрушила свой гнев на Шульгина за искаженное, как она считала, неправильное понимание им толстовского «постулата» о непротавлении злу насилем. Пересылая письмо Шульгина, громившего эту «истину» Толстого, Татьяна Львовне, Маклаков вряд ли не отдавал себе отчета в том, какую реакцию оно вызовет у нее. Может быть, именно поэтому и направил письмо к ней. Он очень хорошо знал Т.Л. Сухотину. На заре его «туманной юности» она испортила ему немало крови, – изводила его своими иногда крайне пристрастными письмами (о том, что он чуть ли не «алкоголик», что у него «страшный вид», что он «пустой болтун», что мечты его неосуществимы, что его честолюбие ее огорчает, что на экзаменах он «провалится» и т.д.) [6, д. 64, л. 28–30, 32]. Ее «настроение», видимо, передалось и сестре, Марии Львовне. И однажды Т.Л. Сухотина написала Маклакову: «Папа вас очень полюбил и вчера за обедом упрекал нас в том, что мы мало вас ценим» [6, д. 64, л. 2]. В Ясной Поляне Маклакова любили все. Полюбила и Татьяна Львовна, которая признавалась ему: «У нас вас любят, но у меня глупая манера подтрунивать и ловить на слове., я не довольно проста и добра, и поэтому огорчаю людей» [6, д. 64, л. 21–22].

Переадресовав письмо Шульгина, Маклаков, возможно, хотел выявить полярные точки зрения на эту теорию Толстого. И замечательно, что оно опубликовано. Маклакову многие идеи Толстого были близки со студенческих лет. «Великое и знаменательно явление – учение Толстого», – записал он тогда в своем дневнике [6, д. 1, л. 132]. А спустя многие годы, в 1912 г., он признал, что из произведений Толстого усвоил ряд идей, вошедших в его мировоззрение. Этими идеями он и стремился руководствоваться в общественной и политической деятельности. Ненависть к войне ему внушил Толстой; отрицательное отношение к революциям – он же; негативное отношение у него к смертной казни – от Толстого. И при всем пиетете, с которым Маклаков относился к писателю, он все же не принял его учение как бесспорную истину и нередко его беседы с «властителем дум» превращались в настоящий диспут. Лев Николаевич сразу его оценил, часто прогуливался, беседуя с ним, и сильно скучал, когда Василий Алексеевич долго не навещал его в Ясной Поляне. Толстой называл Маклакова «старинный молодой человек». И для Маклакова многолетняя дружба с Толстым была, по его словам, «великой удачей» в его жизни [3, с. 168].

И «подход» Маклакова к осмыслению истории был по-толстовски глубоким и масштабным. Он, как и Толстой, не слишком жаловал Милюкова как историка. Маклаков чувствовал особое значение своей эпохи для будущего и писал Шульгину еще в 1922 г.: «Судьба подготовила нам честь, так как не решаюсь сказать, радость это или горе, жить в эпоху, которую будут внимательно изучать ...поэтому интересно фиксировать объективную правду и неприкрашенную действительность. И он советовал Шульгину писать мемуары, чтобы помочь историкам понять “одну из самых интересных эпох”, которая, если ее судить здраво, а не трафаретами, “должна была ясно показать, что будет с Россией”» [8, с. 87]. Он и сам испытывал большое желание заняться «историческим осмыслением» этого времени.

Есть что-то мистически сверхъестественное в судьбе этих людей, которых словно какая-то неведомая сила бросала в kloчочуший кратер мировых событий, несла по всем разломам политической тектоники России XX столетия. Историкам, всем их поколениям несказанно, фантастически повезло, что эти люди не сгинули в кровавом вихре революции и Гражданской войны, не «растворились» в рассеянии на «чужих берегах», не отравились эмигрантской желчью взаимных обид и споров о катастрофе 1917 г., выжили во вселенском потрясении Второй мировой. Наверное, им свыше был дарован долгий «муфусаилов» век, и безмерно отпущено талантов, чтобы они могли стать непревзойденными «летописцами» великой российской смуты и ее последствий. Их переписка, опубликованная О.В. Будницким, новое тому свидетельство. Эта переписка двух потерпевших крушение мудрецов учит простой ис-

тине истории, которая состоит в том, что народам и государствам дороже всего обходится упрямая глупость корыстной и вздорной элиты.

Литература

1. Маклаков В.А. Вторая Государственная дума. Воспоминания современника. – М., 2006. – 335 с.
2. Маклаков В.А. Еретические мысли // Новый журнал. – Нью-Йорк, 1948. – № 19. – С. 131–149.
3. Маклаков В.А. Из воспоминаний. – Нью-Йорк, 1954. – 411 с.
4. Маклаков В.А. Из прошлого // Современные записки. – Париж, 1929. – № 38. – С. 276–314.
5. Г.Н. Михайловский. Записки. Из истории русского внешнеполитического ведомства. 1914–1920. Кн. 2. – М., 1993. – 668 с.
6. Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 31 (В.А. Маклаков).
7. «Совершенно лично и доверительно!» Б.А. Бахметев – В.А. Маклаков. Переписка. 1919–1951. Т. 3. – М., 2002. – 672 с.
8. Спор о России: В.А. Маклаков – В.В. Шульгин. Переписка. 1919–1939. – М., 2012. – 439 с.

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

А.Б. Ручкин

РУССКАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ ГРУППА В США*

Ручкин Александр Борисович – доктор исторических наук, председатель совета директоров Русско-американского культурного центра «Наследие».

Русская академическая группа (РАГ) в США – это, прежде всего, научное объединение, а не общественная или узкопрофессиональная организация, что уже выделяет ее из общей массы объединений русской эмиграции. По словам Алексея Евгеньевича Климова, исполняющего обязанности председателя группы, ее членами являются представители «первой и второй волны исключительно... Многие из них уже в возрасте, других уже нет с нами. Так сложилось, что к третьей эмиграции, которая началась в 1970-е годы, было некоторое настороженное отношение, и поэтому членов группы из этой волны довольно мало»¹.

Первая организация с таким названием появилась в США в декабре 1923 г. Ее задачей было помочь русским ученым адаптироваться к условиям жизни за рубежом, в том числе за счет сохранения и расширения научных связей. Предполагалось, что совместная работа позволит наладить плодотворные контакты с американскими коллегами, публиковать научные труды членов группы, расширить их возможности в трудоустройстве и получении финансовой поддержки.

В состав объединения вошли оказавшиеся за границей преподаватели высших учебных заведений, сотрудники академических учреждений, в том числе и Академии наук. Председателем правления РАГ в Америке стал барон С.А. Корф, первым товарищем председателя, А.И. Петрункевич, секретарем

* Статья подготовлена в рамках проекта «Русские в США» при поддержке Правительственной комиссии РФ по делам соотечественников за рубежом (подробнее о проекте и его результатах см.: 3).

1. Архив РАКЦИ (Russian-American Cultural Heritage Center / Русско-американский культурный центр «Наследие», Нью-Йорк). Интервью А.Е. Климова, апрель 2011 г.

М.М. Карпович, казначеем – С.М. Ингерман. Среди учредителей группы были также С.Ф. Балдин, П.А. Бахметев, Г.А. Ботезат, С.А. Васильев, Н.В. Винер, И.М. Гольдштейн, П.С. Гольцов, В.М. Данчакова, К.А. Ковальский, К.М. Оберучев, И.И. Остромысленский, Н.В. Покровский, Е.П. Полушкин, С.А. Сатина, П.А. Сорокин, Т.М. Стадниченко.

Одним из наиболее известных проектов русского академического сообщества было открытие высшего учебного заведения – Russian Collegiate Institute в Нью-Йорке, просуществовавшего до середины 1920-х годов. Лекции и курсы читались такими известными учеными и преподавателями, как А.Л. Фовицкий (исполняющий обязанности ректора), В.П. Семенов (исполняющий обязанности декана), И.Л. Тартак (секретарь) и другими, включая упомянутых выше. Несмотря на блестящий преподавательский состав, финансовое положение с самого начала было крайне неустойчивым. Полученных от меценатов средств не хватало на значительный по замыслу проект, который постепенно прекратил свое существование.

В 1927 г. М.М. Карпович уже сетовал на отсутствие русских академических объединений в США. «Русских академических организаций здесь нет никаких, руководящих людей тоже нет, – отмечал он в 1927 г. – Есть отдельные лица, разбросанные по всей Америке, как Ростовцев, Васильев, Сорокин, Максимов, но никто из них никогда не проявлял желания объединиться или руководить» [1].

После Второй мировой войны в США в составе новой значительной беженской волны приехали и революционные эмигранты – профессора К.Г. Белоусов, Е.В. Спекторский, А.Н. Митинский, А.Д. Билимович, Г.К. Брижицкий, В.И. Свинтицкий, М.М. Новиков. Возобновление общественной работы в США стало для многих из них естественным продолжением дел, предпринятых в Европе. Среди таковых особого внимания заслуживает проект создания при посредстве УНРРА (UNRRA – United Nations Relief and Rehabilitation Administration – Администрация ООН по помощи и восстановлению) университета в Мюнхене, где профессор А.Н. Митинский был назначен ректором университета, профессора К.Г. Белоусов, А.Д. Билимович, М.М. Новиков – деканами различных факультетов. Вместе со своими коллегами они создали ассоциацию американских и иностранных ученых для продолжения его деятельности в Америке, куда прибыли и многие его бывшие студенты. Ключевую роль в создании этого объединения сыграл Константин Гаврилович Белоусов. В 1947 г. К.Г. Белоусов и его жена Татьяна Сергеевна открыли в своем доме в Нью-Йорке офис «Ассоциации американских и иностранных ученых» (Association of American and Foreign Scholars, Inc.), где к печати готовились бюллетени и сборники Ассоциации. На рубеже 1940–1950-х годов Ассоциация вела большую работу по оказанию помощи в переезде русских

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

ученых из послевоенной Европы в США. В ее рамках была сформирована группа с традиционным названием «Русская академическая группа в США».

Согласно уставу Русской академической группы, она «объединяет лиц, занимающихся изучением русской культуры. В качестве русского научного центра имеет целью содействовать русским научным деятелям в их преподавательской и научно-исследовательской работе в Америке; издавать научный сборник “Записки” и отдельные труды своих членов; организовывать лекции и симпозиумы, а также учебные и исследовательские учреждения».

Идеи создания крупного русского образовательного центра продолжали витать в академических кругах эмиграции. В годы председательства в Группе М.М. Новикова (1951–1965) возобновляются попытки создания Свободного университета им. Ломоносова в Америке [4]. Поддержку этому начинанию оказали практически все наиболее значимые организации эмиграции этого периода: Общество русских врачей, Литературный фонд, Толстовский фонд, Общество друзей русской культуры, Русско-американское общество, Фонд Святого Серафима, Общество «Надежда», Русско-американский Народный Дом, Русский центр, Союз инженеров, Союз адвокатов, Клуб российской молодежи и др. Проект создания единого культурного центра, где «соотечественники и американцы могли бы почерпнуть достоверные сведения о России и о ее великом духовном достоянии, где молодежь воспитывалась бы в русских академических и общественных традициях», оказался нереализованным из-за нехватки средств.

В течение послевоенного периода Группу возглавляли бывшие руководители российских университетов и ведущие ученые: ректор Киевского университета, профессор Е.В. Спекторский (1948–1951), ректор Московского университета, зоолог, физиолог Н.Н. Новиков (1951–1965); проректор Петроградского университета, профессор права А.А. Боголепов (1966–1970), религиозный философ, профессор богословия Н.С. Арсеньев (1971–1977), профессор русского языка и литературы А.П. Оболенский (1978–1982), профессор русского языка Н.А. Жернакова (1983–2011). Профессор К.Г. Белоусов продолжал работу в качестве вице-председателя группы, а с 1967 г. был главным редактором сборника научных трудов «Записки русской академической группы в США».

Начало деятельности Группы сопровождалось чтением лекций, проведением научных симпозиумов, посвященных русским писателям, поэтам, государственным деятелям. Стали издаваться научные труды, подготовленные членами группы, среди которых: «Двести лет Московского университета», сборник в честь Н.С. Тимашева «На темы русские и общие», воспоминания Б.В. Сергиевского, статьи об известных деятелях русской эмиграции.

Как отмечает А.Е. Климов, «несмотря на то, что были осколки различных организаций, говорить о формальном существовании нашей современной

группы можно скорее с середины 1960-х годов, когда начинает регулярно выходить журнал «Записки русской академической группы в США»².

В 1967 г. вышел первый сборник статей «Записки Русской академической группы в США» (Transactions of the Association of Russian-American Scholars in the USA). Задача издания состояла, по словам А.Е. Климова, в том, чтобы предоставить возможность русским ученым-эмигрантам, не имевшим выхода на американские научные круги, публиковать свои научные работы по-русски. Так, в «Записках» появились первые работы, среди которых были даже труды инженеров и офтальмологов. Постепенно фокус издания смещался в сторону гуманитарных дисциплин.

Объединение было зарегистрировано уже в 1972 г. Постепенно оно разрасталось и к концу 1970-х годов насчитывало уже 300–350 ученых.

С течением времени деятельность группы все больше концентрировалась вокруг журнала. На протяжении всей истории своего существования «Записки» оставались двуязычными. При этом процентное содержание материалов на русском и английском варьировалось в зависимости от номера и его тематики. На страницах издания были опубликованы работы И.О. Лосского, Н.С. Тимашева, Г.В. Вернадского, Г.П. Струве. Выходили тематические сборники, посвященные Л.Н. Толстому, Ф.М. Достоевскому, И.С. Тургеневу, Н.В. Гоголю, А.П. Чехову, А.С. Пушкину, М.Ю. Лермонтову, А.А. Ахматовой, М.А. Булгакову, А.А. Фету, председателям Русской академической группы Н.С. Арсеньеву, А.П. Оболенскому. Значительный интерес вызвали сборники, посвященные истории русской эмиграции и, в частности, «Русской Праге» 1920–1945 гг.

Сейчас издание выходит один раз в год. Последний 36-й номер, вышедший в 2010 г., был посвящен жизни и творчеству Л.Н. Толстого и А.И. Солженицына. В нем также были опубликованы статьи о Н.В. Гоголе и К.А. Коровине. Следующий номер будет посвящен возникшему в эмиграции евразийству. В журнал войдут фрагменты переписки одного из основателей движения Г.В. Флоровского, заимствованные из архива Свято-Владимирской семинарии.

Русская академическая группа остается достаточно консервативной во всем, что касается приема новых членов. Согласно правилам РАГ, принимать участие в ее деятельности может каждый, кто «работает в области русской культуры, соблюдает основные принципы и традиции свободной и идеологически независимой науки» [2]. Членами организации в США состояли такие видные ученые и общественные деятели как: Н.П. Автономов, Е.А. Александров, Н.С. Арсеньев, А.Д. Билимович, Г.В. Вернадский, Е.А. Волконская,

2. Архив РАКСИ (Русско-американский культурный центр «Наследие», Нью-Йорк). Интервью А.Е. Климова, апрель 2011 г.

А.А. Боголепов, Г.К. Гинс, Р.Б. Гуль, С.А. Зеньковский, Г.П. Иваск, В.Н. Жернаков, Н.А. Жернакова, Б.С. Ижболдин, А.Е. Климов, П.Е. Ковалевский (Франция), протоиерей Дмитрий Константинов, В.П. Крейд, Ф.Я. Куломзин, Н.Д. Лобанов, С.А. Левитский, Н.О. Лосский, Е.Л. Магеровский, протоиерей Иоанн Мейендорф, А.Н. Митинский, Н.А. Натова, М.М. Новиков, А.П. Оболенский, Б.Н. Одинцов, С.А. Панин, Н.П. Полторацкий, С.Г. Пушкарев, В.А. Петров, В.А. Рязановский, Н.Н. Саввин, В. Свинтицкий, В.И. Седуро, Ю.А. Семенцов, В.В. Сергиевский, И.И. Сикорский, П.А. Сорокин, Е.В. Спекторский, Г.П. Струве, С.П. Тимошенко, Л.М. Тихвинский, Н.А. Троицкий, С.В. Троицкий, Б.Г. Унбегаун, В.Н. Федоров, В.С. Федукевич, Е.Т. Федукевич, В.О. Филипп, Г.В. Флоровский, В.П. Чеботарева-Билл, И.В. Чиннов, М. Шефтель, П.С. Шидловский, А.П. Щербатов, В.И. Юркевич, Е.А. Якобсон и др.

Чтобы вступить в РАГ, желающий должен иметь высшее образование, публикации в своей профессиональной области, быть готовым платить взносы, но главное – получить рекомендации от двух членов организации. Сегодня в состав группы входит около 70 ученых, проживающих в основном в Нью-Йорке, Вашингтоне и Бостоне. Организация остается потенциально открытой для вновь прибывших, однако, по признанию А.Е. Климова, очевидно, что разные волны эмиграции живут в разных мирах. Импульс развития связей с российскими учеными придал Первый конгресс соотечественников в 1991 г., на котором присутствовали 12 членов группы. Тогда появились новые контакты, в результате которых сегодня в организации есть 20 членов-сореферентов, членские взносы которых оплачивают ученые, живущие в США.

Несмотря на свою уникальность и значимость РАГ остается одной из наименее изученных организаций русского зарубежья. Для исследователей остается закрытым архив группы, в котором собраны уникальные материалы по истории русской научной эмиграции в США, о связях РАГ с общественными организациями русского зарубежья, об участии членов группы в общественных и научных проектах, таких, как подготовка издания «Золотая книга русской эмиграции» [5]. В ближайших планах руководства РАГ – приведение в порядок документов и материалов объединения. Из огромной коллекции отобраны наиболее значимые документы, которые хранились в личных домах руководителей РАГ Н.А. Жернаковой и Е.Л. Магеровского (вице-председателя группы). В настоящий момент ведутся переговоры с Гуверовским институтом о передаче архива на хранение с обязательным предоставлением российским ученым доступа к коллекции. Обсуждается и вопрос о передаче этих документов в Москву, в Дом русского зарубежья им. А.И. Солженицына. У А.Е. Климова уже накоплен большой опыт в культурном взаимодействии между эмиграцией и метрополией; в частности, он принимал активное

236

участие в возвращении на родину архива И. Ильина, хранившегося в Мичиганском университете. Профессору Н.П. Полторацкому, учителю А.Е. Климова, в свое время удалось убедить университет в необходимости перевезти эту коллекцию из Швейцарии и хранить ее до тех пор, пока Россия не станет свободной. В 1960-е годы это означало «на вечное хранение». В 1990-е годы эта формулировка стала основанием для возвращения наследия философа в Москву. При активном участии Климова в Москве были изданы 26 томов собранных сочинений Ильина, с которым его отец неоднократно встречался в Риге, а позднее переписывался.

Биография Алексея Евгеньевича Климова отразила все перипетии русской истории XX в. Он родился в Риге, куда его родители вернулись с Юга России в разгар Гражданской войны. Отец Евгений Евгеньевич Климов – известный художник, педагог, публицист. В Латвии он преподавал рисование и изобразительное искусство в одной из лучших русских гимназий города, вел активную общественную работу. В 1944 г. переехал в Прагу, где при русском Кондаковском институте занимался реставрацией икон. По воспоминаниям А.Е. Климова, отец продолжал этим заниматься, в том числе и тогда, когда пришли советские войска. По счастливой случайности в доме, где жили Климовы, расположился штаб советской дивизии, и о том времени семья всегда вспоминала как о периоде порядка и безопасности. Дежурный советский офицер как-то остановил выселение семьи, предпринятое по инициативе очень ретивого и подобоострастного чеха, тут же забывшего немецкий и готового услужить новым хозяевам. Спустя некоторое время семья по линии католической благотворительной организации переехала в Баварию. Среди ночи американские грузовики доставили беженцев в глухую баварскую деревушку, неожиданно для себя приютившую беженцев. Разместились в одном из католических монастырей, где заполняли необходимые документы и формуляры. И здесь талант художника оказался очень востребованным. Маленькой экуменической организации, состоявшей из четырех человек, потребовалось расписать свою небольшую часовню. Благодаря этому семья получила квартиру, а не оказалась в лагере для беженцев, как все остальные. Климовы прожили в этом местечке четыре года, здесь Алексей начал ходить в школу. Потом семье удалось переехать в Канаду. «Несмотря на смешение языков вокруг нас, дома мы всегда говорили только по-русски, – вспоминает Алексей Евгеньевич. – По субботам я с братом и еще два молодых человека нашего возраста ходили в русскую школу. Когда все мои друзья мотались на велосипедах, мы сидели и учили русскую историю, русский язык, тогда я совсем этого не хотел, но не мог сказать это отцу. Не прошло бы. Кстати, мои дети очень хорошо говорят по-русски. Во многом это заслуга моей жены, тоже преподавателя русского языка и литературы, которая настойчиво занималась с ними. В детские и юношеские годы, насколько я помню, мы стреми-

лись создать русский мир вокруг нас. В городке, где мы жили, было мало русских. Чтобы вести религиозные службы, мы арендовали англиканскую часовню, которая стояла рядом с храмом и которой не пользовалась местная община. Папа сделал большие выносные иконы, которые мы использовали во время нерегулярных богослужений. Как правило, они проходили раз в месяц, но зато к нам приезжали служить такие известные священники, как отец Александр Шмеман. С отцом Александром, у которого я прислуживал алтарником, мой папа был знаком еще по Риге. В США я приехал учиться в 1960-е годы. Здесь закончил сначала Мичиганский университет, а затем получил докторскую степень за диссертацию о Вячеславе Иванове в Йеле. И вот уже 40 лет преподаю русский язык в Вассер колледже»³.

Первое посещение России оставило тревожные воспоминания у А.Е. Климова. Более удачно складывалось научная работа. Одно из направлений деятельности Климова имеет отношение к творчеству А.И. Солженицына. «Предыстория такова, – рассказывает Алексей Евгеньевич. – В 1975 году мы издали сборник на английском языке, в котором была моя статья, посвященная переводу книги “Архипелаг ГУЛАГ”. В своей статье я провел обзор текста и написал, что перевод был выполнен очень плохо и содержал просто кошмарные ошибки. Каким-то образом эта статья попала к Шмеману, который дружил с Солженицыным, а затем и к самому автору “Архипелага”. Александр Исаевич был страшно расстроен переводом, сделал выговор своему переводчику, который, кстати, выполнил эту работу совершенно бесплатно из уважения к автору, и потом предложил мне переводить свои произведения. От больших трудов я отказывался, но ряд его статей я действительно переводил».

Русская академическая группа в США стремилась не участвовать в общественных и политических дискуссиях, подчеркивая научный статус своего объединения. Как вспоминает А.Е. Климов, «вице-президент группы Е.Л. Магеровский занял принципиальную позицию против воссоединения Зарубежной Церкви в Америке с Московским Патриархатом, ударился в церковную полемику и полностью ушел в эту сторону. Мы очень об этом сожалели, так как это были важные вопросы для всех русских эмигрантов, однако члены организации достигли принципиального решения не участвовать как группа в политических спорах и юрисдикционных распрях, избегать этого в публичных выступлениях или официальных публикациях».

РАГ существует благодаря членским взносам (40 долл. в год), подписке на «Записки» и поддержке со стороны частных лиц и благотворительных

3. Архив РАКСИ (Русско-американский культурный центр «Наследие», Нью-Йорк). Интервью А.Е. Климова, апрель 2011 г.

объединений. В течение долгого времени ежегодную финансовую поддержку в размере 1 тыс. долл. направлял Толстовский фонд, вынужденный сегодня прекратить ее в связи с возникшими трудностями. По-прежнему ежегодно выделяет 1,5 тыс. долл. Просветительно-благотворительный фонд имени И.В. Кулаева.

Будущее РАГ будет обсуждаться на очередной конференции, сроки которой еще не оглашены. Пока участники группы не пришли к единому мнению не только о направлениях развития организации, но и о целесообразности ее дальнейшего существования. Позиция части ученых сводится к тому, что объединение выполнило свою задачу и может самораспуститься. «Эмиграция во многом потеряла то значение, которое она имела раньше, благодаря тем демократическим процессам, которые произошли в России, – рассказывает А.Е. Климов. – Исторически такое понятие, как Русская Америка, существует, но в современном прочтении русские, как мне кажется, не склонны выделяться в какое-то отдельное гетто. Они очень быстро растворяются. И это нормально, вся Америка состоит из эмигрантов. Поэтому что касается нашей организации, существует такое мнение: нужно уходить, пока они еще сожалеют о твоём уходе. Подобных профессиональных организаций больше нет. Молодежь не находит нужным участвовать в таких группах. Да и основополагающая функция нашего объединения – предоставить возможность печатать работы на русском языке – уже не актуальна. Вы можете публиковать все материалы в России. Есть и слависты моего поколения, принадлежащие к первой или второй эмиграции, которые не считают нужным состоять в такой организации. Для них более престижно напечатать свою статью в *Slavic Review* или в более заметном журнале. У нас тираж составляет от 350 до 500 экземпляров в зависимости от номера, что, конечно, уступает количеству экземпляров (3000) и распространению *Slavic Review*»⁴.

Члены Русской академической группы продолжают работу над новыми номерами «Записок», которых, по словам А.Е. Климова, будет выпущено еще не менее двух. Как мы помним, в планах создателей «Нового журнала» в 1942 г. был выпуск одной-двух книжек, однако этот «толстый журнал» продолжает свою насыщенную жизнь и сегодня.

4. «Славянское обозрение» – издающийся в США междисциплинарный научный журнал о прошлом и настоящем Восточной Европы, России и Средней Азии.

Литература

1. Воробьева О.В. Российская эмиграция в США и Канаде в 1920–1940-е годы // Авто-реф. дис. ...канд. ист. наук. – М., 2006.
2. Жернакова Н. Русская академическая группа в США // Новый журнал. – № 248. – 2007. (<http://magazines.russ.ru/nj/2007/248/>) (дата обращения: 25.04.2012).
3. Зацепина О.С., Ручкин А.Б. Русские в США. Общественные организации русской эмиграции в XX–XXI вв. – РАКСИ-Пресс, Нью-Йорк, 2011.
4. Ульянкина Т.И., Александров Д.А., Новиков М.М. Русская академическая акция (Прага, Братислава, Мюнхен, Нью-Йорк) // ИИЕТ РАН. Годичная научная конференция, 1998. – М., 1999 (<http://russcenc.euro.ru/pages/ul-al98i.htm>).
5. Ульянкина Т.И., Магеровский Е.Л. Зарубежная Россия: Архив русской академической группы в США (Киннелон, штат Нью-Джерси) // Русская газета. – № 40 (111). – 2005. (<http://russkayagazeta.com/rg/gazeta/fullstory/russian-in-usa>) (дата обращения: 25.05.2012).

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

Ди Лео Р.

**ПРОФАННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ.
ОТ КАПИТАЛИЗМА К СОЦИАЛИЗМУ
И НАОБОРОТ**

**DI LEO R. L'esperimento profano.
Dal capitalismo al socialismo
e viceversa. Roma: Ediesse,
2012. – 178 p.**

Известный итальянский специалист по России, профессор Римского и Неаполитанского университетов Рита Ди Лео в своей новой книге делает попытку осмысления эксперимента, предпринятого в СССР, как и его продолжения в Китае. Она – автор многих книг, в которых исследовались различные проблемы социалистического общества, прежде всего Советского Союза – «Рабочие и советская система», «Сталинская модель», «Старые кадры и новые политики». В реферируемой книге подводится итог 40-летней научной работы автора по изучению советского эксперимента. Книга посвящена известному итальянскому социологу Арису Аккорнеро.

Ди Лео приводит примеры двух наиболее известных в истории экспериментов, которые должны были принести людям счастье: 1) проведенный иезуитами в Парагвае, когда в процессе христиа-

низации они уравнили всех проживавших там людей; 2) осуществленный Уильямом Пенном, основавшим в Филадельфии «Общество друзей» и проповедавшим религиозную свободу и гражданскую толерантность. Оба эксперимента были враждебно восприняты властями. Но это были «святые» эксперименты XVII и XVIII вв. на территориях далекой Южной и Северной Америки. Третий эксперимент был осуществлен уже в XX в. в результате победившей русской революции.

«В этой книге повествуется о развитии и крахе данного эксперимента, который я называю “профанным”, потому что в отличие от предшествующих он не связан ни с Богом, ни с Цезарем, – отмечает Ди Лео. – Его отправным принципом является коммунизм, его этика должна была переменить устройство государственной власти, поменять рычаги экономических интересов и религиозные основы. Данную этику вдохновлял определенный политический проект. Согласно ему надлежало осуществить социальный переворот, он должен был гарантировать рабочему классу власть, которая в прошлом принадлежала аристократии и буржуазии. Но этого не получилось. Здесь я рассказываю о том, что произошло, реконструируя события так, как они видятся сегодня спустя 20 лет после конца СССР» [с. 9–10].

Трагедия венгерского восстания 1956 г. и казус Пастернака заставили Ди Лео еще в молодости сделать

открытие – большевистская революция и советский социализм не устранили классов, и интеллигенты были настроены к нему враждебно. Будучи твердо убежденной, что спустя 30 лет после революции абсолютно все русские – социалисты, в романе Пастернака она неожиданно обнаружила, что его герой человек «антисоветский». На деле в Советской России все было как на Западе, где общество поделено на батраков-коммунистов и господ-антикоммунистов. Получалось, что и после русской революции общество разделено, одни противопоставляют себя другим. Только там в роли господ были интеллигенты.

В первой главе «Философы властители» рассказано о рождении советского эксперимента, продолжавшегося 74 года и обещавшего «всему миру новое общество». Эти обещания были даны небольшой группой русских интеллигентов и политиков, которые добились, чтобы их услышал народ уже во время восстания против царского режима, произнося нужные слова в нужный момент. Тогда звучал лозунг «Мир и земля», и на первое место вышел проект слома социального порядка, шедший от высказанных в Европе XVIII–XIX вв. идей социализма–коммунизма. Этот проект в качестве программы взяли «профессиональные революционеры», в значительной своей части они были интеллигентами, как Ленин, глава партии. Осуществление эксперимента для них было сходно с завоеванием территории и народа, освобождением его от прежних устоев жизни [с. 19–20].

Советский эксперимент отвечал природе интеллигенции, стремившейся быть властителями, мечта философов стать властителями при нем была осуществлена. Направляющие идеи исходили из культурного наследия марксизма и от немецкой социал-демократии. С помощью установления диктатуры пролетариата большевики собирались осуществлять власть во имя и по воле народа, и они получили поддержку от восставшего народа. В отличие от осуществлявших власть в прошлом большевики не имели ни божественного мандата на рычаги власти, ни прибегли к законному использованию легальных государственных средств насилия, ни воспользовались взаимопересечением интересов с политическими, экономическими и культурными элитами. Элитой была лишь элита профессиональных революционеров.

Коммунистическая утопия, построение социализма и диктатура пролетариата были тремя основополагающими политическими символами, с помощью которых интеллигенты у власти получили мотивацию, прежде всего для самих себя, осуществлять собственную власть, создавать привилегированный альянс с рабочим классом и подвергать ostracismu остальные социальные слои. Автор цитирует высказывание Варлама Шаламова, тогда троцкиста, писавшего в 1929 г., что «вчерашие мифы становились реальностью» и «почему было не сделать шаг вперед» и провести в жизнь то, о чем некогда мечтали Фурье, Сен-

Симон, Томас Мор? Для осуществления мечты этих пророков интеллигенты прибегли к состоянию постоянного чрезвычайного положения и к принципу друг–враг в рамках этико-рационального воззрения на отношения между людьми. Политика этико-культурная была противопоставлена господствующей экономической политике, а та в свою очередь была противопоставлена политике религиозной, длившейся веками.

С 1917 по 1956 г. состояние чрезвычайного положения использовалось почти непрерывно. Вызванные этим последствия были следующими: Гражданская война против «белых», чтобы положить конец царизму, насильственная экспроприация, которой были подвергнуты прежние господствующие слои, устранение крестьянина-собственника, криминализация люмпен-пролетариата, и наконец, остракизм в отношении интеллигентов, чуждых эксперименту. Проект подразумевал создание посткапиталистического и постбуржуазного общества, строительство социализма во враждебном внешнем окружении.

Против этого проекта на протяжении XX в., от Ленина до Горбачёва, велась перманентная война. Она была выиграна образованным буржуазным слоем. Потерпела поражение идея, что можно преобразовать отношения между людьми, взяв за отправную точку социальный слой, находящийся внизу социальной лестницы. Это делит историю на два периода: прошлое, когда борьба в

религиозной, экономической, социальной, идеологической сферах изменяла судьбы народов и индивидуумов, участвовавших в этой борьбе, и настоящее, с доминирующим подходом, что изменения могут делать лишь те, кто находится у власти. После «бури», разразившейся в 1917 г. и длившейся до 1991 г., власть вернулась к элитам, которые восстановили власть над народами, территориями и собственными богатствами.

Буря произошла конкретно на русской почве, но теоретически она была остановлена с помощью более древней концепции строения мира, согласно которой власть должна принадлежать тем, кто не занят физическим трудом. Разрушение этого принципа находилось в центре советского эксперимента. Определения: диктатура пролетариата, строительство социализма, развитый социализм и реальный социализм, использовались коммунистической партией, находившейся у власти в стране, как теоретические обоснования собственного политического проекта, никогда не оспаривавшегося вплоть до 1980-х годов. С 1917 по 1956 г. в советской России реализовалось общество, отличающееся от обществ Европы и США.

Автор называет далее два существенных момента в 70-летней истории советского эксперимента – 1929 г., когда в условиях глубочайшего экономического кризиса Запада взоры устремились к модели плановой экономики, осуществлявшейся в СССР, и многое было из нее потом заимствовано, и

годы Второй мировой войны, когда страны Запада вынуждены были обратиться за военной помощью к СССР, что позволило западным элитам остаться у власти. Десятилетие 1946–1956 гг. стало наиболее горьким для элиты буржуазного мира. Советский эксперимент выглядел укрепившейся реальностью. И только в 1956 г. после XX съезда КПСС и венгерского восстания перспективы изменились. Война против советского эксперимента велась по всем фронтам – с использованием идеологического оружия и подпольных подрывных действий, содержание которых выяснилось в финальном исходе этой борьбы в 1989 г.

Наиболее успешно используемой формой борьбы была демистификация эксперимента. Миф о Советском Союзе как постбуржуазной и посткапиталистической стране подвергался критике со всех сторон. На первом месте в этих усилиях после 1956 г. были интеллигенты, пытавшиеся представить альтернативную мифу социализма идеологию, критические труды, вышедших из заключения в лагерях [с. 30].

Во второй главе «Продолжение с народным правлением» Ди Лео обращается к хрущёвско-брежневскому периоду развития СССР. По мнению автора, в это время в самом Советском Союзе осуществленные при правлении Хрущёва – первого лидера СССР, вышедшего из народа, меры способствовали смещению центра тяжести власти в сторону большего учета интересов рабочего класса, развития самоуправления на производстве.

Сам бывший рабочий Хрущёв, объявивший о том, что коммунизм будет достигнут в 1980-е годы, проводил политику главенства партии над государством.

Его наследник, выходец из рабочего класса Брежнев, изменил эту линию, и государство, которое осуществляло повседневные административные дела, становится по сути независимым от партии, но ей не отказывается в политическом главенстве. При Брежневе интересы рабочих и крестьян стараются учитывать, и партия пытается приспособиться к этой ситуации. Но настоящие преобразования в духе предоставления рабочим большей автономии, не удается провести. Все большим противником такой автономии становится экономическая элита. Министерства становятся менее зависимыми от политики, партийные кадры делают карьеру в рамках своих профессиональных компетенций, перебарываются с одного руководящего поста на другой. Эта политика остается неизменной на протяжении 20 лет, вплоть до прихода Горбачёва.

В третьей главе «Провал с рынком» автор анализирует последний период существования СССР, начатую М. Горбачёвым перестройку. Автор показывает, как интеллигенты начинали все заметнее выступать против советского эксперимента, критиковать недостатки. Это было использовано Горбачёвым в своих целях. Его политика перестройки произвела бурю, социалистический лагерь распадался и вскоре уже никто не вспоминал о пролетарском интернационализме.

Потом пришел Путин с его попыткой создать Россию как государство-нацию по немецкой модели XIX в., «попыткой, которая заставила бы ужаснуться Розу Люксембург» [с. 120–121].

Во второй фазе советского эксперимента, отмечает Ди Лео, которая шла с 1954 по 1991 г. и которую она называет «фазой бывших рабочих, находившихся у власти», «национальная этика коммунизма была отодвинута на второстепенные позиции в качестве официальной идеологии социальной системы, которая одновременно все более дистанцировалась от первоначального проекта. Различие касалось не формы политики, роли партии, осуществления власти, а цели – ею было уже не общественное благо, требовавшее коллективных жертв, но интерес одиночки» [с. 102], это подрывало легитимность первоначального проекта.

После 1989–1991 гг. в мире произошел «взрыв культуры заблуждений», констатирует автор. Спустя 20 лет после окончания «профанного эксперимента» судьба его философов-властителей, его интеллигентов, коснулась и нас, пишет Ди Лео. Политическая культура, которая правила бал от Платона вплоть до последних десятилетий, превратилась в руины. Победила и распространяется культура, основывающаяся больше на умении считать, чем на умении мыслить [с. 132].

В последнем разделе книги под названием «А Китай?» [с. 145–158]

автор пытается разобраться в том, что принес китайский эксперимент, продолживший советский после 1991 г. В Китае, по ее мнению, в конфликте политической элиты с экономической, выиграла последняя. Эта страна никогда еще не имела такого уважения и страха перед ней в мире. Все это благодаря использованию экономических рычагов, как еще Ленин в свое время предлагал делать. Ленин это сделал после трех страшных лет военного коммунизма, китайцы после более ужасных десяти лет культурной революции: исторические сближения тут не вызывают возражений. В официальной китайской точке зрения утверждается, что главенство экономики имеет конец, и оно подчинено политике.

«В остальном мире история и падение советского эксперимента видится по-иному. Оно привело к почти универсальному политикотеоретическому упадку, стало негативным для европейской социал-демократии и для называвшихся так в прошлом стран “третьего мира”, позитивным для других. Политика проекта была отвергнута изнутри и дважды, в СССР Ленина и Китае Мао. После великого европейского XX в. в одной части мира, кажется, победил аполитичный прагматизм, в другой – ураган свободы. Политика и проект стали ненужными терминами. Для того, кто хочет выйти из этого заблуждения, остается только одно – надежда», заключает автор [с. 158].

В.П. Любин

Мальи И.

ПОСЛЕ ЗАПАДА

**MAGLI I. Dopo Occidente.
Milano: Rizzoli, 2012. – 233 p.**

Пользующаяся большим признанием в Италии антрополог и публицист Ида Мальи, в прошлом профессор Римского университета, опубликовала в апреле 2012 г. книгу «После Запада». Подзаголовок гласит: «Всемогущество финансового мира, конец политики, закат Церкви: Как мы можем взять будущее в собственные руки прежде, чем банкиры купят его по бросовым ценам». В книге три раздела: «Красота нас не спасла», «Постевропейская Эпоха – Эпоха брутальности», «Россия – отражение Запада».

В первых двух разделах автор анализирует то, что происходит с нынешними западными обществами в Европе и Америке (перечислим лишь названия глав первого раздела – «Взгляд издалека», «Фальсификация добра», «Реутилизация Европы», «Замкнутый круг» и второго – «Американский метеор», «Эпоха кино»). Третий раздел «Россия в осмыслении Запада» посвящен России, ее месту в Европе и мире, ее вероятному будущему.

246

Усвоение читателем интересных авторских идей облегчается тем, что книга оснащена великолепными иллюстрациями мыслей автора, восходящих как к истории, так и к современности. Приведем лишь один пример: перекидывая мост от бывшей древней, господствовавшей в Европе цивилизации к современности, Мальи попутно замечает, что ее плодами пользовались и в состоянии воспользоваться и соседние неевропейские народы. «Европа, Африка, Азия хранят обильные следы присутствия древних римлян. 75 тыс. километров дорог, построенных римлянами по всей империи свидетельствуют об их замечательных обучении, дисциплине и труде и их неукротимой жажде познания и изучения метр за метром того мира, который они завоевывали и раньше никогда не видели... Археологи обнаружили в Тунисе и в Алжире остатки 357 городов, основанных римлянами, в некоторых из них проживали более 300 тыс. жителей, во всех них были построены функциональные пути коммуникаций. Мост с тремя арками, выстроенный во времена Тиберия на реке Бейя, используется в транспортных целях вплоть до наших дней, выдерживая тяжелые грузы». Высящиеся в Африке монументы древней цивилизации призывают африканцев чувствовать себя «свободными и хозяевами собственной жизни», которые и сами могут производить «удивляющие мир вещи». «Эти монументы не напоминание об угнете-

нии, а стимул к тому, чтобы африканцы извлекали уроки из исторической памяти» [с. 38–40].

Говоря об извечном противопоставлении интересов правящих и управляемых, автор замечает, что в такой европейской стране, как Италия, где после тех самых древнеримских времен над населением господствовали «папы, короли, императоры, великие герцоги, князья, диктаторы, президенты, депутаты, сенаторы», смотревшие на подвластных лишь как на презренный «объект», о который вытирали ноги, но который использовали как инструмент для прихода и осуществления своей власти, никогда не поднимались крупные восстания, исключением был лишь период Рисорджименто. Именно тогда единственный раз итальянцы восстали против правителей, и это были не привычные спорадические мятежи, протестные настроения, выраженные в литературе, поэзии и музыке, а настоящая борьба с оружием в руках.

Рассуждая о потенциальном широком протесте народных масс против властей, Мальи далее замечает: «Разумеется, не массы забоятся находящихся у власти: сами по себе массы не движутся. Страх у них перед тем, что однажды появится тот, кто способен организовать восстание. В этом отношении итальянцы наиболее опасны: среди них частота людей исключительных, великих умов, одареннейших личностей, гениев во всех сферах, практически норма. ... Именно это-го всегда боялись и боятся прави-

тели, они прекрасно сознают, что не могут подчинить умы» [с. 45].

Переходя к общеевропейским сюжетам, автор отмечает, что нередко в наши дни речь идет о «фальсификации демократии». Мальи сожалеет о том, что «Европа, мы сами, не думаем о нашем будущем», или же «мы думаем о будущем, которое касается лишь нас самих» [с. 96].

В главе «Россия между Востоком и Западом» Мальи пишет о «центральности России». Она замечает, что постоянно меняющие свою внешнеполитическую стратегию Япония, Индия и Китай, занятые своими торговыми конфликтами, зря недооценивают значение все более «африканизирующейся» Европы, а вслед за ней и Соединенных Штатов. Менее значимые страны меняют свои отношения с Европой и Америкой. И открывают для себя существование того, чему надо придавать максимальное внимание – значение России. Это новая, довольно неожиданная тема, потому что Россия, казалось, закрылась в тяжелом молчании, в котором когда-то зародилась революция и которое продолжилось в большевистский период. Все это после того, как страна вызвала своими успехами в войне против Наполеона энтузиазм в Европе. Появление победоносного красавца Александра I со своими казаками в Париже оказало глубокое воздействие на всех, от знати до простого народа. Казалось, что огромная дистанция между Россией, ее страшными царями и простыми французскими

гражданами неожиданно оказалась преодолена, и «европейские» привычки российского императора заставляют забыть о любом варварстве, отстранении от «цивилизованного» мира, которые приписывались России [с. 177]. Но после того, как казаки повели себя на постое в Париже по-варварски, и вернувшийся в Петербург Александр I был вынужден заплатить французам за эти убытки, настроения изменились, как изменились они и после заседаний Священного Союза у европейских политиков, снова считавших Россию страной непредсказуемой. Александр I сравнил с Наполеоном и победил его, но оба они потерпели поражение от истории [с. 178].

Европа всегда казалась привлекательной для России, и в последние времена лишь, конечно, среди политических лидеров возникала мечта о вступлении России в ЕС. Странно, что никто не задумывался об абсурдности подобной мечты, если принять во внимание хотя бы фактор пространства. Россия с ее 17 млн. км² территории не может «войти» ни в Европу, ни куда-нибудь еще, и об образовании Штатов Запада можно легко забыть.

Тем самым не будет никакой Евроссии, также и потому, что африканизированная и исламизированная Европа больше уже не «Европа». О какой Евроссии можно фантазировать, если в Европе будут уже не европейские, а африканские государства? И было бы странно, если бы Россия прежде всего в ее культурном и политиче-

ском виде, которая чувствовала себя многие века «европейской» и которая хотела стать как можно более похожей на Европу (литература, философия, политика, от Петра Великого до большевистской революции и после, все это были перевороты, имитирующие Европу), почувствовала бы некую интеллектуальную близость с африканцами, хотя и расположившись на европейской территории.

Мистицизм великороссов, их «православность», ее единение с философией, справедливостью, поэзией, «красотой», которая характеризует русскую душу, уже не найдут никакого немецкого, французского или итальянского ума, который окажется в нее влюблен, который будет распространять эту страсть по всему миру так, как это долго происходило в XIX и начале XX в. И, наоборот, какой африканец, какой мусульманин, хотя и вступивший в европейские пределы, был бы в состоянии разделить христианскую обеспокоенность мышления и сердца Достоевского, абсолютность толстовского пацифизма? Это существенные вопросы, над которыми, однако, никакая геополитика не нашла необходимость задуматься.

Верно то, что первый период нахождения большевиков у власти вызвал столько надежд и неимоверный интерес во всем мире, заставив всех почувствовать себя более близкими к русским и сделав их более понятными не только для европейцев и американцев, но и для стран Ближнего и Дальнего

Востока, в которых марксизм дошел до огромных масс бедняков и пробудил у них неожиданную надежду на вероятное освобождение. Крах советской власти, однако, беспощадно лишил их этой иллюзии, и стало ясно, что в действительности никто не знал и не понимал ничего или почти ничего ни в царской, ни в большевистской России. И прежде всего мы – европейский Запад. Причины глубокого и удивительного неведения (удивительного потому, что одной из фундаментальных характеристик европейской цивилизации и политики всегда было «любопытство» в отношении остального мира) многочисленны и сами по себе весьма значимы [с. 189].

Первой из них автор считает неспособность народов Европы представить себе ментально огромную протяженность России. Это вызвано тем, что сама европейская территория, весьма мала в сравнении с российской, но наполненная нациями, независимыми государствами, таким образом, считающими себя в качестве государств сравнимыми с российским «государством». Италия, Франция, Германия, Испания все время придерживались нормальных отношений с Россией, нисколько не обращая внимания на то, что они в сравнении с ней небольшие, поскольку форма «государства» не зависит от территориальной протяженности страны. В эту ловушку попал и Наполеон, один из наиболее прозорливых в своей военной стратегии кондотьеров, когда понадеялся справиться с Россией так

же, как он справился до этого со многим другими странами. Но ту же ошибку допустили Гитлер и Муссолини, оба горячие поклонники Наполеона, они ничуть не задумались над истинными причинами наполеоновской катастрофы, приписывая ее больше холоду, «генералу морозу», а не пространству, которое они были не в состоянии реально себе представить.

Кроме величины территории постичь Россию европейцам мешал и язык, который почти никто в Европе не знал, благодаря различию в написании букв. Не понимать язык своего собеседника означает не только не общаться с ним, возникает психологическая и культурная дистанция, абсолютная отчужденность. Язык отражает ментальность того, кто на нем говорит, структуру общества, в котором он живет, его темперамент, его чувства, отношение к окружающей среде и способ ее материального и символического использования. Все это общеизвестные вещи, но почти никто не изучает их с тем, чтобы понять глубину души народа [с. 197]. Незнание языка представляется в Европе причиной существенной «отделенности» России, хотя и многое из русской литературы, в том числе религиозной, было переведено на европейские языки.

Обращаясь в главе, озаглавленной тютчевской строкой «Умом Россию не понять», к другим сюжетам, в том числе к будущему России, Мальи прогнозирует «новый мировой сценарий», при котором «русские будут наподобие сы-

на, у которого, наконец, умерла господствовавшая над ним мать, мешавшая ему, несмотря на его возраст, стать взрослым» [с. 225]. Верно то, что почти невероятно, чтобы народ изменил свой характер, и в конце концов этого никто от русских не ждет. Но мировой сценарий очень изменился. У Европы больше нет привлекательности, притягивающей к Западу. Америка не в состоянии и никогда не будет в нем, чтобы понять русских и вовлечь их в свою орбиту по принципу «сказано, сделано». Теперь надо принимать во внимание геополитического актора, мало знакомого всем, но очень важного, каким является Китай. Среди исследователей геополитики распространено смелое предположение о грядущем доминировании «Кита-мерики» вместо односторонней державной политики проводимой сейчас США после падения советской мощи. Но нетрудно предвидеть, что жизнь развивается не по предсказаниям геополитиков и экономистов.

Ослабление Америки и исчезновение Европы позволяют автору предположить, что Россия может занять место, оставленное Евро-

пой. Россия возможно станет местом духовного паломничества и воспоминаний о совместном прошлом религиозных сирот из Италии, Франции или Австрии. К интеллектуальной и культурной силе России добавляется и сила от проведенной во времена коммунизма индустриализации и от конкретного использования огромных природных ресурсов ее территории. Это тот импульс, которым русский народ может гордиться и с его помощью обрести веру в себя.

Будущее мира не так легко представимо, если исходить из чисто политической точки зрения. Если смотреть с точки зрения культурной и религиозной, то после исчезновения европейской цивилизации и связанного с этим истощения христианства, исламизм сразится за господство, начиная со стран Востока Европы, где укоренились мощные исламские группировки, и возможно также и с Россией. Но именно России, заключает автор, «предстоит в некоей мере сохранить и проецировать, может быть даже неосознанно и нежеланно, дух европейской цивилизации в остальном мире» [с. 227].

В.П. Любин

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ
ТЕКУЩЕГО НОМЕРА
SUMMARIES

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА
Summaries

Б.А. Хейфец. Российские национальные интересы и новая система глобального регулирования финансовой сферы

B.A. Kheyfets. Russian National Interests and the New System of Regulating the Global Financial Sphere

Ключевые слова: Россия, XXI в., российская экономика, экономическая политика, мировая экономика, глобальное регулирование, глобальная финансовая сфера, БРИКС, председательство России в G 20.

Keywords: Russia, 21st century, Russian economy, economic policy, world economy, global regulation, global financial sphere, BRICS, Russia's chairmanship in G 20.

Россия может значительно активизировать свое участие в глобальном регулировании финансовой сферы. Для этого необходимо правильно определять приоритеты своей политики. Многое будет зависеть от структурной перестройки, модернизации и повышения эффективности управления российской экономики. Экономически интересным для России было бы создание Банка международных расчетов (БМР) стран БРИКС, которое могло бы стать заметным шагом в изменении МВФС, а также их совместного антикризисного фонда.

Russia can considerably activate its participation in the global financial sphere regulation. To achieve this aim it is necessary to correctly determine political priorities. Much will depend on the restructuring, modernization and growth of efficiency of the Russian economic management. Of definite interest to Russia would be the foundation of a bank for mutual settlements within BRICS, which also would represent a visible step toward changing the world financial system, and the creation of a mutual anti-crisis fund.

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА

Г.В. Сдасюк. Концепция устойчивого развития «зеленой экономики»: Возможности реализации в России

G.V. Sdasyuk. The Concept of Sustainable Development of «Green Economy»: Options of Implementation in Russia

Ключевые слова: зеленая экономика, окружающая среда, устойчивое развитие, экономический кризис, российская экономика, система «общество–природа–экономика».

Keywords: green economy, environment, sustainable development, economic crisis, Russian economy, «society–nature–economy» system.

На конференции «Рио+20» летом 2012 г. в качестве новой парадигмы развития выдвинута концепция устойчивого развития «Зеленой экономики» (КУРЗЭ). Новая парадигма развития имеет актуальнейшее значение для нашей страны, где стоит задача преодолеть технологическое отставание, вступить в инновационный цикл развития, создать новую экономику. Переход к устойчивому развитию требует модернизации всех сфер производства, потребления, природопользования.

The «Rio+20» Conference in Summer 2012 suggested the concept of the sustainable growth of «Green Economy» as a new developmental paradigm. The new paradigm is extremely important to our country which declares the goal of overcoming technological lagging behind the most developed countries, enter an innovation stage of growth and create a new economy. The transition to sustainable development demands the modernization of all spheres of production, consumption and natural resource management.

Б.Н. Лузгин. «Умиротворение» высоких военных технологий: Риски и последствия

B.N. Luzgin. «Pacifying» High Military Technologies: Risks and Consequences

Ключевые слова: гонка вооружений, военные производства, военные технологии, технологические риски, окружающая среда.

Keywords: armaments race, military production, military technologies, technological risks, environment.

Перевод военных технологий в мирные является задачей гораздо более сложной, чем создание мирных технологий самих по себе. Под военные технологии, как правило, создается более мощная техническая база. Апробация военных технологий в мирном хозяйстве в принципе противозакономерна, поскольку содержит в себе многочисленные крайности и риски, которые могут быть минимизированы только с помощью продуманной государственной политики.

The transfer of military technologies to non-military sectors of the economy is a much more complicated task than the development of peaceful technologies on their own. Military technologies are usually supplied with a more powerful technical base. Employment of military technologies in a civil economy is anti-ecological in principle, as it brings multiple risks which can be minimized only through a sophisticated state policy.

В. Коседовский. Конкурентоспособность национальных экономик в условиях глобального финансового кризиса (на примере государств восточного побережья ЕС)

W. Kosiedowski. Competitiveness of National Economies in the Context of the Global Financial Crisis (case study of the EU Eastern border countries)

Ключевые слова: государства Восточной Европы, начало XXI в., национальные экономики, конкурентоспособность, глобальный финансовый кризис.

Keywords: East-European states, early 21st century, national economies, competitiveness, global financial crisis.

В статье рассматривается влияние мирового финансового кризиса на конкурентоспособность экономик стран – членов Европейского союза, расположенных на его восточной границе. Основой анализа являются статистические данные, касающиеся экономического роста, занятости и безработицы, а также демографического развития. Анализ показывает, что последствия кризиса существенно, но в разной степени повлияли на международную конкурентоспособность.

The author examines the influence of the world financial crisis upon the competitiveness of the economies of the EU countries situated on its Eastern border. The core of his analysis are statistical data referring to the economic growth, employment and unemployment, demographic development. The analysis

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА

shows that the crisis had a significant, although varying, impact on international competitiveness.

А.С. Макарычев, А.А. Сергунин. «Мягкая сила» в действии: Германия и Калининград

A.S. Makarychev, A.A. Sergunin. «Soft Power» in Action: Germany and Kaliningrad

Ключевые слова: Калининградская область, связи с Германией, политика «мягкой силы».

Keywords: Kaliningrad Region, contacts with Germany, «soft power» politics.

В статье изучаются различные инструменты и механизмы «мягкой силы», которые Германия использует в отношении Калининградской области. Делается вывод, что стратегия «мягкой силы» может быть не только эффективным средством достижения целей одной из сторон (ФРГ), но и способствовать построению стабильных партнерских отношений к взаимной выгоде обоих субъектов политического процесса.

The authors analyze various instruments and mechanisms of «soft power» which Germany uses in its ties with the Kaliningrad region. They come to the conclusion that the «soft power» strategy can not only be an effective means to achieve the aims of one of the partners (FRG), but also assist in building stable partnership profitable to both subjects of the political process.

А.Н. Михайленко, И.И. Арсентьева. Факторы развития приграничья (на примере приграничных территорий России и Китая)

A.N. Mikhaylenko, I.I. Arsenyeva. The Factors of Border Territories Development (case study of Russia and China)

Ключевые слова: Россия, Китай, приграничные территории, начало XXI в., экономическое сотрудничество, свободные экономические зоны.

Keywords: Russia, China, border territories, early 21st century, economic cooperation, free economic zones.

Авторы анализируют внутренние и внешние факторы, влияющие на развитие приграничных территорий РФ и КНР. По их мнению, эффективное

254

развитие российского приграничья требует глубокой теоретической и практической работы, в основе которой должна лежать обоснованная научная концепция.

The authors analyze internal and external factors influencing the development of the Russian–Chinese border territories. In their opinion the effective development of the Russian border regions needs profound theoretical thinking and vigorous practical work based on a substantiated scientific concept.

Г.М. Михалёва. Партии, некоммерческие организации и новые формы гражданской активности: Алгоритмы взаимодействия

G.M. Mikhaleva. Parties, NCO and New Forms of Civil Activity: Algorithms of Interaction

Ключевые слова: Россия, XXI в., власть и общество, парламентские и президентские выборы, гражданская активность, общественные организации, массовый протест.

Keywords: Russia, 21st century, government authorities and society, parliamentary and presidential elections, civil activities, NGO, mass protest.

Протестная активность конца 2011 – первого полугодия 2012 г. показала, что спящее гражданское общество проснулось, существенно повысился уровень солидарности и доверия; у значительной части граждан сформировался негативный консенсус в отношении власти. Однако партии, как формальные, так и неформальные, не смогли стать ядром кристаллизации нового гражданского протестного движения, а у лидеров, как правило, отсутствует позитивная политическая программа.

Active protests at the end of 2011 and in the first half of 2012 showed that the sleeping civil society has awakened with a significant rise of solidarity and mutual trust; a considerable part of citizens acquired a negative consensus in relation to the government authorities. However, parties, both formal and informal, failed to become the nexus of the crystallizing new protest movement, while the leaders, as a rule, lack a positive political program.

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА

В.В. Лунеев. Преступность против модернизации V.V. Luneev. Crime against Modernization

Ключевые слова: Россия, XXI в., преступность, коррупция, модернизация.

Keywords: Russia, early 21st century, crime, corruption, modernization.

Для реализации крайне важного проекта модернизации нашей страны необходимо системно и последовательно изучать причины преступности, памятуя, что главные из них связаны с социальным, экономическим и правовым неравенством и несправедливостью. Ввиду несовершенного действующего законодательства разработку уголовной политики, уголовно-правового, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства осуществлять независимым, высококвалифицированным персоналом научных (мозговых) центров на основе системного и глубокого и «длинного» научного мониторинга.

To implement the highly important project of modernization in Russia it is necessary to consistently analyze the causes of crime having in mind that the most crucial ones are connected with social, economic and legal inequality and injustice. In view of the imperfectness of the current legislation working out criminal law, criminal procedure and criminal executive standards ought to be entrusted to independent high class personnel of scientific brain centers on the base of systematic and deep «long» monitoring.

Т.В. Кругликова. Проблемы инновационного развития России (по документам правительства РФ)

T.V. Kruglikova. Problems of Russia's Innovative Development (documents of the RF Government)

Ключевые слова: Россия, XXI в., инновационное развитие, инновационная стратегия.

Keywords: Russia, 21st century, innovation development, innovation strategy.

Новая стратегия предполагает плановый подход при определении направлений инновационного развития, особенное значение приобретает развитие системы контрактов, получившее высокое признание во всем мире. На основе контрактов в развитие на любом уровне привносится элемент плановости, контрактная экономика, фактически, экономика плановая. Новая

стратегия – это попытка вернуть позиции лидера в вопросах научно-технического развития.

The new strategy suggests the planning principle to define crucial innovation development trends with a special stress on the contract system widely recognized round the world. This system allows to introduce an element of regularity since contract economy is in fact a planned economy. The new strategy is an attempt to bring back a leading position in scientific and technological development.

А.В. Алексеев. Инновационная стратегия 2020: Новые возможности или старые ограничения?

A.V. Alexeev. Innovation Strategy 2020: New Options or Old Limits?

Ключевые слова: Россия, XXI в. инновационное развитие, инновационная стратегия.

Keywords: Russia, 21st century, innovation development, innovation strategy.

В целом для «Стратегии» характерен уход от острых вопросов российской экономической реальности, курс на усиление присутствия государства во всех сферах хозяйственной деятельности без четкого определения ответственности за результаты этого присутствия.

On the whole the Strategy 2020 is characterized by evading the acute problems of the Russian economic situation, taking the course toward increasing the state's presence in all spheres of economic activity without a clear definition of responsibility for the results of this presence.

К сведению авторов

Требования к рукописям, поступающим в журнал «Россия и современный мир»

Рукописи принимаются в виде компьютерной распечатки (междустрочный электронный интервал 1,5, соответствующий машинописному интервалу 2; кегль 14; гарнитура Times New Roman); к распечатке прилагается дискета, текст на которой должен иметь те же параметры. Допустимо предоставление вместо дискеты флэшки для переноса файла в компьютер редакции (флэшка возвращается автору).

Объем публикуемых рукописей не должен превышать 1 п.л. (40 тыс. электронных знаков с пробелами) и может зависеть от рубрики и жанра рукописи (статья, сообщение, заметка и т.д.). В отдельных случаях возможно согласование объема с редакцией.

В «шапке» рукописи сначала ставятся инициалы и фамилия автора; с новой строки – заголовок. Обязательно предоставление сведений об авторе на первой странице рукописи после заголовка. Данные о получении грантов на соответствующие исследовательские проекты даются на первой странице в подстрочнике.

Исследовательские статьи, основанные на использовании более трех источников, сопровождаются алфавитными и пронумерованными списками литературы, в которых каждый источник, независимо от количества ссылок на него в тексте, имеет один номер; ссылки на него даются в тексте в скобках, где фигурирует этот номер и, через запятую, та страница(ы), к которой отсылается читатель; если в одном месте в тексте необходима отсылка к нескольким источникам, их номера указываются в одних скобках через точку с запятой. При использовании литературы на русском и иностранных языках сначала указываются русскоязычные источники, а затем иноязычные с одной сплошной нумерацией.

В так называемом подстрочнике могут помещаться авторские примечания (комментарии, разъяснения, оценки, сравнения и т.д.) в виде имеющих сплошную нумерацию сносок. Если в такого рода сносках упоминаются письменные источники, они оформляются точно так же, как и в тексте (номер и страницы в скобках). В подстрочнике помещаются также ссылки на архивные документы с общей нумерацией с примечаниями.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Источники из Интернета помещаются в списке литературы, если известны автор и / или название источника; «глухие» ссылки на Интернет даются в подстрочнике наряду с примечаниями и с общей нумерацией.

Опубликованные источники описываются следующим образом: фамилия автора, инициалы, название публикации, место и год публикации, общее количество страниц (для изданий книжного типа) или те страницы, на которых помещена публикация (для статей в журналах и сборниках). Примеры: 1) Иванов И.И. Проблемы науки. – М., 2010. – 250 – С. 2; 2) Петров П.П. К вопросу о... // Россия и современный мир. – М., 2011. – № 4. – С. 5–25; 3) Сидоров С.С. Еще раз о... // Сборник статей... / Отв. ред. Иванов И.И. – М., 2012. – С. 7–27.

***Рекомендуем всем авторам ознакомиться с правилами оформления
научного аппарата, взяв в руки последние номера нашего журнала!***

ЗА ПУБЛИКАЦИЮ МАТЕРИАЛОВ ПЛАТА НЕ ВЗИМАЕТСЯ.
ГОНОРАРЫ НЕ ВЫПЛАЧИВАЮТСЯ

Рукописи принимаются
в электронном и печатном виде, объемом до 1 п.л.

Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий
Тел./Факс (499) 120-4514
E-mail: inion@bk.ru

Россия и современный мир № 1–2013 (78)

Художественный редактор Т. П. Солдатова

Верстка Н. М. Власова

Корректор

О. П. Дормидонтова

Гигиеническое заключение № 77.99.6.953.П.5008.8.99
от 23.08.1999г.

Подписано к печати 11.03.2013 г.

Формат 70х100/16

Бум. офсетная № 1

Печать офсетная

Цена свободная

Усл. печ. л. 21,0 Уч.-изд. л. 15,3

Тираж 900 экз. Заказ № 27

Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Нахимовский пр-кт, д. 51/21, Москва, В-418, ГСП-7, 117997

Отпечатано в ИНИОН РАН
Нахимовский пр-кт, д. 51/21
Москва, В-418, ГСП-7, 117997

042(02)9